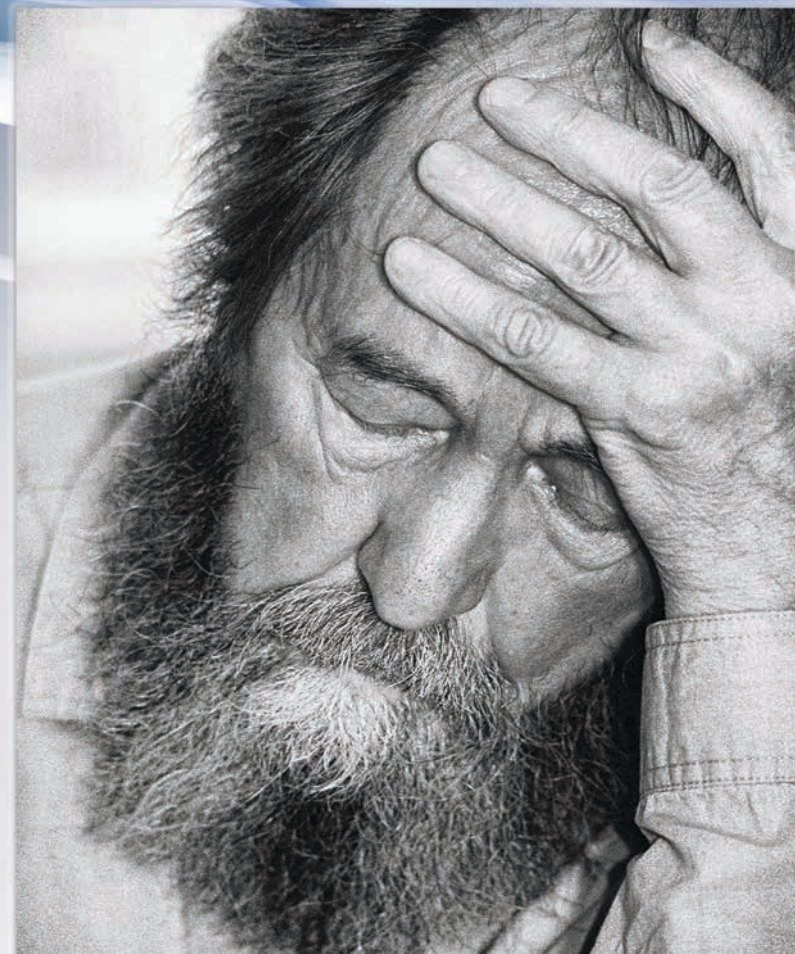

Патриотизм – это цельное и настойчивое чувство любви к своей родине, с готовностью жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке её пороков, грехов и в раскаянии за них.

Александр Солженицын,
«Россия в обвале»

ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

К 100-летию со дня рождения
писателя и социального мыслителя
А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА (1918–2008)

**УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МЭРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ»**

ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

*К 100-летию со дня рождения
писателя и социального мыслителя
А. И. Солженицына (1918–2008)*

**МАТЕРИАЛЫ
СОЛЖЕНИЦЫНСКИХ ЧТЕНИЙ
(ЯРОСЛАВЛЬ, 11 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА)**

Ярославль
2018

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2=411.2) 6 Яро
В 39

*Издание осуществлено в рамках городской целевой программы
«Развитие культуры в городе Ярославле» на 2017-2019 годы*

Редакционная коллегия
С. Ю. Ахметдинова (отв. редактор),
Е. А. Белова, О. В. Ирхина, А. И. Рюмин, Е. С. Семёнова

В 39 Ветры и векторы отечественной истории... : к 100-летию со дня рождения писателя и социального мыслителя А. И. Солженицына (1918–2008) : материалы Солженицынских чтений (Ярославль, 11 апреля 2018 года / МУК ЦБС города Ярославля; сост. С. Ю. Ахметдинова. – Ярославль : МУК ЦБС города Ярославля, 2018. – 160 с., ил.

ISBN

В сборник включены краеведческие и филологические работы по итогам состоявшихся в Ярославле, в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, Солженицынских чтений к 100-летию со дня рождения писателя и социального мыслителя.

Учёные, представители литературного и библиотечного сообщества из Ярославля и Москвы осветили литературно-исторические темы, посвящённые биографии и творчеству Александра Исаевича Солженицына, связанные с Ярославским краем.

Сборник открывается приветствиями к участникам чтений вдовы писателя Н. Д. Солженицыной и поэта Ю. М. Кублановского, уроженца города Рыбинска Ярославской области. Воспроизводится его знаменитое открытое письмо «Ко всем нам», написанное поэтом к двухлетию высылки Александра Солженицына. Особое место занимает исследование поэта-рыбинца образа императрицы Александры Фёдоровны в романе «Красное Колесо».

Специально подготовлена М. Г. Ваняшовой для данного сборника статья А. И. Солженицына «Ветры и векторы истории» (речь писателя перед общественностью города Ярославля 19 июля 1994 года). Все представленные исследования в книге подчинены общей теме «Солженицын и Ярославский край». Читатели книги также узнают о памятных мероприятиях, проходивших в библиотеках Ярославля к Году А. И. Солженицына. Библиографический указатель «Александр Солженицын: жизнь и творчество» с краеведческим разделом – важный ресурс для изучения жизни и творчества писателя-классика.

Впервые в данной книге публикуется цикл фотографий Сергея Метелицы о пребывании писателя в Ярославле, возвращавшегося из эмиграции поездом из Владивостока.

Издание адресовано филологам, историкам, педагогам, библиотекарям, краеведам, учащимся и всем интересующимся отечественной культурой и словесностью, наследием А. И. Солженицына.

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2=411.2) 6 Яро

ISBN 978-5-906040-52-7

© МУК ЦБС города Ярославля, 2018
© Авторы статей, 2018
© Метелица С. И., 2018
© Ахметдинова С. Ю.,
составление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5
<i>Приветствие Н. Д. Солженицыной</i>	7
<i>Приветствие Ю. М. Кублановского</i>	8
<i>Кублановский Ю. М. КО ВСЕМ НАМ</i>	9
Солженицын А. И. ПИСЬМО IV ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (16 мая 1967)	11
АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН: ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ. Речь писателя на встрече с ярославцами в клубе «Гигант» (19 июля 1994 года) <i>Подготовила и записала М. Г. Ваняшова</i>	16
<i>Кублановский Ю. М. ОБ ИМПЕРАТРИЦЕ В ПОВЕСТВОВАНИИ «КРАСНОЕ КОЛЕСО» АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА</i>	27
<i>Марасанова В. М. ЯРОСЛАВЛЬ. ЛЕТО 1918-ГО</i>	48
<i>Климова Л. М. «РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО!»</i> Архитектор Г. В. Саренко – автор здания для Некрасовской народной библиотеки	56
<i>Ахметдинова С. Ю. АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ</i>	60
<i>Ваняшова М. Г. «ОСКОЛОЧЕК МИРОВОГО ДУХА».</i> «Ярославский сюжет» романа Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»	84
<i>Ахметдинова С. Ю. «ЧЬЁ СЛОВО – КОЛОС».</i> Александр Солженицын и Юрий Кублановский	102
<i>Ваганова И. В. ТРУДНО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, ИЛИ ПРОРОК В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ</i>	115
<i>Калинина Е. А. «ПРОЧТЁТ О ТОМ ВСЬ СВЕТ».</i> В мире Александра Солженицына	119

<i>Ахметдинова С. Ю. «СВЕТ, КОТОРЫЙ В ТЕБЕ».</i> Памятные мероприятия к 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына в библиотеках Ярославля	125
АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО. Библиографический указатель. <i>Составитель И. В. Ярославцева</i>	130
Произведения А. И. Солженицына	
Собрания сочинений	130
Избранные произведения	131
Публицистика	132
Произведения	132
Звукозапись	135
Публикации в периодических изданиях	135
О жизни и творчестве А. И. Солженицына	
Энциклопедии, справочники	137
Книги	138
Статьи	141
Видеозаписи	148
Электронные ресурсы удалённого доступа	148
Александр Солженицын и Ярославский край	
Книги А. И. Солженицына	149
Публикации А. И. Солженицына в периодических изданиях	149
Об Александре Солженицыне в Ярославском крае	
Энциклопедии	150
Книги об А. И. Солженицыне	150
Статьи об А. И. Солженицыне	150
Изоматериалы	156
<i>Кублановский Ю. М. «КЛЕЙМЁННЫЙ СОРОК СЕДЬМЫМ... »</i>	157
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ	
АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН В ЯРОСЛАВЛЕ 16-21 ИЮЛЯ 1994 ГОДА В ФОТОГРАФИЯХ СЕРГЕЯ МЕТЕЛИЦЫ. <i>Подготовила С. Ю. Ахметдинова</i>	161

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Вниманию читателей предлагается сборник материалов по итогам состоявшихся в Ярославле, в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова, Солженицынских чтений, посвящённых 100-летию со дня рождения писателя и социального мыслителя Александра Исаевича Солженицына (1918-2008). Организаторами чтений выступили Централизованная библиотечная система города Ярославля и Ярославский центр регионального литературоведения Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского. Чтения прошли 11 апреля 2018 года в рамках Третьей Всероссийской научной конференции «Ярославский текст в пространстве диалога культур». По итогам Всероссийского форума в сентябре 2018 года вышел сборник, включающий раздел «Солженицын и Ярославский край»¹. В нём собраны статьи, в большей степени отражающие литературоведческие аспекты – лагерная проза Николая Смирнова, Евгении Гинзбург, а также творчество Александра Солженицына в контексте культурного пространства Ярославии.

В данный сборник вошли исследования, в полной мере расширяющие проблематику темы «Солженицын и Ярославский край». Представители научного, литературного и библиотечного сообществ из Ярославля и Москвы осветили литературные и биографические факты из жизни Александра Солженицына, связанные с Ярославским краем.

Юбилейное издание открывается приветствиями к участникам чтений вдовы писателя Наталии Дмитриевны Солженицыной, президента Фонда А. И. Солженицына, и поэта Юрия Михайловича Кублановского, уроженца города Рыбинска Ярославской области. Здесь также воспроизводится его открытое письмо «Ко всем нам», написанное поэтом к двухлетию высылки Александра Солженицына и вышедшее сначала в самиздате, а затем в эмигрантской газете «Русская мысль» (Париж) в 1976 году, опубликованное на родине только 14 февраля 1990 года в «Литературной газете». Особый интерес вызывает исследование Ю. М. Кублановским образа императрицы Александры Фёдоровны в романе «Красное Колесо», подготовленное специально для этого ярославского издания. В сборнике также впервые обобщён в ретроспективе до наших дней материал по теме «Солженицын и Кублановский».

Статья «Ветры и векторы истории» А. И. Солженицына (речь перед общественностью города Ярославля 19 июля 1994 года) специально подготовлена и предоставлена для этого сборника М. Г. Ваняшовой. В её статьях также исследуется тема «Ярославцы – знакомые А. И. Солженицына», чьи образы воссозданы писателем в его произведениях. Учёные М. Г. Ваняшо-

¹ Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10-11 апр. 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – 372 с.

ва и И. В. Ваганова являются не только авторами данного сборника, но и свидетелями приезда А. И. Солженицына в Ярославль в июле 1994 года, что нашло отражение этой темы в данной книге.

К июльским событиям столетней давности – Ярославскому восстанию, оценку которого дал и А. И. Солженицын, обращается В. М. Марасанова. Продолжает историческую тему исследование Л. М. Климовой о репрессированном ярославском архитекторе Г. В. Саренко, по проекту которого построено здание для народной библиотеки имени Н. А. Некрасова.

Читатели сборника из статей «В мире Александра Солженицына» Е. А. Калининой и «Свет, который в тебе» С. Ю. Ахметдиновой узнают о памятных мероприятиях, проходивших в библиотеках Ярославля к Году А. И. Солженицына.

Сборник представляет библиографический указатель «Александр Солженицын: жизнь и творчество», состоящий из трёх разделов. Первый раздел «Произведения А. И. Солженицына» представляет все издания писателя (собрания сочинений, избранные произведения, публицистика, произведения, звукозапись, публикации в периодических изданиях). Основной раздел «О жизни и творчестве А. И. Солженицына» включает материалы из энциклопедий, справочников, книги, статьи, видеозаписи и удаленные электронные ресурсы. Два завершающих раздела – «Александр Солженицын и Ярославский край» и «Об Александре Солженицыне в Ярославском крае» – дают исчерпывающий краеведческий материал по заявленным темам. Составитель указателя – И. В. Ярославцева.

Книгу дополняет цикл фотографий Сергея Метелицы, сделанных во время пребывания в Ярославле писателя, возвращавшегося из эмиграции поездом из Владивостока в Москву. Фотодокументы предоставлены автором, большинство из них публикуется впервые.

Завершает юбилейный сборник стихотворение Юрия Кублановского «Клеймённый сорок седьмым...» – посвящение А. И. Солженицыну, который отбывал лагерный срок в Рыбинске в тот год, когда родился в этом городе будущий поэт.

Книга подготовлена муниципальным учреждением культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля» в рамках городской целевой программы «Развитие культуры в городе Ярославле» на 2017-2019 годы.

Издание адресовано филологам, педагогам, библиотекарям, краеведам, учащимся и всем интересующимся отечественной культурой и словесностью.

11 апреля 2018

**Дорогие участники
«Солженицынских чтений»!**

Как радостно было узнать о ваших Чтениях, посвящённых Александру Исаевичу, и получить программу, в которой представлены и вопросы «мирового духа», и ярославские истоки творчества писателя, и разбор его прозы и поэзии, и колымская проза других наших славных сидельцев, что очень ценно, – глубокий поклон вам всем за ваш труд и память.

Но сверх того – какой радостный толчок в сердце я испытала, увидев на вашей программе снимок счастливого Солженицына! У нас нет такой фотографии, но я сразу вспомнила те сияющие дни в Ярославле летом 1994 года и затопляющее счастье возврата в Россию. Этой мечтой Александр Исаевич жил все двадцать лет изгнания.

Успеха вашим Чтениям. И каждому из участников – успеха в работе, занятиях, жизни. И прекрасного будущего вашему чтимому и всеми любимому Ярославлю.

С уважением и любовью,

Наталья Солженицына

Дорогие земляки!

Когда в декабре 1974-го я пустил в самиздат своё публицистическое письмо «Ко всем нам» – к двухлетию высылки А. И. Солженицына – можно ли было себе представить, что всего через несколько десятилетий Россия всем миром будет отмечать 100-летие со дня его рождения?

Как славно, что мои земляки не остались тут в стороне, ибо – это теперь отчётливо видно – вся вторая половина прошлого века напрямую связана с Солженицыным, который придал этому времени энергию и высокий и верный смысл. Не только его высокохудожественная проза, но и публицистика, документалистика – навсегда вплетены в ткань нашей истории. Солженицын первым оплакал несметные жертвы советских репрессий, первым показал анатомию российской революционной катастрофы, а вернувшись в 1994-м на родину, трезво определил происходящее как власть олигархической хунты, и, при том, – это настоящее чудо – его наследие внушает надежду, что у России есть достойное будущее.

Ярославщина писателю – не чужая. И он ей – не чужой. Ваши чтения – лучшее тому доказательство.

Юрий Кублановский
11 апреля 2018, Москва

КО ВСЕМ НАМ²

*От нас зависит, готовить для других поколений
и для окружающих нас людей
дорогу в рай или в ад вечный,
или просто в земной жестокий человеческий ад.*

*Антоний,
митрополит Сурожский*

Скоро два года, как лишён гражданства и выслан за пределы страны Александр Исаевич Солженицын, выдающийся русский писатель, мыслитель и публицист.

И верно, нет в наше время ничего, к чему сразу нельзя привыкнуть. Утром весть обжигает, тревожит днём, а вечером принимается как извечная данность.

Всего четыре года назад вынудили уехать замечательного поэта Иосифа Бродского, а кажется, что давно и необратимо. И если мы всё же надеемся на его возвращение, то вопреки безнадёжности его собственных последних стихотворений.

Но Солженицын **верит**, что вернётся в Россию: хочется думать, верит и в то, что нам это безразлично.

Действительно, многие тревожились и возмущались при травле, у многих упало сердце после ареста, многие ощутили потерю, узнав о неожиданной высылке, но прошло два года, и вот – успокоились и привыкли.

Читаем «Архипелаг ГУЛАГ», статьи, ещё новую книгу; одни на неё сердятся, другие в восторге, про «Образованщину» говорим: «больно, но верно», – а ничего не меняется, не происходит, всё, как прежде, покрыто безжизненной коркой лжи.

И всё же – читавшим Солженицына уже невозможно нелицемерно вернуться к тому, что было до этого: к упованиям 60-х годов нет возврата, и независимый эгоцентризм ничего, кроме ущерба творчеству, принести не может. Смешно и низко продолжать делать вид, что «ничего не случилось», странно думать, что созданные вокруг себя культурные оболочки уберегут от сопричастности или когтей государства. При «первом удобном случае» оно развеет их, словно мыльные пузыри. Внутреннее духовное раскрепощение не может не предполагать и независимости вовне.

Да и что это за культура, которая «вырабатывается» в нас?

Одни истончаются в начётническом накоплении знаний, другие – спешат с выводами, статьями, а то и книгами по краугольным предметам –

---

²Открытое письмо Ю. М. Кублановского, датированное 11 декабря 1975 года, было распространено в самиздате и впервые опубликовано в эмигрантской газете «Русская мысль» (Париж) 8 июля 1976 года; публикуется по этому изданию. Кублановский, Ю. М. Ко всем нам» [Текст] / Юрий Кублановский // Русская мысль. _ 1976. – № 3111 (8 июля). – С. 5. Первая публикация на родине – 14 февраля 1990 года в «Литературной газете».

искусству, истории, философии; и всё это – не имея и не стремясь иметь ни мирозерцания, ни убеждений, ни Веры. Веками люди алкали, страдали, клали «животы своя» на то, чего для многих из нас теперь, кажется, вовсе не существует. (Отсюда и в художественном творчестве нашем – ложная пустая самовлюблённость, а для «красного словца» – безнравственность, кощунство, употребление всеу Божьего Имени.)

Далее, в технических областях – за якобы «бескорыстным служением науке» – марионеточное прислуживание режиму, смертоносной цивилизации, материалистическому прогрессу. Порочно заниматься научными изысканиями вне устремления к истине.

А в итоге – то же, что было в первооснове: трусость как доминирующее качество нашего безверного человеческого подполья.

С ослепительной чёткостью ставит эти вопросы в своих недавних статьях А. И. Солженицын.

Сам он принадлежит к редкому и потому особенно драгоценному в русской истории типу православного делателя.

Существуй такой человек в начале столетия, много бы потрудился во спасенье России, увлекая других, талантливых, порой гениальных, чьё молчание ввиду наступающей революции звучит в наши дни особенно оглушительно. И ныне в таких, как он, чувствуется надежда.

Да, надо признать, что ничего более ясного, твёрдого и реального, чем говоримое Солженицыным, от наших современников мы уже не услышим. Где найдётся человек, совмещающий в себе такой опыт, талант и независимость от доминирующей тенденции века?

И если мы не отзовёмся на это, то не отзовёмся более ни на что.

Но может быть, всё только кажется неподвижным?

Может быть, где-нибудь в глубине, «под глыбами», истина и чувство свободы завоёвывают всё новые души и бесполезны призывы писателя, целителя, снявшего с наших глаз последние бельма?

И тогда, во вторую годовщину его высылки, давайте попытаемся, впервые без боязни откликнемся, что не притерпелись к злодеянию государства, а помним и думаем, как вернуть Солженицына из изгнания, равно трагичного для него, его семьи и для нас.

11 декабря 1975 года.

Юрий Кублановский, поэт
Москва, 125299, ул. Волкова
д. 13, кв. 24.

ПИСЬМО IV ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ³

(Вместо выступления)

В президиум съезда и делегатам

Членам ССП

Редакциям литературных газет и журналов

16 мая 1967

Не имея доступа к съездовской трибуне, я прошу Съезд обсудить:

I. то нетерпимое дальше угнетение, которому наша художественная литература из десятилетия в десятилетие подвергается со стороны цензуры и с которым Союз писателей не может мириться впредь.

Не предусмотренная конституцией и потому незаконная, нигде публично не называемая, цензура под затуманенным именем Главлита тяготеет над нашей художественной литературой и осуществляет произвол литературно-неграмотных людей над писателями. Пережиток средневековья, цензура доволакивает свои мафусаиловы сроки едва ли не в XXI век! Тленная, она тянется присвоить себе удел нетленного времени: отбирать достойные книги от недостойных.

За нашими писателями не предполагается, не признаётся права высказывать опережающие суждения о нравственной жизни человека и общества, по-своему изъяснять социальные проблемы или исторический опыт, так глубоко выстраданный в нашей стране. Произведения, которые могли бы выразить назревшую народную мысль, своевременно и целительно повлиять в области духовной или на развитие общественного сознания, – запрещаются либо уродуются цензурой по соображениям мелочным, эгоистическим, а для народной жизни недальновидным.

Отличные рукописи молодых авторов, ещё никому не известных имён, получают сегодня из редакций отказы лишь потому, что они «не пройдут». Многие члены Союза и даже делегаты этого Съезда знают, как они сами

---

³ Публикуется по трёхтомному собранию публицистических произведений писателя, изданных впервые в России, в Ярославле (Солженицын, А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 2: общественные заявления, письма, интервью / А. И. Солженицын. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1996. – с. 27-33). История написания изложена автором в книге «Бодался телёнок с дубом». Письмо было разослано по почте в 250 адресов в середине мая 1967 года, один экземпляр принесён лично автором в технический секретариат съезда 16 мая и сдан под расписку. Первая публикация, по-французски, появилась в газете «Monde» (Париж) 31 мая 1967-го; позже ряд газетных публикаций издаётся на разных языках, в том числе по-русски – в эмигрантской печати. На родине Письмо впервые напечатано в 1989 году – в журналах «Слово» (№ 8); «Смена» (№ 23) и др. Приводится здесь в связи с тем, что распространение самиздатовского письма отразилось на судьбах многих рыбинцев. Подробнее в статье С. Ю. Ахметдиновой «Александр Солженицын и Ярославский край», опубликованной в данном сборнике (С. 60-83).

не устаивали перед цензурным давлением и уступали в структуре и замысле своих книг, заменяли в них главы, страницы, абзацы, фразы, снабжали их блёклыми названиями, чтобы только увидеть их в печати, и тем непорочно искажали их содержание и свой творческий метод. По понятному свойству литературы все эти искажения губительны для талантливых произведений и совсем нечувствительны для бездарных. Именно лучшая часть нашей литературы появляется на свет в искажённом виде.

А между тем сами цензурные ярлыки («идеологически вредный», «порочный» и т. д.) недолговечны, текучи, меняются на наших глазах. Даже Достоевского, гордость мировой литературы, у нас одно время не печатали (не полностью печатают и сейчас), исключали из школьных программ, делали недоступным для чтения, поносили. Сколько лет считался «контрреволюционным» Есенин (и за книги его даже давались тюремные сроки)? Не был ли и Маяковский «анархистствующим политическим хулиганом»? Десятилетиями считались «антисоветскими» увядаемые стихи Ахматовой. Первое робкое напечатание ослепительной Цветаевой десять лет назад было объявлено «грубой политической ошибкой». Лишь с опозданием в 20 и 30 лет нам возвратили Бунина, Булгакова, Платонова, неотвратимо стоят в череду Мандельштам, Волошин, Гумилёв, Клюев, не избежать когда-то «признать» и Замятина, и Ремизова. Тут есть разрешающий момент – смерть неугодного писателя, после которой, вскоре или невскоре, его возвращают нам, сопровождая «объяснением ошибок». Давно ли имя Пастернака нельзя было и вслух произнести, но вот он умер – и книги его издаются, и стихи его цитируются даже на церемониях.

Воистину сбываются пушкинские слова:

Они любить умеют только мёртвых!

Но позднее издание книг и «разрешение» имён не возмещают ни общественных, ни художественных потерь, которые несёт наш народ от этих уродливых задержек, от угнетения художественного сознания. (В частности, были писатели 20-х годов – Пильняк, Платонов, Мандельштам, которые очень рано указывали и на зарождение культа личности и на особые свойства Сталина, – однако их уничтожили и заглушили, вместо того чтобы к ним прислушаться.) Литература не может развиваться в категориях «пропустят – не пропустят», «об этом можно – об этом нельзя». Литература, которая не есть воздух современного ей общества, которая не смеет передать обществу свою боль и тревогу, в нужную пору предупредить о грозящих нравственных и социальных опасностях, не заслуживает даже названия литературы, а всего лишь – косметики. Такая литература теряет доверие у собственного народа, и тиражи её идут не в чтение, а в утильсырьё.

Наша литература утратила то ведущее мировое положение, которое она занимала в конце прошлого и в начале нынешнего века, и тот блеск эксперимента, которым она отличалась в 20-е годы. Всему миру литературная жизнь нашей страны представляется сегодня неизмеримо бедней, площе и ниже, чем она есть на самом деле, чем она проявила бы себя, если б её не ограничивали и не замыкали. От этого проигрывает и наша страна в мировом общественном мнении, проигрывает и мировая литература: располагай она всеми нестеснёнными плодами нашей литературы, углубись она нашим духовным опытом – всё мировое художественное развитие пошло бы иначе, чем идёт, приобрело бы новую устойчивость, взросло бы даже на новую художественную ступень.

Я предлагаю Съезду принять требование и добиться упразднения всякой – явной или скрытой – цензуры над художественными произведениями, освободить издательства от повинности получать разрешение на каждый печатный лист.

II. ...обязанности Союза по отношению к своим членам. Эти обязанности не сформулированы чётко в уставе ССП («защита авторских прав» и «меры по защите других прав писателей»), а между тем за треть столетия плачевно выявилось, что ни «других», ни даже авторских прав гонимых писателей Союз не защитил.

Многие авторы при жизни подвергались в печати и с трибун оскорблениям и клевете, ответить на которые не получали физической возможности, более того – личным стеснениям и преследованиям (Булгаков, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Зощенко, Андрей Платонов, Александр Грин, Василий Гроссман). Союз же писателей не только не предоставил им для ответа и оправдания страниц своих печатных изданий, не только не выступил сам в их защиту, – но руководство Союза неизменно проявляло себя первым среди гонителей. Имена, которые составят украшение нашей поэзии XX века, оказались в списке исключённых из Союза, либо даже не принятых в него! Тем более руководство Союза малодушно покидало в беде тех, чьё преследование окончилось ссылкой, лагерем и смертью (Павел Васильев, Мандельштам, Артём Весёлый, Пильняк, Бабель, Табидзе, Заболоцкий и другие). Этот перечень мы вынужденно обрываем словами «и другие»: мы узнали после XX съезда партии, что их было **более шестисот** – ни в чём не виновных писателей, кого Союз послушно отдал их тюремно-лагерной судьбе. Однако свиток этот ещё длинней, его закрутившийся конец не прочитывается и никогда не прочтётся нашими глазами: в нём записаны имена и таких молодых прозаиков и поэтов, кого лишь случайно мы могли узнать из личных встреч, чьи дарования погибли в лагерях нерасцветшими, чьи произведения не пошли дальше кабинетов госбезопасности времён Ягоды-Ежова-Берии-Абакумова.

Новоизбранному руководству Союза нет никакой исторической необходимости разделять со старыми руководствами ответственность за прошлое.

Я предлагаю чётко сформулировать в пункте 22-м устава ССП все те гарантии защиты, которые предоставляет союз членам своим, подвергшимся клевете и несправедливым преследованиям, - с тем чтобы невозможно стало повторение беззаконий.

Если Съезд не пройдёт равнодушно мимо сказанного, я прошу его обратить внимание на запреты и преследования, испытываемые лично мною:

1. Мой роман «В круге первом» (35 авт. листов) скоро два года как отнят у меня государственной безопасностью, и этим задерживается его редакционное движение. Напротив, ещё при моей жизни, вопреки моей воле и даже без моего ведома, этот роман «издан» противоестественным «закрытым» изданием для чтения в избранном неназываемом кругу. Добиться публичного чтения, открытого обсуждения романа, отвратить злоупотребления и плагиат я не в силах. Мой роман показывают литературным чиновникам, от большинства же писателей прячут.

2. Вместе с романом у меня отобран мой литературный архив 20- и 15-летней давности, вещи, не предназначавшиеся к печати. Закрыто «изданы» и в том же кругу распространяются тенденциозные извлечения из этого архива. Пьеса «Пир победителей», написанная мною в стихах наизусть в лагере, когда я ходил под четырьмя номерами (когда, обречённые на смерть измором, мы были забыты обществом и вне лагерей **никто** не выступил против репрессий), давно покинутая, – эта пьеса теперь приписывается мне как самоновейшая моя работа.

3. Уже три года ведётся против меня, всю войну провоевавшего командира батареи, награждённого боевыми орденами, безответственная клевета: что я отбывал срок как уголовник, или сдался в плен (я никогда там не был), «изменил Родине», «служил у немцев». Так истолковываются 11 лет моих лагерей и ссылки, куда я попал за критику Сталина. Эта клевета ведётся на закрытых инструктажах и собраниях людьми, занимающими официальные посты. Тщетно я пытался остановить клевету обращением в Правление ССП РСФСР и в печать: Правление даже не откликнулось, ни одна газета не напечатала моего ответа клеветникам. Напротив, в последний год клевета с трибун против меня усилилась, ожесточилась, использует искажённые материалы конфискованного архива – я же лишён возможности на неё ответить.

4. Моя повесть «Раковый корпус» (25 авт. листов), одобренная к печати (1-я часть) секцией прозы московской писательской организации, не может быть издана ни отдельными главами (отвергнуты в пяти журналах), ни тем более целиком (отвергнута «Новым миром», «Простором» и «Звездой»).

5. Пьеса «Олень и шалашовка», принятая театром «Современник» в 1962 году, до сих пор не разрешена к постановке.

6. Киносценарий «Знают истину танки», пьеса «Свет, который в тебе», мелкие рассказы («Правая кисть», «Как жаль», серия крохотных) не могут найти себе ни постановщика, ни издателя.

7. Мои рассказы, печатавшиеся в журнале «Новый мир», не переизданы отдельной книгой ни разу, отвергаются всюду («Советский писатель», Гослитиздат, Библиотека «Огонька») и, таким образом, недоступны для широкого читателя.

8. При этом мне запрещаются и всякие другие контакты с читателями: публичное чтение отрывков (в ноябре 1966 г. из таких уже договорённых 11 выступлений было в последний момент запрещено 9) или чтение по радио. Да просто дать рукопись «прочсть и переписать» у нас теперь под уголовным запретом (древнерусским писцам пять столетий назад это разрешалось!).

Так моя работа окончательно заглушена, замкнута и оболгана.

При таком грубом нарушении моих авторских и «других» прав – возьмётся или не возьмётся IV Всесоюзный съезд защитить меня? Мне кажется, этот выбор немаловажен и для литературного будущего кое-кого из делегатов.

Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполню при всех обстоятельствах, а из могилы — ещё успешнее и неоспоримее, чем живой. Никому не перегорить путей правды, и за движение её я готов принять и смерть. Но, может быть, многие уроки научат нас наконец не останавливать пера писателя при жизни?

Это ещё ни разу не украсило нашей истории.

А. И. Солженицын

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН: ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ⁴

**Речь писателя на встрече с ярославцами
в клубе «Гигант» 19 июля 1994 года**

О встрече писателя Александра Солженицына с ярославцами в клубе «Гигант» 19 июля 1994 года «Золотое Кольцо» опубликовало репортаж «Нельзя путать Россию с коммунизмом».

Сегодня по просьбе читателей мы даём полный текст этого, безусловно, важного, значительного, событийного выступления писателя. Те, кто присутствовал на встрече, помнят, что встреча продолжалась два часа. Первый час был отдан вопросам ярославцев, заданным писателю. Второй час писатель отвечал на вопросы и делился своими размышлениями.

Я вообще никогда не начинаю с личных вопросов. Но здесь несколько раз поставили такие вопросы, и, пожалуй, удобнее с них начать.

Спрашивается: отделяю ли я политику от художественности? За чем я вмешиваюсь в общественную жизнь?

Кем я себя понимаю?

Не боюсь ли я потерять в политике свою популярность?

Отвечу. Наша национальная беда в том, что мы теряли свой генофонд далеко не только в войну с Германией. В ней мы потеряли безрасчётно, бессмысленно, без жалости 31 миллион человек. Это теперь признала наша пресса. Раньше Сталин «дарил» 7 миллионов, потом Хрущёв 20 миллионов, а я всегда говорил – до 30. Теперь признали эту цифру. Да, но кроме 31 миллиона, мы потеряли 60 миллионов расстрелянных, уничтоженных, замороженных в тайге.

По возрасту здесь мало кто равен мне, найдутся, конечно, мои ровесники, но не много. Всегда теперь, когда я выступаю, приходится говорить с поколением, не знавшим того, с поколением, которое прошло благополучно через время, не попало под расстрелы, под высылки, под репрессии, и этим людям теперь непонятно, стоит ли об этом вспоминать, такая, говорят, была хорошая нормальная жизнь, а вот лишь испортилась за последние два-три года... Не просто людей сажали. Уничтожали, начиная с 1917 года, с самого прихода к власти большевиков. Уничтожали с большим вниманием и выбором. Уничтожали в каждой области – каждого, кто

---

⁴ Статья записана М. Г. Ваяшовой и впервые была опубликована в ярославской газете, специально ею подготовлена для данного сборника. Солженицын, А. Ветры и векторы истории [Текст] : [выступление писателя в ярославском клубе «Гигант» 19 июля 1994 г.] / Александр Солженицын ; записала М. Г. Ваяшова // Золотое кольцо. – 1994. – 9 августа. – С. 4–5. – Фот.

думает, кто протестует, кто не согласен, кто развит, кто выше других. Это шёл противоотбор. Все колосья, которые выдаются кверху, срезали.

Ну, конечно же, писателю надо заниматься художественным делом!

Ну, конечно же, писателю не надо вмешиваться в общественные, а тем более, в политические распри! Да! Но лежит на мне, на моих плечах – и на плечах других оставшихся – невыполненный долг поколений, уничтоженных наших старших братьев. Кому же выполнять теперь за них этот долг? Бросить?

Пусть так и пропадёт? Если я прошёл через те годы страшные, если я набрался того опыта, если я сидел с теми людьми, которых потом расстреливали и уничтожали в лагерях, если я этот опыт вынес, какое я право имею пренебречь этим и сказать: да, конечно, есть культура, есть художественность – уйдите от меня прочь, и пусть этим занимается кто угодно. Я вынужден сейчас пытаться использовать какое-то своё влияние, своё имя или значение для того, чтобы подействовать в тяжёлую минуту России.

Я завидую тем, кто говорит (вот как одна девушка тут сказала):

– А я себе хожу, пою, наслаждаюсь, радуюсь!

Это хорошо, это молодо, это соответствует возрасту. Дай Бог! Но я уже оттуда, из Вермонта, прекрасно видел: Россия в большой, тяжёлой, разнообразной беде. И я приехал проверить свои впечатления через всю глубинную провинции. Вот почему я ехал из Владивостока.

И какой-нибудь Лимонов (все эти годы, когда я спорил с Западом, что Россия – это не коммунизм, что коммунизм – это болезнь, что путать Россию с коммунизмом всё равно, что путать больного с его болезнью), – этот Лимонов писал порнографические романы, а потом вдруг повернулся иначе и стал «национальным патриотом»! И теперь этот сопляк меня поучает, что я не должен заниматься национальной идеей! Он пристроился к патриотической идее, ищет, куда ему выгодно вложить «капитал» и несёт ахинею!

Раз уж я этого коснулся, скажу так. На хорошем тоне началось наше собеседование. Напомнили мне мои же слова, как нам нужно хранить в себе образ вечности, чтобы этот образ не продрогнул. Да, я так писал, и я так чувствую. И я так стараюсь жить. Я стараюсь всегда о вечном помнить и сообразовать свою жизнь с вечным. Я вообще считаю, что цель человека на Земле – не быть счастливым (как писали: «Цель человека – счастье»). Нет. Цель человека – не материальное преуспевание. Цель человека – кончить жизнь более высоким существом, чем было определено его природными задатками. Надо всегда это в себе держать. И сегодня, когда невыносимо тяжело экономически жить, мы забываем о том, что мыслить мы должны прежде всего о себе. Мы должны думать о своей душе, о спасении души, о дальнем. Но и христианство отнюдь не учит нас: отдайте этот мир дьяволу, отдайте этот мир злу, а сами возвышайтесь и идите к вечности. Христианство нас так не учит, это неверная трактовка. Христианство учит

нас за этот мир бороться. Не кровью, не танками. Но бороться неустанно, не складывая руки. И поэтому надо участвовать в общественной жизни, надо искать пути того, как лучше жить всему обществу и тебе самому.

Стихи Галича, которые здесь привели⁵, были сказаны поэтом в накале. Он применял свои строки к Сталину. Он хотел сказать: Сталин говорит нам – как надо, а мы не будем жить по Сталину! Это был диссидентский вызов режиму. Но если мы будем плевать в каждого, кто хочет сказать, что он знает, как надо, если мы будем топтать каждого, кто хочет что-то предложить, потому что никто не должен знать, никто не должен иметь мнение, а все должны по ветру качаться, – так мы будем стадом баранов и не будем людьми. Можно спорить, можно не соглашаться, но человек должен иметь мнение, мнение своё должен защищать и уметь доказать правоту!

Вот теперь мы невольно касаемся нашей истории. Тут был один из первых вопросов: понимаю ли я, в какую страну я вернулся. Очень понимаю. И понимал с самого начала. Двадцать лет тому назад группа русских мыслителей, публицистов издала на Западе сборник «Из-под глыб» (типографски, а здесь у нас – самиздатовски). В этом сборнике у меня была статья «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни». Двадцать лет назад я сказал: если мы не станем раскаиваться, то мы будем деревом с гнилым дуплом, мы не будем способны жить настоящему. Мы должны раскаиваться – все, кто творил злодейство или не вмешивался, или отказывал соседу в ночлеге, потому что опасно, ибо этот человек преследуем, или отмежевывался (как принято говорить, это ленинское знаменитое слово: «отмежеваться!») – полное крови слово, которое прошло через всю советскую империю, через все советские десятилетия). Те, кто угнетал, кто был палачом или кто не препятствовал, или кто потворствовал, – мы должны раскаиваться. Я об этом говорю двадцать лет. Раскаяния этого я – в публичном смысле – не дождался. Тут у меня

---

⁵ Солженицын оспаривает восклицания Александра Галича («как НАДО») в его «Поэме о Сталине» (глава 6). - Ред.

Не бойтесь хвалы, не бойтесь хулы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: «Я знаю, КАК НАДО!»
Кто скажет: «Идите, люди за мной!
Я вас научу, КАК НАДО!»

И рассыпавшись мелким бесом,
И поклявшись вам всем в любви,
Он пройдёт по стране железом,
И потопит её в крови <...>.

«Ведь это ж бред, что проезда нет,
И нельзя входить без доклада!
А бояться-то нужно только того,
Кто скажет: «Я знаю, КАК НАДО!»

спросили: а кто-нибудь у вас просил прощения? У меня лично просить прощения не надо. Я этот режим знал насквозь, весь, как голенький. Я его видел, знал, понимал положение людей. У меня просили прощения – по пути, да, до десятка человек. Лично подходили: публично и лично, подходили и просили прощения. Я им всем говорил: у меня не просите, у меня – не надо. Но исторически прощения просить надо – за то, что мы сделали с нашей страной. Мы сделали это сами, сделали наши деды и прадеды, в совершенном безумии. Мы разрушили великую, цветущую, плодотворную страну, где все нации процветали, где было изобилие материальное, страну, которая шла к расцвету, невиданному на земле. Мы её разрушили, не выдержав войны,⁶ и послушали клич: «Убей офицера! Штык в землю! Грабь награбленное!». Вот мы сделали себе это. 70 лет...

Сегодня многие возмущаются тем, что произошло в октябре 93-го года. Конечно, это ужасно. Да, это эпизод тяжёлый, и его можно было шутя избежать, легко, за два года перед этим предвидя, ни капли бы крови не пролилось... Но забывают, что перед этим – шестьдесят миллиончиков, это как?! Вот те шестьдесят миллионов, которые умерли за нас – а мы живём?.. Я прекрасно понимаю, в какой стране мы живём. Мы два раза пытались выйти из коммунизма. Первый раз мы думали, что мы выходим из коммунизма. И второй раз только думали. В первый раз думали в 85-87-м – нам обещали какую-то перестройку, какое-то ускорение, какую-то гласность. Ничего подобного не произошло. Произошло топтание на месте и планомерное перемещение партийных кадров на хорошие должности – общественные, политические или коммерческие. Те, кто проклинали капитализм, – сгинь, проклятый! – бросились в коммерческие структуры и в банки. Я прекрасно это понимаю. И в 1991 году нам был послан звёздный час. Редко когда, в каком революционном движении такой стране посылается такой шанс. В августе 91-го года несколькими бумажками, вот так вот легко подписанными, можно было распустить эти Верховные Советы (как коммунистическую партию), никто бы не пикнул и не капнуло бы ни капли крови никакой. И начали бы чистить коммунизм. Были все так перепуганы они, что еле дышали. Но тут стали кричать: «Не надо охоты на ведьм! Это тирания, это империализм, это диктаторство новое!». И поверили. И пошли. И получилось страшное.

Гитлеризм был двенадцать лет в Германии. Только двенадцать лет. До сих пор судят гитлеризм, гитлеровцев вылавливают по одному. Пятьдесят лет прошло после двенадцати. Пятьдесят! А их судят и судили раньше. И были массовые раскаяния. Покаяния. Просили прощения, выходили очищаться. У нас – никто, ни разу, никогда. Это значит – у нас такой исторический жребий. Мы пропустили август 91-го года, пропустили. И этого теперь не вернуть. Сегодня мы должны понять, что мы потерпели как страна, как народ крупное историческое поражение. Это поражение

---

⁶ Имеется в виду Первая мировая война. – Ред.

идёт с семнадцатого года, оно непрерывно идёт. И теперь мы должны терпением, смирением и непрерывной, неустанной созидательной работой очищаться от этого. Не так рассуждать: пусть два поколения пройдут, что было. Зарастёт... А как этим двум поколениям шестьдесят лет жить? Нет, так рассуждать нельзя. От инфекции, мол, не освободимся. Нет, так рассуждать неверно. Мол, низость культуры, масса преступности, мол, всё погибло. Нет! Культура погибла? Нет, не погибла! Да, у нас сидит номенклатура. Но безумием было бы сегодня призывать к новой резне или новой чистке.

Вы поймите, есть **ветры истории**. Есть какие-то, неведомые нам **исторические векторы**. Гитлеризм от начала был обречён. Ветер истории дул против него, и как бы он ни бился, что бы ни делал, он был обречён. А коммунизм имел такие симпатии на Западе! Лучшие культурные деятели, цветущие имена Запады восхищались и аплодировали Сталину, когда он сажал, расстреливал и уничтожал. Они поверили, что коммунизм – это мечта человечества, что вот наконец-то создаётся великий счастливый мир. И наша пресса прекрасно работала, и наши дипломаты, и так вышло, что не пришлось никого судить. И не придётся. Что раскаяния нет – это ужасно, это червь внутри нас, это гниение внутри нас. К раскаянию надо призывать и сегодня, и отдельные люди, может быть, придут к раскаянию. Но главные умирали спокойно – Молотов, Каганович, на почётных пенсиях убийцы миллионов. Мы перед ними преклонялись. Значит, дело не в том, будет или не будет Нюрнбергский процесс, будет или не будет суд, мол, иначе не очистимся. Отвечу вам: не будет. Потому что и сегодня Запад верит, что мы чуть-чуть ошиблись, шли к светлому социализму, всё было хорошо, но чуть-чуть ошиблись. У Сталина был плохой характер, у Хрущёва немножко вздорный, у Брежнева рыхлый, а так бы было всё хорошо, они верят. Так вот пока не будет морального очищения, мы не выздоровеем. Я лично уверен, что у нас гражданской войны не будет.

Я понимаю вашу горячность, но я давно понял, **куда дуют ветры истории**. О ГУЛАГе было тридцать книг на Западе, бежали отсюда узники. Тридцать книг! Над ними Запад смеялся. Когда наш Кравченко сказал о лагерях, его судили во Франции, и весь мир доказывал, что он врёт, что у нас всё хорошо. И только мой «Архипелаг ГУЛАГ» открыл глаза, и наконец мир понял: «Да, кажется, действительно там уничтожали! кажется, там действительно что-то было!» Я не буду развивать этот вопрос дальше.

Лечиться надо движением снизу. Менять нашу жизнь надо не надеждой на указы, не надеждой на то, что кто-то в Кремле или в Государственной думе размягчит сердце и откроет нам свободный путь.

Мы *должны* бороться за наш образ жизни сами и должны бороться эффективно, чтобы голос народный звучал и в городах, и в сельских местностях. Мы говорим и говорили о всероссийских выборах, надо думать и

о местных выборах, и говорить об этом всерьёз, сами и должны бороться на местных выборах.

Да, положение России сейчас очень тяжёлое, экономически очень тяжёлое.

Спрашивают: земля – должна ли быть частной собственностью? Сейчас у нас всё обезличено, много обезличенной земли. Так тоже не должно быть.

Земля до революции имела разные формы собственности.

76 процентов земли принадлежало крестьянам. Надо голосовать! Большевики ограбили крестьян – надо думать, кого выбирать! Знаменитый ленинский Декрет о земле не был выполнен. На этом уровне нельзя ошибиться. Нам нужна новая национализация! Украли землю у крестьянства. Потом украли ещё раз у того, кто работал на земле. Вы знаете эти биографии, вы знаете их дела, этих людей раскулачили. У всех украли. И если кто из них подавал голос, отправляли в ГУЛАГ, или ставили к стенке. Нам нельзя ошибиться, нет. Россию надо вернуть на землю. Крестьянин хочет получить землю.

Я четыре года назад об этом написал в брошюре «Как обустроить Россию». Он должен её получить. Он может её «получить». Я посоветовал, получить даже бесплатно или с большой выгодой для себя.

Россию надо обновить постепенным путём. Он может её получить в наследство, другими путями – только с контролем.

Там действительно, надо думать над тем, кто и как землю использует. Контроль нужен. Какая-то кучка столичных воротил захватила огромные площади земли, создала какую-то партию, раздаются голоса – пустить землю на аукцион.

Нужно выработать программу, кто они такие, неизвестно, кто землю купит, что на ней будет делать. Тот, кто купит, пусть делает, что хочет. Ну, вот, одно жульё и купит. А мы обратимся в вечных рабов-рабочих. Так можно всю землю пустить в распыл. Нельзя пускать землю на аукцион, и нельзя пускать землю на разграбление. Земля, действительно, достоинство – и народное, и природное, и Божье. Это не просто товар. Но тот, кто хозяйничает на земле, должен быть уверен, что если он правильно хозяйничает, то эта земля у него останется, и у его сына останется, и у его внука останется – в наследственное владение.

Жаловались на низость культуры, на то, что она погибла. В 30-е годы страшная картина была. Я в грош не ставил всю официальную советскую литературу. Да, казалось страшно: неужели во многих случаях так много продажных душ среди писателей? Булгакова задавили, Замятина выслали из страны, Цветаеву – из страны, Пастернака заглушили и затравили. Мандельштама сослали и добились. Нет литературы!

А потом – какая литература оказалась!

Так и сейчас. Нас заваливают макулатурной дрянью, говорят, что эту дрянь уже никто не покупает, завалились. Скоро эти добытчики прекратят эти дерьмовые издания, потому что никто их покупать не хочет. Насытились, хватит. Скоро начнётся чистая издательская работа, хотя теперь её трудно, очень трудно осуществлять.

Сейчас у нас лжедемократия. Демократию подлинную очень трудно воплотить в жизнь.

Россия в огромной опасности. Да, действительно, наше детство, наше отрочество стоит перед огромной угрозой. Оно засыпается преступной, низкопробной литературой и подобной же продукцией телевидения. Преступность, воровство, взяточничество. Да, преступность везде растёт. И главное, оттого, что нет раскаяния. Какой пример у подростков, у подрастающего поколения, которое видит, как разворачивается наше народное добро, как хорошо живётся негодяям.

И юный человек говорит:

– Так лучше и я буду негодяем, а мой отец, дурак, трудился всю жизнь, и ничего нет, и он опять трудится. А я за один день больше заработаю, чем отец за месяц!

Ведь вот что происходит, оттого, что нет раскаяния. Или видят: вот жулик, он миллионы создаёт из ничего, из воздуха, на взятках... Опять же подростки смотрят: ага, вот как надо делать деньги! Надо обманывать, трудиться не надо. Реформа наша привела к тому, что труд стал презираться, вот самое страшное. Труд стал презираться, труд перестал уважаться. Вот это страшно.

Земной шар в XXI век вступает совсем не радостно. Это в конце XIX, на рубеже XX наивное человечество встречало XX век как век разума. А какой оказался лютый век! Так вот сейчас я предупреждаю: XXI век будет ужасно тяжелым. XXI век будет полон большими ужасами, теперь уже ядерное оружие утекает в руки преступных банд, уже почти утекает, что это будет? Государства заняты собою, посмотрите, что делается в Югославии. Отчего произошло то, что делается в Югославии? Оттого, что банда Тито построила ложные этнические границы, перекроив их, как хотела, не считаясь с народом. А западные правители из корыстных целей в 24 часа признали государства, которые не должны были признавать (Косово). И началась кровавая война, которая идёт сегодня, и Запад тоже уже не может её расхлебать. И я им сказал в последнем интервью в Америке: вы разделите с Тито ответственность за это. К сожалению, благие призывы в широком смысле не находят такого отклика. А мы в каком положении?

Исторически когда-нибудь было что-нибудь подобное? И тут никто не сказал об этом, зал за залом прохожу, никто этого не говорит, вот что меня удивляет. 25 миллионов наших соотечественников мы беспечно вышвыр-

нули прочь из нашей страны. Они остались там, где жили, но они стали иностранцами, подавляемыми, которых лишают языка, лишают гражданских прав, срывают с места, лишают русского телевидения. А мы что? А мы ничего.

У нас сейчас трагедия в том, что нас раскололи. Славянское племя раскололи – Россия, Украина, Белоруссия. Я четыре года назад призывал: давайте только сохраним три славянские республики и Казахстан вместе. В Казахстане казахов меньшинство, сейчас дошло до 40 процентов, было 37, приехали из других стран. Остальные – 60 процентов – русские, украинцы, немцы, все, кого туда ссылали. Я говорил: сохраним это. Это единое государство. А нас разорвали – разорвали семейные, родственные, национальные связи. Неужели это нас не волнует? Я встречался с работниками миграционных служб, я встречался с беженцами – бегут! – бегут оттуда – им не дают имущества, не отдают квартиры, не дают контейнеров и вещей. Говорят, нет понятия личного имущества, идите, в чём есть! И вот так они бегут, а мы спокойно сидим.

Перехожу к более частным, небольшим вопросам. Тут спрашивают меня, занимаюсь ли я историей ГУЛАГа ещё? Я сам не могу всю жизнь заниматься одной-единственной темой. Я кончил работу над «Архипелагом ГУЛАГ» в 1968 году. С тех пор я двадцать лет работал над историей российской революции. Теперь кончил и над ней работать. Я мог сидеть сколько угодно в Вермонте, у меня были такие условия, о которых можно было только мечтать. И полная материальная независимость – сиди и работай. Я поехал сюда потому, что видел – Россия в беде, и, может быть, я смогу чем-то помочь. Может быть, смогу повлиять. «Архипелаг ГУЛАГ» дал 80 процентов всех моих гонораров. Четыре пятых.

И все деньги эти я отдал в Русский общественный фонд. Президент этого фонда – моя жена, Наталья Дмитриевна. Все эти годы фонд помогал – сперва заключённым сидящим, их семьям. Несмотря на то, что арестовывали наших распорядителей здесь, судили, хватали, заставляли некоторых раскаиваться перед микрофонами, уверяли, что всё это – средства ЦРУ, тем не менее, мы помогали. Более 700 семей и соответственно заключённых получили нашу помощь, помогли их вытащить. И когда этот ГУЛАГ прошёл современный этап, мы начали постепенно помогать старым, нищим, больным жертвам прежнего ГУЛАГа, тем, кто не смог устроить свою жизнь и кончает её в одиночестве и нищете. Не так легко это было сделать из-за границы. Мы постепенно переносим деятельность Русского общественного фонда сюда, к нам, в Россию. У нас другие задачи – культурные, задачи помогать русской культуре, всё это будет, мы ещё в стадии переезда, мы ещё не переехали.

Спрашивают меня, не собираюсь ли я создавать политическую партию или примыкать к какой-то из существующих.

Нет, политическую партию я не собираюсь создавать. Прямо в политику я не иду, никакого поста я не приму, ни в какие депутаты не пойду, никакой должности не приму. Я писатель, я помню, что я писатель. Как только будет возможность, у меня есть неоконченные работы, я буду их снова продолжать. Я прервался для того, чтобы попробовать повлиять сейчас. Некоторые вещи неотложны, душат меня – первая вещь неотложная – эти 25 миллионов русских, оказавшихся иностранцами, которые там брошены. Мы живём без определенных границ, неизвестно, где у России границы, неизвестно.

Второй вопрос – это о земле. Не дай Бог, примут закон о земле такой, что мы останемся без России и без русской земли.

Спрашивают меня о партии Жириновского. О Жириновском мне пришлось не раз говорить и на Западе, и здесь. Запад перепугался Жириновского до ужаса, Запад затрясло. Я ответил так: Жириновский – это карикатура на русского патриота. Это как если бы кто-то нарочно создал бы такую фигуру, чтобы вызвать во всём мире ненависть к русскому патриотизму, к русскому национальному сознанию: душить згу. Россию надо и уничтожить! Лучшей фигуры, чем Жириновский, не придумаешь! Если человек разрешает себе такие фразы, как «Дойдём до Индийского океана! Выжжем Среднюю Азию! Укрепимся на Балканах! Подавим Польшу! Подавим Прибалтику!» и он – не умалишённый, то получается так, как если бы такая фигура была создана... А почему он победил? А потому что те, кто пришёл к власти после 1991 года, не чувствовали народной беды, не осознавали остроты её, боли и быстроты того, как всё разрушается. Потому что они упустили время, потому что они делали бездумные ходы и при этом успокаивали. И народ в отчаянии, не зная, как протестовать, выбрал кого-нибудь, кто изменит жизнь, вот так его и выбрали.

Ещё об одном. Тут повторили старую-старую про меня историю, партийный, сталинский, советский бред про меня. Что я будто бы сказал, что войну выиграли штрафные батальоны. Это ведь как делалось? Приходят на партсобрание, на какой-нибудь партактив, на лекцию по международному положению. Говорят: Солженицын был в плену, Солженицын был в гестапо, Солженицын был полицаем. А не печатают, нигде не печатают, но всё мгновенно распространяется. Мне сообщают: там-то, там-то такой-то говорил... И это в сотнях случаев распространялось и разделялось.

«Солженицын хотел бежать с фронта!» – и всякие глупости. Так и это. Не кто-нибудь, а писатель Юрий Бондарев, как только вышел «Архипелаг ГУЛАГ», задался целью: «Надо ответить на “Архипелаг”!».

И он ответил в «Нью-Йорк таймс».

«Солженицын утверждает... Солженицын настолько не понимает войны, что говорит, что войну выиграли штрафные батальоны». Это самый сильный, как ему казалось, был аргумент против меня.

У меня было написано, что приказом № 227 штрафные батальоны по сути, стали цементом Сталинградской победы. Не сказано, что Сталинградскую битву выиграли штрафные батальоны. Приказ № 227, может быть, теперь уже никто и не помнит. А я три дня назад был в своём родном военном училище, и меня пустили в здание, и я был на том плацу, где я слушал приказ № 227, сталинский приказ создавать штрафные батальоны, заградительные отряды, стрелять по всем, кто отступает, стрелять своим в спину – безжалостно, без счёта... Да, это был цемент, да, это было сделано.

Спрашивают меня, наконец, и это вопрос серьёзный, как я представляю себе путь России? И как я представляю себе роль православия в истории России?

Отвечу. Православие сыграло в тысячелетней нашей истории огромную роль. Православие во многом создало нашу нацию, объединило её, примирило князей, воюющих между собой, и создало Россию. Поэтому православие сегодня вне всяких соображений юридических (что все религии равны, это всё правильно: юридически все равны), православие имеет преимущества исторические и гносеологические для нас, познавательные. Но православие наше потерпело много крушений на своём пути. И первое крушение, страшное, – было в XVII веке, когда стали уничтожать старообрядцев, когда из ничтожных, мелких соображений стали травить самую лучшую часть, самую грамотную часть нашего народа, которая не могла примириться с бессмысленной реформой. Для того, чтобы лучше ужиться с Западом. Это Алексей Михайлович, Нико-на уже не было, так сделал. А затем Пётр, как вы знаете, скрутил православие. И православие наше было всё время под сильным гнётom, и этот сильный гнёт сказался к 17-му году. Если бы не было разгрома старообрядчества, если бы православие не подавлялось 250 лет, может быть, 17-го года у нас бы и не было. Я в одной своей работе так и выразил, в письме православному зарубежному собору – что в старообрядческой России семнадцатого года не было бы! Ну, а уж теперь православие испытало в большевистское время уничтожение лютое. Первые священники православные шли на расстрелы. От них требовали отказа от веры, они шли на расстрелы, в лагеря и умирали. Православие подорвано, как ничто другое. Сегодня оно в величайшей слабости. А конкуренты его, юридически правомочные, действительно приходят с большими деньгами, могут занимать любое время на телевидении, они пришли из благополучного мира, их там никто не преследовал, они используют свои капиталы, устраивают благотворительные предприятия и таким образом проникают в сознание нашего народа. Что мы можем сказать? Юридически мы не можем против этого протестовать. Но исторически забыть свою память о православии и долг перед православием мы не можем. Какой будет путь России, сказать сейчас нельзя. Из всего, что я уже сказал,

вы видите – так много беды, так много несправедливостей, так много нераскаянности, – как можно предвидеть будущее?

Одно только могу сказать и на этом я закончу. Я ехал с весьма печальной, мрачной оценкой того, что делается в России. Мрачная оценка моя подтвердилась. Все это можно было увидеть оттуда, и я это увидел. Но чего я всё-таки не мог увидеть через океан и что я встретил здесь в сотнях встреч. Я встретил столько здоровых душ, я встретил столько деятельных, ищущих, плодovitых умов, которые ищут деятельности, но не знают, как организовать, они в смятении, они ищут путь, – что я понял, несмотря на все унижения, духовный потенциал нашего народа не сломали! Он силён.

И вот это одно заставляет меня и надеяться, и верить в будущее России.

*Подготовила и записала
М. Г. Ваняшова*

ОБ ИМПЕРАТРИЦЕ В ПОВЕСТВОВАНИИ «КРАСНОЕ КОЛЕСО» АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА⁷

Нет, пожалуй, в истории нашей культуры другого выдающегося произведения, которое при своём обнародовании – настолько не воспринималось читателями, как «Красное Колесо» Солженицына.

Причин тому несколько. Во-первых, тома эпопеи были впервые обнародованы в зарубежье – вне глубокой читательской при неодобрительном отношении к мировоззрению Солженицына третьей эмигрантской волны. До России «Красное Колесо» докатилось во времена закипающей здесь криминальной революции, так что интеллигенции тогда было уже не до чтения. Наконец, в наши дни новое дроблённое клиповое сознание уже в принципе не способно на восприятие текста таких объёмов. Ведь солженицынское повествование действительно серьёзно перегружено сюжетными ходами, документалистикой и персонажами – порой в ущерб пружине повествования. В юбилейный год русской революции *непрочтение* «Красного Колеса» стало вопиюще заметным: трясина дилетантских споров, диспутов и всякого рода благоглупостей засосало революцию в своё пустозвонство. Стало совершенно ясно, что, считай, никто из охотников порассуждать об этом историческом катаклизме книги Солженицына не читал...

И это тем более горько, что одной из основных задач прозаика было именно прояснение сознания современников (а изначально и своего собственного) относительно того – как и почему произошла революция, из-за чего и по чьей вине погибла монархическая Россия. В «Красном Колесе» писатель не только впервые в нашей литературе воссоздал Первую мировую войну (писателем-*баталистом* определил однажды Сергей Аверинцев Солженицына в разговоре со мной), но и выступил как бы в роли частного детектива – по отношению к «криминалу» нашей новейшей национальной истории, распутывая клубок заблуждений, предвзятостей, легенд, тяжких исторических преступлений и (проявив при этом завидное мужество и хладнокровие) нигде практически не срываясь на прокурорство задним числом... На глазах разобран «кащеев ларчик» – русская революция, продемонстрировано, уяснено и объяснено нам его устройство [1].

---

⁷ Новый переработанный и дополненный вариант статьи, впервые опубликованной в Париже в 1988 году (Кублановский, Ю. М. Императрица в повествовании «Красное Колесо» [Текст] / Юрий Кублановский // Вестник русского христианского движения / отв. ред. Н. А. Струве. – 1988. – № 154). Специально исправлен и доработан для данного издания.

«Судьба писателя, – точно заметила Л. Я. Гинзбург, – во многом зависит от соотношения его творческого временного ритма с ритмом исторического сознания читателей. Настоящий писатель всегда современен, но он может быть современен в очень разных ритмических категориях. Он бывает злободневным, бывает сезонным, он может уловить общественное настроение протяжённостью в два-три года, может выразить поколение и может поднять проблему века. Чем шире исторический охват, тем меньше возможностей, что произведение окажется сразу же актуальным, ибо временные ритмы не совпадут <...>. Большой писатель учит людей по-новому понимать действительность. Но не всех людей и не при всяких обстоятельствах можно этому научить. Нельзя заставить по-новому увидеть мир людей с застывшим мироощущением <...>, нельзя научить людей, если они сопротивляются, полемизируют, не доверяют или воспринимают под заведомым углом зрения <...>. Нельзя научить новому постижению мира людей, которые в это время заняты своими обманутыми эстетическими ожиданиями, идеологической полемикой и развлечены близлежащими фактами <...>» [2]⁸.

Чтобы войти в повествование «Красного Колеса» так же, как, скажем, в эпопеи Музиля или Пруста, требуется известное волевое усилие, от которого мы, кажется, совершенно отвыкли. Но думается, что дело не только в этом.

Большинство современников Солженицына (и эту эстафету передали они, увы, своим равнодушным детям и внукам) с молоком матери впитали представление о том, что *освободительное движение* было главной позитивной и чистой силой новейшей нашей истории. Писатель же видит его (как и Достоевский) во всей амплитуде: от мечтательно-либерального до террористического – и относится к нему сродно авторам «Вех» (с поправкою, конечно, на время). Государственное и идеологическое бессилие освободительного движения со зловещей динамикой проявилось, едва оно – в лице Думы – легитимировало солдатский мятеж полуразложенных запасных частей в Петрограде (что, собственно, и составило Февральскую революцию, то есть самые первые дни её). «Если вникнуть в повседневное течение февральских дней, – замечает А. Солженицын, – в каждую мелочь и во всю реальную обстановку, то сразу становится ясно: никуда, кроме анархии, она не шла <...>. Либерально-социалистические тогдашние правители промотали Россию в полгода до полного упадка <...>. Это были те самые либеральные деятели, которые годами кричали, что они доверенные люди России, и несравненно умны, и все знают, как вести Россию, и, конечно,

---

⁸ В другом месте этого замечательного маленького эссе «Литературные современники и потомки» (написанного в 1946 году) Л. Я. Гинзбург тонко указывает: «Сверстники (особенно второстепенные писатели) застывают на позициях своей молодости. Великого сверстника, идущего дальше, они перестают понимать. Они считают, что он испортился, что он не то делает <...>. Хуже всего, если они продолжают его одобрять. Они одобряют его в узком, устарелом эстетическом понимании, которое для него оскорбительно». К такого рода одобрению, кажется, можно отнести похвалы покойного В. П. Некрасова – Солженицыну: за объективно-негативный образ монарха в эпопее «Красное Колесо» – вне понимания и учёта Некрасовым всего художественного спектра и контекста, в которые этот образ Солженицыным вписан.

будут лучше царских министров, – а оказались паноптикумом безвольных бездарностей и быстро всё спустили к большевистскому концу» [11]⁹.

Этих концептуальных моментов историософии писателя мне уже приходилось в своё время касаться в эмигрантской печати, попутно анализируя и некоторые стилевые особенности и приёмы «Красного Колеса» (хотя и с ощущением, правда, что ложкой океана не вычерпаешь)¹⁰...

С тем же чувством на этот раз касаюсь я полюса, противоположного либерально-освободительному. Здесь мировоззренческая каша ещё гуще, представления ещё полярней: от приторного лубка до необольшевистской чернухи. Русский консерватизм, и политический и идейный, нуждается в искусной и добросовестной реставрации.

...Образы русских государей по известным причинам редки в нашей литературе. У Льва Толстого, к примеру, они периферийны и не особо удачны, а в «Хаджи-Мурате» Николай и откровенно шаржирован (поощряемый временем, именно этот гротескный «тон» подхватит позже Тынянов, соцреалисты и многочисленные иллюстраторы лесковского «Левши», Н. В. Кузьмин, скажем).

А между тем читать о монархах и дворе всегда сверхинтересно, таково уж устройство нашей любопытствующей человеческой психики¹¹.

Последняя российская государыня Александра Фёдоровна (в девичестве – принцесса Алиса Гессенская, внучка английской королевы Виктории, дочь дармштадтского герцога Людвига IV, родилась в 1872 году) – и по сей день считается наряду с Распутиным одним из главных косвенных виновников катастрофы, дестабилизировавших монархию, фигурой с прямо-таки inferнальными сторонами характера. Ненависть к ней кадетов и октябристов передалась всему обществу и в либеральном лагере стала дежурной.

С другой стороны – Александра Фёдоровна со всею августейшей семьёй ныне канонизирована как мученица, и в качестве таковой сегодня почитается и поминается как святая.

В целом же, несмотря на некоторые малоинтересные и кустарно выполненные апологетические брошюры¹², Александра Фёдоровна была, пожалуй, «белым пятном», чем-то, чему уже «во плоти» воскреснуть, казалось, не суждено. В «Красном Колесе» такое воскрешение состоялось.

Порой пеняют Солженицыну, что в его творениях нет женских образов на уровне чрезвычайно, надо сказать, высоких в этом смысле стандартов классической русской литературы.

---

⁹ Из интервью А. И. Солженицына Би-Би-Си в феврале 1979 года.

¹⁰ У истоков стиля «Августа Четырнадцатого» // Русская мысль. – 1983. – 20 октября; Хроника исторической катастрофы // Грани. – № 144.

¹¹ Не могу тут удержаться, чтоб не напомнить о замечательных мемуарах: Тютчева, Т. А. При дворе двух императоров [Текст] / Т. А. Тютчева. – Изд. Сабашникова, 1928-1929 гг.

¹² Например: Савченко, П. С. Государыня императрица Александра Федоровна [Текст] / П. Савченко. – Джорданвилль : Свято-Троиц. монастырь, 1983.

Образ императрицы Александры Фёдоровны, на наш взгляд, восполняет этот пробел...

Брак Николая и Александры был христианским – в прямом и точном смысле этого понятия¹³. Они полюбили друг друга, когда ей было 12, ему 16 лет и, преодолев массу препятствий, через десять лет поженились. Алиса перешла в православие и выучила русский язык. Они были женаты без году четверть века, их взаимное чувство ни на йоту не ослабело со временем; это была, очевидно, самая счастливая супружеская пара на русском престоле за свою историю. (И скончались они в одно мгновение под выстрелами екатеринбургских коммунистов под водительством Якова Юровского, большевика плебейско-смердяковской закваски.)

После 1905 года по мере того как росли дети и высвобождалось время, царица стала всё более внимания уделять делам империи, будучи уверена, что добавит тут мужу твёрдости, которой, по общему мнению, ему не хватало. Вместе с тем государственные представления её сформировались под воздействием трёх основных факторов: романтического (и уже к концу XIX века эклектичного) представления о роли монархии, вывезенного из провинциального угла Европы – Дармштадтского герцогства, викторианского пуританства и лубочно-консервативного понимания самодержавного православного царства. Столь сложный и драматичный клубок сразу дал Солженицыну как романисту и хроникёру неисчерпаемый для художника материал.

При этом ретроспективные и хроникальные главы у Солженицына подчас – суть развёрнутый в текстовой поток событийный перечень, восстановленная из уцелевших свидетельств хроника. Что же тем не менее придаёт им высокохудожественный характер?

«Концентрация действительности есть требование искусства» – так однажды сформулировал писатель в «Замечаниях автора к узлу второму» «Красного Колеса» [10]. И из мемуаров, писем, стенограмм, воспоминаний он делает наиболее сакраментальные вытяжки, организует и режиссирует материал, исподволь его комментирует, проводит аранжировку, и уже это придаёт ткани повествования большое прозаическое достоинство (тут уместна аналогия с «Записками о Пугачёвском бунте» Пушкина)¹⁴.

---

¹³Троицкий, С. В. Христианская философия брака [Текст] / Проф. С. Троицкий. – Paris: YMCA-Press, [19--].

¹⁴ Такими ли были императрица, царь и другие исторические персонажи «Красного Колеса», как их нарисовал Солженицын, на самом деле? Можно ли характеризовать их, опираясь на его художество? Естественно, элемент воображения тут присутствует... Но не формирует, не создаёт, а лишь воссоздаёт и дополняет, скрупулёзно реставрирует историческую реальность, которая в документально-художественных фрагментах единственно доминирует. Вообще Солженицын в силу своей биографии и творческих задач, перед собою поставленных, столкнулся с таким количеством человеческих биографий, как, пожалуй, никто другой. В этом смысле ему и вообще не следует ничего «придумывать»: сотни, если не тысячи конкретных судеб всегда у него в запасе, судеб, перекрыть которые не в состоянии никакое воображение.

И конечно: богатейший и тонкий язык, стилистика плюс интонационная нюансировка самого широкого профиля – от лирики до чёрного юмора. И именно от дозировки той или иной интонации каждый раз зависит вырисовывающийся психологический образ и состояние. Но почти всюду эта нюансировка столь подспудна и деликатна, что едва просвечивает сквозь общее повествовательное течение, тут проза оттенков, а не лобового удара.

В главах о государыне, пожалуй, в основном доминируют два интонационных значения.

Во-первых, это некая своеобразная, если угодно, авторская нежность (усиливающаяся по мере нарастания катастрофы) – к прекраснодушию и милой инфантильности героини. Инфантильности, идущей вовсе не от недостатка разума, но от трагического несоответствия понимания собственной роли и возможностей – реальности. Стилизованное понимание текущего исторического процесса заставляет государыню воспринимать себя и подданных в соотношении «мать – дети», что, естественно, даёт повод для многочисленных подспудных комических эффектов, которыми Солженицын с охотой пользуется (эффектов и ситуационных, и стилистических, о чём будет сказано ниже). В конце концов, мнящая себя «матерью» императрица – на самом деле «дитя».

Во-вторых, при всей вышеупомянутой нежности, авторские интонации в главах о государыне насыщены порой и жутковатой иронией и сарказмом. Они продиктованы той и впрямь чаще всего вредной ролью, которую невольно – при самых благих намерениях – стала играть Александра Фёдоровна при государе, всё решительнее буквально подталкивая его под локоть, ускоряя министерскую чехарду и способствуя нелепым назначениям на ключевые посты людей, на то непригодных. Всё это катастрофически подрывало царский престиж в глазах даже и монархистов, престиж, и так уже весьма поколебленный многолетней кротовой работой освободительной идеологии и шаткостью государственной воли.

Но собственно *раздражение* (казалось бы, столь тут порой и уместное) – в главах о государыне у Солженицына, кажется, *отсутствует вовсе*. А это даёт добавочное ощущение особой повествовательной чистоты и щемящего эстетического лиризма.

Объёмная же стереоскопичность образа рождается из нескольких, так сказать, позиционных приёмов. Главы, где Александра Фёдоровна действует непосредственно и где воссоздаётся её «поток сознания», реплики, монологи. Во-вторых, главы, где царица дана глазами и суждениями других персонажей. И, наконец, когда превалирует мнение самого автора: непосредственно (крайне редко) или, повторяем, интонационно, намёком. (Деление, конечно, условно, и авторские интонации вкраплены исподволь повсеместно).

Мышление и миропонимание императрицы строго иерархично и вынесено из времён, быть может, и прекрасных, но уже канувших в Лету и не отвечавших гражданскому сознанию тех, с кем волей-неволей следовало теперь делить власть и государствовать сообща: обывательских бюрократов, политизированных юристов, адвокатов, экономистов, технократов и проч. Одним словом, сознание Александры Федоровны буквально *семантически* не совпадало с эпохой. И тут, повторяю, широкое интонационное поле для романиста – в амплитуде трагикомического. Ведь у нашей императрицы не было практически ничего общего с тем прогрессом, который предлагала цивилизация, с той идеологией, которую предполагала поступь либеральной истории. Отсюда милая нелепость её мышления.

В обваливающемся мире императрица сохраняет прекрасноту, не соответствующее ни ситуации, ни моменту; в самой лексике тут есть элемент замечательного комизма: «После нынешней войны – будут ли существовать идеалы или люди останутся теперешними сухими материалистами? Что за эпоха! Людские впечатления чередуются чрезвычайно быстро, машины и деньги уничтожают искусство. Ни в одной стране не осталось ни крупных писателей, ни музыкантов, ни художников, а у тех, кого считают одарёнными, – испорченное направление умов <...>. Зато устраивала государыня в Петербурге школу народного искусства, где девушки со всей России обучались кустарному делу <...> Почему бы верить, что злые захватят землю? <...> Люди у нас, когда не на глазах, – редко исполняют свои обязанности хорошо» [10] – и т. п.¹⁵

В жутком контрасте с таким лубком, действительно оказавшимся для нашей родины губительным, – угрозы пятигорского молодого лудильщика в восьмой главе «Августа...»: «Все-е будут ползать перед нами на коленях! У все-ех мощну растрясём! <...> Всех подлецов стрелять по одному! <...> Навели шеи жирные в крахмальных воротниках. А собачку нажмёшь – мясная туша <...> А попам долговолосым – расчесать гривы, за гривы вешать» [10].

В соответствии с, заметим ещё раз, эпигонской традицией, Александра Фёдоровна чувствует себя *матерью* своих подданных, то есть детей, оцениваемых поэтому в категории «послушные – непослушные», ведущие себя «хорошо – плохо». Инфантилизм в самой семантике её речи: «Иногда хороший громкий голос и строгий взгляд делают чудеса», – всерьёз внушает в одном из писем государю императрица. И терзается: «Как, как на каждое место найти людей, которые выполняли бы приказания?» Ещё примеры: «Всегда следует делать различия между хорошими и дурными евреями и не быть одинаково строгими ко всем»; «Если Дума будет вести себя плохо»... и т. п.

---

¹⁵ В своём эссе я посчитал излишним утяжелять повествование ссылками на тома и страницы «Красного Колеса», которые в данном случае не отвечают, как мне кажется, жанру. Далее в тексте тома и страницы не оговариваются.

«Стала она присматриваться к генералам – да чёрт возьми этих генералов, почему они так слабы и никуда не годятся?»¹⁶.

Удивительно при этом, что верные общегосударственные соображения императрица высказывала вдруг порой весьма прозорливо. Солженицын пишет об этом как бы между прочим, но мы, зная историю, от этого «незначай» испытываем некий щекотливый эффект.

«Но ум её при взглядывании в дело расширяться – и у неё были своеобразённые идеи, которые она роняла в письмах: так, очень беспокоили её отдельные латышские полки – неконтролируемая сила, она считала безопасней расформировать их, рассеять по другим полкам. Она считала, что надо создать в резерве дружину на случай петроградских беспорядков: полиция была не подготовлена к ним и даже не вооружена. Она предлагала посылать людей из государевой свиты на заводы для наблюдения за ходом дел, и чтобы чувствовали повсюду внимание Государя, а не одних гучковских молодцов, – но зажирела свита, и никто никуда ни разу не поехал» [10].

В этом последнем предложении – характерный приём солженицынского повествования: начинается с объективного изложения факта, но вот фраза перетекает уже во внутренний монолог Александры Фёдоровны, к которому примешивается уже и тонкая авторская ирония... Такая переливчатость на протяжении одной фразы делает прозу Солженицына глубинно полифоничной и обладающей сгущённой смысловой концентрацией.

Противоположный полюс – «общественность» для Александры Фёдоровны однозначно – «банда»: «Но какова банда! Эта банда выпирает в разных местах, но больше всего в Союзе земств и городов, – наглцы, содержатся на государственные деньги, а действуют только против правительства!» [10].

Правда, в некотором отношении это и действительно была *банда* партийных политиканов, несмотря на весь свой «английский» кодекс чести, не осуждавшая терроризма и в роковом 14-м году нашедшая «даже вкус в патриотизме: не в примитивном дикарском смысле – к России как обиталищу русского духа, но – к государству крепко сколоченному, твёрдо ставшему, в котором есть где пожить и есть чем поуправлять, войдя в наследство». В этом смысле Распутин был пронизательней Милокова с Набоковым: в закипающей бойне он прорицал для России не Константинополь с проливами, но неисчислимыя бедствия и, подобно Леонтьеву, предостерегал от чрезмерной экзальтации по отношению к Сербии и Балканам.

В стиле псевдонародности несчастная и уже всеми преданная императрица думает, что «сам Новгород придёт к нам сюда, на выручку», а опереточного вояку и труса Иванова воспринимает в сказово-былинном ключе:

---

¹⁶ Сравним у Достоевского в «Идиоте»: «Поминутно жалуются, что у нас нет людей практических, что политических людей, например, много, генералов тоже много <...>, а практических людей нет».

«Генерал стоял – не колебнулся, смотрел – не моргал, мудрый старый полководец». «Вздохнула широкая испытанная грудь богатыря, колыхнулась сивая борода».

Ставленник Распутина и любимец Александры Фёдоровны, шизоватый гедонист (министр внутренних дел!) Протопопов прячется на квартире своего портного (его внутренний монолог – шедевр иронии, ежели не чёрного юмора): «Да, я вёл себя исключительно вредно, я всё время эволюционировал не в ту сторону, куда нужно, – но ведь вы же не считаете меня врагом Государственной Думы как таковой? Ведь я же ваш! Я же ваш – плоть от плоти! Или вам передавали, что я в разных компаниях обещал, что спасу Русь православную и разделаюсь с революцией? Если нужно – даже спровоцирую её выступление? Но это я для красного словца – уверяю вас» [10]. А теми же часами государыня думает про него:

«А Протопопов – молчал! <...> Предполагалось, что Царское остаётся на заботы министра внутренних дел, да каждый день будут весточки или приезды (ещё ведь и нежное влечение Протопопова к одной сестре в лазарете Ани, как трогает эта неисполнимая любовь пожилых сердец). Но вот – четвёртый день бушевал Петроград – и где же была власть министра внутренних дел? <...> Или – поскакал в гущу? решительно сам давит мятеж?» [10].

Роковое непонимание людей, вера им на слово и отношение «как к детям», где послушание и преданность – главное, постепенно и собрали около трона льстецов, межеумков и конформистов¹⁷. Горько, что вся придворная жизнь постепенно превращалась в стилизацию, в «постановку», где искренность и наигрыш, реальность и декорум оказались в теснейшей спайке.

Несчастливые качества государя (каждое из них выступает постепенно в процессе солженицынского повествования): зажатость, отсутствие твёрдости (твёрдости! твёрдости! – повторяет и он, и императрица, и монархисты, как чеховские сестры «в Москву! в Москву!»), скрытность, неуверенность, порождающая упрямство, увлечённость, под давлением спекулятивных влияний сменяющаяся настороженностью и недоверием, и т. п. – плюс подверженность романтическим внушениям государыни: всё это, повторяю, выносило в конце концов на поверхность государственной жизни не независимых, сильных и оригинальных людей, но «лукавых царедворцев» вроде дворцового коменданта Дедюлина.

Право, словно в самой натуре царя заключена была какая-то «онтологическая» недоовоплощённость, заставлявшая его скрытничать, замыкаться и действовать даже и во вред собственным, а, следовательно, и государственным интересам.

Независимость и самостоятельность поведения и высказываний госу-

---

¹⁷ При этом у царя и царицы отсутствовало то, что ныне определяется словом «коммуникабельность»: для владык великого государства – роковой изъян. В наш век царственность не должна б была мешать деловой общительности.

дарственных лиц шокировали и Николая, и Александру вне зависимости от их справедливости. Недаром сетует генерал Свечин третьего марта 1917 года вечером: «Что такое с военной точки зрения был взбунтовавшийся Петроград? Хаотическая, голодная, невооружённая, неорганизованная масса, да ещё в самом невыгодном, географически зажатом положении. Мятежные запасные батальоны были рыхлым сборищем необученных полусолдат, имеющих не более полувинтовки на четверых, и то не знающих, с какой стороны её заряжать. Действующая армия имела над Петроградом не то что превосходство, а – несравнимость. Глубоко покойное состояние фронта позволяло немедленно снять с него хоть полмиллиона солдат, но даже и тридцати тысяч было бы избыточно много.

И при всём этом Верховное Главнокомандование помышляло только об отступлении и сдаче. Давно вереницею тянулась перед глазами выдающаяся бездарность и безликость всех назначений – и вот проступила враз параличом. Это не могло быть только промахами человекознания у Государя: даже действуя совсем вслепую, он по теории вероятностей иногда должен был ошибаться и назначать всё-таки достойных. Надо было невиданно изощриться, чтобы во главе правительства поставить развалину, военным министром – генерала в футляре, внутренних дел – прохвоста, командующим округом – чурбана, и послать диктатором оглядчивого труса» [10].

Но было и ещё что-то, быть может, главное, что помешало и царю и царице расправиться с мятежом: подспудный страх перед пролитием крови подданных, отягчённый «комплексами» 9 января. Недаром и столь часто призывавшая к твёрдости государыня пасует сразу же, как только надо приступить к решительным (и то лишь защитным, оборонительным!) мерам: «Сколько травили её и кляли, что она – немка, что она – чужая, не считает народных смертей, а жалеет только немецких военнопленных, – от одного этого висящего обвинения, если не просто как христианка, воротившаяся с церковной службы, – она не могла приказать стрелять! <...> Нет! Этого нельзя допустить! Кровь не должна пролиться, и тем более – на глазах!» [10]¹⁸.

Несоответствие традиционных монархических представлений развивающейся демократической цивилизации подтачивало сознание не только русских императоров. Эпигонское понимание царской роли – одна из причин безумия Людвига Баварского (1864 г. р., на восемь лет старше Александры Фёдоровны). Но если у Людвига невроз вылился в эстетическо-гедонистическую утопию, то у нашей императрицы – это было исключено

---

¹⁸ Хотя до этого – теоретически – Александра Фёдоровна жаждала и расправы над думцами после войны, и смерти Гучкова, и строгости, и кнута для подданных. Но всё это была неврастения, фантазии, обусловленные уязвлённостью разбитого несправедливостью царского сердца. По существу Николай и Александра «действуют» как... верные последователи Толстого. «Думал о том, что теперь делать правительству, – записывает в дневник яснополянский мудрец 26 августа 1906 года, – и стало совершенно ясно, что главное – прекратить все репрессии, согласиться на все требования, и не для того, чтобы стало лучше (хуже не будет, и очень может быть, что станет лучше), но для того, чтобы не участвовать в зле, не быть в необходимости сдерживать, карать».

за счёт викторианской закалки и глубокого проникновения в православно-литургическое служение. Самоограничение, доходящее до жертвенности, – свойство Александры Фёдоровны, подчёркиваемое Солженицыным и затушевывавшееся и игнорируемое уже современниками. В тех же традициях воспитывала она и детей. И потому, «когда грянула эта “ужасная война”, государыня самоотверженно занялась помощью раненым, и притом отнюдь не отстранённо, участвуя лишь деньгами и учреждением лазаретов, но вместе со старшими дочерьми прошла курсы сестёр милосердия военного времени: учились у хирурга, проходили практику рядовыми сёстрами в своём лазарете, снимали с раненых кровавые бинты, обмывали, участвовали в перевязках, помогали при операциях, – Александра Фёдоровна подавала и инструмент, не боялась крови, гноя, рвоты и не смущалась при этом утратить царственный ореол» (помимо прочего, это было ещё настойчивое стремление сблизиться с подданными в общей беде).

Не бояться-то не боялась, однако именно ранней изношенностью нервной системы императрицы отчасти следует объяснять её многочисленные недуги и ощущение раннего постарения. Бессонница, болезни, «список их за жизнь составил бы несколько десятков, — все боли мигреневые, невралгические, кардиальные, поясничные, адские головные боли периодами, головокружения, задышка, сердцебиение, расширение сердца, сдвиги сердца, синюющие руки, камни в почках, опухание лица от перемены погоды, воспаление тройничного нерва, ослабление зрения (как она горько шутила – от непролитых слёз), боль в глазу, как от воткнутого карандаша, боли в челюсти, воспаление надкостницы, одеревенение всего тела, боли в спине, простуды, кашли, ушибы от падений – прошлый год, 1915, она начала с трёхмесячного лежания, этот, 1916, со сплошных болезней, а во всякий отдельный момент у неё всегда насчитывалось их четыре-пять. И регулярно, три-четыре раза в год, полный упадок всех сил». Александре Фёдоровне приходилось «накачиваться сердечными каплями и многими другими лекарствами, получать массажи, мази, электризацию лица и, когда одна, обматывать голову толстой шалью, и избегать прямого солнца, так любя его» [10].

Такое количество болезней, разумеется, ненормально. Солженицын, кажется, уверенный, что, как правило, физический недуг коренится в дефектах духа и сам, своими энергиями вылечивший с Божьей помощью себя от рака, не случайно и не для констатации просто, перечисляет, конечно, многочисленные хвори царицы. Вышеприведенный фрагмент – замечательный образчик его своеобразного юмора. Само количество недугов, неожиданно, через запятую, обрушивающееся на читателя, уже даёт эффект иронического воздействия. Перечисление серьёзных болезней вперемежку с «опуханием лица от перемены погоды» и т. п. служит тому же. Да и само вкрапление скрупулёзной «истории болезни» в литературную ткань производит неожиданное своеобразное и, в конечном счёте, несомненно, эстетическое воздействие...

В общем, писатель даёт понять, что императрица – неврастеничка. Но дело не только в этом. Она поразительно лишена столь обычного женского свойства бодриться, молодиться, преуменьшать года. «Она была так подорвана и разбита, что на пороге сорока пяти лет называла себя руиной». Тут есть ещё нечто от аскетического понимания и отвержения плоти – ветхой оболочки, как чего-то подлежащего скорейшему изживанию, обречённого умертвиться и – жалеть об этом не следует.

Как уже отмечалось выше, изношенность нервной системы Александры Фёдоровны определённым образом связана с декадансом монархии. Отсюда же отчасти и жажда «пророка», мистицизм не вполне церковного свойства. Вся распутинская история – и по сей день таинственна и несёт в себе следы inferнальности. Это замечательно передано в стихотворении Гумилёва «Мужик» (1916) так заворожившем Марину Цветаеву:

*В чащах, в болотах огромных,
У оловянной реки,
В срубках мохнатых и тёмных
Странные есть мужики.*

*Выйдет такой в бездорожье,
Где разбежался ковыль,
Слушает крики Стрибожьи,
Чуя старинную быль.*

<...>

*В гордую нашу столицу
Входит он – Боже, спаси! –
Обворожает царицу
Необозримой Руси.*

<...>

*Как не погнулись – о, горе! –
Как не покинули мест,
Крест на Казанском соборе
И на Исакии крест?*

<...> [3].

Собственно гибель Распутина – за кадром «Красного Колеса». «Конечно, – пояснил Солженицын, – я мог бы с самого начала взять вообще убийство Распутина – отрезок вокруг него. Но <...> роль его сильно пре-

увеличена тем общественным возбуждением, которое вокруг него было. А главное: заняться Распутиным – это значит взять нечто лежащее на поверхности, дразнящее, очень удобное как будто бы для художника, а на самом деле это значило бы проявить мелкость, клонуть дешёвую наживу. В “Марте” у меня отражается смерть Распутина уже ретроспективно» [12]¹⁹.

«И ото всех прячась, будто затравленные изгои в этой стране, а не цари её, – хоронили Распутина ночью, при факелах, и сам Николай с Протопоповым, с Воейковым нёс гроб...» [10]. Но известно, что отнюдь не только эклектичная жажда «пророка» и мистицизм привязывали царицу к Распутину, но – его «психотерапевтическое» влияние на роковую болезнь наследника. «От младенчества проступила жуткая болезнь Алексея <...>» – гемофилия. И мучительней всего было постоянное сознание вины перед цесаревичем, «все эти страдания она невольно принесла ему сама! Знала она об этом пороке своего рода: её родные – дядя, сын королевы Виктории, и маленький брат умерли от этой болезни, и несколько племянников страдали ею же» [10].

В 54-й главе «Марта Семнадцатого» (26 февраля утром) Александра Фёдоровна отправляется на могилу Распутина, и эта глава прекрасна. Явная двусмысленность ситуации (императрица проникновенно молится на могиле Друга за спасение России) снимается тут лиризмом и лишь невольно слабо просвечивает, придавая повествованию особый шарм. Солженицын игнорирует здесь, казалось бы, необходимую отстранённость, достигая тем самым необычного драматизма.

«Александра опустилась перед холмиком могилы – на колени, прямо на снег, на подвёрнутые края своего пальто.

Вот, она рядом была, ощущала Божьего человека, беседовала с духом Его и одновременно с Богом. Убили Его – убили её собственную душу, началось незащищенное голое существование. Всегда так успокаивало знать, что Его молитвы, иногда в бессонные ночи, следуют за царской семьёй. Звучали в ушах его поучения: не ума спрашивайся, а сердца. Пусть будет благодать ума. Радость у престола. Светильник во мраке светит. Бог тебя прославит, царица, за ласкоту и подвиг твой.

О, мы ещё мало обращали внимания на его поученья и советы. О, Боже, нам всем ещё отдастся, что Его нет с нами. С того дня всё и рушится. Он так и предсказывал. Теперь все катастрофы возможны. За его убийство – пострадает вся Россия <...>.

Для души созерцательной и мистически-чуткой, какой обладала Александра, не было непроницаемой преграды между миром тем и этим – но туда и сюда переходили воздействия наших поступков, мыслей – и небесных волей <...>.

Она – всецело чувствовала Его здесь, рядом, и сквозь снежный покров, земляную насыпь и гроб – как бы отчётливо видела иконку Божьей Мате-

---

¹⁹ Октябрь Шестнадцатого : интервью А. Солженицына // Вестник РХД. – 1985. – № 145.

ри, привезённую из Новгорода, из её славной декабрьской поездки, и при похоронах положенную Ему на грудь, под бороду.

Спасительного чуда для трона и для России ждала государыня – от самого народа, от праведных его молитвенников. Она несломимо верила в русский народ, в его здравый смысл, в его любовь и преданность Государю <...>.

Александра всегда искала через веру – таинственности, знамений и чудес. Она – ждала их! Она – верила в них! <...>

С содроганием, вся выходя из земной из больной своей груди, царица молилась на коленях, чтобы беда миновала детей, её, императора, Россию» [10].

Начиная цитировать, я не думал, что цитата будет такой объёмной. Но так хороша и существенна эта проза, что трудно остановиться.

...Глубокая религиозность царицы – постоянно в поле зрения Солженицына, глубокая – несмотря на её европейский эклектичный мистицизм, так странно совпавший именно с «хлыстовско-сектантским» распутинским (впрочем, сугубо периферийным) элементом нашего православия.

В «Красном Колесе» почти всюду, где действует государыня, есть и молитва. «Церковь – такая несравненная помощь, когда на сердце печально <...>. Государыня любила поехать в одиночных санях в какой-нибудь тёмный безлюдный храм и молиться там на каменном полу, на коленях». «Когда не хватает человеческого соображения и человеческих сил – высокие души имеют свой выход, – выход в веру!» «Мы, которым дано видеть всё и с *другой* стороны, – мы всё должны воспринимать как Божью руку». Не случайно *другой* выделено в солженицынском тексте курсивом: в постоянном, порою надрывном обитании сразу в двух мирах таится опасность искажённой духовности.

Драма царицы – драма человека прекрасногодушного, но не способного не только верно оценить реальное положение и сделать из этого соответствующие выводы, но и – ясно разобраться в собственных чувствах. Бескорыстно ли любила она Россию? Да – но тем не менее ревновала её к Столыпину и вставляла ему палки в колёса. И в итоге окружила себя скопищем корыстников и льстецов.

То же и с Богом. Слишком часто «напрямую» она на Него «выходила», думала, что руководима Им, забывая о том поле свободы, в котором нужен существовать человек. Слишком короток был у неё путь от веры до суеверия, когда во всём просвечивают знамения, включая хорошую или дурную погоду.

И слишком много было у неё того, что о. Александр Шмеман метко назвал «религиозно-патриотическим елеем». Впрочем, «елеем» сим была «помазана» вовсе не одна государыня, но и сам самодержец, и великий князь Николай Николаевич, и Вырубова, и многие при дворе. Поражение России, писал Шмеман, во многом подготовила «ложная мифология, тем

более опасная, что рядилась она в ризы света и была начинена псевдомессианской псевдомистикой, той, говоря языком христианской аскетики, духовной прелестью, которой всегда больше всего боится всякая подлинная духовность» [15].

Одним из таких мифов о. Александр справедливо считает «миф о России» как некоей особой избраннице, обладающей у Бога приоритетом. «Мы русские, с нами Бог» – это, безусловно, соблазн. «Я убеждён, – продолжает он, – что в насаждении этого мифа в русском сознании и Толстой, и Достоевский приняли участие, вмешали его в свои другие и по-другому великие и вечные прозрения <...>. Вот этот миф о России, ложный и губительный, и развенчивает в “Красном Колесе” Солженицын <...>. И суждено ему, по-видимому, занять трагическое по своему одиночеству место экзорциста русского сознания, освободителя его от всех идолов, пленявших и пленивших его <...>. Ибо нет в христианской вере более важного и нужного призыва, чем призыв различать духов – от Бога ли они, нет более губительной опасности, чем подмена, подделка и ложь» [16].

Причём, если религиозно-социальное мифотворчество Достоевского касалось прежде всего внешней экспансии ради распространения державного православия, то Толстой жил роковым для России мифом крестьянской общины как зачатка христианского общежития, единственно соответствующего русской ментальности. «Достижение той цели умиротворения, к которой вы, вместе с вашими соучастниками, как будто бы стремитесь, – писал он П. А. Столыпину 30 августа 1909 года, – возможно только совершенно противоположным путём, чем тот, по которому вы идёте» – а именно – «удовлетворением требований <...> огромной массы народа, никогда не признававшей и не признающей право личной земельной собственности» [7].

«Красное Колесо» – мощное опровержение и того и другого мифа.

Пиетизм и мистицизм, составные немецкого романтизма, были естественно соприсущи культуре императрицы, склонной к пессимистическим ощущениям, несмотря на всю её благоприобретённую православность.

«Так умела плакать она и от неясных предчувствий будущего – и от дальних ноющих воспоминаний. Почему-то чаще ей открывалась в жизни – трагическая сторона.

Она знала, что уныние и отчаяние – грех. Что мы обязаны непреклонно и светло верить в добрую волю Божью. Но – что было ей поделать с такой прирождённой склонностью сердца?» [10].

«Дитя времени», Александра Фёдоровна была в чём-то и... символической. Но её духовный декаданс был органичнее, незаметнее общепринятого, был лишён самовлюблённости, демонизма. Семья и церковность снимали его – хотя и не до конца.

... Странная тяга к давно казнённой Антуанетте была у Александры всегда. Уже после катастрофы, ночью 6 марта ей... «настолько не спа-

лось, что вышла в кабинет – и, при верхнем свете, в глубокой ночной тишине, остановилась перед портретом Марии Антуанетты над своим столом. Откинув голову на заплетённые ладони – соединилась взглядами с ней и стояла неподвижно.

С этим портретом, подаренным ей во Франции 7 лет назад <...> государыня с первого мига почувствовала какую-то магическую связь <...>. Вся французская революция, с детства ученная как концентрация бесчеловечного зверства, ещё не имела никакого отношения к России, – а Александра воспринимала Антуанетту как свою затаённую сестру. В чём не обогнанная? даже в распутстве и краже, – вся ложь, вся ненависть, вся месть так густо прилились на эту гордую женскую голову» [10].

Страшное недоосознанное предчувствие рокового конца магически роднило Александру – с Антуанеттой.

Клевета окружающих – мучительный (и, кстати, агиографически канонический) компонент жития страстотерпицы Александры. В чём только не обвиняли её: от усиленно циркулировавших в обществе слухов, что она спаивает царя (который не позволял себе больше «обычной мужской рюмочки за обедом»), – до блуда и даже политического предательства.

«Миазмы клевет дымились, все имели свободу лгать, намекать, обливать грязью, – но никто в целой России не поднимался на защиту императрицы. Неся на голове российскую корону и имея целые полки её имени – разве имела царица хоть какую-нибудь силу защиты от этих клевет?» [10].

«Но только в самые последние дни Александра прозрела, что связь» её с Марией Антуанеттой – «более роковая: что положение их – сходно». Но в отличие от Франции солидарных мобильных монархических сил в России в 1917-м вовсе не оказалось: монархисты были разобщены и как бы изначально парализованы. В неумении сплотить истинных слуг трона, отделить в данном вопросе зёрна от плевел – главный и роковой, повторим ещё раз, дефект последнего царствования.

«В эти дни, – замечает А. Солженицын, – французская революция владела умами общества в мифическом плане. Но всё же французская монархия сопротивлялась три года, а наша – всего три дня. Да как же всё могло развалиться уж настолько, настолько быстро?!» [10].

8 марта 1917-го Ольда Андозёрская с горечью размышляет: «Да, но – где же та опора трона? У нашего государственного строя не проявилось ни исполнителей, ни друзей <...>. Кто недавно превозносил царя, теперь обливает его грязью. Нет такого ослиного копыта, которое бы не спешило лягнуть, перед чем недавно пресмыкалось.

Но больше: где та преславная аристократия, ликовавшая по простору Руси три века? <...> Аристократию, лицо которой три столетия и выражало собою лицо России, – смело в один день, как не было её никогда. Ни одно из этих имён – Гагариных, Долгоруких, Оболенских, Лопухиных – за

эту роковую неделю не промелькнуло в благородном смысле, – ни единый человек из целого сословия, так обласканного, так награждённого! <...>

И где епископы? Церковь где?» [10].

После гибели Столыпина в верхних эшелонах власти не нашлось лидера, способного его заменить – у трона прекраснородушного, но не соответствовавшего эпохе монарха. Более того: замяв следствие, самодержавие окончательно поощрило карьеристов и бездарных служаков²⁰. Это на их совести «миллионы убитых задёшево» (О. Мандельштам) в бездарно начатую и ведомую Первую мировую²¹...

16 марта Андозёрская делает горький вывод (и вся совокупность повествования позволяет утверждать, что это диагноз и самого автора): «Не потому пала монархия, что произошла революция, – а революция произошла потому, что бескрайне ослабла монархия».

Как уже отмечалось выше, главы «Красного Колеса» о последней императрице – суть монтаж развёрнутого внутреннего монолога и авторского взгляда «со стороны» (но без суждения-осуждения), где иногда значительно превалирует первое, иногда второе. Внутренний монолог (а то и поток сознания) выстроен при помощи раскавыченных цитат из писем и дневников и часто лишён привычных в таких случаях «она думала», «ей казалось» и проч., что придаёт тексту особенно неопосредованное звучание, а монтажному сочетанию – динамизм, лишённый внешней контрастности, но постоянно бликующий внутри текста. «Монтаж» то убыстряется даже и в пределах абзаца, то чередование разворачивается через страницы. Слово общий план и авторский голос за кадром, но вдруг картина резко меняется или «камера» медленно наезжает, и заговаривает сама государыня.

«Императрица бесконечно горевала об этой многокровной, бессмысленной войне (автор). Как должен страдать Христос, видя это кровопролитие! – испорченность мира всё возрастает, не человечество, а Содом и

---

²⁰ «А ведь этими пулями была убита уже – династия <...>. Первые пули из екатеринбургских <...>. Выстрел Богрова оказался – бронебойный и навывлет».

²¹ «Как могли они не проиграть России? Все их служебные помыслы были напряжённое слежение за системой перемещений, возвышений и наград – разве это не паралич власти? То-то: как почти ни одного крупного генерала, начинавшего войну 1914 г., мы не встречаем потом в Белом движении, так ни один из этих полицейских зубров, любимчиков Двора и старцев Совета не промелькнет на защите трона, когда он станет падать: все притаятся или рассеются. Они от Седьмого года и до Семнадцатого не несли сознания полной опасности, наступила революция – они не имели присутствия духа для самозащиты». В том и беда: с одной стороны – корысть. А с другой – у тех, кто, казалось бы, десятилетиями благородно жил надличными интересами, – ложная ориентация на социалистическую идеологию. В итоге левая интеллигенция сложилась в пусть и институционно не оформленный – орден, силу, организованную идеологией и жертвенностью и более сплочённую, чем лагерь противоположный. «Хотя исчезнувшее в первой четверти XIX в. из русской жизни масонство в период, предшествующий революции 1905 г., ещё не возродилось, но всероссийские связи русской левой интеллигенции весьма напоминали масонское братство. Это обстоятельство чрезвычайно содействовало общественной борьбе первых лет XX века». (Оболенский, В. А. Моя жизнь [Текст] / В. Оболенский. // Мои современники. – YMCA-Press, 1988.)

Гоморра» (внутренний монолог). Иногда монтажное сочетание – прямо и в развитии одного предложения: «Александра искренно полюбила эту страну, ставшую её страной, и её огорчало, когда она видела (автор), что такая огромная страна зависит от других, а Германия радуется нашей дурной организации. Люди у нас, когда не на глазах, – редко исполняют свои обязанности хорошо (внутренний монолог)» и т. п. [10].

Лишь по мере нагнетания революционной обстановки внутренний монолог постепенно отступает перед участвовавшей событийностью...

Нигде не даёт Солженицын героине своей столь принятых в реализме развёрнутых авторских описаний внешности, платья, манер и прочее (что порою делает их похожими на описания в старых полицейских досье, только что написано лучше). Внешний образ Александры Фёдоровны складывается постепенно из мелких черточек и штрихов, чтобы зрительно сфокусироваться в «Марте» – по мере трагического усугубления ситуации. Так что вначале есть эффектная диспропорция: читатель узнаёт о царице много биографического, входит в её внутренний мир и склад мышления, практически ничего не зная о внешности (быть может, автор подспудно рассчитывал тут на нашу зрительную память – ведь сохранились многочисленные фотографии государыни). Но, так или иначе, именно эта зрительная «бесплотность» образа рождает трепетное от него впечатление. Сама царица пренебрегает своей внешностью, одеждою, платьем, «пренебрегает» ими и автор. «Она и сама-то не была увлечена роскошью и могла носить платья годами, ей напоминали, что надо шить новые». 24 февраля Семнадцатого: «И так сегодня, сменив лёгкое платье сестры милосердия на тяжёлое шерстяное (какое попало, государыня не очень их выбирала, а во время войны не сшила ни одной новой вещи <...>». Потому вдвойне эффектна (из-за их малочисленности) какая-либо эстетическая деталь. 1 марта ночью императрица приняла Иванову «в тёмно-сером платье и в косынке сестры милосердия, лишь с ожерельем из крупных янтарных камешков в несколько петель на груди». Сочетание серого с янтарным особенно красиво и тревожно, когда «в выразительных её серых глазах вспыхивали искры, но погасающие» [10].

Запоминается государыня и такой, обходящею дворцовые части вечером 28 февраля:

«На высоком крыльце распахнулись широкие двери. Вышли и стали по сторонам два нарядных лакея, над собою подняв серебряные канделябры с зажжёнными свечами, хотя и не добавлявшими света во дворе.

В шубе и белом пуховом платке вышла высокая, ровная, жёстко-величавая императрица, на закинутой голове как бы неся невидимую корону» <...>.

Снег скрипел под ногами <...>.

А сказать солдатам что-нибудь отчётливо и громко – царица не шла, да и опасалась своего акцента <...>.

Разве:

– Как холодно! Какой мороз» [10].

Солженицын остро чувствует, так сказать, «онтологическую» беспомощность, врождённую (несмотря на сильный характер) беззащитность императрицы, и, повторяю, никогда не прорывается у него столь, кажется, уместное раздражение ею. По доброте своей он оказывает ей снисхождение (кардинально отличное от унижительной снисходительности) – чувство сугубо мужское, рыцарское, основанное на несентиментальной жалости к слабому, то есть на милосердии, всегда способствующем катарсису²².

В некотором отношении как по объективным причинам, так и в силу внутренних качеств – государь и императрица жили сознанием в несколько ином измерении, чем развивалась конкретная историческая реальность.

Трагедия монархизма, едва ли не на уровне «подкорки» априорно стилизованного под идиллию «православие – самодержавие – народность» (где первый и второй члены, увы, слишком часто менялись у нас местами) и потому всё решительнее попадающего впросак в столкновении с действительностью, – завершилась екатеринбургским убийством. Самодержавная утопия, не подкреплённая государственной гениальностью самодержца, проиграла в споре со временем и рухнула под напором иной утопии, гораздо более энергичной и кровожадной.

... Не деля мир только на правых и виноватых и давая действительности развиваться в её объёмной реальности, Солженицын в своём, казалось бы, столь скрупулёзно документированном историческом исследовании вместе с тем приближается к художественному трагизму царских образов у Шекспира и Пушкина.

«Тайный двигатель солженицынского творчества, – писал о. Александр Шмеман, – я назову зрячая любовь <...>. Не просто любовь, которая может быть, и так часто бывает, и слепой, и страстной, и непросветленной, которая как раз и создаёт идолов и которая во всех этих случаях уже не христианская любовь <...>. Но и не просто зрение, которое отлично может совмещаться и с неправдой, и с ненавистью, и с подозрительностью, про которое можно сказать: “Глазами своими будете смотреть и не увидите”. Нет, именно зрячая любовь – таинственное сочетание любви и зрения, где любовь, очищенная “зрением” от всякой иллюзии, пристрастия, слепоты, становится подлинной любовью, а зрение, углублённое любовью, становится полным, способным вместить всю правду, а не разорванные её обрывки, идолопоклонниками всех “лагерей” выдаваемые за целое. Именно

---

²² Такой духовный эффект представляется особенностью именно нашей культуры, настоенной на православно-национальной традиции. «У наших предков не было ни трубадуров, ни миннезингеров, жаль, конечно, но, если бы мы их имели, не было бы целомудренной чистоты Андрея Рублёва, а позднее дело не дошло бы до Толстого и Достоевского. Приходится выбирать». Аверинцев, С. С. // От берегов Босфора до берегов Евфрата [Текст] : [сб. прозаич. и стихотвор. текстов, созданных на сирийской коптском и греч. яз. в I тысячелении н. э.] / [отв. ред. Д. С. Лихачев ; пер., предисл., с. 5-49 и коммент. С. С. Аверинцева]. – Москва : Наука, 1987.

такая зрячая любовь и лежит в основе солженицынского творчества, являет нам его как некое чудо совести, правды и свободы» [15].

Путь крестный и до конца искупительный наша царица вместе с мужем и детьми прошла с мужеством и верой в христианское промыслительное предопределение, действительно став православной мученицей, достойной канонизации, ибо канонизирующее сознание покоится на жертвенности и крутизне прохождения крестной муки. Личные и политические ошибки тут расфокусируются и бледнеют перед мученическим венцом.

Если же говорить о социальном идеале самого Солженицына, то он, очевидно, в преемственно-поступательном совершенствовании власти целокупно с политической трезвостью, опирающейся на евангельскую мораль и чувство ответственной любви к Отечеству.

1988, 2017

Добавление

Когда 2 октября 1982 года я оказался на Западе, выдвинутый не отпуская меня до того из-под своей оперативной опеки госбезопасностью, Солженицын прислал в Вену письмо: «Через восемь лет вернётесь на родину». Угадал год в год – следовательно, отмерил советской власти твёрдые сроки. Но, думаю, не он тогда, не уж я тем более, не предполагали, что на выходе из социалистического режима Россия станет добычей криминальной революции, а после революционной анархии следует известно что – диктатура. Слава Богу, мы ограничиваемся пока умеренным авторитаризмом, где, как бульдоги под ковром, грызутся самые разные идеологические силы: от агрессивно-либеральных до монархистских, от несоветских – до сталинистских. И всё это – на фоне энтропийных процессов мировой постхристианской цивилизации, вырождающейся в ускоренном темпе – в нравственный и политический хаос.

Но в любом случае не грех нам помнить универсальный завет благородной мадам де Сталь: «Только преумножая политическое взаимодействие между слоями общества, предоставляя им способы совместного служения, можно усмирить сердца, обуреваемые самой ужасной из страстей – ненавистью смертных к своим ближним, преодолеть взаимное отвращение человеческих существ, которые упокоятся в одной и той же земле и вместе воскреснут в единый судный день»²³.

«Ненависть смертных к своим ближним» – в русскую революцию выплеснулась на поверхность с зашкаливающей силой. И смела слабо отражавшую суровую реальность монархию, духовенство, ретивую интелли-

---

²³ Перевод Е. Морозовой.

генцию, видимо, не разумеющую, что революция пожирает своих детей, перебила хребет крестьянству. Это был всеобщий антропологический сбой, один из самых капитальных в мировой истории.

Взбаламученное русское море и по сегодня не успокоилось, не очистилось, не стало прозрачным... И вероятно ли, возможно ли, существует ли вообще в наши дни в природе – то «совместное служение», которое бы его успокоило и очистило?

Август 2017, Поленово

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев, С. С. // От берегов Босфора до берегов Евфрата [Текст] : [сб. прозаич. и стихотвор. текстов, созданных на сирийской коптском и греч. яз. в I тысячелетии н. э.] / [отв. ред. Д. С. Лихачев ; пер., предисл., с. 5-49 и коммент. С. С. Аверинцева]. – Москва : Наука, 1987. – 360 с.
2. Гинзбург, Л. Я. Литературные современники и потомки [Текст] // Литература в поисках реальности / Л. Гинзбург. – М. : Сов. писатель, 1987. – 397, [2] с.
3. Гумилёв, Н. С. Мужик [Текст] : [стихотворение] // Избранное / Н. Гумилёв. – М. : Сов. Россия, 1989. – 496 с.
4. Кублановский, Ю. М. Императрица в повествовании «Красное Колесо» [Текст] / Ю. Кублановский // Вестник русского христианского движения / отв. ред. Н. А. Струве. – 1988. – № 154.
5. Кублановский, Ю. М. У истоков стиля «Августа Четырнадцатого» [Текст] / Ю. Кублановский // Русская мысль. – 1983. – 20 октября;
6. Кублановский Ю. М. Хроника исторической катастрофы [Текст] / Ю. Кублановский // Грани. – 1986. – № 144.
7. Лев Николаевич Толстой [Текст] : юбилейный сборник / собр. и ред. Н. Н. Гусев. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1928–1929. – 440 с. [16] вклад. л. портр., факс. – (Труды Толстовского музея).
8. Оболенский, В. А. Моя жизнь. Мои современники [Текст] / В. Оболенский. – Paris : YMCA-Press, 1988. – 751, [3] с., [1] л. портр. – (Всероссийская мемуарная библиотека. Серия «Наше недавнее» ; 8).
9. Савченко, П.С. Государыня императрица Александра Федоровна [Текст] / П. Савченко. – Джорданвилль : Свято-Троиц. монастырь, 1983. – 104, [3] с. : портр.
10. Солженицын, А. И. Красное Колесо : Повествование в отмеренных сроках. [Текст] : [в 4 узлах : ист. эпопея : в 10 т.] / А. И. Солженицын // А. И. Солженицын. Собрание сочинений : [в 20 т.]. – Вермонт ; Париж : YMCA-Press. – Тт. 11-18, 1978–1991.
11. Солженицын, А. И. Из радиointервью компании Би-Би-Си : [Текст] : (интервью ведет Ян Сапизт) Кавендиш, февраль 1979 / А. И. Солженицын ; Интервьюер Я. Сапизт // Как нам обустроить Россию? / А. И. Солженицын ; сост. Н. Солженицыной. – СПб. : Азбука, 2015. – (Культурный код) – С. 175-187.
12. Солженицын, А. И. Октябрь Шестнадцатого [Текст] : интервью А. Солженицына // Вестник русского христианского движения / отв. ред. Н. А. Струве. – 1985. – № 145.
13. Троицкий, С. В. Христианская философия брака [Текст] / Проф. С. Троицкий. – Paris : YMCA-Press, [193]. – 218, [3] с.

14. Тютчева, А. Ф. При дворе двух императоров [Текст] / А. Ф. Тютчева. – М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928–1929. – (Записи прошлого. Воспоминания и письма под ред. С. В. Бахрушина и М. Я. Цявловского) : Воспоминания, дневник [Текст] / А. Ф. Тютчева; пер. Е. В. Герье; Вступ. статья и примеч. С. В. Бахрушина. – Москва : изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. – 220, [1] с.
15. Шмеман, А. // Вестник русского христианского движения [Текст] / отв. ред. Н. А. Струве. – 1971. – № 100.
16. Шмеман, А. Д. О Солженицыне [Текст] / прот. А. Шмеман. – [Монреаль : б. и.], 1975. – 57 с.

ЯРОСЛАВЛЬ. ЛЕТО 1918-ГО

Ярославское восстание началось в ночь с 5 на 6 июля 1918 года, а 21 июля было окончательно подавлено. Нет сомнений в том, что июльские события 1918-го изменили облик Ярославля и судьбы ярославцев более значительно, чем три российские революции. Значительная часть города пострадала от пожаров и артобстрелов, огромные потери понесло гражданское население, ведь военные действия разворачивались непосредственно на территории города. Даже спустя сто лет память об этих событиях не оставляет равнодушными многих людей. Как оценить происходившее в Ярославле, каковы масштабы выступления и потерь у разных сторон, в чём состоят уроки кровавых июльских дней?

На протяжении 2018 года в Ярославле состоялось несколько конференций, круглых столов и исторических дискуссий об июльских событиях 1918 года. В них приняли участие практически все ведущие учёные-историки города. Выставки, посвящённые трагической дате, открылись в Ярославском музее-заповеднике и в Музее истории города. Юбилейные мероприятия, выставки и презентации новых изданий организовали ярославские библиотеки, местные отделения Российского военно-исторического общества, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Русского географического общества. В СМИ и социальных сетях представлено значительное число материалов о восстании, включая его ежедневную хронику, вернее, хроники в разных вариантах (тексты, видео), составленные историками, блогерами, публицистами.

Авторами книг, статей и постов в соцсетях проведена, без преувеличения, огромная работа по сбору, систематизации, атрибуции документов и фотоматериалов об июльских событиях. Но представить всех авторов за одним общим столом, пожалуй, не возможно не только в силу их количества, но и в силу зачастую полярных оценок одних и тех же событий и личностей. Наверно, в этом самая явная примета неоднозначности сегодняшних подходов к освещению ярославской трагедии. Она не даёт раскрывать и оценивать события отстранённо, всегда вызывает эмоциональный отклик и сопереживание, проявляет политические и личные взгляды современных авторов.

Наш старший современник Александр Солженицын сформулировал свою позицию по оценке ярославских событий: «Я глубоко чту ваш город и за его славное историческое прошлое, и за его славное бесстрашное восстание 1918 года. Смелость и жертвы того ярославского восстания никогда

не изглаятся из русской памяти и, надеюсь, ещё укрепят и дух наших современников» (из письма 1992 года). Иная точка зрения доминировала более 70 лет и до сих пор имеет немало сторонников: события в Ярославле – мятеж против законной на тот момент советской власти, не имевший широкой поддержки местного населения.

Из предыстории ярославской трагедии стоит отметить, что Ярославль относительно мирно пережил революционные события в феврале и октябре 1917-го. Политические предпочтения ярославцев были весьма различны. Итоги выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 года говорят сами за себя: в центральной части города 60% получила партия кадетов, большевики – всего 4%, а в остальных районах решающий перевес был на стороне большевиков. Приметы гражданского противостояния были заметны в масштабах страны, города, а иногда и отдельных семей.

Наиболее влиятельной силой в 1917 году являлась российская армия. Не случайно одним из наиболее заметных деятелей Ярославля в 1917 году стал рядовой Николай Доброхотов. Доброхотова избрали первым председателем Ярославского городского совета рабочих и солдатских депутатов и его исполкома. Он первым возглавил Ярославский губернский исполком – высший орган власти между губернскими съездами Советов. Военным комиссаром города с февраля 1918 года стал Дмитрий Гарновский. Между Доброхотовым и Гарновским начались серьёзные раздоры. Занятые внутренними склоками руководители в первой половине 1918 года не уделили должного внимания обеспечению порядка в городе и по сути дела облегчили подготовку вооружённого выступления против советской власти.

В ночь на 6 июля отряд из сотни офицеров (называют цифры 105, 108, 110 человек) во главе с полковником Александром Перхуровым захватил склад оружия недалеко от Леонтьевского кладбища. До этого у заговорщиков было всего 12 револьверов, а теперь добавились артиллерийские орудия и снаряды (вывезли со склада 2 орудия и 500 снарядов). На сторону восставших перешла конная милиция.

Уже к вечеру 6 июля восставшими были захвачены железнодорожный мост через Волгу, центральная и заволжская части города с железнодорожными станциями Филино и Урочь. Сторонники Перхурова установили контроль над центром Ярославля и его заволжской частью – Тверицами. Особенно ожесточенные бои велись за железнодорожный мост через Волгу.

В первый день восстания, 6 июля, красноармейцы из эшелона на станции Всполье разоружили оставленную Перхуровым охрану и захватили артиллерийский склад. 1-й Советский полк, расквартированный в казармах кадетского корпуса и ранее обещавший хранить нейтралитет, заявил, что сохраняет верность советской власти. Таким образом, была потеряна вся территория за рекой Которослью.

В штаб восстания в гимназии Корсунской (нынешнее здание почтамта на Божьявленской площади) стали стекаться добровольцы, и к 7 июля в рядах белых было уже больше тысячи «штыков». Штаб быстро перевели в здание Государственного банка на Варваринской улице (ныне улица Трефолева); там же расположился «Главначальствующий Ярославской губернии» Перхуров. Военным комендантом Ярославля стал генерал-майор И. А. Верёвкин. По максимальным оценкам, всего восставшие сумели собрать под ружьё до 2,5 тыс. человек.

На своих квартирах 6 июля 1918 года были схвачены и убиты комиссар Ярославского военного округа Давид Соломонович Закгейм (1895 г. р.) и председатель исполкома Ярославского городского совета Семён Михайлович Нахимсон (1885 г. р.).

На суде Перхуров показал, что наткнулся на тело убитого Закгейма, когда его отряд только добирался до гимназии Корсунской. Нахимсона арестовал поручик Перлин, начальник контрразведки Перхурова, в гостинице «Бристоль»; буквально тут же его расстреляли во дворе здания 1-го участка милиции (здание не сохранилось, на этом месте расположено здание областной администрации, бывший облисполком). В дни восстания Перлин командовал отрядом, который стоял у церкви Петра и Павла на Волге (не сохранилась).

Арестованных большевиков (по разным оценкам, от 82 до 300 человек) разместили на так называемой «барже смерти» на Волге неподалёку от Арсенальной (Волжской) башни. В течение недели заключённые находились на барже практически без еды, под перекрёстным обстрелом и «чужих», и «своих». Только перерезав канаты, они смогли спастись. Полузатонувшая баржа отплыла в сторону Коровников, и оставшиеся в живых узники были на лодках переправлены на «красный» берег.

Опорным пунктом красных стала Ярославская Большая мануфактура (ныне комбинат «Красный Перекоп»). Артиллерия красных вела обстрел центральной части города с Туговой горы, а также из района станции Всполье (ныне Ярославль Главный). На Ярославской Большой мануфактуре был создан Коммунистический отряд для борьбы с мятежниками.

Ярославское восстание продолжалось больше двух недель, даже притом, что к красным постоянно подходили свежие подкрепления и артиллерия, и аэропланы. Это значит, что восстала не просто кучка заговорщиков, а жители их поддержали. В одном городе налицо были все приметы гражданской войны – примерно равное разделение подконтрольной белым (центральная и заволжская части города) и красным (закоторосльской район) территории, самые острые формы противостояния, перестрелки и жертвы с обеих сторон и среди мирного гражданского населения и т. д. Своеобразной линией фронта стала Мологская улица (ныне улица Победы).

Лидеры большевиков Ленин и Троцкий сочли восстание результатом деятельности внешних врагов революции, связывая его с московским

мятежом левых эсеров, начавшимся в Москве также 6 июля. Решением Ленина и Троцкого был образован Ярославский фронт, в город начали прибывать эшелоны с воинскими частями, артиллерией, бронемобилями и пулемётными бронеплощадками. Также для бомбардировок города власть направила аэропланы; известны, как минимум, три бомбежки. Перевес войск Красной Армии в 3–4 раза превзошёл формирования Перхурова, а по боевой технике оказался подавляющим. Начиная с 7 июля, центр города подвергался артобстрелу из-за Которосли и от станции Всполье. По приблизительным оценкам, по городу было выпущено до 75 тыс. снарядов. Однако в действиях красных была заметна несогласованность действий и отсутствие чёткого командования и плана операции. Ситуация изменилась с того момента, когда 13–14 июля в Ярославль прибыли Анатолий Геккер и Юрий Гузарский, взявшие в свои руки подавление восстания.

К этому времени надежды сторонников Перхурова на одновременные восстания в Рыбинске, Муроме и Костроме провалились, помощь союзников из района Архангельска также не подоспела. Чехословацкий корпус был слишком далеко. Видя бесперспективность борьбы, 17 июля Перхуров с отрядом из 50-ти человек покинул город, фактически бросив его на произвол судьбы. В дальнейшем Перхуров воевал на стороне Колчака и даже был «военспецом» в Красной Армии. В 1921 году он был вновь арестован и написал небольшие воспоминания о ярославских событиях. В июне 1922 года после открытого суда, проходившего в здании Волковского театра в Ярославле, Перхуров был приговорён к высшей мере и расстрелян во дворе Ярославской губернской ЧК.

Смог скрыться и ещё один руководитель восстания Борис Савинков, а тысячам ярославцев было некуда бежать. В последние дни восстания командование принял генерал Петр Петрович Карпов. Он не принимал участия в подготовке к восстанию, но не мог бросить город и семью, даже понимая обречённость дальнейшего сопротивления. Генерал Карпов был расстрелян после подавления восстания.

Горожане должны были заботиться о себе сами, и в трудные дни организацией помощи гражданскому населению занимались бывшие члены Ярославской городской думы (5-6 человек). Бывший городской голова Владимир Семёнович Лопатин получил приказ полковника Перхурова «о вступлении в исполнение обязанностей члена Ярославской городской управы и о принятии мер к созыву Ярославской городской Думы». Их кабинет располагался в том же здании Государственного банка на Варваринской, что и штаб восставших.

В тяжёлые дни осады и уличных боёв работа городской управы сводилась к следующему:

– распределение в казённых и частных зданиях многочисленных погорельцев, организации для них медицинской помощи и питания,

- ведение переговоров об эвакуации мирного населения из города,
- поиск денежного довольствия для городских служащих,
- руководство работами по водоснабжению города.

Артиллерия красных разрушила городской водозабор, и водопровод прекратил работу. К берегам рек Волги и Которосли приближаться было рискованно. И только начавшиеся дожди снизили остроту проблемы с водой. Одновременно бедствием города стали пожары, первые сведения о городских пожарах относятся уже к 7 июля. Многие жители были вынуждены перебираться в землянки.

16 июля в качестве парламентёра в штаб Красной армии был отправлен ещё один бывший ярославский городской голова – Сергей Александрович Суворов. Его задачей определялись переговоры о выводе из города мирного гражданского населения, но вместо этого он был расстрелян. Лопатина арестовали 21 июля 1918 года и приговорили к высшей мере наказания; 26 сентября 1918 года приговор был приведён в исполнение. Так в 1918 году трагически оборвалась жизнь двух последних городских глав Ярославля, но они до последнего помогали жителям расстрелянного Ярославля.

17 июля у восставших был отбит железнодорожный мост через Волгу. 19 июля силы красных заняли заволжский район.

20 июля был объявлен приказ штаба Ярославского фронта населению города Ярославля: «Всем, кому дорога жизнь, предлагается в течение 24 часов со дня объявления сего оставить город и выйти к “американскому” мосту. Оставшиеся в городе после указанного срока будут считаться участниками мятежа. По истечении 24 часов пощады никому не будет, по городу будет открыт самый беспощадный ураганный артиллерийский огонь из тяжёлых орудий, а также химическими снарядами. Все оставшиеся погибнут под развалинами города вместе с мятежниками, предателями и врагами революции». 20 июля штаб восстания решил прекратить сопротивление. 21 июля восстание окончательно завершилось.

До сих пор не ясно, сколько было жертв. Известно, что до июля в городе числилось около 128 тысяч жителей, а после подавления восстания осталось 76 тысяч. Многие бежали из города, опасаясь расправы или в поисках продовольствия. Более 600 мятежников было расстреляно сразу же после прекращения военных действий. Над Ярославлем и его жителями была устроена массовая расправа: от 5 до 7 тысяч горожан были расстреляны без суда и следствия. Террор в городе продолжался до конца осени. До 1922 года Ярославская ГубЧК вынесла свыше 3,5 тыс. смертных приговоров по делам участников восстания. Виновым мог быть объявлен любой мужчина в возрасте старше 16 лет.

Среди погибших в ходе восстания и в числе расстрелянных после его подавления были священники – священник Пятницкой церкви на Туговой горе Николай Брянцев, священник Владимирской церкви Геннадий Здо-

ровцев, диакон Николай Соколов и ещё 10 человек по всей губернии. В 1919 году были расстреляны священники Николай Любомудров (с. Лацкое Мологского уезда), Димитрий Вознесенский (с. Николо-Замощье Мологского уезда), Владимир Виноградов (с. Коза Любимского уезда) и др.

В Ярославле красный террор начался гораздо раньше, чем где-либо, по всей стране он был объявлен декретом Совнаркома от 5 сентября 1918 года. Жестокость в гражданской войне, как и в любой войне, неизбежна, но в гражданской войне – это всегда гибель людей в одной стране, вне зависимости от их политических взглядов.

Основная часть центрального и заволжского районов города выгорела, многие здания и водопровод были разрушены. Из 7618 жилых строений в городе уцелело только 2147, т. е. чуть больше четверти. Были утрачены многие общественные здания, и среди них Демидовский лицей на Стрелке, южный корпус Гостиного двора, здание Пожарного депо на Сенной площади. В охваченной восстанием части города было уничтожено до 80% всех строений. Из 75 фабрик и заводов сгорело 20, и «из чистого, уютного красивейшего волжского города Ярославль превратился в грязный, наполовину уничтоженный город с громадными площадями-кладбищами, покрытыми развалинами и остатками пожарищ».

Несколько слов о памяти и памятнике. Сначала в память погибших красноармейцев и советских работников над их братской могилой был установлен деревянный памятник, Кстати, останки Нахимсона вывезли в Петроград и захоронили на Марсовом поле.

На месте старого памятника к 40-летию кровавых событий в 1958 году был сооружён Памятник жертвам белогвардейского мятежа. Архитекторы К. А. Козлова и М. Ф. Егоренков выбрали нынешний вариант стелы из чёрного камня.

Спустя сто лет в городе в большей степени зафиксирована и сохранена память только о победившей стороне. Свидетельством тому служит городская топонимика. В Ярославле есть улицы Бабича, Закгейма, Нахимсона. Имя Закгейма было присвоено улице в Красноперекопском районе в 1927 году. Руководителем Ярославского губернского военно-революционного комитета в дни восстания 11 июля был назначен Кирилл Ефимович Бабич (1894–1976), но особо себя ничем не проявил. Его имя в 1977 году получила улица в Дзержинском районе в связи с 60-летием Октябрьской революции и накануне 60-летия подавления «ярославского мятежа». Нынешняя улица Нахимсона получила своё название в 1984 году, когда был переименован небольшой участок Большой Октябрьской улицы между Богоявленской и Советской площадями²⁴. До 1918 года эта улица называлась Большой Рождественской, Рождественской, Рожде-

---

²⁴ В 1924 году в Ярославле улица Спасская, располагавшаяся между современными улицами Володарского и Городским Валом южнее Большой Октябрьской, была переименована в улицу Нахимсона. После поэтапной реконструкции кварталов она исчезла. - Ред.

стенкой²⁵. На карте города она появилась по регулярному плану 1778 года, тому самому, который по достоинству оценён ЮНЕСКО. Считаю, что улице Нахимсона в Ярославле нужно вернуть её историческое название – Рождественская. Город должен залечивать свои раны.

Ярославское восстание в июле 1918 года не было единственным. Мятежи против Советской власти вспыхнули в эти дни в Рыбинске и Муроме, но там были быстро подавлены. В ноябре 1918 года около тысячи человек участвовали в Мологском восстании, и суд над предводителями закончился только в 1925 году, так как в течение многих лет крестьяне их не выдавали. В 1919 году в Даниловском уезде Ярославской губернии была ликвидирована так называемая «банда братьев Озеровых». Местные жители поднялись на восстание после того, как начались принудительные реквизиции.

Ярославские события показали, что, с одной стороны, новая власть не везде пользуется поддержкой жителей, и что, с другой стороны, большевики не остановятся против применения оружия: пулемётов, броневиков, артиллерии, аэропланов, против гражданского населения. Расправа над Ярославлем в 1918 году стала самым кровавым эпизодом гражданской войны в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 16 дней, которые потрясли Ярославль [Электронный ресурс] : виртуальная выставка ЦДНИ ЯО // Сайт Государственного архива Ярославской области. – URL: <http://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-riot-100/#page/0> [дата обращения 24.07.2018].
2. Балашов, Р. В. Пламя над Волгой [Текст] : (ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г.) / Р. В. Балашов ; под общ. ред. В. Т. Андреева. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 132 с.
3. Бройде, С., Бройде, М. Ярославский мятеж [Текст] : по запискам генерала Перхурова. – М.: Госюриздат, 1930. – 172 с.
4. Все мы Христовы, 1918–1953. [Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную] [Текст] : крат. биогр. сведения / предисл. Епископа Вениамина (Лихоманова): в 3 т. – Ярославль : Ярославская митрополия РПЦ, 2017.
5. Галкин, В. А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году [Текст] / В. А. Галкин. – Ярославль : Облиздат, 1939. - 110 с.
6. Генкин, Л. Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) [Текст] / Л. Б. Генкин ; под ред. П. Г. Андреева. – Ярославль : Ярослав. кн. изд-во, 1958. - 272 с.
7. Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6-22 июля 1918 года) [Текст] / Рос. ком. партия (б-ков), Ярослав. губерн. комис. по истории Октябрьской

---

²⁵ Названия улиц происходит от названия храма Рождества Пресвятой Богородицы, стоявшего в центре современной площади Божоявления. – Ред.

- революции и РКП (большевиков) : Сб. 2. – Ярославль: Изд-во Яросл. губ. ком. РКП, 1922. – 45 с.
8. Кустов, С. Разгром контрреволюционного белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году [Текст] / С. Кустов ; Отд. партпропаганды и агитации Яросл. обкома ВКП(б). – Ярославль : Облиздат, 1938. – 31 с.
9. Перхуров, А. П. Исповедь приговоренного [Текст]. – Рыбинск : Рыбинское подворье, фил. изд-ва «Рус. энцикл.», 1990. – 37 с.
10. Соловьев, Е. А. Расстрелянный Ярославль: историческая панорама трагедии города на Волге. Июль 1918: к 100-летию Ярославского восстания [Текст] / Евгений Соловьев. – Ярославль : ООО «Академия 76», 2018. – 688 с.
11. Соловьев, Е. А. Хроника июльских событий 1918 г. в Ярославле [Электронный ресурс] // Сайт «Ярикепедия». – URL: <https://yarwiki.ru/article/2234/hronika-iyulskih-sobytij-1918-goda-brv-yaroslavle> [дата обращения 24.07.2018].
12. Страницы военной истории Ярославии [Текст] / под ред. В.М. Марасановой; ЯГО ВООПИиК. – Ярославль : Индиго, 2013. - 208 с.
13. Федюк, В. П. История Ярославля – история Демидовского. 1918 год [Электронный ресурс] (даты размещения 6-20 июля 2018 г.) // Страница Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова в соцсети «Facebook». – URL: <https://www.facebook.com/yaroslav1.university/posts/1860266274029630> ; <https://www.facebook.com/yaroslav1.university/posts/1841662062556718> ; и др. [дата обращения 24.07.2018].
14. Шестнадцать дней: материалы по истории Яросл. белогвард. мятежа (6-21 июля 1918 г.) [Текст] / под общ. ред. Н. Г. Пальгунова и О. И. Розановой. – Ярославль : Изд. Яросл. губкома РКП, 1924. – 256 с., XIII с.
15. Ярославское восстание, 1918 [Текст] / сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков ; [под общ. ред. А. Н. Яковлева] ; Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева).- М.: МФ «Демократия» : Материк, 2007. – (Россия. XX век. Документы / под общ. ред. А. Н. Яковлева). – 704 с.
16. Ярославское восстание. Июль 1918 [Текст] : сб. статей / ред. и сост. В. Ж. Цветков при участии игумена Петра (Кузовлёва), Ю. Б. Марковина и Б. Н. Колодича. – М.: Посев, 1998. – 112 с.

РЕАБИЛИТИРОВАН ПОСМЕРТНО!»

Архитектор Г. В. Саренко – автор здания для Некрасовской народной библиотеки

История первой бесплатной народной Некрасовской библиотеки города Ярославля связана с именем губернского архитектора Григория Васильевича Саренко (14.11.1876 – 14.02.1938). Он разделил судьбу многих представителей интеллигенции, живших в годы культа личности Сталина. В 1935 году по необоснованному обвинению в «контрреволюционной деятельности» он был арестован, в 1938 году расстрелян. Его имя на долгое время было забыто.

30 сентября 1957 года Надежда Николаевна Саренко, ничего не знавшая о судьбе мужа, направила в прокуратуру Ярославской области заявление с просьбой о пересмотре его дела и возможной реабилитации. Только 21 апреля 1960 года Южно-Казахстанский областной суд по протесту прокурора отменил приговор тройки УНКВД Южно-Казахстанской области от 14 февраля 1938 года в отношении Григория Васильевича Саренко за недоказанностью состава преступления.

Александр Солженицын писал: *«Интеллигент – это тот, чьи интересы к духовной стороне жизни настойчивы и постоянны, не понуждаемы внешними обстоятельствами и даже вопреки им»*. Григорий Васильевич Саренко, прежде всего, был талантливым архитектором. Он хотел, чтобы город Ярославль украшали красивые дома, не нарушающие уже существующую планировку города. Это был незаурядный человек. Играл на скрипке, участвовал в любительских спектаклях. В музее истории города Ярославля сохранились его фотографии в гриме, стихи, пейзажные зарисовки, работы по истории архитектуры.

Григорий Васильевич Саренко родился в Саратове в 1876 году. Сама атмосфера семьи, в которой он вырос, говорит о многом. Его дед – доктор медицинских наук, выдающийся петербургский виртуоз-гитарист, талантливый композитор, дружил с Мусоргским. Отец был профессором биологии. Мать – из крепостных крестьян. Сестра училась в консерватории в классе Рахманинова (позднее вместе с мужем открыла в Ярославле первую музыкальную школу).

В наш город Саренко приехал в 1902 году после окончания Петербургского института гражданских инженеров, получив должность младшего инженера в Строительном отделении Ярославского губернского правления. Вскоре он становится городским архитектором. В 1909 году его

назначают губернским архитектором и губернским инженером. За свою службу он был награждён двумя орденами – Святого Станислава и Святой Анны III степени.

Многие здания дореволюционного и советского времени построены по его проектам. Гостиница «Бристоль» (1910) во «Всеобщей истории архитектуры» приводится как образец «провинциального модерна». Архитектор получил от хозяина ресторана предложение бесплатно обедать у него в любое время. Для показа кинофильмов Саренко спроектировал в городе два здания. Первое из них принадлежало клубу «Вспомоществования частному труду» (ныне галерея «Арс-Форум»). Здесь в большом зале была установлена усовершенствованная вентиляция. По заказу владельца гостиницы «Европа» Полякова построил кинотеатр на углу Власьевской и Духовской улиц (позднее – кинотеатр «Горн»).

После октября 1917 года Саренко работал в различных строительных организациях города. Спроектировал первую советскую школу, построенную при фабрике «Красный Перекоп» (1923), трёхэтажный жилой дом для работников той же фабрики и многие другие жилые дома.

И всё же у новой власти Григорий Васильевич числился среди неблагонадёжных. В 1921 году его, отца четверых малолетних детей арестовала губернская ЧК. Семь дней он провёл в тюремной камере в полной неизвестности, а потом без всяких объяснений его отпустили. В 1925 году он оказался в списке лиц, лишённых избирательных прав. Вероятно, припомнили ему и «крамольные стихи», которые он читал своим друзьям:

*Да вот, к примеру, вам,
не чудо ль, между нами,
Что мы, живя в стране
свобод и высших прав,
Все живы до сих пор. Ведь –
чудо. Разве я не прав?
Да это ещё что,
подумайте-ка сами...
1924*

В 1935 году Саренко вновь был арестован по обвинению в контрреволюционной фашистской деятельности и в связи с его критическими замечаниями о строительстве домов «казарменного» типа (в начале проспекта Ленина). По приговору Саренко ссылают в Казахстан на три года. В 1938 году он был расстрелян.

Здания, построенные Григорием Васильевичем Саренко, и сегодня украшают наш город. Одно из них предназначалось для первой народной Некрасовской библиотеки города Ярославля...

17 октября 1899 года на средства Общества содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии в городе Ярославле в помещении народной аудитории на Власьевской

улице у Вознесенских прудов была открыта первая бесплатная народная библиотека-читальня. В начале 1901 года библиотеке было присвоено имя Н. А. Некрасова.

До 1914 года Некрасовской народной библиотеке приходилось часто переезжать из одного помещения в другое. На её бедственное положение обратила внимание Наталья Павловна Некрасова, жена брата поэта Фёдора Алексеевича Некрасова. Она и её супруг были членами Общества содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии. В 1914 году Наталья Павловна поддержала идею членов этого Общества об устройстве в Ярославле достойного памятника поэту – созданием собственного помещения для Некрасовской библиотеки, пожертвовав на эти цели 19 тысяч рублей. Председатель Совета этого Общества Владимир Семёнович Лопатин в прошении в Думу пишет: «На столь ненормальное положение библиотеки, носящей наименование знаменитого поэта-ярославца, было обращено внимание родственницей поэта, Натальей Павловной Некрасовой, которая письмом на имя председателя Общества от 29 марта сего года изъявила готовность пожертвовать 19 тысяч рублей на постройку здания для библиотеки по проекту и смете, составленным по поручению Совета Общества архитектором Г. В. Саренко». Внося пожертвование на библиотеку, Н. П. Некрасова указала: «...Я вношу эти деньги с тем непременно условием, чтобы Вы выстроили здание библиотеки только на эти мои деньги, не прибегая более ни к каким»²⁶. Строительство дома для библиотеки на углу Сенной площади и Пошехонской улицы было разрешено Городской Думой с учётом условий, изложенных в прошении Общества содействия народному образованию: «...чтобы в означенном здании ничего, кроме библиотеки, не помещалось»²⁷.

Автором проекта здания и сметы был утверждён архитектор Григорий Васильевич Саренко. Хотя в основном он проектировал здания в стиле модерн, для Некрасовской библиотеки-читальни он выбрал модный архитектурный стиль начала XX века – неоклассицизм. В октябре 1914 года здание было построено. Классические колонны придавали одноэтажному зданию торжественность и строгость. Своим видом оно напоминало небольшой античный дворец. В проекте Саренко предусмотрел и то, что здание библиотеки должно было выполнять мемориальные цели – на фронтоне дома предполагалось установить скульптуру поэта. К сожалению, эта идея не была воплощена в жизнь.

В октябре 1914 года здание было построено, но его сразу реквизировали для военного госпиталя, началась первая мировая война. Переезд библиотеки в собственное помещение пришлось отложить. Из работ историка Юрия Николаевича Шевякова о белогвардейском восстании в Ярославле удалось узнать, что в июле 1918 года в здании были установлены

---

²⁶ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1, т.1. Д. 1696.

²⁷ Там же.

белогвардейские пулемёты. Оно обстреливалось большевиками, вокруг разрывались снаряды, но дом остался не разрушенным. В 1918 году библиотека переехала в своё здание, где располагалась до 1 января 1941 года. По неустановленным причинам 1 января 1941 года библиотеку из её помещения площадью 283 кв. м. перевели в комнаты размером в 55 кв. м., а в историческом доме была открыта поликлиника № 2...

Историческое здание сохранилось и сейчас, является частной собственностью (ул. Свободы, дом 73/30). На мемориальной доске, находящейся на здании, указано: «РСФСР, памятник архитектуры, построен в 1914 году. Здесь находилась библиотека-читальня имени Н. А. Некрасова. Охраняется государством». О Наталье Павловне Некрасовой и архитекторе Григории Васильевиче Саренко на мемориальной доске никаких сведений нет.

Юношеская библиотека имени Н. А. Некрасова, преемница первой бесплатной народной библиотеки, располагается на первом этаже многоэтажного дома (ул. Вольная, дом 3). Здесь бережно хранят память о людях, причастных к истории библиотеки. Материал о Григории Васильевиче Саренко отражён на одной из витрин музейной экспозиции. Сотрудники библиотеки на ежегодных конференциях «Некрасовское наследие – юношеству» выступают с докладами о судьбе исторического здания библиотеки, знакомят молодёжь с жизнью и деятельностью губернского архитектора Григория Васильевича Саренко.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ

Ярославские библиотеки, откликаясь на все важные темы и памятные даты, проводят большую исследовательскую и просветительскую деятельность, особенное внимание уделяя сохранению историко-культурного наследия края.

В этом ряду важной датой стало *100-летие со дня рождения Александра Исаевича Солженицына (1918–2008) – писателя и социального мыслителя*. В ходе подготовки к Солженицынским чтениям собирались материалы и факты из жизни писателя, связанные с Ярославщиной.

Примечательно, что Александр Солженицын родился в Кисловодске, на земле Кавказа, где погиб великий русский поэт Михаил Лермонтов, имя которого носит Центральная библиотека Ярославля. Любимое произведение подростка Саши Солженицына – лермонтовский «Герой нашего времени»; на книге из своей личной библиотеки он сделал надпись: *«Любимая книга моего детства. 1925-1929 годы»*.

Самый первый ярославский эпизод биографии писателя связан с началом Великой Отечественной войны, когда весной **1942 года** Александра Солженицына направили на артиллерийские курсы в Кострому. По окончании военного училища он получил звание лейтенанта, а в **феврале 1943 года** был отправлен на фронт командиром батареи звуковой разведки. В этот период, по воспоминаниям Солженицына, передислоцированная воинская часть делала остановку на вокзале **«Ярославль-Главный»** [42].

Другой жизненный эпизод Александра Исаевича был связан с «Софийской» тюрьмой²⁸ и авиационной, так называемой, «шарашкой»²⁹ города **Рыбинска**, куда доставили его, осуждённого, **27 сентября 1946 года**.

Капитан Солженицын, награждённый орденом Отечественной войны II степени и орденом Красного Знамени, был арестован сотрудниками СМЕРШа 9 февраля 1945 года под прусским городом Вормдитом за критику Сталина в переписке со своим школьным другом Николаем Виткевичем (Кокой). Он был разжалован и лишён наград, а затем осуждён по статье

---

²⁸ Территории Софийского монастыря, основанного в 1860 году, были изъяты в пользу тюрьмы НКВД в 1934 году. 29 декабря 2012 года состоялась первая Божественная Литургия. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 мая 2015 года вновь открыт Софийский монастырь.

²⁹ Шарашка – особое подразделение, созданное в ГУЛАГе из заключённых-специалистов для важных технических разработок.

58-10 и 58-11 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы «за антисоветскую агитацию» и «попытку создания антисоветской организации». Подробности ареста описаны им в «Архипелаге ГУЛАГ» [45].

После Бутырского заключения по железной дороге Солженицын был переведён в Рыбинск; сначала находился в пересыльной тюрьме, а затем был направлен в закрытое конструкторское бюро системы спецтюрем 4-го спецотдела МВД – рыбинскую «шарашку» по созданию авиационных и ракетных двигателей при заводе № 36. На здании корпуса АО «Рыбинские моторы» по инициативе городского общества «Мемориал» в день жертв политических репрессий, 30 октября 1996 года, была открыта памятная доска с надписью: «В этом корпусе, в спецтюрьме в 1946-1947 гг. отбывал срок и работал великий русский писатель А. И. Солженицын». Мемориальная доска была занесена в базу данных «Памятники жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР». Просуществовала доска недолго, так как была изготовлена из нержавеющей стали и украдена, очевидно, на металлолом. В 2001 году руководство НПО «Сатурн» восстановило на бывшем здании спецтюрьмы (ул. Димитрова), где находится научно-техническая библиотека, памятный знак о рыбинском заключении А. И. Солженицына, выполненный уже из мрамора [16].

О своём житье-бытье в «Софийской» тюрьме Рыбинска 4 октября 1946 года Александр Солженицын пишет в письме к первой жене Наталье Решетовской: *«Вот уже неделю я на новом месте. И работа ко мне подходит и я подхожу к работе. Думаю, что буду ею доволен, что параллельно подниму свои университетские знания, подвыветрившиеся за годы войны»* [36].

Александр Исаевич заказывает жене много литературы: учебник английского языка Шевалдышева, Диккенса на английском, любимую прозу – «Герой нашего времени» Лермонтова, рассказы Чехова, но только «мелодичные, грустные», «Войну и мир» или «Анну Каренину», «Воскресение» Толстого. В одном из писем рыбинский лагерник приводит анализ «Базельских колоколов» Луи Арагона, обращая внимание на художественное мастерство писателя – тонкое знание языка и умение подать детали, отмечая, однако, «композиционную сумбурность и рыхлость произведения». На конвертах значится обратный адрес: *Ярославская область, г. Щербаков³⁰, п/я 127* [39].

Биограф писателя Л. И. Сараскина рассказывает об этом этапе жизни так: «Солженицына как математика определили в измерительно-вычислительный отдел группы «Компрессор». Условия здесь были по меркам ГУЛАГа неплохими (комната на шестерых, кормёжка – горячее, 800 граммов хлеба, 40-50 граммов сахара в день). Саня мог теперь обойтись без по-

---

³⁰ 13 сентября город Рыбинск был переименован в честь политика А. С. Щербакова, а в октябре 1957 года ему было возвращено историческое название. 15 марта 1984 года город вновь переименован уже в честь генерального секретаря Ю. В. Андропова, а через пять лет переименован в Рыбинск.

сылки и даже стал отсылать на адрес тещи 100 рублей в месяц. Но рабочий день длился с 8 утра до 8 вечера, письма разрешали отправлять не чаще раза в два месяца, было очень холодно (почти не топили ни на работе, ни в общежитии)» [42].

Из письма к Наталье Решетовской:

«Сейчас для меня тепло решает всю жизнь – 24 часа в сутки я захожусь в очень холодных, фактически не топленных помещениях. Мёрзну на работе так, что руки становятся фиолетовыми, прихожу в общежитие – а там батарея еле теплится для отвода глаз. Заниматься сидя после 11-часовой работы в холоде почти уже невозможно – приходится ложиться в постель, а там бы только беллетристику читать – да её нет, диффуравнениями или языком не займёшься – надо писать чернилами, радио слушать – надоедает, хорошей музыки в вечерние часы стали передавать за последнее время меньше, значит, – спать. Но в постели не согреешься: хотя ноги укутаны телогрейкой, болтается под одеялом небольшой пододеяльник – зато одеяло, собственно не одеяло, а лёгкое дачное покрывало, и всё тело зависит только от шинели. Иногда и её, матушки, не хватает – позавчерашней ночью, например, проснулся от холода и не мог уснуть целый час. Думаем приладить себе нагревательного электрокозла, но никак не достанем подходящие проволоки, а главное – его могут отобрать» [38].

Солженицын в письмах домой пишет и о радостях своего пребывания в рыбинском заточении. Вот пришла посылочка от жены: *«Свитер надел с наслаждением, яблочки кушаю за твоё здоровье, папиросы пришлись весьма кстати – курева у нас нет до сих пор. Но теперь-то уж я до получения табаку дотяну; ты можешь больше не беспокоиться. Посылочка прибыла в полном порядке, распечатывали её при мне, всё цело. Дяде за папиросы большое спасибо, «Дукат» – мои любимые папиросы» [38].*

И важное дополнение «комфорта» заключённого – в комнате есть динамик – и писатель радуется концертам классической музыки: *«Галина Барринова играет сейчас концерт Бетховена по радио. Умираю от счастья слушать хорошую музыку, чего лишён был полтора года». И Александр Исаевич радуется, что услышал любимый романс «Чёрный ветер» Сарате [38].*

В «шарашках» писатель провёл половину срока. *«Им-то я и обязан, что остался жив, в лагере бы мне весь срок ни за что не выжить»,* – признавался Александр Исаевич через полвека, поделившись «секретом такого везения»: заполняя учётную карточку ГУЛАГа, он, выпускник математического факультета университета, в графе «специальность» на волне изобретения водородной бомбы написал «ядерный физик» [26].

Осенью 1946 года Солженицын написал здесь стихотворения «Воспоминания о Бутырской тюрьме» и «Мечта арестанта». Писатель также воссоздал рыбинскую тюрьму и шарашку в своих произведениях; например,

в «Архипелаге...» читаем: *«В Рыбинске? А тюрьма № 2, бывший монастырь? Ох, покойная, дворы мощёные, пустые, старые плиты во мху, в бане бадейки деревянные чистенькие»* [45].

21 февраля 1947 года два конвоира перевезли Солженицына из Ярославля в Москву [42].

Следующий приезд Солженицына на Ярославскую землю был связан со сбором материалов о лагерной жизни для новых романов «Раковый корпус» и «Архипелаг ГУЛАГ». **В начале 1965 года** писатель с этой целью совершил автомобильную поездку до Обнинска через **Переславль-Залесский**. В местной столовой состоялась встреча писателя с двумя нашими земляками, политзаключёнными гулаговцами, – переславцем *Василием Григорьевичем Власовым* и жителем Любима *Николаем Яковлевичем Семёновым*³¹, переписавшим дважды от руки «Один день Ивана Денисовича» и состоявшим в переписке с писателем. Семёнов подарил Солженицыну свои уникальные тетради, а тот вручил своему новому другу печатные экземпляры [11].

Образы этих двух наших земляков воссозданы писателем в «Архипелаге» с указанием их имён, ставших своеобразными соавторами повествования: *«Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага, — шкурой своей, памятью, ухом и глазом, материал для этой книги дали мне в поминаниях и письмах – [далее приводится перечень 227 имён. – Автор]. Писатель отмечает: «В этой книге нет ни вымышленных лиц, ни вымышленных событий. Люди и места названы их собственными именами. Если названы инициалами, то по соображениям личным. Если не названы вовсе, то лишь потому, что память людская не сохранила имён, — а всё было именно так».* А. И. Солженицын посвятил «Архипелаг» *«всем, кому не хватило жизни об этом рассказать»*, добавляя: *«И да простят они мне, что я не всё увидел, не всё вспомнил, не обо всё догадался»* [45].

Гулаговцу из Переславля посвящены эпизоды «В. Г. Власов под смертным приговором» и «Как Власов принял помилование» одиннадцатой главы «К высшей мере» первой книги этого эпического повествования. Приведём её заключительную часть:

«За сорок один день ожидания расстрела именно это чувство озлобления всё больше охватывало Власова. В Ивановской тюрьме дважды предлагали ему написать заявление о помиловании – а он отказывался.

Но на 42-й день его вызвали в бокс и огласили, что Президиум ЦИК СССР заменяет ему высшую меру наказания – двадцатью годами заключения в исправительно-трудовых лагерях с последующими пятью годами лишения прав.

---

³¹ Подробно о судьбе Николая Яковлевича Семёнова рассказано в статье М. Г. Ваняшовой, опубликованной в данном сборнике (С. 84-101).

*Бледный Власов улыбнулся криво и даже тут нашёлся сказать:
«Странно. Меня осудили за неверие в победу социализма в одной стране. Но разве Калинин – верит, если думает, что ещё и через двадцать лет понадобятся в нашей стране лагеря?..»*

*Тогда это недостижимо казалось через двадцать.
Странно, они понадобились через сорок» [45].*

Иосиф Бродский сказал об «Архипелаге ГУЛАГ» необычайной силы слова: «Если советская власть не имела своего Гомера, в лице Солженицына она его получила... <...> Возможно, что через 2 тысячи лет чтение “ГУЛАГа” будет доставлять то же удовольствие, что чтение “Илиады” сегодня. Но если не читать “ГУЛАГ” сегодня, вполне может стать, что гораздо раньше, чем через 2 тысячи лет, читать обе книги будет некому» [5].

В сентябре 1965 года Солженицынский архив был изъят КГБ, а ЦК КПСС «для уличения автора» издал закрытым тиражом и распространил среди номенклатуры «Пир победителей» и пятую редакцию «В круге первом». Солженицын обратился с письмом³² к предстоящему в мае 1967 года IV съезду писателей СССР, где он сам делегатом не был.

В этом письме («*вместо выступления*» и «*не имея доступа к съездовской трибуне*» – так значится в предисловии) Александр Исаевич просил обсудить произвол литературно неграмотных людей над писателями. Напоминал о притеснениях Есенина, Клюева, Цветаевой, Ахматовой, Гумилёва, Мандельштама, Волошина, Булгакова, Платонова, Замятина, Ремизова, Пастернака. С болью говорил, что русская литература утратила ведущее мировое положение, а Союз писателей не защищает своих членов. Лишь в конце упомянул о себе – об арестованном романе, конфискованном архиве, о клевете, о запретах на выступления. Один экземпляр письма был сдан 16 мая в технический секретариат съезда, а ещё примерно 250 копий разосланы индивидуально большинству видных литераторов – так письмо ушло в самиздат. Съезд открылся 22 мая, но письмо Солженицына президиум замолчал. Сказать о письме прямо со съездовской трибуны осмелилась лишь Вера Кетлинская, автор романа «Мужество». Из президиума ей аплодировал один Александр Твардовский. Однако многие литераторы направили возмущённые письменные обращения в президиум съезда по поводу замалчивания письма. Открыто обсудить его требовали около ста писателей.

---

³² Полный текст письма приводится в данном сборнике (С. 11-15). Первая публикация появилась 31 мая 1967 года по-французски в газете «Monde» (Париж); позже Письмо было издано на разных языках, в том числе по-русски в эмигрантской печати. На родине Письмо впервые напечатано в 1989 году – в журналах «Слово» (№ 8), «Смена» (№ 23) и др.

Участником IV съезда Союза писателей был поэт из Рыбинска *Николай Якушев*³³. Николай Михайлович захватил с собой несколько экземпляров письма А. И. Солженицына, листы с текстом которого были разложены по креслам зала. Вскоре по Рыбинску стали передавать из рук в руки это размноженное в десятках экземпляров письмо. По воспоминаниям старожилов, его можно было свободно взять с книжного прилавка при получении нового тома подписного издания. После выдворения Солженицына из Советского Союза отпечатанное на машинке письмо стало вновь «гулять» по Рыбинску. Этим заинтересовался КГБ, и Якушева сразу уволили с работы. В письме от 15 января 1971 года к своему другу, известному поэту Анатолию Жигулину, он писал: «С завода, на котором проработал 10 лет, пришлось уйти, сижу уже полмесяца «на иждивении». Настроение висельное, в семье напряжённо и угрюмо. Произошло это всё потому, что три года назад привёз я из Москвы сюда письмо Солженицына, давал кое-кому читать. Теперь из этого сделали «Ах!»... И пошло, и поехало» [64].

Анатолий Жигулин приезжал в Рыбинск, был на приёме у первого секретаря горкома, где сказал в защиту опального друга: «Вы что, хотите быть святее папы Римского, ведь письмо Солженицына читали все советские писатели. Их что, тоже надо выгонять с работы?». После этой защиты Якушеву удалось устроиться редактором кинопроката в микрорайоне Копяево Рыбинска [2].

Посмертная книга стихов и дневника Николая Якушева «Жил-был я» в 1994 году была удостоена областной премии имени поэта Ивана Сурикова, а одноимённая литературно-музыкальная композиция, посвящённая поэту, была поставлена в Рыбинском драматическом театре в День города в 2017 году [4].

Несколько работников Рыбинского моторостроительного завода также пострадали из-за дела по «письму Солженицына». Эту историю разбирали на расширенном партийном активе завода, где присутствовало около четырёхсот человек. Стенограмма партбюро, проходившего в декабре 1970 года, хранится в личном архиве одного из участников событий тех лет. В ней говорится: «Некоторые коммунисты читали, хранили, распространяли идеологически вредную литературу, которая попала в руки и другим работникам завода. На завод письмо Солженицына было привезено работником Якушевым, написанное в демагогическом тоне. В отделе его читали Вильчинский, Уткин, Михайлов. Но никто из них не дал оценки письму, оно было размножено подпольным путём». Партбюро вынесло решение – руководителей отдела, читавших письмо, исключить из партии, работникам рангом ниже – объявить выговор. Начальник отдела научной организации труда Леонид Берковский и ещё несколько человек из

---

³³ Н. М. Якушев (1916, Москва – 1983, Рыбинск) – поэт. Вместе с другими студентами в 1937 году по доносу был арестован и приговорён к 10 годам лишения свободы. В 1953 году освобождён, а в 1959-м реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

отдела, которые читали «Доктора Живаго», были уволены или переведены на рядовые должности. Стал рядовым работником Рыбинского приборостроительного завода и секретарь горкома партии Виктор Каржавин [2].

14 февраля 1974 года, на следующий день после выдворения А. И. Солженицына за «измену родине», был издан приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР «Об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений Солженицына А. И.»³⁴. Изъятию подлежали также иностранные издания, в том числе журналы и газеты, с произведениями Солженицына. Все издания должны были уничтожаться «разрезанием на мелкие части», о чём составлялся соответствующий акт, подписанный заведующим библиотекой и её сотрудниками, входившими в комиссию [18]. Такие документы, «репрессированные» журналы с заштрихованным оглавлением, сохранились в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова Ярославля как свидетельство тоталитарного режима и тихого «непослушания» библиотекарей, их спасших [24].

Многие материалы о травле Солженицына уже открыты. Известно, что в конце 1960-х – начале 1970-х годов в КГБ было создано специальное подразделение, занимавшееся исключительно оперативной разработкой Солженицына, – 9-й отдел 5-го управления [44]. Писатель обращается с жалобой на незаконное изъятие рукописей к властям. В этом списке адресатов, наряду с министром культуры СССР П. Н. Демичевым и секретарями ЦК КПСС Л. И. Брежневым и М. А. Суловым, значился и **Юрий Владимирович Андропов**, связанный с Рыбинском и Ярославлем³⁵. На заседании Политбюро ЦК КПСС 7 января 1974 года были обсуждены меры «пресечения антисоветской деятельности» Солженицына, и было принято постановление о привлечении его к судебной ответственности. Вопреки решению этого заседания Политбюро возобладало мнение Андропова о высылке писателя [14]. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1974 года «О лишении гражданства СССР и выдворении за пределы СССР Солженицына А. И.» был опубликован в газете «Известия» 13 февраля [58]. В этот же день писатель был выслан из страны и доставлен в ФРГ на самолёте. Все обстоятельства своего ареста и «выдворения за пределы СССР» Александр Солженицын подробно описал в очерке «Бодался телёнок с дубом» [46].

---

³⁴ В соответствии с этим приказом должны были быть уничтожены номера журналов «Новый мир»: № 11 за 1962 год (с рассказом «Один день Ивана Денисовича»), № 1 за 1963 год (с рассказами «Матрёнин двор» и «Случай на станции Кречетовка»), № 7 за 1963 год (с рассказом «Для пользы дела») и № 1 за 1966 год (с рассказом «Захар-Калита»); «Роман-газета» № 1 за 1963 год и отдельные издания «Один день Ивана Денисовича» (издательства «Советский писатель» и Учпедгиз – издание для слепых, а также издания на литовском и эстонском языках).

³⁵ Ю. В. Андропов (1914–1984) – советский партийный и государственный деятель. С 1932 по 1940 годы учился и работал в Рыбинске и Ярославле, в том числе на комсомольской работе. С 1984 по 1989 годы город Рыбинск носил имя Андропова.

По заказу 5-го управления КГБ чехословацкий журналист Томаш Ржезач написал книгу «Спираль измены Солженицына». Председатель КГБ Юрий Андропов 10 августа 1978 года направил своего рода благодарность министру внутренних дел ЧССР Яромиру Обзине: «Выход в свет данного издания явился результатом добросовестного труда автора и настойчивой совместной работы с ним сотрудников 10 Управления МВД ЧССР и 5 Управления КГБ СССР...» [27].

В эмиграции А. И. Солженицын встречался в Вермонте и состоял в переписке с поэтом, вынужденным эмигрантом, уроженцем Рыбинска, Ю. М. Кублановским³⁶. После выхода известного августовского Указа 1990 года о возвращении гражданства в отношении высланных политических эмигрантов в период 1966-1988 годов писатель откликался на письма, телеграммы, шедшие с Ярославщины. Так из Вермонта журнал «Русь» приветствовал А. И. Солженицын, которому редакция отправила несколько номеров: *«От души желаю успеха Вашему журналу. Название журнала и место его издания ко многому обязывает. Если ограничиться только религиозным и историческим направлением – то нужно иметь широкий исторический обзор и понимание, что трудно после стольких лет лжи, в которой нас держали... А не включить ли Вам в темы современные болезни и нужды? Это ведь – тоже Русь»* [51].

Александр Исаевич смог вернуться из вынужденной эмиграции только через двадцать лет, **27 мая 1994 года**, следуя в Москву через всю Россию из Владивостока с остановками в разных городах для встреч с общественностью. Писатель признался ярославскому журналисту: «Мне необходим обзор от Владивостока до Ярославля» [41]. В аэропорту Владивостока родителей и младшего брата Игната встречал Ермолай Солженицын, прилетевший двумя днями раньше. На следующий день об этой встрече рассказала газета «Известия» [40].

В течение пяти дней, **с 16 по 20 июля**, А. И. Солженицын провёл в **Ярославле**.

Участник встречи с писателем *Василий Дмитриевич Пономаренко* вспоминает, что поезд прибыл из Хабаровска на Московский вокзал: «А через полчаса тепловоз перетащил два отцепленных от поезда вагона на станцию «Ярославль-Главный». В одном из них ехал Александр Солженицын. Перед тем как завернуть в Ярославль, писатель уже 17 дней³⁷ колесил по стране – из Магадана в Москву. <...> Что творилось на вокзале, когда он приехал... Громыхал оркестр. Хлеб-соль подносили бывшие гулаговцы. Пайку чёрного хлеба, пришпиленную сосновой щепкой, как в конца-

---

³⁶ О дружеских и творческих отношениях Александра Солженицына и Юрия Кублановского рассказано в авторской статье, опубликованной в данном издании (С. 102-114).

³⁷ В. Д. Пономаренко ошибается: период с 27 мая до 16 июля составляет 1 месяц и 21 день. – Автор.

герях, подарили мемориальцы. Люди с букетами в руках пробивались к Солженицыну» [29].

А вот журналист газеты «Голос профсоюзов» Юрий Беляков приезд писателя характеризовал с большой долей критики в адрес принимающей стороны, отметив сходство описания возвращения Солженицына «на белом коне» в Москву в фантазмагорическом романе Войновича «Москва 2042». Писатель произнёс короткую речь, но слышали её человек 15-20, кто оказался поблизости. Микрофон на перроне не установили, не позаботились и о мегафоне. К тому же, продолжала звучать громкоговорящая трансляция о прибывающих и уходящих поездах и прочая информация железнодорожного вокзала [5].

Небезынтересен такой факт, что В. Д. Пономаренко, секретарь-координатор организации ярославских писателей, и Б. И. Черных, главный редактор литературной газеты «Очарованный странник», направили письмо от 23 июня 1994 года на имя губернатора А. И. Лисицына и мэра города Ярославля В. В. Волончунаса о достойной встрече писателя на Ярославской земле. В нём говорилось: «С пути его (А. И. Солженицына. – Автор) поступает информация о большом народном внимании к великому писателю, даже о недоразумениях такого характера, когда предоставляемые администрацией залы далеко не вмещают пришедших на встречу. Полагаем, что встреча ярославцев с А. И. Солженицыным достойна такого помещения как театр имени Ф. Волкова. Мы не считаем, что вы не думаете о возможном событии: Солженицын в Ярославле! <...> Давайте заблаговременно прикинем не какие-то сценарно-усложнённые и помпезные действия, но вполне достойные, согретые душевной радостью варианты» [28].

Фотокорреспондент газеты «Северный рабочий» Юрий Барышев к приезду всемирно известного писателя, «певца свободы, возвращающегося на родину», готовился, поставив себе задачу – сделать динамичный снимок в момент выхода Солженицына из вагона поезда, и не как стареющего человека. Юрий Иванович описывает эту встречу так: «Оркестр, цветы, шум, крики. Подходит поезд, все рванулись к вагону. До сих пор не помню, как я оказался в полуметрах от дверей. И вот он, большой, лохматый, с широким лбом мыслителя, появляется в проёме дверей. Рука на поручне, вторая протянута встречающим». Барышев едва успевает сделать «автоматную очередь», четыре кадра в секунду, как толпа оттесняет фотографа. Он вспоминает: «Впрочем, я уже был счастлив. <...> ... цель достигнута. Бросаю съёмку и бегу в редакцию. Проявляю, тороплюсь и ... вижу один кадр. Но какой... Вот он. Большой, гигант мысли, счастливый тем, что он в России, настоящий русский человек. Я доволен! <...> Да и редакция была довольна, поместив эту фотографию почти на четыре колонки. А потом была обложка юбилейного тома Александра Солженицына. Именно эту мою фотографию Александр Исаевич

выбрал для юбилейного тома³⁸. Как тут не быть довольным... Бывают в жизни счастливые минуты. А дома у меня хранится том с дарственной надписью автора. Я счастлив!» [3].

На этой встрече каравай от газеты «Золотое кольцо» преподнесла журналист Ирина Ваганова. Когда Солженицыны и сопровождающие лица покинули привокзальную площадь, народ долго не расходился. На вопрос Ирины Вагановой «Неужели так любите Солженицына?» из толпы прозвучало признание:

– Да кого же нам ещё любить? Кому верить?!»[5]³⁹.

19 июля на «Ярославле-Главном» состоялось воссоединение с семьёй – Александр Исаевич встречал супругу Наталию Дмитриевну и сына Игната, прибывших поездом из Москвы.

Солженицын с супругой Наталией Дмитриевной и сыновьями побывали в Спасо-Преображенском музее-заповеднике на фестивале «Преображение», ярмарке народных ремесёл, гуляли по Волжской набережной, где под оркестр Александр Исаевич покружился в вальсе с супругой. У него состоялась беседа с губернатором Ярославской области Анатолием Ивановичем Лисицыным, прошла встреча в Краснопереконском военкомате.

Главным событием, как отмечают очевидцы, стала двухчасовая встреча ярославской общественности с писателем 19 июля не в театре имени Ф. Волкова, как предлагали писатели, а **в клубе «Гигант»**. Речь А. И. Солженицына для публикации в газете «Золотое кольцо» была подготовлена журналистом М. Г. Ваняшовой [47]⁴⁰.

Вопросы писателю задавали рабочий «Северохода» Первонич, заслуженный врач России Кублицкий, артист Аракелов, учитель Лызлова, фермер Ворогушин и многие другие – от подполковника милиции до пенсионера и студента [17]. Там же побывал В. Д. Пономаренко, оставивший яркое воспоминание о ней: «Казалось, если бы не стены зала, на встречу с великим мыслителем стёкся бы весь город. В зале не было ни одного свободного места. Люди сидели в проходах. А на улицу пришлось выставить динамики, чтобы речь писателя могли слышать все» [1]. Художник Владимир Сибрин выполнил карандашный портрет писателя на этой встрече в «Гиганте», опубликованный в «Очарованном страннике» вместе с «Крохотками» [49].

В Ярославле Солженицын встречался со своими знакомыми ярославцами. О памятной встрече делился воспоминаниями его фронтовой друг

---

³⁸ Ю. И. Барышев имеет в виду сборник малой прозы «На изломах», вышедшей в ярославском издательстве «Верхняя Волга» к 80- летию писателя [Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1998. – 608 с. : ил., портр.].

³⁹ Подробнее в статье И. В. Вагановой, подготовленной специально для данного сборника (С. 115-118).

⁴⁰ Статья А. И. Солженицына «Ветры и векторы истории» специально подготовлена М. Г. Ваняшовой и полностью приводится для публикации в данном сборнике (С. 16-26).

Виктор Васильевич Овсянников [59]. Очевидно, результатом июльских переговоров с главным редактором Верхне-Волжского книжного издательства Владимиром Дмитриевичем Кутузовым родился книжный проект – издание Публицистических произведений в 3-х томах в Ярославле. Незабываемым событием для преподавательницы школы № 4 Татьяны Дмитриевны Некрасовой (Лызловой) стала встреча со своим учителем⁴¹.

Посещение Ярославля Александром Солженицыным освещали известные ярославские журналисты, уже упомянутые выше, а также фотокорреспонденты Юрий Барышев, Сергей Метелица, Виктор Орлов и другие. Живо воссоздают полную хронику пребывания Солженицына в Ярославле фотографии Сергея Метелицы⁴².

21 июля 1994-го, прощаясь с ярославцами, Солженицын снова повторил, что осталось запечатлено и на видео: *«С удовольствием остался бы жить в Ярославле, да все материальные и житейские основы уже в Москве и Подмосковьё заложены»* [30].

Напомним, что ярославцы приглашали писателя на постоянное местожительство в областной центр. После восстановления писателя в гражданстве ему было направлено официальное письмо от имени руководителей Ярославской области – председателя областного совета народных депутатов Александра Николаевича Веселова и главы администрации Ярославской области А. И. Лисицына [12]. Александр Исаевич прислал 28 сентября 1991 года ответную телеграмму с благодарностью, в которой говорилось: *«Многоуважаемые А... Н... и А... И...! /простите, не знаю Ваших имён-отчеств/ Я очень тронут Вашим тёплым приглашением на жительство в Ярославль. Я глубоко чту Ваш город и за его славное историческое прошлое и за его славное бесстрашное восстание 1918 года. Смелость и жертвы того ярославского восстания никогда не изгладятся из русской памяти и, надеюсь, ещё укрепят и дух наших современников. Жить в Ярославле постоянно мне уже вряд ли придётся. Но я обещаю Вам, что непременно побываю в Ярославле в один из первых же месяцев после моего возврата в Россию. Поклон мой Вашему городу и его жителям в это трудное время. Спасибо. А. Солженицын»* [57].

Телеграмма писателя стала резонансным событием, послужившим поводом для размышлений журналиста Ирины Вагановой о травле писателя в ярославской прессе в 1974 году. Впервые имя Солженицына в ярославских СМИ появляется на страницах «Северного края» 17 января в материале «Отклик» рубрики «ТАСС» как ответ на статью «Путь пре-

---

⁴¹ Подробнее о встрече Т. Д. Лызловой-Некрасовой рассказано в статье М. Г. Ваняшовой, опубликованной в данном сборнике (С. 84-101).

⁴² С. И. Метелица предоставил оцифрованные фотографии Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова города Ярославля для публикации в данном сборнике. 23 фотоснимка, в том числе на обложке, публикуются впервые.

дательства», опубликованной 14 января в газете «Правда»: «Статья, разоблачающая антисоветскую стяпню А. Солженицына и его реакционных покровителей на Западе, вызвала широкий отклик за рубежом». 22 января эта же областная газета публикует статью с говорящим названием «Всеобщее презрение». После лишения Солженицына гражданства «Северный край» пишет, что «советские люди единодушно одобряют Указ Президиума Верховного Совета СССР»: «Выдворение Солженицына за пределы Советского Союза – мера справедливая, вызванная антиобщественным поведением этого человека... <...> Солженицын фактически уже давно утратил всякую связь с народом, стал по существу внутренним эмигрантом». 21 февраля «Северный край» сообщал, что накануне состоялось собрание областной писательской организации по обсуждению решений XXIV съезда КПСС; на нём писатели «единодушно заявили»: «Этому клеветнику на советский народ, литературному власовцу нет места на нашей земле» [8]. Ирина Ваганова задаётся вопросом – когда же ярославцы были честны в оценке писателя: в 1972-м, понося «внутреннего эмигранта», или же в 1992-м, гостеприимно приглашая на жительство в Ярославль? А, может, в 1994-м («Да кого же нам ещё любить? Кому верить?!»)?

Однако стоит отметить, что ярославская писательская организация так и не изменила своим убеждениям и через четверть века, проигнорировав встречу с писателем в «Гиганте», и выступив в «Северном крае» с критикой по поводу оценки Солженицыным «славного бесстрашного восстания 1918 года» [34].

В период с 1995 по 1997 годы в Ярославле, в Верхне-Волжском книжном издательстве, вышел десяти тысячным тиражом при содействии Комитета РФ по печати трёхтомник «Публицистики» А. И. Солженицына. Собрание публицистических произведений за период с 1965-го по 1994 год впервые вышло в свет в России, в Ярославле. Все тексты, по 1981 год включительно, подготовлены при участии автора и напечатаны по 20-томному собранию сочинений Солженицына, изданному в издательстве YMCA-Press (Вермонт-Париж, 1978-1991). Издание существенно расширено и дополнено по сравнению с западными. Наталия Дмитриевна Солженицына выступила составителем трёхтомника и дала «Краткие пояснения» к каждому тому.

Разная по жанрам публицистика собрана вместе, в хронологическом порядке – каждый том. В первый том, изданный в 1995-м, вошли статьи, лекции, речи, устные и письменные, включая знаменитую Нобелевскую лекцию [54]. Второй том, вышедший в 1996-м, собрал общественные заявления, письма, интервью [55]. Третий том, 1997 года издания, вышел в том же издательстве, переименованном в «Верхнюю Волгу», включает статьи, письма, интервью, предисловия к разным книгам [56].

В августе 1996 года Солженицын, путешествуя по приглашению губернатора Тверской области, по пути в Кашин посетил **Углич**. **4 августа** в актовом зале педагогического колледжа состоялась встреча угличан с писателем. На вопрос одного из участников «Что для Вас быть русским?» – Александр Исаевич ответил: *«Не терять своего самосознания, не надеяться на вождей, возродить жизнь России с провинциальных городов»* [33].

До этого писатель был в Угличе в 1957 году проездом, и город ему не запомнился. Солженицын посетил Алексеевский и Воскресенский монастыри, музей. На этот раз, по признанию писателя, город «высветился яркими гранями», а угличане поразили Солженицына духовностью, сохранением самобытности [33].

Итогом поездки стал рассказ **«Колокол Углича»**, опубликованный в первом номере журнала «Новый мир» за 1997 год, из серии коротких рассказов «Крохотки». В этих прозаических миниатюрах писатель обратился к теме Смуты на Руси, отношения власти и народа. И об этом его раздумья в «Колоколе Углича»: *«Те раскатные колокольные удары – клич великой Беды – и предвестили Смуту Первую. Досталось и мне, вот, сейчас ударить в страдальный колокол – где-то в длени, в тлени Смуты Третьей. И как избавиться от сравненья: провидческая тревога народная – лишь досадная помеха трону и непробивной боярщине, что четыреста лет назад, что теперь»* [48].

Александр Исаевич признаётся в письме, адресованном новомировскому журналу по поводу «Крохоток»: *«Только вернувшись в Россию, я оказался способен снова их писать, ТАМ – не мог...»* [53].

«На изломах» – книга малой прозы А. И. Солженицына, также издана на ярославской земле **в 1998 году**, к 80-летию автора, 30-ти тысячным тиражом в издательстве «Верхняя Волга». В это трудное время издательство возглавлял Владимир Дмитриевич Кутузов, а редактором книги малой прозы, как и трёхтомника, стала Татьяна Николаевна Спирина. «Краткие пояснения» также составлены Наталией Дмитриевной Солженицыной. В этом сборнике опубликована крохотка **«Колокол Углича»**. На фронтисписе использовано фото Юрия Барышева «Возвращение из эмиграции. Встреча в Ярославле». Книга была переиздана, и ничем не отличается от предшественницы, за исключением выходных данных: на титульном листе значится 2000 год, а на его обороте – 1998-й [50].

Ярославцы – друзья и знакомые писателя

Виктор Васильевич Овсянников (1923 г. р.) – ярославец, фронтовой товарищ писателя. С Александром Солженицыным он впервые встретился в артиллерийском училище в Костроме в феврале 1942 года. По воспо-

минаниям Виктора Васильевича, Александр Солженицын среди курсантов выделялся прекрасной литературной речью и высокой грамотностью, много писал, был очень скромным.

В феврале 1943 года их разведдивизион направили на Северо-Западный фронт в район Великих Лук. Солженицын был назначен командиром батареи звуковой разведки, а Овсянников – командиром взвода. Вместе они прошли через Центральный фронт в районе Курской дуги, стояли севернее Курска под городом Новосилем, 6 августа 1943 года взяли Орёл. Потом были 1-й, 2-й, 3-й Белорусские фронты. Война для их дивизиона закончилась в Кёнигсберге в 1945-м, а для Солженицына – заключением в тюрьму на Лубянке. Во время его ареста Овсянников находился на посту, а по возвращении обнаружил лишь оставшийся ящик своего командира с бумагами и книгами, которые позже он передал первой его жене Наталье Решетовской.

В мирное время В. В. Овсянников окончил Ярославский пединститут и поступил на службу в Комитет государственной безопасности областного центра, где прослужил до 1981 года.

Боевой друг не мог не поздравить Александра Исаевича с выходом рассказов «Один день Ивана Денисовича», «Матрёнин двор», прославивших писателя на всю страну. Виктор Васильевич признаётся, что читал в рукописях и «Архипелаг ГУЛАГ», переписывался со своим однополчанином до эмиграции и позже.

Возвращаясь в страну из США через Владивосток, Солженицын в Ярославле встретился с фронтовым другом в гостинице «Юбилейная». Вторым раз они повстречались во время поездки по местам боевых действий в Орле в 1995 году, о чём напоминает фотография. В 2001 году в издательстве «Русский путь» вышли отдельным сборником «Армейские рассказы», где в «Желябужских выселках» с документальной точностью описана реальная история их фронтовых будней и подробности их поездки по местам былых боев. На титуле подаренной книги Виктору Васильевичу значится автограф: *«Другу моему и однополчанину Вите Овсянникову. Декабрь 2001. См. стр. 17-92»*.

Узнал себя ярославец Овсянников и в пьесе «Пир победителей» под фамилией Ячменев.

В личном архиве ветерана сохранилось письмо А. И. Солженицына к нему от 1 декабря 2001 года:

«Дорогой Витенька!

С Новым Годом тебя.

Как твоё здоровье?

Как держишься?

Мне отказывает позвоночник: стою только с палкой и хожу плохо.

По множеству писем, которые я получаю – жизнь в стране такая же безрадостная, да и не может быть иначе, пока неисправимо первоначальное грандиозное ограбление. И – вымирает наш народ.

Что будет?

Обнимаю тебя сердечно.

Поклон мой Нине Константиновне.

Твой Солженицын».

Виктор Васильевич запомнил Александра Исаевича простым и неприятательным, надёжным, хорошим товарищем, и в то же время очень настойчивым, принципиальным человеком: «Гнул свою линию до конца» [59].

«Товарищ по лагерной жизни» ярославец **Михаил Ксенофонтович Соколов** (1883–1958) – уроженец города Ярославля, художник, преподавал живопись и теорию рисунка в учебных заведениях Москвы, Твери, Ярославля, с ноября 1943-го до 1947 года работал в Доме пионеров Рыбинска. Создал циклы картин «Птицы» и «Рыбы». В 1938 году он был репрессирован, а после досрочного освобождения в 1943-м находился на излечении в Ярославле. Михаил Соколов в своём письме к Александру Солженицыну дополняет его портрет: «Знакомство с Вами, А. И., состоялось в период августа – сентября 1946 года в одном из учреждений Москвы. Потом мы с Вами жили в одной комнате около года в Рыбинске на заводе. Ваша койка стояла в ряду у окна и очень плотно с другими. Вы писали лёжа на животе, просунув голову и руки между прутьями, на стоящем с торца кровати табурете. Вашим жилетом служил кусочек толстой ткани с отверстием посередине. Я помню Вас ещё в шинели артиллерийского офицера (без знаков), молодого, высокого, прямого, полного энергии, чистоты и силы разума. Вы тогда отличались от всех» [35].

А. И. Солженицын провёл 8 лет в тюрьмах и лагерях, после чего был сослан «навечно» в Джамбульский район Казахской ССР, в аул Кок-Терек (Зелёный тополь). На край пустыни он прибыл этапом 2 марта 1953 года. Здесь он стал работать школьным учителем. Преподаванию в Коктерекской школе Солженицын посвятил несколько страниц в книге «Архипелаг ГУ-ЛАГ» [45]. А в начале 1965 года в алмаатинской газете появились рассказы учителей и учеников школы имени Кирова в Кок-Тереке, в том числе и об учителе Александре Исаевиче.

Среди них есть воспоминание **Татьяны Дмитриевны Лызловой** (в замужестве **Некрасовой**), учителя Коктерекской школы, выпускницы 1952 года Ярославского педагогического училища имени Н. А. Морозова. Она пишет: «Он сразу покорял своим внутренним обаянием, эрудированностью, всесторонней образованностью, и особенно в литературе, что меня всегда изумляло. Все дети в нашей школе были влюблены в математику и в Солженицына. Дети не очень хорошо владели русским языком. И вот им преподают математику на русском. И как! И они великолепно её усваивают. И легко пишут всякие замысловатые формулы, и бегают стайкой за своим учи-

телем, который ходит по посёлку в поношенных ботинках и таких же поношенных брюках. И никто не обращает внимания, что у него всего, почитай, две рубашки, одна в жёлтую полосочку, другая – белая, единственная белая, с прохудившимся воротником, который некому заштопать» [22]. В связи с приездом А. И. Солженицына в Ярославль появились публикации об учителе ярославской школы № 4 Т. Д. Лызловой-Некрасовой – о телефонном разговоре с писателем и их встрече в клубе «Гигант» [10; 22].

28 октября 1962 года через Льва Копелева⁴³ на квартире поэтессы **Марии Сергеевны Петровых** (1908–1979), уроженки Норского посада под Ярославлем, входившей в круг известных поэтов, Александр Солженицын впервые встретился с Анной Ахматовой, оставившей восторженные отзывы о нём: «Светоносец! Огромный человек! Мы и забыли, что такие люди бывают».

Александр Исаевич вспоминает первую встречу с Анной Андреевной так: *«Копелев сказал мне: “Ахматова не прочь тебя встретить. Хочешь?”. Я ответил: “Конечно, хочу”. Он позвонил мне и назвал день, и я поехал к ней. Это было на Хорошёвском шоссе, на квартире Марии Петровых. Ахматова в середине сентября прочитала «Щ»⁴⁴ и сказала непререкаемо: «Эту повесть о-бя-зан прочитать и выучить наизусть – каждый гражданин из всех двухсот миллионов граждан Советского Союза» [42].*

Об их первой октябрьской встрече у Марии Петровых сама Ахматова рассказывала торжественно: не к ней пришли на поклон, как бывало обычно, а явился человек, которому она сама была готова и хотела поклониться. В своём дневнике Анна Андреевна записала: «Вчера (28) у меня (у Маруси в Москве) был Рязанский (Солженицын). Впечатление ясности, простоты, большого человеческого достоинства. С ним легко с первой минуты».

Ахматова сравнивала «Один день Ивана Денисовича» Солженицына со «Стариком и морем» Хемингуэя, в котором подробности «раздражают»: «Нога затекла, одна акула сдохла, вдел крюк, не вдел крюк и т. д. И всё ни к чему». У Солженицына по-другому: «А тут каждая подробность нужна и дорога» [42]. Позднее, после прочтения «Матрёниного двора» Анна Андреевна отозвалась: «Удивительная вещь... Удивительно, как могли напечатать... Это пострашнее «Ивана Денисовича»... Там можно всё на культ спихнуть, а тут... Ведь у него не Матрёна, а вся русская деревня под паровоз попала и вдребезги...» [63].

И хотя нет воспоминаний об этом событии самой Марии Петровых, ясно одно: эти осенние встречи были воодушевляющими, как глоток свободы и надежды.

---

⁴³ Лев Зиновьевич (Залманович) Копелев (1912, Киев – 1997, Кёльн) – критик, литературовед (германист) и правозащитник.

⁴⁴ В 1959 году Солженицын написал рассказ «Щ-854», позже опубликованный под названием «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» (№ 11, 1962).

В 1971 году **Борис Иванович Черных** (1937–2012), тогда корреспондент журнала «Юность», обращается к правлению Союза писателей РСФСР с письмом, в котором требует восстановить в Союзе исключённого члена Александра Солженицына⁴⁵.

Б. И. Черных – прозаик, публицист, редактор ярославских газет «Золотое кольцо» и «Очарованный странник», жил и работал в Ярославле с 1990 по 1996 годы.

Ещё в 1966-м Черных направил письмо в адрес XV съезда ВЛКСМ с критикой некоторых сторон жизни советского общества, сразу попав в отряд «неблагонадёжных». Через десять лет он пишет письмо в ЦК КПСС с требованием отставки генсека Л. И. Брежнева. В 1980 году Черных организовал семинар «Вампиловское книжное товарищество», которое печатало большим тиражом запрещённые произведения, в том числе А. Солженицына. В мае 1982-го он был арестован органами КГБ по обвинению за написание, распространение повестей, рассказов, дневников, критических писем и за хранение запрещённой литературы. Черных был осуждён на пять лет лишения свободы в колонии строгого режима и три года ссылки; отбывал наказание в лагере на реке Чусовой Пермского края. В ходе кампании по помилованию политзаключенных 1987-го он был освобождён, а затем реабилитирован [15].

В 1990-м депутаты Ярославского областного совета избрали Бориса Черных на должность главного редактора областной газеты; по его предложению газета получила название «Золотое кольцо». Вскоре с этого поста он ушёл, выступив с инициативой издания литературной газеты для русской провинции – «Очарованный странник». Издание началось с публикаций, главным образом, произведений репрессированных в разные годы писателей, в том числе А. И. Солженицына. Писателю в Вермонт он посылал экземпляры «Странника». «Очарованный странник» опубликовал предложение главного редактора газеты и руководителей области о предоставлении жилья возвращавшемуся из эмиграции А. И. Солженицыну [31]. Здесь же впервые был приведён текст ответа писателя телеграммой от 28 сентября 1991 года на это предложение [57].

Газета сплотила творческие силы не только Ярославля, но и других регионов и, прежде всего, благодаря проведению в 1996-м Всероссийского совещания молодых писателей по инициативе Черных. По рукописям, приходившим со всех концов страны и из зарубежья, в писательский Союз в рамках этого совещания было принято пятьдесят новых членов. Принципиальный редактор впервые предал огласке факт голосования ярославской Союзу писателей России за исключение Солженицына из Союза писателей. В 1993 году Черных был одним из инициаторов создания Ярославского регионального отделения Союза российских писателей, идеологически не связанного с коммунистическими идеями и действующей писательской организацией [60].

---

⁴⁵ С этого момента Черных мог работать только разнорабочим, продолжая писать.

С Александром Солженицыным Борис Черных встретился в Ярославле в июле 1994 года. О памятном приезде писателя также был размещён репортаж в газете «Очарованный странник» [62]. Сохранилась фотография об этой встрече, к 90-летию писателя был опубликован рассказ журналиста о ней в «Литературной газете» под названием «"Матрёнин двор" в Свободном».

О встрече в Ярославле Борис Черных вспоминает: «Он приехал, измождённый чужбиной и окаянной работой. Он позвонил нам в Ярославль, мы встретились. Спазмы схватывали мне горло, а Александр Исаевич смотрел с участием на меня и о чём-то догадывался. Сын другого времени, я наконец-то дождался Его; хлебнул лиха, но выстоял, благодаря Ему. И Он хлебнул через край и тоже выстоял. <...> Христос за горными вершинами, это Он послал нам Солженицына. Да, Александр Исаевич, апостол, успел сказать истовые истины» [61].

После закрытия газеты «Очарованный странник» из-за отсутствия финансирования Борис Иванович вернулся на родину, в Приамурье, куда был приглашён на работу в качестве советника губернатора Амурской области по вопросам культуры. В городе Свободном Б. И. Черных проводил Дни памяти А. И. Солженицына, его усилиями была установлена на вокзале мемориальная доска в память о писателе [60].

Особое место в ряду знакомых Солженицына занимает имя поэта, нашего земляка, **Юрия Михайловича Кублановского** (1947 г.р.)⁴⁶.

Рыбинец **Владимир Иванович Рябой** (1953–2018) – историк-краевед, журналист, публицист, писатель, общался «глаза в глаза» с А. И. Солженицыным, был знаком с людьми из его ближайшего окружения. С 1975 года родным для В. И. Рябого стал Рыбинск [25]. Здесь он основал частный музейный комплекс «Нобели и нобелевское движение», где есть раздел, посвящённый Солженицыну, с редкими книгами, связанными с именем писателя.

В 1970 году опальный в СССР Александр Солженицын был выдвинут Франсуа Мориаксом кандидатом на Нобелевскую премию по литературе как «величайший писатель современности, равный Достоевскому». После присуждения премии «за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы», травля писателя на родине набирает оборот⁴⁷ [44].

В интервью Общественному телевидению России 27 июля 2013 года автор книг «Нобели. Между миром и войной», «Русские Нобели», «Тайны русской провинции» признается, что начал собирать материалы по Нобелю

---

⁴⁶ О дружеских отношениях Александра Солженицына и Юрия Кублановского рассказывается в авторской статье «Чьё слово – колос...», опубликованной в настоящем издании (С. 102–114).

⁴⁷ 10 декабря 1974 года, уже после высылки из страны, А. И. Солженицын получил диплом и денежную часть Нобелевской премии.

благодаря Солженицыну – лауреату Нобелевской премии, когда «в руки попали книги» писателя [7].

Первые же сведения о пребывании А. И. Солженицына в рыбинской тюрьме Владимир Иванович узнал через Ю. М. Кублановского, который в эмиграции состоял в переписке с вермонтским изгнанником. 2 августа 1989 года Рябой получил письмо от земляка с важной информацией: «Нет, А. И. в Рыбинске не преподавал, это апокриф, а был в апреле 47-го (как раз я родился, вот же бывают на пересылке в “Софийке” (и благодарно вспоминает пересыльную, а не монастырскую баню) <...> Через меня Вы можете обратиться к А. И. С. – он ответит о своём “пребывании” в Рыбинске подробнее». Потом Ю. М. Кублановский переправляет В. И. Рябому фрагмент письма Н. Д. Солженицыной: «О Рыбинске А. И. уверен, что Вам говорил, или даже писал, прежде: он работал там эком на шарашке, на 36-м авиазаводе – и именно в год Вашего рождения» [36].

В. И. Рябой был в гостях у первой жены А. И. Солженицына и получил дополнительную информацию о сроках и условиях пребывания писателя в «Софийской» тюрьме.

Обо всём этом краевед Владимир Иванович поделился 11 апреля 2018 года с участниками Солженицынских чтений в Ярославле, в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова [37].

В гостях у Александра Исаевича Солженицына в апреле 1996 года по его приглашению побывал наш земляк, житель Борисоглебского района, писатель, публицист – **Анатолий Николаевич Грешневиков** (1956 г. р.), народный депутат РСФСР (1990–1993), депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ с 1993 года. Поводом для встречи стала переданная писателем Василием Беловым книга «Расстрелянный парламент» Анатолия Грешневинова. Александра Исаевича поразили неизвестные ему факты, описанные в книге. В круг обсуждаемых вопросов собеседников вошли проблемы русской культуры, экологии, уходящих духовных ценностей, политическая и экономическая ситуация в стране и мире. А. И. Солженицын подарил свой сборник телевизионных бесед «По минуте в день» с надписью: *«А. Н. Грешневинову с сердечным сочувствием и восхищением его активностью в защите природы»* [13].

Известного режиссёра, актёра и педагога **Юрия Петровича Любимова** (1917–2014), уроженца Ярославля, связывает с А. И. Солженицыным дружба в сорок пять лет. Юрий Петрович вспоминал: «Познакомил нас писатель Борис Можаяв. Он был старым другом Солженицына. Вместе они путешествовали по стране, обдумывали, как обустроить Россию, как вывести её из кризиса и пережить трудности переходного периода» [23].

Прежде всего, двух мастеров объединило творчество писателя, по роману которого «В круге первом» руководитель Московского театра на Та-

ганке поставил спектакль «Шарашка». В театральной постановке были отражены будни спецтюрьмы бериевских времён, в которой заключённые, среди которых – учёные и инженеры – работают над секретными проектами министерства госбезопасности. Премьера состоялась 11 декабря 1998 года [43].

Режиссёр композиции и постановки спектакля Юрий Любимов, сыгравший роль Сталина, вспоминает: «Это произведение посоветовал мне поставить сам Александр Исаевич. Он абсолютно не вмешивался в репетиционный процесс и пришёл сразу на премьеру, которую мы сыграли в день его 80-летия» [23].

На премьеру спектакля должно было состояться награждение писателя орденом Святого апостола Андрея Первозванного. Солженицын, узнав о вручении некой награды, письменно попросил президента Ельцина не делать этого, но тот его просьбу не учёл. В результате Солженицын по завершении спектакля со сцены просил передать благодарность Борису Ельцину за поздравления через первого заместителя руководителя Администрации президента РФ Олега Сусуева, но заявил о своей неготовности принять орден: «*От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу*». Писатель, добавил, что, «может быть, через немалое время» эту награду примут его сыновья [19].

На смерть писателя Юрий Любимов вслед за Иосифом Бродским вторит: «Солженицын был критерием нашей жизни, он был нашим Гомером». В интервью «РИА Новости» бессменный руководитель театра на Таганке отметил, что вся биография Александра Исаевича говорит о его необыкновенном мужестве: «Пройдя через лагеря и страшные испытания, он не утерял надежды и веры в лучшую долю России. До конца он сохранял ясность ума и, несмотря на тяжёлую болезнь, до последней минуты продолжал думать, сочинять и писать о том, «как лучше обустроить Россию». Александр Солженицын был необходим как символ в мире, где так размыты ориентиры и обесценены главные ценности» [21].

3 августа 2010 года, во вторую годовщину со дня кончины А. И. Солженицына, на его могиле, в некрополе Донского монастыря, где Александр Исаевич лёг здесь рядом с историком В. О. Ключевским, был установлен новый каменный крест. В соборе и в братских могилах – надгробия патриарху Тихону, философу Ивану Ильину, генералу Деникину и Каппелло, и крематорский пепел расстрелянных в 1930-х. Символично, что автором проекта стал скульптор *Дмитрий Михайлович Шаховской*⁴⁸, сын расстрелянного в 1937-м священника Михаила Владимировича Шика и историка, литератора Наталии Дмитриевны Шаховской-Шик – уроженки села Ми-

---

⁴⁸ Д. М. Шаховской (1928–2016) – советский и российский скульптор, педагог, академик Российской академии художеств. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995) и премии Совета министров СССР (1984).

хайловского Ярославского уезда, происходившей из древнего рода ярославских князей [20].

Прошло десять лет со дня смерти писателя – и также проходят панихиды на его могиле у чёрного гранитного креста, и звучат слова молитвы обо всех «во дни лихолетия безвинно убиенных, страдания и истязания претерпевших, в изгнании и заключении горькую смерть приемших». А в память о миллионах погибших наших соотечественников XX века звучат, как набат, слова Солженицына: «Я должен стать... мостом над всей пропастью советских лет».

Творческое наследие автора «ГУЛАГа» и «Красного Колеса» стало таким мостом для будущей России, о которой мечтали лучшие её сыны, ради которой они отдавали свои жизни. Важно для каждого из ныне живущих – переосмыслить, что случилось с нашей страной, чтобы преодолеть эту пропасть.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баженова, Н. Солженицын нашёл в Ярославле фронтового друга [Текст] / Н. Баженова // Комсомольская правда (КП-Ярославль). – 2008. – 10 сент. – С. 7. – 1 фот.
2. Бакунина, С. Эхо Солженицына [Текст] : как письмо литераторам «прошлое» по судьбам рыбинцев / С. Бакунина // Черёмуха. – 2014. – 9 июня.
3. Барышев, Ю. Александр Солженицын [Текст] // Юрий Барышев // Барышев Ю. Мой взгляд на жизнь... (фотокнига) / Юрий Барышев; ред. А. П. Разумов. – Ярославль : ЛИЯ. – 2000. – с. 208-209. – 4 фот.
4. Белова, А. «Жил-был я» на сцене [Текст] / А. Белова // Рыбинские известия. – 2017. – 22 июня.
5. Беляков, Ю. Солженицын в Ярославле [Текст] / Ю. Беляков // Голос профсоюзов. – 1994. – № 65-66 (21-27 июля). – С. 1.
6. Бродский, И. География зла [Текст] / И. Бродский ; публикация Виктора Куллэ // Литературное обозрение. – 1999. – № 1. – С. 4–8.
7. В Ярославской области установили памятник брату Альфреда Нобеля [Электронный ресурс] // Общественное телевидение России. – 2013. – 27 июля. – URL : <https://otr-online.ru/news/v-yaroslavskoy-oblasti-ustanovili-pamyatnik-bratu-al-freda-nobelya-6130.html>
8. Ваганова, И. Целиком и полностью, или Герои вчерашних дней [Текст] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1992. – 29 сентября. – С. 5.
9. Ваганова, И. Ярославль-городок – Москвы уголок [Текст] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1. – Фот.
10. Ванияшова, М. Дорога в долгих 38 лет [Текст] : [о телефонном разговоре учителя из Ярославля Т. Д. Лызловой-Некрасовой и А. И. Солженицына] / М. Г. Ванияшова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1-2.
11. Ванияшова, М. Осколочек [Текст] : «Ярославский сюжет» романа «Архипелаг ГУЛАГ» : [о Н. Я. Семёнове, ярославском корреспонденте Солженицына, его судьбе посвящена одна из глав романа] / Маргарита Ванияшова // Золотое кольцо (приложение «Уединенный Пошехонец»). – 1994. – 13 янв. – С. 3. – 1 фот.

12. Веселов, А. Н. Солженицыну А. И. [Текст] : [письмо с приглашением поселиться в Ярославской области] / А. Н. Веселов, А. И. Лисицын // Золотое кольцо. – 1992. – 19 сент. – С. 1.
13. Викторова, Н. Депутат Грешневилов в гостях у Солженицына [Текст] / Н. Викторова // Северный край. – 1996. – 6 апр.
14. Виноградов, В. Как Александра Исаевича выживали из России [Текст] / В. Виноградов // Литературная Россия. – 1994. – 26 авг. (№ 34). – С. 12.
15. Воронков, А. Прощай, последний Дон Кихот [Текст] / А. Воронков // Аргументы недели. – 2012. – 19-25 апр. (№ 15). – Прил. : С. 4. – (Аргументы недели – Приамурье) ; 26 апр.-3 мая (№ 16). – Прил. : с. 3. – (Аргументы недели – Приамурье).
16. Второй, В. Солженицыну – узнику спецтюрьмы [Текст] / В. Второй // Ваше здоровье. – 1996. – № 44.
17. Горобченко, Т. «Я вижу Россию в беде» [Текст] : великий писатель приехал ей помочь // Северный край. – 1994. – 21 июля. – Фот.
18. 12 февраля 1974 года в Москве был арестован Александр Солженицын // Образовательный проект «Твоя история» – [Электронный ресурс]. – URL : <https://history4u.livejournal.com/382912.html>
19. Дёготь, Е. Солженицын не принял награды [Текст] / Е. Дёготь // Коммерсантъ. – 1998. – 15 дек. (№ 233). – С. 2 ; [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/210492>
20. Дьякова, Е. «И чтобы по мне перетаскилась история...» [Текст] : 10 лет назад ушёл Александр Солженицын / Е. Дьякова // Новая газета. – 2018. – 6 авг. (№ 84).
21. Курова, Н. Юрий Любимов : Александр Солженицын был нашим Гомером [Электронный ресурс] / Наталия Курова // РИА Новости. – 2008. – 4 авг. – URL : <https://ria.ru/20080804/150093904.html>
22. Лызлова-Некрасова, Т. Д. Мне довелось работать с Солженицыным в одной школе [Текст] / Т. Д. Лызлова-Некрасова ; записал Бенедикт Никаноров // Золотое кольцо. – 1994. – 14 июля.
23. Юрий Любимов: Солженицын – бесценный пример стоицизма и верности русской культуре [Текст] : // Телеканал «Россия-Культура». – 2008. – 4 авг. – [Электронный ресурс]. – URL : http://tvkultura.ru/article/show/article_id/34867/
24. Материалы из архива Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова МУК ЦБС города Ярославля.
25. Морозова, М. В борьбе духа и плоти – философия жизни [Текст] : [о Владимире Рябом] / М. Морозова // Рыбинские новости. – 2013. – 2 окт.
26. Мухо, А. Точки на карте ГУЛАГа [Текст] / А. Мухо // Северный край. – 1992. – 7 апр.
27. Письмо председателя КГБ Ю. В. Андропова министру внутренних дел ЧССР Обзине 1 января 1978 года [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.bukovskyy-archives.net/pdfs/solgh/lett78-1.pdf>.
28. Пономаренко, В. Д. Достоин встретить Солженицына [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 286–287.
29. Пономаренко, В. Д. Лясы точат, да людей морочат [Текст] / В., Пономаренко // Северный край. – 1994. – 10 августа.
30. Пономаренко, В. Д. Не громите Президента : из хроники солженицынского приезда в Ярославль [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 287-288.

31. Приглашение домой [Текст] // Очарованный странник. – 1992. – № 1. – С. 15.
32. Путь Солженицына в контексте Большого Времени [Текст] : сб. памяти, 1918-2008 / [сост., подгот. текста, общ. ред. Л. И. Сараскиной]. – Москва : Русский путь, 2009. – С. 67.
33. Рыбакова, А. Заглянул на часок, а влюбился навсегда [Текст] / А. Рыбакова // Золотое кольцо. – 1996. – 6 сент. – С. 1. – Фот.
34. Рымашевский, В. Через эфир на весь мир [Текст] : резонанс : приглашение из Ярославля. – ответ из Вермонта / В. Рымашевский // Северный край. – 1992. – 3 нояб.
35. Рябой, В. Автопортрет романтика в багете из колючей проволоки [Текст] / В. Рябой // Рябой, В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск, 2011. – [С. 68]. – (Рыбинцам и гостям города).
36. Рябой, В. И. Александр Солженицын: «...Я вообще не равнодушен к Волге» [Текст] / В. Рябой // Рябой, В. Вслед за легендами Рыбинска. – Рыбинск, 2011. – С. 69. – (Рыбинцам и гостям города).
37. Рябой, В. И. Александр Солженицын в Рыбинске [Текст] : как тюрьма и «шарашка» стали источником литературного творчества писателя / В. И. Рябой // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10–11 апр. 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2018. – С. 157.
38. Рябой, В. Памяти великого писателя и великого гражданина России Александра Солженицына [Текст] / Владимир Рябой // Рыбинские известия. – 2008. – 6 авг. – С. 5. – 1 фот.
39. Рябой, В. Солженицын и Решетовская [Текст] : место встречи – Рыбинск / В. Рябой // Золотое кольцо. – 1993. – 13 марта. – С. 6. – Фот.
40. С возвращением, Александр Исаевич! [Текст] // Известия. – 1994. – 28 мая.
41. Савинов, В. А. И. Солженицын в Ярославле [Текст] / В. Савинов // Городские новости. – 1994. – 21 июля.
42. Сараскина, Л. И. Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 958 с., 16 л. ил. – (Жизнь замечательных людей : ЖЗЛ : серия биографий ; вып. 1375). – Библиогр.: с. 953–955.
43. Соколянский, А. Союз патриархов [Текст] : Александр Солженицын в театре Юрия Любимова : [спектакль поставлен к 80-летию Солженицына] / А. Соколянский // Коммерсантъ. – 1998. – 19 дек. (№ 237 (1640)). – С. 2.
44. Солженицын Александр Исаевич [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Солженицын>
45. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 [Текст] : опыт художественного исследования / А. И. Солженицын // А. И. Солженицын. Собрание сочинений : [в 30 т. Т. 4–6]. – М., 2010.
46. Солженицын, А. И. Бодался телёнок с дубом [Текст] : очерки литературной жизни / Александр Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1975. – 629 с.
47. Солженицын, А. Ветры и векторы истории [Текст] : [выступление писателя в ярославском клубе «Гигант» 19 июля 1994 г.] / Александр Солженицын ; записала М. Г. Ваняшова // Золотое кольцо. – 1994. – 9 авг. – С. 4-5. – Фот.
48. Солженицын, А. И. Колокол Углича [Текст] / А. И. Солженицын // Солженицын А. И. На изломах : малая проза. – Ярославль, 1998. – С. 588–589.
49. Солженицын, А. Крохотки [Текст] / А. Солженицын // Очарованный странник. – 1994. – 7 вып. – С. 1. – Рис. В. Сибрина.

50. Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1998. – 608 с. : ил., портр.
51. Александр Солженицын : «От души желаю успеха вашему журналу...» [Текст] // Русь. – 1992. – № 4 (6). – С. 3-9.
52. Солженицын, А. И. Письмо IV Всесоюзному съезду Союза советских писателей (16 мая 1967) [Текст] / А. И. Солженицын // Солженицын А. И. Публицистика : в 3 т. Т. 2 : общественные заявления, письма, интервью / А. И. Солженицын. – Ярославль, 1996. – С. 27-33.
53. Солженицын, А. И. Предисловие к «Крохоткам» [Текст] / Александр Солженицын // Новый мир. – 1997. – № 1. – С.
54. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 1 : статьи и речи / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1995. – 719 с.
55. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 2 : общественные заявления, письма, интервью / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1996. – 620 с.
56. Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. Т. 3 : статьи, письма, интервью, предисловия / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1997. – 559 с.
57. Солженицын, А. И. Телеграмма от 28 сентября 1991 года [Текст] / Александр Исаевич Солженицын // Очарованный странник. – 1992. – № 1. – С. 16.
58. Сообщение ТАСС о высылке А. Солженицына [Текст] // Известия. – 1974. – 15 февр.
59. Сулов, С. Простой, неприязнительный, надёжный [Текст] : фронтовой товарищ об Александре Солженицыне / Сергей Сулов // Золотое кольцо. – 2008. – 8 авг. (№ 143). – С. 1, 3.
60. Черных Борис Иванович [Электронный ресурс] // Сайт «Литературное Приамурье». – URL : <http://priamure.libamur.ru/taxonomy/term/53>
61. Черных, Б. И. «Матрёнин двор» в Свободном [Текст] : [к 90-летию со дня рождения А. И. Солженицына] / Борис Черных // Литературная газета. – 2008. – 10-16 дек. (№ 50). – С. 6.
62. Черных, М. Праздник на нашей улице [Текст] / Майя Черных // Очарованный странник. – 1994. – Вып. 7. – С. 24. – 3 фот.
63. Чуковская, Л. К. Записки об Анне Ахматовой [Текст] : в 3 т. Т. 3 : 1963-1966 / Лидия Чуковская. – М. : Согласие, 1997. – С. 16.
64. Якушев, Н. М. «...Попробуй выстоять в тени» [Текст] : дневники, переписка, воспоминания / Н. М. Якушев, сост. Т. А. Пирогова. – Ярославль : Ньюанс, 2006. – 203 с.

**«ОСКОЛОЧЕК МИРОВОГО ДУХА».
«Ярославский сюжет»
романа Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»**

Лекциями о судьбе и творчестве Солженицына в 80-е годы я завершала учебный семестр в театральном институте. И обычно рассказывала студентам «ярославскую историю» одного из героев «Архипелага». Собственно, «ярославских сюжетов» в «Архипелаге» несколько. Сюжеты эти связаны с историями и судьбами людей, с которыми Александр Исаевич Солженицын встречался, переписывался, знал лично. При желании их нетрудно найти на страницах романа – истории людей, связанных, так или иначе, с Ярославским краем: учителя Николая Семёнова; армейского сослуживца Солженицына, ставшего офицером КГБ, – лейтенанта Овсянникова; работника потребкооперации Василия Власова, после ГУЛАГа жившего в Переславле-Залесском...

В декабре 1993 года Солженицыну исполнилось 75 лет. К этому времени я написала первый вариант истории, которая давно завладела мною, истории ярославского корреспондента Солженицына, учителя Николая Яковлевича Семёнова. Очерк о нем был опубликован мною в «Золотом кольце» (приложение «Уединённый пошехонец») 13 января 1994 года – по следам юбилея писателя. Он назывался «Осколочек», и у него был подзаголовок – «Ярославский сюжет романа «Архипелаг ГУЛАГ».

Этот сюжет был связан с жизнью ярославского учителя Николая Яковлевича Семёнова. Николай Яковлевич Семёнов – ярославский корреспондент Солженицына, преданный читатель первых солженицынских произведений, в своё время репрессированный, учитель русского языка и литературы. По возвращении из ГУЛАГа, где он перенёс множество тяжких лишений и болезней, – инвалид первой группы.

**Феномен Солженицына.
Обстоятельства Времени**

Свой рассказ о Семёнове я начала с тех, вошедших в историю русской литературы, дней конца 1962 года, когда подписчики получили свежееотпечатанный в типографии одиннадцатый, ноябрьский номер «Нового мира». Все участники ноябрьского Пленума ЦК КПСС вместе с красной книжечкой – материалами пленума – получили и синюю — «Новый мир» с повестью Солженицына. Номер «Нового мира» сразу же стал библиографической

редкостью – в киосках его расхватали моментально. Никому не известный в то время учитель математики рязанской школы стал самым знаменитым человеком, автором повести «Один день Ивана Денисовича». Один из читателей прислал Солженицыну телеграмму: «Поздравляю вас одним днём, который перевернул мир!»

«Новый мир» с «Одним днём Ивана Денисовича» пробился в печать в недолгую пору так называемой «оттепели» во времена Хрущёва. Некоторые рассказы Солженицына и повесть «Матрёнин двор» опубликовал всё тот же «Новый мир». «Один день...» широко шагал по всему миру – повесть издали в Лондоне и Париже, в Турине и Нью-Йорке, Гамбурге, Солженицын получал запросы на право издания «Ивана Денисовича» в Дании, Голландии, Швеции и Норвегии.

Но время триумфа Солженицына в СССР было скоротечно. В октябре 1964 года Хрущёв был смещён, наступил конец «оттепели», и с 1965 года Солженицына уже не печатали. Настороженность властей по отношению к писателю нарастала. Повесть Солженицына серьёзно подрывала далеко не всегда негативное представление Запада о стране Советов. Президент Франции де Голль заявил во всеулышание, чтобы те, кто хочет голосовать за Коммунистическую партию, читали «Ивана Денисовича!» – уж тогда-то они пересмотрят свои позиции!.. «Новый мир» был до предела завален рукописями на «лагерную» тему. Шутили, что журнал придётся переименовать в «Каторгу и ссылку» (существовал такой журнал в прежнее время)... Но с концом «оттепели» тему ГУЛАГа в литературе и культуре не просто приглушили, а вычеркнули как таковую, она вновь стала почти запретной.

«Новый мир», печатавший лучшие произведения отечественных и мировых писателей, ждали настоящие бедствия. Журнал не закрыли, но в 1970 году подвергли масштабной «чистке» всю редколлегияю. Твардовского фактически отстранили от руководства журналом. Твардовский воспринял это как фактический конец журнала, как конец демократическим преобразованиям в культуре. Без журнала он не мог жить, болезнь оборвала его жизнь в 1971 году.

«Новый мир» – его детище – единственный в тот период источник свободного человеческого голоса, далёкого от всяких идеологем, потерял свой облик надолго, если не навсегда. Пора перестройки ещё сохранила на короткое время интерес читателя к толстым журналам, а после 1991 года завершилась и эпоха толстых литературных журналов, хранившая традиции читающей и мыслящей России ещё с начала XIX века. «Новый мир» эпохи Твардовского стал историей нашей культуры, как «Современник» Некрасова.

В 1970 году, когда «Новый мир» подвергся гонениям и репрессиям, Солженицыну была присуждена Нобелевская премия. Первый том «Архипелага ГУЛАГ» увидел свет 28 декабря 1973 года в парижском изда-

тельстве YMCA-Press⁴⁹. Власти в СССР восприняли эти события чрезвычайно агрессивно: как угрозу советскому строю, как реальный выпад Запада и самого писателя против СССР. Сценарий действий по отношению к Солженицыну был отработан ещё в конце 50-х, когда роман «Доктор Живаго» Пастернака был передан для публикации самим писателем итальянскому издателю Дж. Фельтринелли и был напечатан. Нобелевская премия была присуждена Борису Пастернаку не за роман, а за его вклад в литературу – на попрание великой русской поэзии и не менее великой прозы. Затем развернулась полномасштабная травля Пастернака. Об этом – его стихотворение «Нобелевская премия»:

*Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.
Тёмный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, всё равно.
Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.
Но и так, почти у гроба,
Верю я, придёт пора –
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.*

1959

Пастернака поставили перед угрозой высылки из страны, принудили отказаться от Нобелевской премии. Пастернак не был сломлен, но травля стала одной из причин его тяжёлой болезни и стоила ему жизни. Солженицын прекрасно осознавал сложность обстоятельств. Он укрывался на даче у Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской. Позднее, в «Архипелаге» он напишет о времени «Одного дня Ивана Денисовича»:

«Вот проскочила чудом моя запоздавшая и робкая повесть, и твёрдо опустили шлагбаумы, плотно задвинули створки и болты, и – не о современности даже, но о том, что было тридцать и пятьдесят лет назад – писать запрещено. И прочтём ли мы это при жизни? Мы так и умереть должны оболганными и завравшимися? Да впрочем, если бы и предлагали узнать правду – ещё захотела ли бы воля её узнать!»

---

⁴⁹ В 1974 году издательство YMCA-Press выпустило второй том, в 1975 – третий.

Через полтора месяца после выхода первого тома, в марте 1974-го, Солженицын был арестован и вскоре выслан из СССР. Его лишили гражданства... «Один день...», а также всё, что писал Солженицын – романы, повести и рассказы – были под запретом. Имя Солженицына и названия его произведений были вымараны густой специальной цензурной краской в разных журнальных публикациях и сборниках, в вузовских учебниках по истории советской литературы. Возвращение гражданства, приезд в Россию, полное издание всех его сочинений предстояли ещё не скоро. Изгнание Солженицына длилось фактически два десятилетия: 1974–1994.

В предисловии к изданию 1973 года автор писал: «Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку. Кроме всего, что я вынес с Архипелага, – шкурой своей, памятью, ухом, глазом, материал для этой книги дали мне в рассказах, воспоминаниях и письмах – 227 человек. Со временем список вырос до 257 фамилий. Имена свидетелей Архипелага не были названы по понятным причинам. Книгу открывали слова автора (в последующих изданиях они не воспроизводились): «Со стеснением в сердце я годами воздерживался от печатания этой уже готовой книги: долг перед ещё живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность всё равно взяла эту книгу, мне ничего не остаётся, как немедленно опубликовать её. А. Солженицын. Сентябрь 1973». И в предисловии, и в послесловиях автор благодарил свидетелей, вынесших свой опыт из недр Архипелага (257 человек), а также друзей и помощников, однако не приводил их имён, ввиду очевидной для них опасности: «Полный список тех, без кого б эта книга не написалась, не переделалась, не сохранилась, – ещё время не пришло доверить бумаге. Знают сами они. Кланяюсь им».

Солженицын постоянно возвращался к своему детищу, дополняя и совершенствуя его. Повесть «Один день Ивана Денисовича» – и в начале 60-х, и позднее вызвала поток писем и личных рассказов читателей к автору. Многие из свидетельств вошли позднее в ткань «Архипелага». Вместе с прежде недоступными печатными материалами они и побудили автора к некоторым добавлениям и доработке⁵⁰.

Публикация «Архипелаг ГУЛАГ» на родине стала возможна лишь в 1989 году. Это было репринтное воспроизведение «вермонтского» издания трёхтомника⁵¹ – и все последующие десять изданий в России печатались по этому же тексту.

В именном указателе среди 257 фигур значится и герой нашего исследования: **Семёнов Николай Яковлевич — житель Любима, з/к.**

---

⁵⁰Новая редакция «Архипелага ГУЛАГ» увидела свет в 1980 году, в составе Собрания сочинений А. И. Солженицына (Собр. соч.: в 20 т.: Т. 5–7. – Вермонт; Париж: YMCA-Press). Автор добавил третье послесловие («И ещё через десять лет», 1979) и подробное «Содержание глав». Издание было снабжено двумя большими словарями («тюремно-лагерных терминов» и «советских сокращений и выражений»). – Ред. ⁵¹ Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956 [Текст] : опыт худож. исслед. : в 3 т. / А. И. Солженицын. – М. : Советский писатель : Журнал «Новый мир», 1989.

Без всяких дополнительных данных. Просто – «житель Любима – и з/к». И постраничные ссылки на упоминания о Семёнове Н. Я. в 1-м и во 2-м томах «Архипелага».

Ярославский собеседник Солженицына

Но вернёмся в 1962-й год.

В обильной почте, которая поступала к Солженицыну в связи с публикацией «Одного дня Ивана Денисовича», было письмо учителя из Ярославля Николая Семёнова.

Семёнов рассказывает Солженицыну о том, как он переписывал повесть «Один день Ивана Денисовича» в свою тетрадь – в читальном зале областной библиотеки. Долгими вечерами в библиотеке он переписывает её от руки, затем переписывает в свои тетради новые рассказы и повести Солженицына, ибо нет возможности получить экземпляры на дом – читательская очередь установилась на много месяцев вперёд.

Николай Яковлевич решился написать о своём душевном состоянии Солженицыну.

Прошедший через ад ГУЛАГа (в Особом лагере для политзаключенных в Восточной Сибири), находясь в душевном опустошении среди домашних, обретает утешение в повести Солженицына.

Н. Я. Семёнов – А. И. Солженицыну

«Впервые о вашей повести я услышал случайно по радио в декабре прошлого года. На другой день пошёл в областную библиотеку и спросил вашу повесть. Но её не оказалось, на неё уже была записана большая очередь. Я прошёл в читальный зал библиотеки и там спросил вашу повесть. Но и там её уже разобрали читатели. Тогда на следующий день я пришёл в библиотеку к открытию и получил в читальном зале номер одиннадцатый «Нового мира» с Вашей повестью. Буквально с первых же строк повесть захватила меня всецело! Я не мог оторваться, пока не дочитал до конца! Я читал её, и в памяти вставали годы, проведённые в Восточной Сибири, в Особом лагере для политзаключенных! Я читал и плакал, на меня удивлённо оглядывались соседи, но я никак не мог сдержать слёзы, как ни старался...

На другой день после этого я обошёл все книжные магазины, все киоски, хотел купить вашу повесть, но её нигде не оказалось. Тогда я надумал другое. Я опять пошёл в читальный зал библиотеки, взял вашу повесть и стал переписывать её. И так я недели две ходил и переписывал вашу повесть, пока не переписал её всю от первого до последнего слова. После этого дома я тщательно переписал её набело. Пока я, таким образом, переписывал дважды вашу повесть, в библиотеке подошла моя очередь на неё. Я взял её в издании «Роман-газеты», я пошёл с этим номером в фотографию, и мне

там пересняли ваш портрет. В январском номере «Нового мира» я нашёл ещё два новых Ваших рассказа. И оба Ваших рассказа я тоже, конечно, также переписал...».

Письмо Семёнова было большое, он рассказывал в нём обстоятельства своей печальной судьбы. Солженицын был растроган этим посланием и не замедлил ответить Семёнову.

И Семёнов быстро получает ответ от писателя!

А. И. Солженицын – Н. Я. Семёнову

Дорогой мой Николай Яковлевич!

Пронзили Вы сердце мне своим жизнеописанием, а моя жена не могла удержаться от слёз, читая. Удивительная ваша судьба, и русская очень, и народная, и по-народному вы её воспринимаете.

Вы – первый читатель, кто пишет мне, что переписывал мои произведения от руки, да ещё дважды. Мне очень жаль вашего труда, я бы сейчас послал вам «Ивана Денисовича», да уж теперь он вам не нужен. Не делайте ошибки, не переписывайте рассказа моего «Для пользы дела» из «Нового мира». Рассказ этот менее значителен, чем предыдущие, мельче их. Но если уж Вы непременно захотите его иметь – напишите мне, я пришлю Вам экземпляр».

В фотоателье Николай Яковлевич получил два фотопортрета писателя, заказанные им. И вклеил их в рукописную тетрадь с переписанной набело повестью «Один день Ивана Денисовича» – и в другую тетрадь – с двумя рассказами. Спустя ещё два года Александр Исаевич получил эти уникальные тетради в подарок от Николая Яковлевича, а сам подарил ему напечатанные экземпляры.

Травля вернувшегося из ГУЛАГА. Жестокость и РАБСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

История Семёнова на страницах «Архипелага» – не история страданий и испытаний заключённого в тюрьмах, на этапах, в лагерях и на пересылках.

Это история нескончаемой **травли** человека, вернувшегося из ГУЛАГА, **полностью оправданного, реабилитированного (!)** – его же домашними, близкими, казалось бы, людьми.

Семёнов писал о своей жизни – не в ГУЛАГе, а у себя на родине, дома, в семье, где развёртывались трагедийные коллизии, не уступающие гулаговским, где его – как бывшего политзаключенного, притом уже освобождённого, оправданного, реабилитированного! – преследовали и угнетали близкие родственники, где каждодневная жизнь превращена в нескончаемую пытку, где родная дочь публично отрекалась от отца.

Этой теме Солженицын уделяет самое пристальное внимание. Если бы Семёнов был одинок как объект травли!.. На страницах «Архипелага...» читаем:

«...Пошла лютая жизнь, и уже, как при Достоевском и Чехове, не назовут заключённого “несчастненьким”, а пожалуй только – “падло”».

В 1938 году магаданские школьники бросали камнями в проводимую колонну заключённых женщин (вспоминает Суворцева).

...ЖЕСТОКОСТЬ. А где же при всех предыдущих качествах удержаться было добросердечности? Отталкивая призывные руки тонущих – как же сохранишь доброту? Уже измазавшись в кровушке – ведь потом только жесточеешь. Да жестокость («классовая жестокость») и воспевали, и воспитывали, и уж теряешь, верно, где эта черта между дурным и хорошим. Ну, а когда ещё и высмеяна доброта, высмеяна жалость, высмеяно милосердие – кровью напоённых на цепи не удержишь!

Моя безымянная корреспондентка (с Арбата, 15) спрашивает «о корнях жестокости», присущей «некоторым советским людям». Почему, чем беззащитнее в их распоряжении человек, тем большую жестокость они проявляют?

Знала ли наша страна раньше или знает другая какая-нибудь теперь столько отвратительных и раздирающих квартирных и семейных историй? Каждый читатель расскажет их довольно, упомянем одну-две.

В коммунальной ростовской квартире на Доломановском жила Вера Красуцкая, у которой в 1938 году был арестован и погиб муж. Её соседка Анна Стольберг знала об этом – и восемнадцать лет! – с 1938 по 1956-й наслаждалась властью, пыталась угрозами: на кухне или, подловив в проходе по коридору, она шипела Красуцкой: «Пока хочу – живи, а захочу – карета за тобой приедет». И только в 1956 году Красуцкая решилась написать жалобу прокурору. Стольберг смолкла. Но жили и дальше в одной квартире.

Откроем страницы «Архипелага ГУЛАГ» с историей Николая Яковлевича Семёнова.

«После ареста **Николая Яковлевича Семёнова в 1950 году в городе Любиме**, его жена тут же, зимой, выгнала из дому жившую вместе с ними его мать Марию Ильиничну Семёнову: «Убирайся, старая ведьма! Сын твой – враг народа!» (Через шесть лет, когда муж вернётся из лагеря, она с подросшей дочерью Надей выгонит и мужа ночью в кальсонах на улицу. Надя будет стараться потому, что ей нужно освободить место в квартире для своего мужа. И, бросая брюки в лицо отцу, она будет кричать: «Убирайся вон, старый гад»).

Точно такую же историю рассказывает и В. И. Жуков из Коврова: его выгоняли жена («убирайся, а то опять в тюрьму посажу!») и падчерица («убирайся, тюремщик!»).

Мать Семёнова уехала (из Любима) в Ярославль к бездетной дочери Анне. Скоро мать надоела и этой дочери и зятю. И зять Василий Фёдорович Метёлкин, пожарник, в свободные от дежурства дни брал лицо тёщи в ладони, стискивал, чтобы она не могла отвернуться и с наслаждением плевал ей в лицо, сколько хватало слюны, стараясь попадать в глаза и в рот. Когда был злей, обнажал член, тыкал старухе в лицо и требовал: «На, пососи и умирай!» Жена объясняет вернувшемуся брату: «Ну что ж, когда Вася выпимши... Что с пьяного спрашивать?»

Затем, чтобы получить новую квартиру («нужна ванная, негде мыть престарелую мать! не гонять же её в баню!»), стали относиться к старухе сносно. Получив «под неё» квартиру, набили комнаты сервантами и шифоньерами, а мать загнали в щель шириною 35 сантиметров между шкафом и стеной – чтоб лежала там и не высывалась.

Николай Яковлевич, живя у сына, рискнул, не спросясь, перевезти туда и мать. Вошёл внук. Бабка опустила перед ним на колени: «Вовочка! Ты не прогонишь меня?». Скривился внук: «Ладно, живи, пока не женишься».

Уместно добавить и о внучке (дочери Н. Я.): Надя (Надежда Николаевна Топникова) за это время закончила историко-филологический факультет Ярославского пединститута, вступила в партию и стала редактором районной газеты в городе Нея Костромской области. Она и поэтесса, и в 1961 году ещё в городе Любиме обосновала своё поведение в стихах:

*Уж если драться, так драться.
Отец?!.. И его – в шею!
Мораль?! Вот придумали люди!
Знать не хочу я об этом!
В жизни шагать я буду
Только с холодным расчётом!*

Но стала от неё парторганизация требовать «нормализовать» отношения с отцом, и она внезапно стала ему писать. Обрадованный отец ответил всепрощающим письмом, которое она тотчас же показала в парторганизации. Там поставили галочку. С тех пор только поздравляет его с великими майскими и ноябрьскими праздниками.

В этой трагедии – семь человек. Вот и капелька нашей ВОЛИ.

В семьях повоспитаннее не выгоняют пострадавшего родственника в кальсонах на улицу, но стыдятся его, тяготятся его желчным «искажённым» мировоззрением.

Можно перечислять и дальше...

Солженицын назовёт эти проявления жестокости рабской психологией, выделив оба слова прописными буквами. О борьбе с рабской психологией писали Пушкин, Гоголь, Тургенев, Некрасов, Достоевский, Чехов, Солже-

ницын. Мы и до сего времени несём это феодальное наследие как недуг нашей тысячелетней истории. Формирует рабскую психологию репрессивная система, внутренний страх. Цинизм по отношению к творчеству, к пониманию свободы внутри рабской психологии человека в России чувствуется особенно остро. Вся система воспитания и управления не только на советском, но и на постсоветском пространстве во многом до сих пор остаётся авторитарной, начиная от школьной скамьи и даже ранее.

«Разрушение наших душ за три четверти столетия – вот что самое страшное, – размышлял Солженицын. – А сами-то мы – каковы?..»

Солженицын – мыслитель, писатель с уникальным жизненным опытом, понимал, что «если в нации иссякли духовные силы», тяжело ей придётся: «с гнилым дуплом дерево не стоит».

Встреча с Солженицыным в Переславле

В 1965 году Семёнову довелось встретиться с Александром Исаевичем Солженицыным. Встреча эта состоялась в Переславле-Залесском. Солженицын ехал в Переславль, чтобы встретиться там с Василием Григорьевичем Власовым, располагавшим важной и необходимой для писателя информацией. Шла работа над «Раковым корпусом» и над «Архипом» (так сокращённо в кругу доверенных лиц именовался «Архипелаг ГУЛАГ»).

Интересен был Александру Исаевичу и Семёнов. Солженицын предложил Николаю Яковлевичу приехать в Переславль. Переславская встреча с Власовым – особый раздел в «Архипелаге»⁵². Семёнов приготовил для Солженицына целый блокнот с «очень жгучими» вопросами на литературные и политические темы. На улице шёл холодный мелкий дождик. Разговор состоялся в переславской столовой. Семёнову была дорога каждая секунда, проведённая рядом и вместе с Солженицыным – путь до столовой, столовая и обратная дорога к автобусной остановке. Николай Яковлевич был несколько обижен предложенным темпом и деловитостью разговора. Хотя Солженицын был ласков и обходителен с ним. Но Семёнов понял, что вынуть заветный блокнотик ему так и не удастся. Солженицын очень торопился. И дело, наверное, было не только в том, что слишком уплотнено было время у писателя. Понятна была его торопливость не в отношении с людьми, а в отношении к делу. Надо было помнить время. В 1965 году Солженицына уже не печатали, и по всей вероятности, он снова попал «под колпак» наблюдения компетентных органов. Солженицын берёт Семёнова как своего доверителя. В Переславль Солженицын приехал вместе со своей первой женой Натальей

---

⁵² Солженицын, А. И. К высшей мере [Текст] : – [В. Г. Власов под смертным приговором ; Как Власов принял помилование] / А. И. Солженицын // Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. В 2 ч. Ч. 1 / Александр Солженицын. – М., 1990. - Гл. 11. – С. 434-440.

Алексеевной Решетовской. Семёнов пытался было излить ей свои обиды, но потом понял, что Солженицыну «очень дорого время». Впереди у писателя в тот же день была ещё одна поездка – в Обнинск, к Тимофееву-Ресовскому, знаменитому «Зубру», и к учёному Жоресу Медведеву. Так что школьный учитель русского языка и литературы мог быть доволен этой встречей. Ему довелось «увидеть самого большого, самого любимого мною писателя русской земли».

Многими сведениями о жизни Николая Яковлевича я обязана **Раде Геннадьевне Голубевой**, легендарной учительнице математики школы № 76 города Ярославля. Она также была захвачена судьбой и жизнью Николая Семёнова. Долго и безуспешно хлопотала перед нашими властями, чтобы историю Семёнова как ярославского корреспондента Солженицына и как человека непростой судьбы, опубликовали отдельным изданием.

Она сумела предоставить мне фотографии Николая Яковлевича – и в лагере, и после лагеря, в Ярославле. Низкий ей поклон!

Опубликовав «Ярославский сюжет «Архипелага ГУЛАГ», я обратилась к читателям «Золотого кольца» с просьбой откликнуться, рассказать о Семёнове. Отклики были разные – и телефонные, и письменные. Позвонили близкие друзья сына Николая Яковлевича, Владимир работал на заводе «Холодмаш». Статью он прочитал, но рассказать что-либо отказался. Хотя сын был единственной опорой отца, он не сумел защитить его от притязаний жены и тещи. И нёс эту вину на себе.

Откликнулась медицинская сестра дорожной больницы МПС **Татьяна Беляева**. Из её письма мы узнали точную дату рождения Николая Яковлевича Семёнова – 1906 год. Из жизни Николай Яковлевич ушёл в начале 80-х годов.

Татьяна Беляева подробно рассказала о том, как жил Николай Яковлевич. Рассказала о любви её матери к Николаю Яковлевичу – та пронесла её через всю жизнь, начиная с юношеских лет. О любви сильной и – безответной. Она чудом сохранила стихи Семёнова, и я познакомила читателей «Золотого кольца» и с этим письмом, и с проникновенной лирикой, с поэтом, глубоко чувствующим мир и жизнь, умеющим преданно, пусть и безответно, любить и страдать.

Стихотворение Семёнова, с которым вы познакомитесь далее, довольно безыскусно и даже бесхитростно, искренне и открыто, и трогает сердце острым лиризмом. Но этот бесхитростный лирический сюжет способен многое открыть в характере автора, Николая Семёнова. В 1930 году ему всего 24 года. Арест догонит его в 1950-м.

В своей речи в Ярославле в 1994 году Солженицын скажет:

«Не просто людей сажали. Уничтожали, начиная с 1917 года, с самого прихода к власти большевиков. Уничтожали с большим вниманием и вы-

бором. Уничтожали в каждой области – каждого, кто думает, кто протестует, кто не согласен, кто развит, кто выше других. Это шёл противоотбор. Все колосья, которые выдаются кверху, срезали...»

Конечно же, Семёнов принадлежал как раз к этой породе «колосьев, которые выдаются кверху...». Он был вольномыслящим и свободолюбивым человеком. Вот он, в своём стихотворении, молодой влюблённый человек, учитель, спешит в соседнюю школу, где назначено совещание учителей. Идёт он не на совещание, не на педсовет, он спешит, потому что там он увидит свою любимую девушку.... И беспечно пишет:

*Совещание назначено там...
Педсовет мне, конечно, не нужен.
Но иду я охотно туда,
Нипочём мне туманы и стужа,
И дорожная грязь, и вода.
Я спешу, не щадя свои силы,
Там я снова увижу Её!
От улыбки прекрасной Людмилы
Вздрыгнет радостно сердце моё!..*

Можно представить, как его коллеги изумились: «Как возможно? Это ещё почему? Педсовет не нужен????!!!»

А к 1950-му году, когда Семёнова арестовали, в его досье – (от времён НКВД до МВД) от политических доносов уже становилось тесно. И кольцо замкнулось.

**«Моя мама любила этого человека...»
Каким был Николай Семёнов.
Подробности жизни**

Познакомилась я с Николаем Яковлевичем в августе-сентябре 1963 года. Знакомство наше состоялось в селе Введенском⁵³, что на реке Которосли, километрах в четырёх от пансионата «Ярославль», где проживала моя мама. В один из летних выходных дней в окно нашего дома постучали. Я выглянула и «увидала двух мужчин, один из них был невысокого роста, худощавый, с палочкой-клюшкой в руке (он припадал на одну ногу, одна нога у него была чуть короче другой из-за перенесённого, как я узнала впоследствии, туберкулёза тазобедренного сустава во время его пребывания в лагерях). Второй был молодой, плотного телосложения, около тридцати лет. Это был сын Николая Яковлевича, Владимир.

---

⁵³ Официальное написание в вариантах – село Введеньё, Веденьё Карабихского сельского поселения. – Ред.

Оказалось, что Николай Яковлевич – мамин коллега – моя мама была учительницей в начальных классах, работала в школе села Введенского, где когда-то в молодые годы проходил стажировку и Николай Яковлевич.

В село Введенское впервые Николай Яковлевич приехал 1 октября 1930 года. Ему было тогда 24 года – он родился **13 апреля 1906 года**, а проработал в школе до 1 января 1931 года. Моя мама в это время работала в той же школе, поначалу уборщицей. Жила она в семье своих родителей с сёстрами-подростками Любовью и Александрой. Вот в этой-то семье и проводил Николай Яковлевич своё свободное время. Моя мама была влюблена в этого интеллигентного, аристократичного молодого человека. Но он не принял её любовь. Не принял потому, что любил другую. Об этом сказано в стихотворении, которое у меня хранится.

*Свечерело. Покровом тяжёлым
Лёг туман по реке и полям.
Я иду в Василёвскую школу –
Совещанье назначено там.
Педсовет мне, конечно, не нужен,
Но иду я охотно туда,
Нипочем мне туманы и стужа,
И дорожная грязь, и вода.
Я спешу, не щадя свои силы,
Там я снова увижу Её!
От улыбки прекрасной Людмилы
Вздрогнет радостно сердце моё!
И весь вечер за нею одною
Буду я неотступно следовать.
Восхищаться её красотой,
Её взгляды, улыбки ловить!
А туманы волнуются зыбко,
Вкруг меня замыкаясь в кольцо, –
В них мне чудится милой улыбка,
В них я вижу любимой лицо!*

*21 октября 1930,
село Введенское*

Он посвятил и трём сестрам Виноградовым свои стихи, которые у них тоже хранятся.

Но во Введенском Николай Яковлевич был на стажировке, а не на постоянной работе. Стажировка закончилась, и он уехал.

Уже после реабилитации, будучи на пенсии, он стал посещать дорогие и близкие ему места. Приехал он с сыном и во Введенское. Так я и позна-

комилась с ним. Наши дружественные отношения поддерживались около 20 лет. Он не терял связи с моей мамой и её сестрами: писал письма, поздравительные открытки, навещал их. У меня тоже хранятся его письма, открытки, фотографии, где он запечатлён в разные годы жизни. Есть фотографии и его мамы.

Жил Николай Яковлевич скромно, в комнате сына. Комната площадью 12 метров в небольшой квартирке на пятом этаже по улице Чкалова, 41. В комнате по правую сторону стоял стеллаж почти во всю стену. Все полки занимали книги. У него была очень хорошая библиотека. По другую сторону комнаты стояла кровать, маленький столик с пишущей машинкой и обеденный стол. Квартира была коммунальная, в ней было четыре комнаты и одна большая кухня. Пенсию он получал очень скромную по первой группе инвалидности – около 60 рублей, а до этого девять лет получал 36 рублей по второй группе инвалидности.

Николай Яковлевич очень любил свою мать. В одном из писем мне он написал, сколько мучений и издевательств приняла его мама, живя у своей дочери и зятя. Восьмидесятивосьмилетнюю старушку он вынужден был устроить в дом инвалидов и престарелых, так как в их комнате она больше не могла жить – сын женился. Последние дни она доживала в Бурмакинском доме престарелых. Николай Яковлевич навещал её каждую неделю. Когда она умерла, ей было уже за девяносто. Да и сам Н. Я. был уже в достаточно преклонном возрасте, здоровье подводило, но меня поражала его энергия, его энтузиазм и непоседливость. Он часто отправлялся в пешие походы, в поездки – по дорогим его сердцу литературным местам.

Посещал музеи-усадьбы писателей.

Он был знаком с Твардовским и вёл с ним переписку. Твардовский подарил ему свою книгу с автографом. В апреле 1964 года Николай Яковлевич написал мне, что получил письмо от А. И. Солженицына с фотокарточкой, на которой он снят со своей женой. В письме А. И. писал о том, что собирается приехать в Ярославль, встретиться с Н. Я. и собрать нужный ему литературный материал. Состоялась ли их встреча в Ярославле, я не помню.

Николай Яковлевич писал стихи. Я периодически его навещала, скрашивала его одиночество и каждый раз знакомилась с его стихами. Очень жаль, что стихи он не отдавал в печать. Однажды я спросила его, почему он не печатает свою лирику, он мне ответил: «Таня, зачем мне это, я пишу их только для себя». А жаль.

Сын его, Володя, получил высшее техническое образование, работал на заводе холодильных машин, потом преподавателем в автомеханическом техникуме. В его семье родилась дочь Таня. Стал часто появляться у Н. Я. внук Женя, сын его дочери Надежды...

Последнюю открытку я получила от Николая Яковлевича в 1981 году, 2 марта, как раз накануне женского праздника. В том году пошёл в школу мой сын, появилось множество забот, и в хлопотах я потеряла связь

с Николаем Яковлевичем. О дальнейшей судьбе его я не знаю. Сейчас я работаю медицинской сестрой в дорожной больнице. Если могу быть полезной, рада буду ответить.

*С уважением Татьяна БЕЛЯЕВА,
пос. Сосновый бор Некрасовского района*

Николаю Яковлевичу, к сожалению, не удалось дожить до главных событий, связанных с Александром Исаевичем Солженицыным, и возвращением его в Россию...

Историю Семёнова Солженицын расскажет в «Архипелаге...» очень прочувствованно. Солженицын – не из тех писателей, которые ограничиваются одним-двумя известными фактами из жизни персонажа.

Николаю Яковлевичу не довелось узнать главного – прочитать «свои страницы» в «Архипелаге ГУЛАГ», узнать себя и свою историю в одном из замечательных мыслителей романа «Раковый корпус» – Алексее Филипповиче Шулубине. Приведены на страницах романа и стихи дочери. И страшные факты домашних физических оскорблений и нравственных пыток и унижений. Автор привязывается к герою, он живёт его жизнью, болеет его болями и бедами, носит их в своём сердце. На первый взгляд Семёнов – не более как «осколочек» «Архипелага». Но «осколочек» способен повернуться к нам разными гранями, высветить мир, частью которого являлся он сам...

«Самая тяжёлая жизнь у того, кто каждый день, выходя из дому, бьётся головой о притолоку – слишком низкая...» – говорит Шулубин. А перед смертью произносит одно слово: «Осколочек...» Вот тут-то и открывается, что «осколочек» – это о нём, Шулубине. «А иногда я так ясно чувствую: что во мне – это не всё я. Что-то уж очень неистребимое, высокое очень. Какой-то осколочек Мирового Духа. Вы так не чувствуете?..»

С Александром Солженицыным - в одной школе

Из цикла «Долгожданные встречи»

... 6 августа 2008 года, на кладбище Донского монастыря в Москве был похоронен Александр Исаевич Солженицын. Во время своего возвращения в Россию из эмиграции писатель несколько дней провёл в Ярославле. Здесь он встречался с руководством области, общественностью, простыми ярославцами. Одна из таких встреч была по-своему уникальной.

Бывает так: случайно разговорись с человеком, даже порой хорошо знакомым, и открывается нечто новое. Уж сколько лет мы жили очень дружно, зная друг о друге всё, каждодневно обмениваясь домашними и

мировыми новостями, – в добром соседстве, в одном подъезде, рядом, с разницей в один этаж – с Татьяной Дмитриевной Некрасовой (в девичестве Лызловой), учительницей школы № 4 имени Н. А. Некрасова. Как-то летом 1994 года на бегу, мимоходом бросила в разговоре с ней, что готовлюсь к знаменательной встрече – в наш город приезжает Александр Исаевич Солженицын. 19 июля он выступает в клубе «Гигант». Внезапно Татьяна Дмитриевна разволновалась:

– Помогите попасть на встречу! Знаю, что в «Гиганте» будет столпотворение, но для меня это очень важно! Солженицын многое определил в моей жизни! Дело в том, что мне довелось работать вместе с ним – в одной школе.

И Татьяна Дмитриевна стала рассказывать о своей юности, пути которой пересеклись с молодым Солженицыным.

В 1952 году, после окончания Ярославского педагогического училища имени Н. А. Морозова (у нас о нём уже и не помнят, как не помнят имя Николая Морозова, революционера, шлиссельбуржца), оно находилось на улице Емельяна Ярославского, ныне Большой Фёдоровской) – молодая учительница Татьяна Дмитриевна поехала по распределению – в Казахстан, в Кок-Терекский район учительствовать, преподавать русский язык и литературу.

В феврале 1953 года, через полгода после её приезда в аул Кок-Терек (Зелёный тополь) Джамбулской области, на границе с пустыней Бек-Пек-Дала, сюда же приехал жить и работать Александр Солженицын. Школа была не в Кок-Тереке, а в большом селе Берлик. В школе появился новый учитель математики. Учителя в школе знали, что Солженицын был ссыльным. Он был освобождён из лагеря и определён на «вечное ссыльнопоселение» в Кок-Терек. В марте 1953-го умер Сталин. В Кок-Тереке, как и по всей стране, был объявлен траур. Все плакали.

Татьяна Дмитриевна не представляла тогда, что значит иметь на руках удостоверение, где человек назван **вечным ссыльнопоселенцем**. А Солженицына тогда охватывало ощущение внезапно вернувшейся жизни. Правда, в этой жизни ещё ничего не было – ни квартиры, ни имущества, ни общественного успеха, ни денег. Но были другие «самосушщие», как он их называл, радости, которых он вовсе не разучился ценить: было множество великолепных прав. Право ступать по земле, не ожидая команды; право побыть одному; право смотреть на звёзды, не заслеплённые фонарями зоны; право тушить на ночь свет и спать в темноте; право бросать письма в почтовый ящик; право отдыхать в воскресенье; право купаться в реке (река Чу была в пяти километрах от Берлика, и он ходил купаться туда вместе с доктором Зубовым). И много-много ещё было таких прав. Например, право разговаривать с женщинами... Он боялся

верить своему счастью и казался наивным учительницам человеком с непривычным поведением.

Татьяна Дмитриевна считала, что преподавание математики многое определило в характере самого писателя. Может быть, именно математика дала ему жёсткость рационалиста, некоторую прямолинейность в суждениях и оценках. Но он сразу покорял своим внутренним обаянием, эрудированностью, всесторонней образованностью, и особенно в области литературы, что тогда изумляло. Ведь он был математиком. Все дети в этой школе были влюблены в математику и в Солженицына.

Дети, не очень хорошо владевшие русским языком, – казахи, немцы, чеченцы из ссыльных семей! – легко усваивали и осваивали замысловатые формулы, бегали стайками за своим учителем, который ходил по посёлку в поношенных ботинках и таких же поношенных брюках. И никто не обращал внимания, что у него всего-то, почитай, две рубашки, одна жёлтенькая в полосочку, другая – белая, единственная белая, парадная, с прохуdivшимся воротником, который некому заштопать.

В отличие от девчат-учительниц, в местном клубе Солженицын появлялся редко. Покупал самый дешёвый билет на киносеанс – за два рубля. И садился в первый ряд, вместе с мальчишками.

Солженицын был одинок, изживал вечное своё одиночество. Но уклонялся от каких бы то ни было предложений. Он не хотел жить «впрохолость». Он жил по закону, который сам сотворил для себя в то время: «Сердце сжать... И ничего не ждать от будущего – лучшего... Вечно – так вечно...».

Они звали его в школе Сан Саныч. Или Александр Александрович. Никто не знал, что он был Исаевич. Конечно, ему многое казалось анекдотичным. И директор школы, который снял со стены картину Саврасова «Грачи прилетели» и засунул её за шкаф (на картине была изображена церковь, а директор счёл это религиозной пропагандой). И машина «скорой помощи», которая развозила по квартирам начальства муку и сливочное масло. И секретарь райкома партии, пришедший ночью к ссыльному учителю со шкурками каракуля, самой настоящей взяткой! – он хотел сдать экзамен экстерном за среднюю школу и ничего не смыслил в математике.

Бродя по посёлку, учительницы частенько подходили к солженицынскому домику. И пытались, как школьники, что-то подглядеть. И ответить на загадку, которая мучила всех: почему у него так поздно горит свет в окне? Электричество в Кок-Тереке выключали в 21 час. Но Солженицын достал керосиновую лампу на высокой ножке, десятилинейную, под модельным абажуром. Он тщательно и плотно закрывал шторками свои окна. Свет горел допоздна. «Подглядеть», как пишет Солженицын и чем занимается в позднее время, не удавалось никому. Потом Татьяна Дмитриевна узнает, что по вечерам Солженицын писал будущие романы – «Ра-

ковый корпус», «В круге первом»... Вёл дневниковые записи, заготовки, материалы к будущим произведениям.

Он был прекрасным оратором уже тогда. На всех педсоветах и собраниях он выделялся благодаря убедительной и энергичной речи. Он учил детей любить родителей, не причинять боли старшим. Учил и старших исполнять свой долг по отношению к младшим...

С Солженицыным связан запомнившийся Татьяне Дмитриевне Лызловой случай. В Кок-Тереке поссорились две чеченские семьи. Подрались мужчины. Дело дошло до поножовщины. По кавказскому обычаю, если женщина встанет между двумя противниками и поднимет руку в гневе, всё останавливается. И вот остановить распрю взялась беременная женщина. Она по обычаю встала между ссорящимися. Но её ждал удар ножа – она скончалась на месте. Убийцу, как водится, арестовали, был суд. Однако началась кровная месть. Семья погибшей поклялась вырезать весь род обидчика и убийцы. Другая семья поклялась отвечать кровью за кровь. Обе семьи не выпускали детей на улицу, боялись новых убийств. В их школе в 9-м классе учился парнишка, сын поднявшего руку с ножом... Хороший был парнишка и учился прекрасно. И особенно любил математику. Он перестал ходить в школу. Не ходил несколько недель. Вот тут-то и сыграл большую, как теперь говорят, миротворческую роль Солженицын.

«Не надо мстить, – убеждал он. – Будет пролита новая кровь!». Ему отвечали, что кровью смывается смертный грех, кровью омывается преступное деяние, кровью отвечает убийца за кровь, и весь род несёт эту кару. Только через кровь, – отвечали Солженицыну. – Это священный ритуал. Род не простит, если не прольётся кровь другой стороны. Жертвенная кровь.

– Ну, раз так, – рассудил Солженицын, – пусть прольётся жертвенная кровь из проклятого дома. Но не кровь человека. Пусть будет зарезан бык».

Так и поступили. Зарезали бычка, враги сели за один стол... Так Солженицын отвёл беду от обоих домов. Человек неиссякаемой энергии, быстрый, стремительный, твёрдый в своих правилах.

Таким вспоминала его Татьяна Дмитриевна, и это лишь часть её воспоминаний и впечатлений. Татьяна Дмитриевна хранит фотографии, сделанные самим Солженицыным! Он снимал кок-терекских учительниц множество раз. Они снимали его. Тоже история!

16 июля 1994 года поезд с Солженицыным прибыл на вокзал «Ярославль-Главный». Александра Исаевича познакомили с моей статьей в газете «Золотое кольцо». И вскоре в квартире Татьяны Дмитриевны раздался звонок.

– Танюша? Танечка? Это Александр Исаевич говорит...
Всё всколыхнулось в памяти!..

Разговор был очень тёплым. Солженицына интересовало, как сложилась у Татьяны Дмитриевны судьба. Она рассказала ему, что вышла замуж, вырастила двоих сыновей – Михаил в те годы работал на севере, в городе Печора, врач. Юрий – музыкальный работник, преподаватель музыкального училища.

– А у меня трое сыновей, – сказал Солженицын. – Игнат, Ермолай, Степан... Замечательные у нас выросли дети, Таня, это главное...

– Танюша, я жду тебя на встрече! Хочу подарить тебе свою книгу.

Встреча с Солженицыным состоялась в клубе «Гигант».

Велика была значимость самого возвращения Солженицына в Россию – Россию новую и Россию не менее трагическую, нежели прежде, – о чём и говорил писатель в своём выступлении перед ярославцами. За 55 дней своего путешествия он побывал во многих областях России, собрав «целую коллекцию воплей и слёз». Он говорил с русской провинцией на одном с ней языке – на языке боли.

Александр Исаевич подарил свои книги Татьяне Дмитриевне. С дарственной надписью «На память о встрече в Ярославле». Автограф памятный и исторический. Надписал он свою книгу на память и мне....

*Воспоминания Татьяны Некрасовой (Лызловой)
записала **Маргарита Ваняшова.**
Июль-август 1994 года*

«ЧЬЁ СЛОВО – КОЛОС...» Александр Солженицын и Юрий Кублановский

Особое место в ряду хороших знакомых Александра Исаевича Солженицына занимает имя нашего земляка – поэта, публициста, искусствоведа **Юрия Михайловича Кублановского** (р. 1947, Рыбинск, Ярославская область). В советское время он печатался в основном в самиздате, а также за рубежом; был в числе организаторов неофициальной поэтической группы СМОГ⁵⁴, в 1979 году принял участие в издании неподцензурного альманаха «Метрополь»⁵⁵. В 1982 году вынужденно эмигрировал, но в 1990-м одним из первых вернулся. Почётный гражданин города Рыбинска⁵⁶ отмечен многими литературными премиями, в том числе Правительства Российской Федерации в области культуры за 2012 год, Литературной премией Александра Солженицына в 2003-м.

В недавнем интервью Юрий Михайлович делится впечатлениями о первых прочитанных в юности произведениях Александра Солженицына: «Я познакомился с его творчеством, наверное, тогда же, когда и вся читающая страна: в ноябрьском номере «Нового мира» за 1962 год был опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича». Мне тогда было 15 лет, я жил в Рыбинске. Этот рассказ произвёл на меня, тогдашнего отрока, яркое и сильное впечатление: ведь я впервые узнал о том, что существовали советские лагеря. Потом я прочитал два его знаменитых рассказа – «Случай на станции Кречетовка» и «Матрёнин двор». Они тоже врезались мне в душу. Первый самиздат, попавшийся мне в руки, – солженицынское «Открытое письмо делегатам Четвёртого съезда писателей». Это было в 1967 году. Его привёз в Рыбинск один из участников этого съезда поэт Николай Якушев. Эти самиздатовские листки оказали на меня мощное воздействие, а потом уже Солженицын стал частью моей культурной, да и мировоззренческой жизни» [15].

---

⁵⁴ СМОГ – литературное объединение молодых поэтов, созданное по инициативе Леонида Губанова в январе 1965 года; аббревиатура расшифровывалась: «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» (шутливо – «Самое Молодое Общество Гениев»), творческий девиз – «Сжатый Миг Отражённый Гиперболой».

⁵⁵ Альманах «Метрополь» – сборник текстов известных литераторов (Владимир Высоцкий, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Юз Алешковский, Евгений Рейн, Генрих Сапгир, Юрий Карабчиевский, Юрий Кублановский и др.), отклонённых советскими издательствами. Альманах был издан тиражом 12 экземпляров в Москве в декабре 1978 года самиздатским способом – в виде машинописи. Один из экземпляров альманаха был нелегально вывезен в США и в 1979 году опубликован там издательством «Ardis Publishing» – сначала репринтным способом, а впоследствии в новом наборе, переведённом на многие языки. После издания альманаха его авторы подверглись разного вида гонениям в СССР.

⁵⁶ Звание «Почётный гражданин города Рыбинска» Ю. М. Кублановскому присвоено Решением Муниципального Совета городского округа город Рыбинск № 186 от 15.08.2012 года.

11 декабря 1975 года поэт написал и распространил самиздатом открытое письмо «Ко всем нам», приуроченное к двухлетию высылки Александра Солженицына. Юрий Михайлович через много лет вспоминает: «Когда Солженицына высылали, я работал на Соловках и не мог присоединиться к протестам против его высылки. Сделал это, как только появилась такая возможность. Я считал, что мне это необходимо, как литератору и соотечественнику Солженицына – чтобы не было стыдно за своё молчание, которое могло восприниматься как конформизм. <...> Разумеется, я знал, на что шёл и не сожалел об этом. Я убеждён, что биография писателя – полноправная часть его творческой жизни»⁵⁷. Поэт считает, что нельзя было остаться в стороне и не выступить в защиту изгнанника – крайне важно было напомнить о Солженицыне и, по мере сил, требовать от властей его возвращения на родину: «То, что великий русский писатель насильственно живёт вне родины, не могло быть терпимо дальше» [2]. Кублановский не мог поступить иначе, так как уже тогда «чувствовал в Солженицыне разом и своего единомышленника и учителя, ставящего и укрепляющего мировоззрение», а в его прозе – «дыхание русской классики»⁵⁸.

Принятое решение оказалось сильнее опасений по поводу распространения письма, которое было опубликовано на Западе, в газете «Русская мысль» 8 июля 1976 года с указанием московского адреса Ю. М. Кублановского⁵⁹.

После этого Юрий Михайлович лишился возможности работать по профессии – трудился дворником, сторожем, истопником в Москве и подмосковных храмах.

После выдворения Кублановского из Союза, 3 октября 1982-го, судьба связала его с Солженицыным: переписка, встреча в Вермонте и творческая дружба до последних дней писателя. В первый год эмиграции, той же осенью, из Вены Юрий Кублановский написал Александру Солженицыну письмо и получил скорый ответ. В нём Александр Исаевич рассказал, что в его записной книжке есть не только имя и фамилия, но и российский адрес поэта, и благодарил за самиздатовское заступничество. Кублановский с благодарностью вспоминает: «А что самое ценное – разобрал по косточкам мой первый сборник, который в издательстве «Ардис» выпустил Иосиф Бродский. Это был очень интересный анализ, карандашом на листочках в клеточку» [16]. Солженицын ободряюще-пророчески писал: «Через восемь лет вы вернётесь в Россию». За первым письмом последовала переписка, а затем и первая встреча в Вермонте в 1986 году, когда Иосиф Бродский организовал несколько поэтических выступлений Юрия Кублановского в США. Александр Исаевич пригласил погостить его к

---

⁵⁷ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

⁵⁸ То же.

⁵⁹ Полный текст открытого письма Ю. М. Кублановского приводится по публикации в газете «Русский путь» (1976) в данном сборнике (С. 9-10).

себе на несколько дней в загородный дом в предместье «Пять ручьёв». Юрий Михайлович признаётся, что эта единственная встреча в Вермонте в период жизни на чужбине стала «главным событием восьми лет моей эмигрантской жизни» [5]. Вспоминая первое личное знакомство с Солженицыным, поэт отмечает: «Потом, когда я вернулся в Европу, я ещё довольно долго носил в себе свет этой встречи»⁶⁰.

Через двадцать лет, в 2007 году, Юрий Кублановский напишет замечательное стихотворение «Воспоминание о Вермонте», посвящённое этой первой встрече с Александром Исаевичем:

Воспоминание о Вермонте

*Отрешусь и слышу:
листья, осыпаясь, шушат о крышу,

вижу в сером своём окне
разнонаправленный их полёт, зане

потоки воздуха не пускают лететь отвесно.
Всё окрест становится бестелесно.

В Штатах с их наивным прозелитизмом
уступает нашей своим лиризмом

осень — правда, держит на ветках крону
дольше, но и грубей по тону.

Там не те оттенки, не то движенье,
не настолько жертвенно поражение.

...Скоро четверть века, как я в Вермонте
гостевал, как кенарь на русском фронте,

и бродил в туманце по мёрзлым тропам,
а с борозд вороны срывались скопом

Возле дома, глядя на лес окрестный,
золотистый, но и немного пресный,

на него мне сетовал тот, чьё слово —
колос, а у других — полова [7].*

Встреч поэта с писателем было «несчётное количество», и все они памятны и значимы. Сильная энергетика, откровенность Солженицына больше всего запомнились Кублановскому: «После каждой встречи с ним я уходил подзаряженным». По меткому определению Кублановского,

---

⁶⁰ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

«Солженицын – как океан, мы входим в него, и волны вначале отбрасывают нас назад, но если мы пересилим эти волны, то они подхватывают нас и несут в глубину» [19].

Кублановский в статье-некрологе о Солженицыне «Через призму высшего», опубликованной в «Литературной газете», отмечает в писателе «тип русского православного делателя»: «Всё он видел через призму высшего. Меня всегда поражали его национальная трезвость взгляда и одновременно – простодушие, идущее от его чистой и доброй души», а далее продолжает: «Столько, сколько сделал для нас Александр Исаевич, не делал до этого никто. Солженицын открыл глаза русским и Западу на природу тоталитарного режима, который, в свою очередь, является порождением атеизма» [18].

В одном из последних интервью, к 100-летию со дня рождения писателя, Кублановский отметил: «Конечно, Советский Союз обрушился по совокупности множества причин. Но то, что мы задним числом думаем, что именно Солженицын своим пером нанёс ему смертельную рану, уже само по себе знаково». С горьким чувством величайшей потери для русской культуры звучат беспощадные слова интервьюера: «Да, Солженицын – поразительный феномен, наверное, таких людей больше уже не будет. Нет уже той корневой системы, на которой могли возрастать такие люди, такие русские классики. Наша земля, наверное, уже не способна на прежнее культурное плодоношение после чудовищных потерь в живой силе в XX веке. Именно в лице Солженицына Россия всё-таки за себя постояла» [16].

Портрет писателя-мыслителя ярко встаёт в зарисовках-интервью Кублановского разного времени. Солженицын подчёркивал «своеобычность русской цивилизации», «неповторимость и огромные достижения» её – считает Кублановский. По его мнению, вся жизнь Александра Солженицына была посвящена исследованию – «почему рухнула русская цивилизация, почему она оказалась менее долговечной, чем многие другие»[2].

Юрий Михайлович делится как его читатель: «Солженицын многогранен, и конечно, как и Лев Толстой и Достоевский, не всегда прав. Отсюда и полярные его оценки. Люди не в состоянии охватить эту фигуру в её целокупной значимости. <...> Я перечитываю Солженицына достаточно часто и никогда не бываю разочарован. Например, недавно перечитал его *«Размышления над Февральской революцией»* и лишний раз убедился, что ничего глубже на тему о нашей исторической катастрофе не сказано»⁶¹.

Далее приведём цитаты из разных статей и выступлений **Кублановского о творчестве Солженицына:**

---

⁶¹ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

«Смерть Александра Солженицына, очевидно, такое же трагическое и знаковое событие для нашей страны, как смерть Фёдора Достоевского или Льва Толстого. Это беда общекультурная и шире – общенародная. <...> Масштабы его прозы ни с чем не сравнимы» [18].

«Сами произведения Солженицына учат жертвенности, мужеству, душевной закалке» [14].

«Писатель дорожил временем и всегда старался говорить только о главном» [2].

«Если бы не удивительная самодисциплина, Солженицын не успел бы так много написать» [2].

«Многие его произведения требовали огромной предварительной работы, серьёзных исторических исследований. Если он ехал на свидание с человеком, то уже знал, о чём с ним говорить. Если ехал в какую-то местность, то всегда думал, как эта местность связана исторически с тем, что он пишет, и как он сумеет её вместить в своё повествование» [2].

О рассказе «Один день Ивана Денисовича»: «Это была высшая точка хрущёвской оттепели» [19].

«“В круге первом” – вся книга посвящена сиюминутным ситуациям нравственного выбора. И тогда Солженицын нас этому научил. Мне кажется, сегодняшнему обществу, интеллигенции как раз не хватает вот этого урока остроты и ответственности за свой выбор» [4].

«Несмотря на то, что он писал о кровавых годах, в целом произведения Солженицына все с катарсисом и со светом. Потому что он всегда даёт примеры такого экзистенциального мужества человека, что это писатель очень позитивный. <...> И из “Ракового корпуса”, и из “Круга первого” ты выносишь какой-то позитивный заряд. Это те произведения, которые укрепляют личность, делают читателя лучше, безусловно формируют его» [3].

О романе-эпопее «Красное Колесо»: «Глава об отречении государя от власти — это шедевр. Я думаю, она будет прочитана всеми с комом в горле» [5].

«В “Красном Колесе” писатель не только впервые в нашей литературе воссоздал Первую мировую войну <...>, но и выступил как бы в роли частного детектива – по отношению к «криминалу» нашей новейшей национальной истории, распутывая клубок заблуждений, предвзятостей, легенд,

тяжких исторических преступлений и (проявив при этом завидное мужество и хладнокровие) нигде практически не срываясь на прокурорство задним числом... На глазах разобран “кащеев ларчик” – русская революция, продемонстрировано, уяснено и объяснено нам его устройство» [14].

«При чтении **“Желябугских выселок”** трудно не вспомнить Тютчева:

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

Рассказ двучастный – военные «жизнь и кровь» первой части, когда читателя за счёт непрерывного движения, развития действия буквально затягивает в водоворот фронтовых боевых будней; и в контраст им – мертвенная тишина части второй: жалкий быт разорённой русской деревни через пятьдесят два года после тех военных событий. Война страшна, но почему-то оптимистична: есть надежда, что после победы начнётся новая жизнь. А в части второй – полная безнадега: наша деревня – скопище одиноких, брошенных в нужду и нищету стариков, бесправных, бессильных. Так за что ж проливали кровь и боролись?

Изумляет, сколько же мелких подробностей сохранила с военного времени солженицынская память: подробностей не только зрительных – слуховых: «благородно хлюпающий крупный снаряд» – кому, кроме Солженицына, под силу сказать такое? Проза зримая, слышимая, обоняемая. <...> Проза Солженицына – экономна: много говорится, но не покидает ощущение, что ещё больше остаётся за текстом. Она врзается в сознание не за счёт своей «массы», но благодаря точности и незаменимости слова. «А вот и ландыши. Никому не нужные, не замечаемые. Срываем по кисточке». Именно благодаря «кисточке» эти ландыши остаются в памяти внимательного читателя навсегда. Или: «Застоялая, как годами не движимая вода. От соседней яркой майской зелени она кажется синей себя». Какая импрессионистическая поэзия! И образ бойкой девочки с красивым и нелепым именем Искитея – безжалостно перемолотой жизнью в полубезжизненную старуху – забываем» [14].

«Маленькая повесть **«Адлиг Швенкиттен»** – о боях в Восточной Пруссии в январе 1945-го – настоящий шедевр позднего Солженицына, где его литературное мастерство достигло предельной концентрации. <...> Несравненны – в своей драматичной простоте – последние абзацы

эпилога повести «Адлиг Швенкиттен». Извлечения из них невозможны: это единая прозаическая порода, сжатостью и силой сравнимая с прозой Пушкина» [14].

«Если говорить о произведениях, о публицистике Солженицына, то они стали закваской, мировоззренческим замесом всех 60–70-х годов. Моё мировоззрение в значительной степени сформировалось именно благодаря книгам и публицистике Александра Исаевича» [14].

«...Первый том выходящего в Ярославле трёхтомника солженицынской публицистики (составитель Наталия Солженицына – неутомимая сподвижница автора), вобравший четверть века деятельности писателя, убеждает, что его публицистика ни на йоту не остыла во времени. Ибо тут дышит сама свобода – свобода от догм, схем, господствующих умонастроений и мировоззренческих штампов» [17].

«Публицистика Солженицына не устаревает именно потому, что она выше политики. Она закаляет душу и несёт в себе такой же закал, такую же силу нравственную, как и настоящее, полноценное художественное произведение. Я обращаюсь к ней постоянно. В своё время вышел трёхтомник публицистики Александра Исаевича в ярославском издательстве, он у меня весь испещрён моими замечаниями самых разных лет. На протяжении 20 лет я время от времени возвращаюсь к тем или иным статьям, высказываниям Александра Исаевича. В частности, в последнее время и по Украине» [4].

Сам Солженицын говорил: «Я пишу для России», и надеялся, что вот оборвётся коммунистический режим, «и потекут по ней мои книги» [16].

Несколько стихотворений Юрий Кублановский посвящает старшему другу, в том числе «Клеймённый сорок седьмым»⁶², написанное 20 сентября 1989-го. Это посвящение-размышление о скрещении судеб: Солженицын отбывал наказание в Рыбинске (тогда ещё город Щербаков) в том же году, когда здесь родился будущий поэт в семье преподавательницы русской литературы и актёра местного драматического театра.

15 августа 1990 года был подписан Указ президента СССР Горбачёва об отмене принятых в 1966–1988 годах Указов о лишении гражданства в отношении двадцати трёх эмигрантов. В этот список вошли двенадцать литераторов и членов их семей, включая А. И. Солженицына с супругой

---

⁶² Стихотворение «Клеймённый сорок седьмым» Ю. М. Кублановского приводится по изданию «На обратном пути» (2006) в данном сборнике (С. 157).

⁶³ Однако в списке «прощённых» эмигрантов Ю. М. Кублановский не значился, ещё долго оставаясь на «птичьих правах», без паспорта гражданина СССР, пока не получил в 1993-м новый, уже российский.

[23]. В то же время оставалась двусмысленность его положения, так как обвинение в измене родине с писателя снято не было. К тому же, 18 сентября 1990-го «Литературная газета» и «Комсомольская правда» общим тиражом 27 миллионов напечатали знаменитую статью «Как нам обустроить Россию» о путях развития страны после крушения коммунизма, а Горбачёв резко её раскритиковал [21].

Кублановский, как и предсказал Солженицын, вернулся в Россию в 1990-м, почти через восемь лет после изгнания⁶³.

Ещё через четыре года, 21 июля памятного 1994-го, Юрий Михайлович встречал старшего собрата по перу, возвращавшегося из эмиграции поездом из Владивостока, в Москве на Ярославском вокзале. В программе «Личное время» была представлена документальная кинохроника встречи Солженицына, которая запечатлела среди встречающих и Кублановского [6].

28 октября того же 1994-го после отчаянных споров приближённых к власти в Государственной Думе состоялось выступление Солженицына, которому противились многие депутаты – в первую очередь члены гайдари-чубайсовской фракции «Выбор России». «Народные избранники» показали полное пренебрежение к оратору, критиковавшего с их собственной трибуны их «реформаторский» курс. «Чем дольше говорил мастер, тем острее было чувство... разноплантности выступающего и – зала», – вспоминал Юрий Кублановский, слушавший речь в прямой трансляции в фойе Государственной Думы [21].

Юрий Михайлович специально не искал встреч с писателем – через пару месяцев со времени приезда Александр Исаевич первым позвонил ему с предложением записать несколько бесед на телевидении.

В конце 1994 года А. И. Солженицын дважды выступал в программе «Взгляд», делился впечатлениями о России, какой её увидел, возвращаясь из эмиграции. Несколько раз Ю. М. Кублановский также участвовал в этой пятничной программе, которую, без преувеличения, ждала и смотрела вся страна. Каждый раз её ведущие Александр Любимов и Сергей Бодров непременно задавали вопросы о Солженицыне. В программе на Грушинском фестивале от 11 июля 1997 года Юрий Кублановский, рассказывая о жизни в эмиграции, подчеркнул, что писатель живёт очень активной жизнью, как обычно общается с разными людьми [10]. В программе 3 июля 1998 года Александр Любимов отметил, что «Юрий Михайлович – один из немногих, с кем любит общаться Александр Исаевич». На этой передаче Кублановский поделился впечатлениями о только что прочитанной книге «Россия в обвале»: «В этой книжечке (Солженицын) договаривает то, что, быть может, раньше не договаривал, надеясь на власть придержащих». Он отметил важные черты писателя: «Человек сильный, волевой, который не может потерять надежду» [9].

С апреля 1995 года на телеканале Общероссийского телерадиовеща-

ния России стала выходить два раза в месяц пятнадцатиминутная передача «Встречи с Солженицыным» по острейшим темам: об избирательной системе, казачестве, Чечне, образовании, профсоюзах и другим. Среди собеседников писателя в этой передаче наряду с Н. Струве, В. Лукиным, С. Фёдоровым, был и Ю. Кублановский. За полгода прошло двенадцать «Встреч», а тринадцатая, с программой: «Разочарование народа в политической жизни. Горькие суждения в народе о властях. Никакая правда правящим не нужна», была намечена для показа 2 октября 1995-го, но неожиданно была снята с эфира, как и весь цикл передач, без всяких объяснений [21].

С 1998 года начала присуждаться Литературная премия Александра Солженицына, учреждённая Русским Общественным Фондом (Фонд А. И. Солженицына) и вручаться ежегодно писателям, «живущим в России и пишущим на русском языке», «чьё творчество обладает высокими художественными достоинствами, способствует самосознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций русской литературы». Всем заявленным критериям в полной мере соответствовал Юрий Кублановский. 15 мая 2003 года в Доме Русского Зарубежья Ю. М. Кублановскому была вручена премия А. И. Солженицына за «языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы; за нравственную точность публицистичности слова» [12].

Сам писатель не смог присутствовать на церемонии награждения из-за болезни – слово от имени жюри произнёс Павел Басинский, цитируя и солженицынские строки из эссе, написанного по случаю выдвижения Юрия Кублановского на Государственную премию в 1990 году⁶⁴. В этом своём коротком и ёмком эссе нобелевский лауреат Солженицын уже тогда отметил ярчайшее своеобразие его поэзии:

«Поэзия Юрия Кублановского – отличается верностью традициям русского стихосложения, ненавязчиво, с большим чувством меры обновлённой метафоричностью – никогда не эксцентричной, всегда оправданной по сущности; и естественной упругостью стиха, часто просящегося к перечитыванию и запоминанию.

В наше время, когда вся литература в целом понесла потери в русско-сти языка, сужается в лексике, – Кублановский сохраняет его живую полноту. Другие неотъемлемые качества его лирики – глубинная сроднённость с историей и религиозная насыщенность чувства.

Нельзя оставить без внимания и достойную биографию поэта: после многих лет политических преследований он в 1982 году был вынужден выехать в эмиграцию, где, наряду с европейскими впечатлениями, про-

---

⁶⁴ В поддержку номинанта на Государственную премию выступили С. Аверинцев, Ф. Искандер, А. Солженицын, но по условиям времени Ю. Кублановский премию так и не получил (Кублановский, Ю. М. Солженицын обязывает к самостоянию [Текст] / Ю. М. Кублановский // История. – 2018. - № 9-10. – С. 16).

должал разработку русских тем, – затем первый из всех эмигрантов бесповоротно, не на туристскую поездку, вернулся в Россию (в 1990-м) и здесь отдал всё своё внимание бедствиям нынешнего времени, особенно в своей родной Ярославщине.

Александр Солженицын» [22].

В своей ответной речи на вручении Солженицынской премии Юрий Кублановский приводит пророческие слова писателя, сказанные им в эмиграции: «Вместо Красного Колеса по России катится теперь жёлтое». Далее поэт наставляет молодых: «...мы крепчали в противостоянии красной идеологии. Крепчайте в противостоянии жёлтой, бульварной. Именно крепость духа и чистота языка споспешествуют рождению настоящей поэзии» [12].

Ярославские газеты не обошли это литературное событие вниманием. Журналист «Комсомольской правды в Ярославле» Анна Велигжанина расспрашивала Юрия Кублановского «о самочувствии и сегодняшнем житье-бытье» Александра Солженицына. В этом интервью поэт признаётся, что любовь к России и сопереживание истории страны – «святая обязанность и необходимое качество каждого настоящего русского литератора». [1].

В серии «Литературная премия Александра Солженицына» в 2006 году в издательствах «Русский мир» и «Московские учебники» вышел сборник стихов и статей Юрия Кублановского «На обратном пути» [12].

Через два года Солженицына не стало. «О Солженицыне – не по лжи» – такое эссе Юрия Кублановского опубликовала «Литературная газета» на смерть писателя, в котором каждое слово – не прибавить – не убавить:

«...Стоя в соборе Донского монастыря около его гроба, я всматривался в солженицынское лицо, ещё при жизни ставшее похожим на лик: лик не писателя – старца. Солженицын прожил драматичную, но и безусловно высоко счастливую жизнь: ведь она смолоду – через фронт, ГУЛАГ, изгнание, криминальные 90-е – проходила под знаком Творчества. Солженицын традиционно для отечественных писателей сознавал свой творческий дар – как служение, свою жизнь – как миссию. Миссия же Солженицына была – сказать соотечественникам и миру во всю мощь дарования правду о русской катастрофе: революции и её последствиях. И до последнего Солженицын не верил, не хотел верить, что это – необратимая катастрофа, что это – окончательная гибель русской цивилизации» [13].

«Жить не по лжи» – название публицистического эссе Александра Солженицына – обращения к советской интеллигенции, датированное днём его ареста и опубликованное в самиздате на следующий день, 13 февраля 1974 года, – любимое изречение поэта. Кублановский считает

своим долгом, «писательским, человеческим и гражданским», – «сказать своё слово, возвысить голос в поддержку Солженицына» и дополняет: «...он рассчитывал на моральное очищение России. На то, что и власть, и люди найдут в себе силы по-новому посмотреть на то, что произошло в 1917 году. Солженицын был уверен, что возрождение России начнётся с обновления и возрождения её русского христианского духа» [15].

Невозможно пройти мимо разговора с поэтом о Солженицыне на «Эхе Москвы» 6 августа 2008 года, где он признаётся: «Нет универсального урока Солженицына, каждый для себя выбирает какую-то грань его творчества или жизнедеятельности. Для меня лично главное было, конечно, его поразительная стойкость и поразительное умение отстаивать свои идеалы, добиваться собственных целей и какая-то внутренняя удивительная самодостаточность, очевидно, связанная с бескомпромиссной самореализацией» [3].

На вопрос «Какие события, на Ваш взгляд, предвосхитил Александр Исаевич?» поэт отвечает: «Исторический процесс в последние годы сильно убыстрился. Но предвидения Солженицына просто поразительны! Например, ещё полвека назад он предсказал возможность военного столкновения между Россией и Украиной. Солженицын от души бы порадовался возвращению Крыма в родное лоно и тому, что мы не позволили сдать Донбасс. Писатель точно предвидел все идеологические изъяны потребительской цивилизации. Но, конечно, я думаю, ему и в страшном сне не могло привидеться того политического маразма, в который за короткий срок погрузился Запад»⁶⁵.

20 марта 2018 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, на площади Фонтенуа, состоялся специальный круглый стол «Александр Солженицын – писатель, мыслитель, общественный деятель», посвящённый 100-летию со дня его рождения. Участие в заседании круглого стола приняли видные литературоведы-эксперты из России и Франции, в том числе посол и сопредседатель российско-французского форума «Трианонский диалог» Пьер Морель, президент Российского благотворительного Фонда Александра Солженицына Наталия Солженицына, профессор, филолог-славист Жорж Нива, Людмила Сараскина, писатели Алексей Варламов, Евгений Водолазкин и наш земляк – поэт и публицист Юрий Кублановский. «Солженицын и христианство: подвижник Бога?» – этой теме посвятил своё парижское выступление Кублановский, дав определение Солженицыну как человеку, «выполняющему своё предназначение». По мнению поэта, такое позиционирование – не уникально, так как во многом сознание многих русских писателей изначально было религиозным [20].

В заключение приведём слова Юрия Кублановского, сказанные десять лет назад и по-прежнему не потерявшие современного звучания,

---

⁶⁵ Ответы Ю. М. Кублановского на некоторые уточняющие вопросы, возникшие в ходе работы над данной статьёй.

слова, наполненные утратой и в то же время – надеждой на читающую Россию:

«Александр Солженицын знал жизнь во всей её совокупности, видел её насквозь, сердцем ощущал духовную иерархию бытия и жил болями мира и России. После его смерти чувствуется сиротство. И разве может появиться ему замена? Нет больше почвы, на которой всходили б такие люди.

Но в дни его юбилея понадеемся, что его книги, его словесный огонь не потускнеют, не погаснут в XXI столетии...» [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Велигжанина, А. На днях премии Солженицына присуждены отличившимся деятелям отечественной культуры и искусства. В число номинантов вошел и поэт-эмигрант Юрий Кублановский [Текст] / Анна Велигжанина // Комсомольская правда. – 2003. – 10 марта.
2. Вовк, С. Юрий Кублановский рассказал, что пугало Солженицына в судьбе России // РИА новости [Электронный ресурс] / С. Вовк. – 2009. – 3 августа. – URL : <https://ria.ru/20090803/179534755.html>
3. Выхода нет. Уроки Солженицына [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. – 2008. – 6 авг. – URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/noexit/532013-echo/#element-text06>
4. Кара-Мурза, В. Можно ли было обустроить Россию? [Электронный ресурс] : [интервью на радио «Свобода» с Н. Солженицыной, В. Борщевым, Ю. Кублановским] / Владимир Кара-Мурза // Радио Свобода : Грани времени. 2014. – 27 мая. – URL : <https://www.svoboda.org/a/25400339.html>
5. Кара-Мурза, В. «Салют, Исаич!» [Электронный ресурс] : программа с участием Н. Солженицыной, В. Борщевым, И. Чубайсом, Ю. Кублановским, А. Филиппенко // Радио Свобода : Грани времени. – 2015. – 11 декабря. – URL : <http://www.svoboda.org/content/transcript/27421197.html>
6. Кривцов, Е. Личное время : Юрий Кублановский [Электронный ресурс] / Евгений Кривцов // Канал : Культура. – 2012. – 24 марта. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=KG60cUnmsus>
7. Кублановский, Ю. М. Воспоминание о Вермонте [Текст] / Юрий Кублановский // Долгая переправа: 2001-2017 / Юрий Кублановский. – М. : Б. С. Г. – Пресс, 2017. – С. 113-114.
8. Кублановский, Ю. М. Императрица в повествовании «Красное Колесо» [Текст] / Юрий Кублановский // Вестник русского христианского движения / отв. ред. Н. А. Струве. – 1988. – № 154.
9. Кублановский, Ю. Интервью о различиях в жизни граждан России и зарубежных стран [Электронный ресурс] : [впечатления о книге А. И. Солженицына «Россия в обвале» в программе «Взгляд» 3 июля 1998 года]. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=H9JhVJFVDPQ>
10. Кублановский, Ю. Интервью о своей жизни в эмиграции и писателе А. И. Солженицыне в программе «Взгляд» 11 июля 1997 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.net-film.ru/film-70999/>.

11. Кублановский, Ю. М. Ко всем нам [Текст] / Юрий Кублановский // Русская мысль. – 1976. – № 3111 (8 июля). – С. 5.
12. Кублановский, Ю. М. На обратном пути [Текст] : стихи и статьи / Юрий Кублановский. – М. : Русский мир : Московские учебники, 2006. – 480 с. : портр.
13. Кублановский, Ю. М. О Солженицыне – не по лжи [Текст] / Юрий Кублановский // Литературная газета. – 2008. – 10 дек. (№ 50).
14. Кублановский, Ю. М. Проза зримая, слышимая, обоняемая... Опыт прочтения военных рассказов Александра Солженицына [Текст] // Между двумя юбилеями: Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына. М.: Русский путь, 2005. – С. 514-518.
15. Кублановский, Ю. М. Солженицын обязывает к самостоянию [Текст] / Ю. М. Кублановский // История. – 2018. - № 9-10. – С. 16.
16. Кублановский, Ю. Солженицын предвидел войну между Украиной и Россией [Текст] : Юрий Кублановский – о критике в адрес писателя, его отношении к Путину и человеческом общении : интервью // Московский комсомолец. – 2018. – 10 дек.
17. Кублановский, Ю. М. Спасение через слово [Текст] / Юрий Кублановский // Новый мир. – 1996. – № 6.
18. Кублановский, Ю. М. Через призму высшего. Эпоха [Текст] / Юрий Кублановский // Литературная газета. – 2008. – 6 авг. (№ 32).
19. Привалов, И. «Я бы сопоставил его с Ломоносовым» [Электронный ресурс] /отец Иоанн Привалов // Сайт «Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын» URL: https://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/general/index.php?element_id=1060
20. Пророк Отечества [Текст] // Российская газета. – 2018. – 20 марта; [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2018/03/20/v-iunesko-sostoialsia-kruglyj-stol-posviashchennyj-aleksandru-solzhenicynu.html>
21. Сараскина, Л. И. Александр Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 934 с., [24] л. ил. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ. Биография продолжается...: серия биографий ; вып. 12).
22. Солженицын, А. И. «...Поэзия Юрия Кублановского» [Электронный ресурс] : эссе / А. И. Солженицын // Сайт журнала «Арт». – URL : <http://www.artlad.ru/page/autor155>
23. Указ президента СССР «Об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР некоторых лиц, проживающих вне пределов СССР» № 568, 15 августа 1990 [Электронный ресурс] // Сайт Livejournal. – 2018. – 15 авг. – URL : <https://ed-glezin.livejournal.com/1030220.html>
24. Устав Литературной премии Александра Солженицына. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.solzhenitsyn.ru/litpremiya/ustav/>

ТРУДНО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, ИЛИ ПРОРОК В СВОЁМ ОТЕЧЕСТВЕ

Творчество Александра Солженицына, как, впрочем, и его личность, всегда воспринимались неоднозначно в нашем обществе. Но для тех, кто жаждал свободы и изнемогал под игом партийно-советской цензуры, имя Солженицына было свято и воспринималось как символ борьбы за правое дело. Ещё бы: сначала сидел за свои идеи, потом и вовсе из страны выдворили.

В 1989 году я поступала в аспирантуру Института Русской литературы Академии Наук СССР (Пушкинский Дом) в Ленинграде. Второй вопрос в моём билете звучал так: всеобъемлющий анализ творчества писателя второго ряда Николая Лескова. Выслушав мой ответ, одна дама, а в комиссии были исключительно известные учёные-филологи, авторы учебников и монографий, вдруг спросила меня:

– А кого из нынешних писателей можно назвать современным Лесковым?

Подумав, я предположила: быть может, Валентин Распутин?! Или Виктор Астафьев?! Честно сказать, я не особенно глубоко знала современную литературу, я поступала в Блоковскую группу и была намерена продолжать изучать свой любимый Серебряный век.

Дама покачала головой:

– Неправильно.

Тут все члены комиссии, и академики, и профессора, обернулись к этой даме и хором спросили:

– А кто? Кто современный Лесков?

– Солженицын. Александр Солженицын, – без запинки ответила она...

Над старинными столами, покрытыми классическим зелёным сукном, повисла тишина.

– Но позвольте, – нашёлся первым, пожалуй, самый молодой по возрасту профессор. Потом уже подключились и другие. И начался настоящий академический спор...

– Ну как, как, рассказывай, – обступили меня мои милые коллеги из Блоковской группы, когда я вышла с экзамена.

– На один вопрос я, кажется, ответила неправильно.

И я им пересказала про Лескова-Солженицына.

– Что за ерунда!

– Что за нелепица!

– Но это невозможно: Солженицын – современный Лесков?!

И одна молодая женщина, сейчас она уже профессор, известна и уважаема в филологических кругах, сказала мне коротко:

– Ира, запомни, в нашей науке неправильных ответов не бывает.

Когда я уже училась в аспирантуре, в Пушкинский Дом на стажировку приехала одна молодая американка, она изучала русскую литературу и была из штата Вермонт, того самого, где в политической эмиграции в США находился Солженицын. Это сейчас американцами в наших городах не удивишь, а тогда это была экзотика. Мы стали её спрашивать, как там наш Солженицын. Деталей я уже не помню, но тогда меня поразило, что Солженицына в США никто не знает, а она знает, и только потому, что изучает русскую литературу. А живёт Солженицын – она долго подбирала слово по-русски – в избушке и вокруг изгородь. Мы поняли, что Солженицын живёт замкнуто, уединенно и не только не популярен в США, но и не известен. А мы-то думали, что за океаном он как политический эмигрант нарасхват.

И, наконец, моя реальная встреча с русским писателем Солженицыным произошла 16 июля 1994 года в Ярославле на перроне вокзала Ярославль-Главный. В то время я работала в газете «Золотое кольцо». Это была ежедневная независимая газета, созданная в 1990 году как альтернатива партийному «Северному рабочему». Находились мы в доме 5-а по улице Терешковой, и делили один двор с ярославским отделением Союза писателей, который находился в доме 5 по этой же улице. Прихожу я вечером в пятницу в родную редакцию, а главный редактор Алексей Невиницын говорит: пойдёшь завтра Солженицына хлебом-солью встречать, в 10 утра поезд приходит. Каравай писатели уж заказали, найди какое-нибудь вышитое полотенце и оденься в сарафан «а-ля рус».

Я удивилась и обрадовалась одновременно. Оказалось, мне доверили встречать возвращающегося на Родину некогда опального писателя как молодой и перспективной журналистке. Пошла я готовиться. А времена были не те, что сегодня: зашёл в любой торговый центр и купил что надо.

Рушник вышитый мне помогла найти дома мама – оказывается, в память о бабушке у нас хранился, а сарафан чёрненький в мелкий белый горошек, был незадолго купленный мной по какому-то счастливому случаю на развалах, явно Китай или Турция. Но в сочетании с белой блузкой, привезённой некогда мной из Румынии, очень даже сходил за русский наряд.

От Союза писателей Солженицына с букетом цветов должна была встречать поэтесса Люба Новикова. На вокзал мы приехали задолго. В назначенный час пошли на перрон. А там уже толпа огромная. Еле-еле я со своим караваем на полотенце протиснулась, всё боялась, как бы каравай не опрокинули – затоптали бы тогда. И с чем встречать классика?! Хорошо, моя близкая приятельница, телевизионный журналист Лена Моренис на перроне место уже заняла и для меня, и своего оператора с камерой. А ещё всё время держала в поле зрения нашего фотокорреспондента Виктора Ор-

лова – фоторепортаж был запланирован на первую полосу в ближайший номер, естественно.

Подходит поезд, милиция сдерживает натиск толпы. Останавливается. Выходит Александр Исаевич. Несколько смущён. Или это мне показалось? Увидел хлеб-соль – улыбнулся, отщипнул. Цветы взял. На пожелания счастья заметил, что счастливым быть трудно. На вопрос, волнуется ли перед встречей с Москвой, сказал, что волноваться не волнуется, но сильное противодействие в столице вполне ожидает. Рассказал, что за семь недель в пути собрал массу материала, постоянно встречался и разговаривал с самыми разными людьми – с доярками, колхозниками, губернаторами, и у него сложилось впечатление, что происходит в России. Он сказал так: выезжал с пессимистическими прогнозами, и они, к сожалению, оправдались.

Эх, Александр Исаевич, – так и хочется сейчас воскликнуть! – Ни вы, политические эмигранты и опальные писатели, ни мы, перестроечные журналисты, тогда даже и представить не могли, чем всё это обернётся на самом деле...

Но, вернёмся в то жаркое июльское утро 1994-го. Ни губернатор области Анатолий Лисицин, ни мэр Ярославля Виктор Волончунас встречать Солженицына не пришли. Почему – не знаю. Наверное, не было на то политической воли, но в понедельник всё же встреча писателя с губернатором и мэром состоялась, причём без прессы. Таково было условие писателя. А вот встречу с архиепископом Ярославским и Ростовским и посещение епархии Солженицын напрочь отверг, также как и поездку в Рыбинск, где будучи заключённым, Александр Исаевич работал полгода на авиационном заводе. На вопрос, почему нет желания увидеть те места, сказал просто, что его интересует день сегодняшний, а не вчерашний. Из четырёх дней, что писатель с женой провели в Ярославле, два дня они практически не выходили из гостиничного номера, отказавшись и от экскурсий, и от прогулок по городу. А вот встреча с народом, то есть с простыми ярославцами, устроенная в клубе «Гигант», во вторник, 19 июля прошла и успешно, и помпезно.

Ещё хорошо помню, что многие Солженицына спрашивали, будет ли он выступать в Государственной думе – о том, что он получил приглашение, известно было многим. И кто-то из толпы на перроне просил не громить президента Ельцина и даже убеждал помочь ему.

Когда Солженицын и встречающие его машины покинули привокзальную площадь, народ долго не расходился:

– Неужели так Солженицына любите? – спросила я.

– Да кого же нам ещё любить, кому верить? – отвечали ярославцы совершенно искренне.

Репортаж о встрече Солженицына в Ярославле я писала тогда не только для газеты «Золотое кольцо», но и для «Комсомольской правды». И вот

на что я обратила внимание, рассматривая обе эти газеты спустя 24 года. Если в «Золотом кольце» материал о встрече Солженицына был опубликован на первой полосе, вверху, с красивой фотографией, то «Комсомолка» дала эту информацию хотя и на первой полосе, но внизу, под рубрикой «Дорогой длинной». Да и заголовок весьма неоднозначный: «Александр Исаевич на подступах к столице». Народный трибун, похоже, опять превращается в вермонтского отшельника – таков лейтмотив лида к информации в «Комсомолке», который был написан не мной, а, видимо, штатным редактором центральной и тогда очень популярной газеты. Но самое обескураживающее, что в этом же номере, на той же первой полосе, вверху, дан большой материал с жуткой фотографией убитого бизнесмена, вокруг которого летают денежные банкноты. «Кто такие наёмные киллеры и как они воюют против народа» – такова центральная тема того выпуска «Комсомолки». Сейчас мне кажется это весьма символичным: так кто же такие наёмные киллеры и как он воют против народа?! Вряд ли кто возьмётся ответить на этот вопрос, но плоды тех разрушительных деяний сегодня очевидны.

P.S. С 2009 года Дом русского зарубежья в Москве носит имя Александра Солженицына. Это научно-культурный центр музейного типа по сохранению, изучению и популяризации истории и современной жизни русского зарубежья был открыт в 1995 году, и Александр Исаевич был одним из его основателей. Мне не раз приходилось бывать в Доме русского зарубежья и даже выступать на конференциях. Курирует его по-прежнему вдова писателя Наталия Дмитриевна Солженицына. В один из визитов я передала фотографии о пребывании Солженицына в Ярославле. Каждый раз, когда я захожу в это милое и уютное здание в самом центре Москвы, я непременно здороваюсь с Александром Исаевичем, как и тогда на вокзале, и всякий раз размышляю над его ответом: почему трудно быть счастливым?!

Е. А. Калинина,
Ярославль

«ПРОЧТЁТ О ТОМ ВЕСЬ СВЕТ». В мире Александра Солженицына

*«Творчество Солженицына пылает на костре
неизмеримого человеческого страдания.
Огненное колесо отчаянно вертится
на его горизонте, юная святая горит на костре,
и автор-свидетель шепчет самому себе:
«Этому огню и тебе, девушка, я обещаю,
прочтёт о том весь свет»».*
Жорж Нива

Духовное наследие Александра Исаевича Солженицына является некой *охранной грамотой* для нашей библиотеки. Библиотека имени Федора Михайловича Достоевского – одна из самых старейших в Ярославле. Год возникновения – 1902. Имя великого классика ей присвоено в 1921 году. С 2002 года мы работаем как центр семейного чтения и общения, чему послужил полученный грант Губернатора Ярославской области за проект именно с таким названием.

Толчком в наших начинаниях явилось выступление Александра Исаевича Солженицына на встрече с читателями Российской государственной библиотеки в мае 2000 года. Одной из причин общего распада страны Александр Исаевич назвал «разрыв культурного пространства». В этом процессе мыслитель выделил несколько аспектов, первый из которых – возрастной разрыв или отчуждение поколений. Классический конфликт отцов и детей усугубляется размытостью нравственных ориентиров. Как руководство к действию, наш коллектив принял предложение Александра Солженицына: *«Центром объединения поколений должна стать хорошая книга».*

Необходимо было разработать такую систему разговора о книге, которая позволила бы рассматривать человека во всей его полноте. Человек должен стремиться к высокому качеству жизни, а для этого он сам должен быть высоко развитым.

На наших встречах о книге обычно принимают участие от 15 до 20 человек. Разговором о произведении нужно дотянуть, особенно молодых людей, до уровня катарсиса. Это наивысшая точка переживаний, с которой начинается путь к выздоровлению. Удивительная атмосфера присутствовала на вечере, посвящённом рассказу Павла Лавренова «Косиножка». Предисловие к рассказу написано Александром Исаевичем Солженицыным: *«По многим бытовым признакам читатель увидит, что в предлагаемом рассказе (написанном ёмко, плотно и нигде не провисающем) дет-*

ство описано не нынешнее, а сегодняшних тридцатилетних. Мир ребёнка отражен детально, изнутри – и в комочках этого мира, где никогда не прорастали понятия о добре и зле, а жестокость – первопохвальна, мы видим ту почву, из которой выросло сегодняшнее. И невозможно не задуматься: а что же с нынешними, и вовсе заброшенными детскими поколениями? – и как это отдастся нам в будущем?» [2]. Главный герой рассказа – семилетний Димка. Мальчишка догуливает последнее лето перед школой. Сидя на песке, парень мучает косяножку, отрывая у нее по одной лапке. Делает это до тех пор, пока маленькое животное не превращается в катышек, брызнувший жидкостью. Вечером Димка и его ровесники приходят к папам и мамам. Поговорить с ними родители не находят времени! Ночью во сне Димка видит поток раскалённого железа, который настигает его. В ужасе мальчик кричит и зовёт на помощь маму. Она приходит, поправив одеяло, советует думать о хорошем. И уходит! Появившееся чувство одиночества не покидает героя. И он вспоминает, что когда их сильно ругали в детском садике, они дули на пушинки одуванчиков. Загадывали желания и верили, что попадут они на небо.

Теме материнства и отцовства в библиотеке семейного чтения уделяется пристальное внимание. «Величавая человеческая ценность» – цикл обзоров, посвящённых образу матери в литературе и матерям выдающихся людей. Таисия Захаровна Солженицына (в девичестве Щербак) – мать Александра Исаевича Солженицына. В 23 года на четвёртом месяце беременности Таисия Захаровна хоронит любимого мужа Исаакия Семёновича Солженицына, умершего от заражения крови после ранения на охоте. Женщина никогда больше не выйдет замуж, посвятив жизнь воспитанию единственного сына Александра. 18 января 1944 года в 49 лет Таисия Солженицына скончается от тяжелой болезни. Только спустя годы, Александр Солженицын сможет приехать на могилу к матушке.

Традиционными с 2000 года в нашей библиотеке стали вечера семейного чтения «Православная книга в семье». В Евангелии Спаситель ставит вопрос: «Хочешь ли исцелиться?» Но речь не о том, хочешь ли ты, чтобы Я тебя вылечил от твоей теперешней болезни. А о другом – чтобы Я тебя сделал целым. Это значит – умереть прошлому и начать жить в новизне. Что доступно всем, что даровано Богом – это сама молитва, которой нужно пользоваться систематически, чтобы достичь внутреннего преобразования.

Глубоко верующим человеком был Александр Исаевич Солженицын, что трогает сердца читателей. Интересной становится и дата рождения будущего мыслителя. 11 декабря – день памяти преподобного мученика Стефана Нового. А крещён младенец в кисловодском храме Святого целителя Пантелеймона. Первое детское воспоминание трёхлетнего Александра о том, как во время службы в храме Пантелеймона-целителя чекисты ворвались в алтарь и, прервав литургию, занялись изъятием церковных ценностей «в пользу голодающих». Наверно, на интуитив-

ном уровне, малыш понимал смысл тропаря к Святому Пантелеймону: *«Страстотерпче святы́й и целѣбниче Пантелеймо́не, моли́ Милостиваго Бога, да прегрешений оставлѣние подаст душам нашим».*

3 августа 2008 года в 23 часа 45 минут Александр Исаевич Солженицын уйдет из жизни в своём доме в Троице-Лыкове в результате острой сердечной недостаточности. Всего 4 месяца он не доживёт до своего девяностолетия. Накануне, 2 августа – День Ильи Пророка. Вспоминаются слова из тропаря к Святому Илию Пророку: *«Во плоти ангел, пророков основание, Второй предтеча пришествия Христа, славный Илия, свыше посланный Елисеи благодать недуги отгоняти и прокаженным очищати и преданным ему точит исцеления».*

Одним из ключевых этапов в работе библиотеки являются вечера семейного чтения из цикла «Человек. Здоровье. Книга». Большой интерес вызывает произведение Александра Солженицына «Раковый корпус». Библиотекари соотносят текст с биографией писателя.

29 января 1952 года Александр Солженицын обратился в санчасть в связи с резко увеличившейся запущенной опухолью в паху, и его переводят в лагерную больницу. 12 февраля хирург-заключенный К.Ф. Донис делает Солженицыну операцию по удалению злокачественной опухоли. 28 ноября 1953 года пациент получает разрешение на медицинское обследование в Джамбуле. В областной больнице узнаёт, что жить ему осталось недели три. Возвратившись в Кок-Терек, Александр Исаевич лечится стойкой иссык-кульского корня.

И тогда же им написано стихотворение «Смерть – не как пропасть...». Вспомним его полностью:

*Смерть – не как пропасть, а смерть – как гребень,
Кряж, на который взнеслась дорога,
Блещет на чёрном предсмертном небе
Белое Солнце Бога.*

*И, обернувшись в лучах его белых,
Вижу Россию до лдяных венцов –
Взглядом, какой высекали на стелах
Мудрые эллины у мертвецов.*

*Вижу прозрачно – без гнева, без клятвы:
В низостях. В славе. В житье-колотье...
Больше не видеть тебя мне распятой,
Больше не звать Воскресенья тебе...*

Со 2 января 1954 года Солженицын начинает лечение в онкологическом диспансере Ташкента: лучевая терапия на рентгеновском аппарате, химио-

терапия и переливание крови. Повторный курс – в летние месяцы. И тогда же, им задумана повесть «Раковый корпус». В апреле 1958 года пройдёт курс химиотерапии в рязанской онкологической клинике.

По прогнозу врачей Александр Исаевич должен был уйти из жизни в 35 лет от онкологического заболевания в декабре 1953 года. Но он победит болезнь. И не последнюю роль в этом сыграет сила внутреннего сопротивления, глубокая вера и жажда деятельности.

Большим другом библиотек города Ярославля был Альберт Иванович Кузнецов –председатель правления отделения Ассоциации жертв политических репрессий Фрунзенского района города Ярославля. По праву, главное завершённое дело всей жизни Альберта Ивановича – сбор материала и издание книги очерков «Знать и помнить», где собраны рассказы о 55 ярославцах, осуждённых по знаменитой 58 статье Уголовного кодекса РСФСР.

Летом 2005 года в библиотеке № 12 имени А. П. Чехова по инициативе А. И. Кузнецова был проведён вечер, посвящённый Александру Исаевичу Солженицыну. Валентина Геннадьевна Викторова пригласила для участия и сотрудников библиотеки имени Ф. М. Достоевского. С чего начать обзор литературы? Как правильно подобрать слова и ноту повествования? После мучительных исканий и чтения многих публикаций, пришло вот это: «13 февраля 1974 года в аэропорту Шереметьево у самолёта «Москва – Франкфурт» стоял человек. О чём он думал? Что было в его душе? В Москве звание «Жить не по лжи!» ушло в самиздат. Через несколько секунд человека депортируют в ФРГ. И это – Александр Солженицын. На другой день, 14 февраля, Главное управление по охране государственных тайн издаёт приказ об изъятии произведений Солженицына из библиотек общественного пользования. Травля Солженицына началась в связи с выходом «Архипелага ГУЛАГ».

27 апреля 2017 года в библиотеке имени А. П. Чехова мы приняли участие в вечере-диалоге «Через тернии к процветанию России»: жизнь и судьба А. И. Солженицына». Студентам ярославского колледжа культуры хотелось напомнить, что превыше всего в жизни не человек, а человеческие ценности. А ещё о том, что место для подвига – всегда рядом с тобой. Это одни из посылов великого мыслителя!

В течение 2018 года в нашей библиотеке проведено 12 обзоров-диалогов «Человек счастливый». В основу разговора положена книга Людмилы Ивановны Сараскиной «Солженицын». Эпиграфом к повествованию взяты слова самого Александра Исаевича: *«Я хотел быть памятью. Памятью народа, который постигла большая беда»*. Объёмное издание вышло в 2009 году, полно и чётко представляет «Хронологию жизни и творчества А. И. Солженицына». Это очень помогает при подготовке библиотечных мероприятий [5].

С Людмилой Сараскиной, биографом Солженицына, мы познакомились в ноябре 2006 года во время Международных чтений в Санкт-Петербурге в музее-квартире Ф.М. Достоевского. В 2013 году общение стало ещё более тесным благодаря Старой Руссе. С 23 по 26 мая 2013 года проходили XXVIII Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность». После выступления таких известных ученых, как Владимир Захаров, Борис Тихомиров, Людмила Сараскина и других, был представлен блок ярких юношеских докладов. От литературы веками требовалось – осмысление мира и воспитание человека, который должен жить в осмысленном мире. Достоевский и Толстой не просто писали художественные тексты, а думали, как преобразить мир и человека. Преемником великих классиков в XX веке является и Александр Исаевич Солженицын. Его произведения сегодня необходимо включать в круг семейного чтения, так как в них – мощные философские и воспитательные тексты.

К 100-летию А.И. Солженицына своим читателям предлагаем статью-беседниками диалога «Достоевский, как предисловие к Солженицыну». В качестве лейтмотива были выбраны слова Сергея Залыгина: «Рассказанное Достоевским читается ныне как предисловие к Солженицыну. Не мы, читатели, не они сами так рассудили между собой, так рассудила история, наша действительность последних десятилетий, те события, наступление которых Достоевский и предположить не мог».

В библиотеке работает Кафедра Достоевского, где была представлена публикация Марии Владимировны Барабановой «Идея страдания в творчестве Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына» [1]. Автор иллюстрирует повествование «Портретом Ф. М. Достоевского» кисти художника Константина Васильева (написан в 1976 году) и фотографией А. Солженицына «Особлагеръ. 1953 год». Мария Барабанова пишет: «Говорят, что у Солженицына обнаруживается известная слабость к тюремному заточению. Это верно. Но, по словам Ж. Нивы, «правильнее было бы говорить об этике заточения»: «Находясь в исторгнутости из повседневного существования, человек легче вырывает плевелы из своей души. <...> Известно, что Достоевский, отбыв свой срок на каторге, ратовал за наказание и считал, что тюрьма всегда возвышает и очищает человека. Насколько верно это мнение, судить сложно. Но самый плодотворный период творчества Достоевского – послесибирский. Именно после каторги наиболее полно раскрывается его талант (“Записки из Мёртвого дома”, “Идиот”, “Униженные и оскорбленные”, “Преступление и наказание”, “Братья Карамазовы”, “Дневник писателя”). Что касается Солженицына, то его явление в литературе состоялось лишь после одиннадцати лет лагеря. Именно там выковывался окончательно его характер, там родился его взыскательный голос. В самой сердцевине своего лагерного опыта Солженицын увидел не мрак абсурда, но сияние смысла. Разумеется, не будь каторги и лагеря в жиз-

ни Достоевского и Солженицына, их могучий талант нашёл бы применения, проявился в другой плоскости. Бесспорно одно: заключение оставило огромный отпечаток на их мироощущении. Человек частицу своей души оставляет там. А отсюда становится понятной заповедь доктора Корнфельда из «Архипелага», которой Солженицын склонен «придать значение всеобщего закона»: «никакая кара в этой земной жизни не приходит к нам незаслуженно. По видимости, она может прийти не за то, в чём мы сами виноваты в самом деле. Но если перебрать вдуматься глубоко – мы всегда отыщем то преступление, за которое нас теперь постиг удар» [3]. Как писатель, отдавший борьбе со злом, насилием и несправедливостью весь талант, Солженицын имеет право утверждать, что «тюрьма – оплот зла и жестокости – способствует возвышению человеческой души».

Летом 1988 года впервые я увидела город Кисловодск, в котором в 1918 году родился Александр Исаевич Солженицын. Через 20 лет, в 2008 году, в Кисловодске состоится открытие мемориальной доски на здании центральной городской библиотеки, которой присвоено имя Солженицына...

Очень любима Москва. В этом городе родился Ф. М. Достоевский, здесь прошли мои студенческие годы на библиотечном факультете института культуры. Одно из излюбленных мест – окрестности метро Таганки: внутренний дворик библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино, Покровский женский монастырь, любимый театр. С 2008 года радостно гулять по улице Солженицына. К 90-летию Александра Исаевича улица Большая Коммунистическая переименована в улицу Александра Солженицына.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабанова, М. В. Идея страдания в творчестве Ф. М. Достоевского и А. И. Солженицына [Текст] / М. Барабанова // Литература в школе. – 2012. – № 1. – С. 11–13.
2. Лавренов, П. «Косиножка» [Текст] / Павел Лавренов // Новый мир. – 1998. – № 1.
3. Нива, Ж. Солженицын [Текст] / Жорж Нива // Дружба народов. – 1990. – № 4. – С. 228.
4. Рокотян, Ю. Христианские корни публицистики Солженицына [Текст] / Ю. Рокотян // Москва. – 2005. - № 12. – С. 154-159.
5. Сараскина, Л. И. Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 958, [1] с., [16] л. ил. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий ; вып. 1375)
6. Шумилин, Д. А. Тема страдания и возрождения личности в «Архипелаге ГУЛАГ» [Текст] / Д. Шумилин // Литература в школе. – 1998. – № 8. – С. 36–43.

«СВЕТ, КОТОРЫЙ В ТЕБЕ».
Памятные мероприятия
к 100-летию А. И. Солженицына
в библиотеках Ярославля

2018 год – Год Александра Исаевича Солженицына, объявлен Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным 27 июня 2014 года. Решение о праздновании 100-летия со дня рождения писателя было принято по предложению Правительства России, «учитывая большое значение А. И. Солженицына для отечественной культуры» [3]. В сентябре 2016 года Министерство иностранных дел Российской Федерации обратилось в ЮНЕСКО с просьбой объявить 2018 год – Годом Солженицына, и на 39-й сессии ЮНЕСКО решение об этом было принято [4].

Библиотеки Ярославля одни из первых включились в работу по продвижению жизни и творчества писателя, подвергнувшегося репрессиям, вынужденного эмигранта. Был разработан перспективный план мероприятий, прежде всего направленных на популяризацию среди всех читательских категорий творческого наследия А. И. Солженицына, а также и писателей-ярославцев, наших земляков, по судьбам которых прошёл террор тоталитарного строя. Юбилей писателя совпал с двумя горькими датами – 100-летием Ярославского июльского восстания в Ярославле и 80-летием Большого террора, которые также были в ракурсе деятельности библиотек. Памятная дата начала репрессий была отмечена научно-практической конференцией, проходившей в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова. По её итогам совместно с Ассоциацией жертв политических репрессий был подготовлен сборник «Знать и помнить», в котором также представлен опыт работы библиотек по теме [1]. Информационно-просветительская работа Центральной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова и 15 библиотек-филиалов муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля», прежде всего, посвящённая 100-летию А. И. Солженицына, представляется в данной статье.

В начале работы был составлен *календарь дат*, связанный с пребыванием Александра Солженицына на Ярославщине, собран материал о персоналиях из ярославского окружения писателя. Также велась работа по созданию библиографического *указателя* «Александр Исаевич Солженицын: жизнь и творчество»⁶⁶, и параллельно создавалась *полно-*

---

⁶⁶Указатель представлен в данном сборнике (С. 130-156).

текстовая база краеведческих статей, представленная теперь на официальном сайте библиотек⁶⁷. Благодаря обширным библиографическим источникам удалось уточнить многие фактографические сведения⁶⁸.

Основная просветительская деятельность связана, прежде всего, с раскрытием книжного фонда – организацией *книжно-иллюстративных выставок*. Самой востребованной стала кольцевая выставка «Волголаг – трагическая история», собравшая исчерпывающий материал по теме, в том числе и о сидельце рыбинской тюрьмы Александре Солженицыне. Выставка путешествовала по библиотекам, побывав в каждом районе города.

Во всех библиотеках работали постоянно действующие *книжные выставки*, самые различные по форме: календарь памятных дат, выставка-портрет, выставка-беседа, выставка-дискуссия, выставка-диалог, выставка-цитата, выставка-размышление, выставка-юбилей. Тематика их разнообразна: «Портрет на фоне эпохи», «В пространстве Солженицына», «Поэзия и правда Александра Солженицына», «Жить не по лжи...», «Александр Солженицын: личность, творчество, время», «Я верю в национальное возрождение России», «Великий гражданин и писатель Александр Солженицын», «Голос памяти правдивой» «А. И. Солженицын: призвание и судьба», «Солженицын – за и против», «Он жил не по лжи», «Легенда и беспокойная совесть России», «Вершины духа, вершины мысли», «О времени и о себе», «Неизвестный архипелаг»: памяти А. И. Солженицына», «Над истиной время не властно», «А. И. Солженицын: мужество писать», «Застенки ГУЛАГа», «Забвению не подлежит». Мультимедийные презентации «Читаем Солженицына» и буктрейлер «Жить не по лжи» – важное звуковое сопровождение представленных книг на выставках. Всего книгами с выставок заинтересовалось около 3000 человек.

Отметим, что библиотеки, несмотря на кажущееся книжное изобилие, крайне нуждаются в книгах А. И. Солженицына. Так, например, читательница библиотеки № 13 имени Ф. М. Достоевского за 2018 год прочитала 7 томов романа «Красное Колесо», заказав их через обменный фонд библиотечной системы, где хранятся книги в единственном экземпляре; следующие тома для чтения заказаны уже из Областной библиотеки имени Н. А. Некрасова через систему межбиблиотечного абонемена.

11 апреля 2018 года в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова состоялась презентация *художественной выставки* «Александр Солженицын в Ярославле». На вернисаже были впервые представлены работы Сергея Метелицы, известного фотокорреспондента, освещав-

---

⁶⁷ Адрес сайта муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля» – <https://clib.yar.ru/>.

⁶⁸ Материал по теме «Александр Исаевич Солженицын и Ярославский край» представлен в данном сборнике (С. 148-149).

шего приезд писателя в июле 1994 года. Оцифрованные оригиналы подарены Лермонтовке их автором с правом издания в сборнике памяти А. И. Солженицына⁶⁹. Открывшаяся в день проведения Солженицынских чтений выставка работала до конца юбилейного года и собрала многочисленные отзывы.

Участники *Исторического киноклуба* в Лермонтовской библиотеке смотрели, читали и обсуждали художественный фильм «Один день Ивана Денисовича» по одноименному роману А. И. Солженицына, документальный фильм «Александр Солженицын» С. С. Говорухина. Читателей киноклуба библиотеки № 19 заинтересовали художественные фильмы из цикла «Лауреаты премии имени А. И. Солженицына».

В юбилейный день рождения, 11 декабря, библиотека № 15 имени М. С. Петровых провела *Тематический день* «Исторический экскурс по жизни и творчеству А. И. Солженицына». Библиотека № 18 одну из встреч с названием «Неповторимый талант России» в *Литературной гостиной* посвятила также писателю-юбиляру. Интересно прошёл Час истории «Солженицын – человек-эпоха» в библиотеке № 12 имени А. П. Чехова. *Творческий вечер* «Великий гражданин и писатель Александр Солженицын» вызвал отклик у читателей библиотеки имени Г. С. Лебедева.

Десять *обзоров-рассуждений* «Александр Исаевич Солженицын» провели в цикле «Человек счастливый» сотрудники библиотеки № 13 имени Ф. М. Достоевского⁷⁰. В этой библиотеке поднималась сложная тема на *круглом столе* «Бесы и люди: история продолжается. Ф. М. Достоевский и А. И. Солженицын». Библиотекари неоднократно проводили вечера-диалоги о жизни и творчестве А. И. Солженицына «Через тернии – к процветанию России» для старшеклассников школы № 89 и колледжа культуры при участии библиотеки № 12 имени А. П. Чехова, дома культуры «Судостроитель».

Главным событием стали *Солженицынские чтения*, состоявшиеся 11 апреля 2018 года в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова. Организаторами чтений выступили Централизованная библиотечная система города Ярославля и Ярославский центр регионального литературоведения Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского. В адрес участников Чтений поступили приветствия от вдовы писателя Наталии Дмитриевны Солженицыной, президента Фонда А. И. Солженицына, и поэта Юрия Михайловича Кублановского, уроженца города Рыбинска Ярославской области. Активными участниками стали филологи педуниверситета – Е. А. Ермолин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и издательского дела; О. Н. Скибинская, кандидат культурологии,

---

⁶⁹ Фотографии С. Метелицы о пребывании А. И. Солженицына в Ярославле представлены в приложении данного сборника.

⁷⁰ Опыт работы библиотеки представлен в данном сборнике (С. 119-124).

руководитель Ярославского центра регионального литературоведения; Н. Ю. Букарева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы; М. Ю. Егоров, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы. В чтениях приняли участие учёные и других учреждений – доктор филологических наук, профессор Ярославского государственного театрального института М. Г. Ваняшова; кандидат искусствоведения, заведующая отделом древнерусской литературы Ярославского музея-заповедника А. Н. Сластухина. На памятном мероприятии прозвучали доклады хранителя музея «Нобели и нобелевское движение» В. И. Рябого и поэта и публициста Ю. М. Кублановского, знавших лично Александра Исаевича Солженицына. Чтения прошли в рамках Третьей Всероссийской научной конференции «Ярославский текст в пространстве диалога культур», по итогам которого в сентябре этого года вышел сборник, включающий раздел «Солженицын и Ярославский край». В нём собраны статьи, в большей степени, отражающие литературоведческие статьи, исследовавшие феномен писателя в контексте культурного пространства Ярославщины на примере лагерной прозы Александра Солженицына, Николая Смирнова, Евгении Гинзбург [2].

В своей работе библиотеки тесно взаимодействуют с различными *общественными организациями* – Ассамблея народов России, Ассоциация жертв политических репрессий, «Дети войны», «Жители блокадного Ленинграда», а также и с другими заинтересованными *учреждениями*.

Всего в мероприятиях к 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына, прошедших в библиотеках системы города Ярославля в 2016–2018 годах, приняло участие более четырёх тысяч читателей.

Свою историю мы забыть не в праве. Наша задача донести её до следующих поколений, чтобы помнили, чтобы страшные события террора и массовых преступлений никогда не повторились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметдинова, С. Ю. Деятельность библиотек Ярославля по увековечиванию памяти жертв политических репрессий [Текст] : [о работе библиотек в соответствии с планом памятных мероприятий к 100-летию со дня рождения Александра Исаевича Солженицына] / Светлана Юрьевна Ахметдинова // Знать и помнить : материалы научно-практической конференции (Ярославль, 23 ноября 2017 года). – Ярославль, 2017. – С. 41–46. – Библиогр.: с. 42 (3 назв.). – Фот.
2. Солженицын и Ярославский край. К 100-летию со дня рождения писателя и общественного деятеля А. И. Солженицына (1918-2008) // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10-11 апр. 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2018. – С. 153-199.

3. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2014 г. № 474 «О праздновании 100-летия со дня рождения А. И. Солженицына» [Электронный ресурс]. – 2014. – 27 июня // kremlin.ru. – URL :<http://www.kremlin.ru/acts/bank/38618>.
4. ЮНЕСКО включила юбилей Горького, Тургенева и Солженицына в списки празднования памятных дат 2018-2019 гг. [Электронный ресурс] // Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). – 2018. – 24 янв. – URL : <http://imli.ru/index.php/97-novosti-2018/2642-yunesko-vklyuchil-yubilei-gorkogo-turgeneva-i-solzhenitsyna-v-spiski-prazdnovaniya-pamyatnykh-dat-2018-2019-gg>

Александр Исаевич Солженицын: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО⁷¹

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Произведения А. И. Солженицына

Собрания сочинений

Солженицын, А. И. Собрание сочинений [Текст] : в 30 т. / Александр Солженицын. – М. : Время, 2006 – .

Т. 1 : Рассказы и Крохотки. – 2006. – 666, [4] с., [1] л. портр.;

Т. 2 : В круге первом : роман. – 2010. – 877 с. : портр.;

Т. 3 : Раковый корпус. – 2012. – 549, [1] л. портр.;

Т. 4 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 1-2. – 539 с. : портр.;

Т. 5 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 3-4. – 556 с., [8] л. ил. : портр.;

Т. 6 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 5-7. – 621 с. : портр. – Имен. указ.: с. 512-618;

Т. 7 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 1. Август четырнадцатого, кн. 1. – 2010. – 430 с. : портр.;

Т. 8 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 1. Август четырнадцатого, кн. 2. – 2010. – 533, [1] с. : портр.;

Т. 9 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 2. Октябрь шестнадцатого, кн. 1. – 2007. – 510 с.;

Т. 10 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 2. Октябрь шестнадцатого, кн. 2. – 2007. – 590 с.;

Т. 11 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 3. Март семнадцатого, кн. 1. – 2010. – 741, [1] с., [1] л. портр.;

Т. 12 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 3. Март семнадцатого, кн. 2. – 2010. – 797, [1] с.;

Т. 13 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 3. Март семнадцатого, кн. 3. – 2008. – 771, [1] с., [1] л. портр.;

Т. 14 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 3. Март семнадцатого, кн. 4. – 2008. – 731, [1] с., [1] л. портр.

Т. 15 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 4. Апрель семнадцатого, кн. 1. – 2009. – 620 с

Т. 16 : Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : [в 4 узлах] : Узел 4. Апрель семнадцатого, кн. 2. – 2009. – 789 с.;

---

⁷¹ Произведения Александра Исаевича Солженицына расположены в порядке прямой хронологии, литература о нём – в обратной хронологии.

- Т. 17 : Дневник Р-17. – [Том ещё не вышел];
Т. 18 : Раннее. – 2016. – 537, [3] с., [1] л. портр.;
Т. 19 : Пьесы и сценарии. – 2017. – 861, [1] с.;
Т. 20 : Литературная коллекция, т. 1. – [Том ещё не вышел];
Т. 21 : Литературная коллекция, т. 2. – [Том ещё не вышел];
Т. 22 : Публицистика, т. 1. – [Том ещё не вышел];
Т. 23 : Публицистика, т. 2. – [Том ещё не вышел];
Т. 24 : Публицистика, т. 3. – [Том ещё не вышел];
Т. 25 : Публицистика, т. 4. – [Том ещё не вышел];
Т. 26 : Двести лет вместе. Ч. 1. В дореволюционной России. – 2015. – 505, [4] с., [1] л. портр.;
Т. 27 : Двести лет вместе. Ч. 2. В советское время. – 2015. – 539, [3] с.
Т. 28 : Бодался телёнок с дубом : [очерки литературной жизни]. – 2018. – 766 с., [28] л. ил., портр.;
Т. 29 : Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. – [Том ещё не вышел];
Т. 30 : Иное время – иное бремя. – [Том ещё не вышел].
- Солженицын, А. И.** Собрание сочинений [Текст] : в 9 т. / А. И. Солженицын. – М. : Терра, 1999.
- Т. 1 : Рассказы (1958-1999) / крат. поясн. Н. Солженицыной. – 622 с. : портр.
Т. 2 : В круге первом : роман. – 830 с. : портр.
Т. 3 : Раковый корпус : повесть. – 510 с. : портр.
Т. 4 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : ч. 1-2. – 605 с., [1] л. ил., портр.
Т. 5 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : ч. 3-4. – 654 с., [8] л. ил., портр.
Т. 6 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : ч. 5-7. – 591 с., [2] л. ил., портр.
Т. 7 : В Советском Союзе, 1967-1974 ; На Западе, 1974-1989. – 2001. – 510, [1] с., [1] л. портр. : портр.
Т. 8 : Публицистика : На западе, 1990-1994 ; В России, 1994. – 2003. – 574, [1] с. : факс.
Т. 9 : Пьесы и киносценарии. – 2005. – 557, [3] с. : ил.
- Солженицын, А. И.** Малое собрание сочинений [Текст] : в 7 т. / Александр Солженицын. – М. : Инком НВ, 1991.
- Т. 1 : В круге первом : роман. – 348 с.
Т. 2 : В круге первом : роман. – 317 с.
Т. 3 : Рассказы. – 458 с. : портр.
Т. 4 : Раковый корпус : повесть. – 458 с. : портр.
Т. 5 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 1-2. – 429 с. : ил.
Т. 6 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 3-4. – 429 с. : ил.
Т. 7 : Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 : опыт худож. исслед. : ч. 5-7. – 383 с. : ил.

Избранные произведения

Солженицын, А. И. Избранная проза [Текст] : рассказы, повесть / Александр Солженицын. – М. : Советская Россия, 1990. – 704 с., 1 л. портр.

Солженицын, А. И. Избранные произведения [Текст] / Александр Солженицын. – Пермь : Пермское кн. изд-во, 1991. – 704 с. : портр. – (Библиотека русской прозы : БРП).

Солженицын, А. И. Избранное [Текст] : проза, лит. критика, публицистика / Александр Солженицын. – М. : Жизнь и мысль : Московские учебники, 2004. – 493 с. : портр. – (Библиотека МГПУ).

Публицистика

Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. / А. И. Солженицын. – Ярославль, 1995-1997.

Т. 1 : Статьи и речи. – Верхне-Волж. кн. изд-во, 1995. – 719 с.

Т. 2 : Общественные заявления, письма, интервью. – Верхне-Волж. кн. изд-во, 1996. – 620 с.

Т. 3 : Статьи, письма, интервью, предисловия. – Верхняя Волга, 1997. – 559 с.

Произведения

Солженицын, А. Письмо вождям Советского Союза [Текст] / Александр Солженицын. – Париж : YMCA-Press, Б. г. – 51 с.

Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 [Текст] : опыт худож. исслед. Т. 1-2 / А. И. Солженицын. – Paris (Париж) : YMCA-Press, 1973. – 606 с. : фото.

Солженицын, А. И. Прусские ночи [Текст] : поэма / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1974. – 64 с.

Солженицын, А. Ленин в Цюрихе [Текст] : главы / Александр Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1975. – 241 с.

Солженицын, А. И. Американские речи [Текст] / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1975. – 107 с.

Солженицын, А. И. Бодался теленок с дубом [Текст] : очерки литературной жизни / Александр Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1975. – 629 с.

Солженицын, А. И. Сквозь чад : «Бодался теленок с дубом» [Текст] : отрывок из Шестого дополнения / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1979. – 60 с.

Солженицын, А. И. Пьесы и киносценарии [Текст] / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1981. – 588 с.

Солженицын, А. И. Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : действие первое : Революция. Узел 3 : [март семнадцатого] [Текст] / А. И. Солженицын. – Paris (Париж) : YMCA-Press, 1986. – 757 с.

Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича [Текст] : рассказ / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1987. – 121 с.

Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918-1956 [Текст] : опыт худож. исслед. : в 3 т. / А. И. Солженицын. – М. : Советский писатель : Журнал «Новый мир», 1989.

Т. 1. – 585 с. : портр.

Т. 2. – 636 с., [8 л.] ил.

Т. 3. – 573 с., [8 л.] ил.

Солженицын, А. И. Красное колесо : повествование в отмеренных сроках : действие первое : Революция. Узел 2 : [октябрь шестнадцатого] [Текст] / А. И. Солженицын. – Paris (Париж) : YMCA-Press, 1989. – 588 с.

Солженицын, А. И. Рассказы [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Современник, 1989, 1990. – 301 с.

Солженицын, А. И. Не стоит село без праведника [Текст] : рассказы, повесть / А. И. Солженицын. – М. : Красная палата, 1990. – 573 с. – (Популярная библиотека).

Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию? : посильные соображения [Текст] / А. И. Солженицын. – Париж : YMCA-Press, 1990. – 50 с.

Солженицын, А. И. Раковый корпус [Текст] : повесть / А. И. Солженицын. – Л. : Художественная литература, 1990, 1991. – 461 с.

Солженицын, А. И. В круге первом [Текст] : роман. Т. 1 / А. И. Солженицын. – М. : Новый мир : Воздушный транспорт, 1990. – 414 с.

Солженицын, А. И. В круге первом [Текст] : роман. Т. 2 / А. И. Солженицын. – М. : Новый мир : Воздушный транспорт, 1990. – 399 с. – (Библиотека НМ).

Солженицын, А. И. Пьесы [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Новый мир, 1990. – 116 с. – (Библиотека журнала «Новый мир»).

Солженицын, А. И. Рассказы [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Новый мир, 1990. – 318 с. : портр. – (Библиотека журнала «Новый мир»).

Солженицын, А. И. Александр Солженицын [Текст] : [сборник / сост. и вступ. очерк А. Архангельского] / А. И. Солженицын. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 349 с. : портр. – (Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии).

Солженицын, А. И. Август четырнадцатого [Текст] : роман : [начало] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1991. – 96 с. – (Роман-газета ; № 23-24 (1173-1174) / 1991).

Солженицын, А. И. Красное колесо [Текст] : повествование в отмеренных сроках. Узел 4 : Апрель семнадцатого : ч. 1 / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1991. – 596 с.

Солженицын, А. И. Красное колесо [Текст] : повествование в отмеренных сроках ; На обрыве повествования. Узел 4 : Апрель семнадцатого : ч. 2 / А. И. Солженицын. – Paris : YMCA-Press, 1991. – 563 + 134 с.

Солженицын, А. И. Август четырнадцатого [Текст] : роман : [продолжение] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1992. – 96 с. – (Роман-газета ; № 1 (1175 / 1992)).

Солженицын, А. И. Август четырнадцатого [Текст] : роман : [продолжение] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1992. – 63 с. – (Роман-газета ; № 2 (1176 / 1992)).

Солженицын, А. И. Август четырнадцатого [Текст] : роман : [окончание] / А. И. Солженицын. – М. : Художественная литература, 1992. – 62 с. – (Роман-газета ; № 3 (1177 / 1992)).

Солженицын, А. И. Красное колесо [Текст] : повествование в отмеренных сроках : в 4-х узлах: репринт. воспроизведение с «Собрания сочинений А. Солженицына» (УМСА-Press, Вермонт-Париж, т. 11-20, 1983-1991) с последними поправками авт., которые впервые использ. в этом изд. : ист. эпопея : в 10 т. / А. И. Солженицын. – М.: Воениздат, 1993-1997.

[Т.] 1 : Узел 1. Август четырнадцатого [10-21 авг. ст. ст. : Гл. 1-48]. – 1993. – 463 с.

[Т.] 2 : Узел 1. Август четырнадцатого [10-21 авг. ст. ст. : Гл. 49-82]. – 543, [1] с. : портр.;

[Т.] 3 : Узел 2. Октябрь шестнадцатого [14 окт.-4 нояб. ст. ст. : Гл. 1-37]. – 1993. – 587, [1] с. : портр.;

[Т.] 4 : Узел 2. Октябрь шестнадцатого [14 окт.-4 нояб. ст. ст. : Гл. 38-75]. – 1993. – 586, [1] с. : портр.;

[Т.] 5 : Узел 3. Март семнадцатого : [23 февр.-18 марта ст. ст. : Гл. 1-170]. – 1994. – 708, [1] с. : портр.;

[Т.] 6 : Узел 3. Март семнадцатого. – 1994. – 763 с.;

[Т.] 7 : Узел 3. Март семнадцатого : [Гл. 354-531]. – 1994. – 750 с.;

[Т.] 8 : Узел 3. Март семнадцатого : [Гл. 532-656]. – 1995. – 684, [1] с.;

[Т.] 9 : Узел 4. Апрель семнадцатого : [Гл. 1-91]. – 1996. – 591 с. : портр.

[Т.] 10 : Узел 4. Апрель семнадцатого : на обрыве повествования : [Гл. 92-186]. – 1997. – 702, [1] с. : портр.

Солженицын, А. И. По минуте в день [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Аргументы и факты, 1995. – 173 с. : ил.

Солженицын, А. И. Матрёнин двор [Текст] : рассказы / А. И. Солженицын. – Курган : Зауралье, 1996. – 479 с. – (Современная русская классика).

Солженицын, А. И. Россия в обвале [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Русский путь, 1998. – 206 с.

Солженицын, А. И. На краях [Текст] : рассказы / А. И. Солженицын. – М. : Роман-газета, 1998. – 112 с. – (Роман-газета. № 23-24/98).

Солженицын, А. И. Протеревши глаза [Текст] : сборник / А. И. Солженицын. – М. : Наш дом-L'Age d'Homme, 1999. – 365 с : ил. – (Неизвестный Солженицын).

Солженицын, А. И. Армейские рассказы [Текст] / А. И. Солженицын. – М. : Русский путь, 2001. – 170 с., 1 л. портр.

Солженицын, А. И. Рассказы ; Крохотки ; Раковый корпус ; Нобелевская лекция [Текст] / А. И. Солженицын ; сост. Н. Д. Солженицына ; предисл., коммент. Л. И. Сараскиной ; Ин-т «Открытое общество». – М. : Слово, 2001. – 685 с. – (Пушкинская библиотека).

Солженицын, А. И. Двести лет вместе (1795-1995) [Текст] : в 2 ч. / А. И. Солженицын ; ред. тома Н. Д. Солженицына. – М. : Русский путь, 2001-2002. – (Исследования новейшей русской истории : ИНРИ / под общ. ред. А. И. Солженицына. – Библиогр. в примеч.

Ч. 1 : 1795-1916. – 508 с. – (... ; 7)

Ч. 2 : 1917-1995. – 549 с. – Имен. указ. : с. 523-550. – (... ; 8)

Солженицын, А. И. Колокол Углича [Текст] : рассказы, крохотки, повесть / А. И. Солженицын. – М. : Вагриус, 2004. – 588 с.

Солженицын, А. И. На возврате дыхания [Текст] : избр. публицистика / **А. И. Солженицын.** – М. : **Вагриус, 2004.** – **715 с.**

Солженицын, А. И. Военное [Текст] : повести, рассказы / А. И. Солженицын. – СПб. : Амфора, 2005. – 461 с. – (Победа).

Солженицын, А. И. Измельчание Свободы [Текст] : избр. публицистика, 1967-2006 / А. И. Солженицын. – М. : Роман-газета, 2006. – 128 с.

Солженицын, А. И. Рассказы и «Крохотки» [Текст] / А. И. Солженицын. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 574 с.

Солженицын, А. И. Абрикосовое варенье [Текст] : рассказы 90-х годов / А. И. Солженицын. – М. : Азбука-классика, 2010. – 365 с. – (Азбука-классика).

Солженицын, А. И. Царь ; Столыпин ; Ленин [Текст] : гл. из кн. «Красное колесо» / А. И. Солженицын. – М. : Астрель, 2011. – 621 с. : портр. – (Золотой фонд мировой классики).

Солженицын, А. И. «Стучит метроном неумолимо» [Текст] : страницы «Дневника Р-17» А. И. Солженицына публикуются впервые / Александр Исаевич Солженицын ; публикация и примечания Наталии Солженицыной // Новая газета. – 2018. – 10 дек. (№ 137). – С. 14. – 1 фот.

Звукозапись

Солженицын, А. И. Прусские ночи [Звукозапись] : поэма, написанная в лагере в 1950 г. : читает автор, запись 1969 г. / А. И. Солженицын. – Б. м. : [б. и., 1993]. – 1 грампласт.

Публикации в периодических изданиях

Солженицын, А. И. На возврате дыхания и сознания : (по поводу трактата А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе») [Текст] / А. И. Солженицын // Из-под глыб : сборник статей. – М. : УМСА-Press, 1974. – С. 7-28.

Солженицын, А. И. Знают истину танки! [Текст] : киносценарий для экрана перемен. формы / А. И. Солженицын // Дружба народов. – 1989. – № 11. – С. 70-132.

Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию [Текст] / А. И. Солженицын // Комсомольская правда. – 1990. – 18 сент.

- Солженицын, А. И.** «Русский словарь языкового расширения» [Текст] / А. И. Солженицын // Литературная газета. – 1990. – 30 марта. – С. 10.
- Солженицын, А. И.** Когда теряют счет годам... : (из писем женщины) [Текст] / А. И. Солженицын // Славяне. – 1991. – Вып. 2. – (Б-чка журнала «Славяне»).
- Солженицын, А. И.** Невидимки [Текст] / А. И. Солженицын // ЛГ-Досье. – 1991. – № 9. – С. 20-21.
- Солженицын, А. И.** Телеинтервью на литературные темы с Н. А. Струве. Париж, март, 1976 [Текст] / А. И. Солженицын // Литературная газета. – 1991. – 27 марта. – С. 10.
- Солженицын, А. И.** Две статьи 80-х годов [Текст] / А. И. Солженицын // Звезда. – 1992. – № 7. – С. 139-149.
- Солженицын, А. И.** «И указан нам путь – жертва» [Текст] : [неизвестные письма о русской церкви] / А. И. Солженицын // Совершенно секретно. – 1992. – № 6. – С. 24-26.
- Солженицын, А. И.** «... Ещё может много чудес показать наша литература» [Текст] : беседа со студентами-славистами в Цюрихском университете / А. И. Солженицын // Литературная газета. – 1992. – 27 мая (№ 22). – С. 3-5.
- Солженицын, А. И.** Ответное слово на присуждение литературной награды Американского национального клуба искусств. Нью-Йорк, 19 января 1993 года [Текст] / А. И. Солженицын // Новый мир. – 1993. – № 4. – С. 3-6.
- Солженицын, А. И.** Из путевых записей, 1994 [Текст] / Александр Солженицын // Труд. – 2003. – 4 дек. – С. 3-4.
- Солженицын, А. И.** «Для восстановления прошлого России» [Текст] : [предисловие к серии публикаций Всероссийской мемуарной библиотеки] / А. И. Солженицын // Москва. – 1994. – № 2. – С. 130-136.
- Солженицын, А. И.** Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни ; Речь в Вашингтоне 30 июня 1975 года перед представителями профсоюзов АФТ-КПП ; Третьему собору Зарубежной Русской Церкви ; Интервью швейцарскому еженедельнику «Вельтвохе» [Текст] / А. И. Солженицын // Звезда. – 1994. – № 6. – С. 3-58.
- Солженицын, А. И.** Власть – не пища для честолюбия : речь в Государственной Думе [Текст] / А. И. Солженицын // Россия. – 1994. – 9-15 нояб. – С. 4.
- Солженицын, А. И.** Хочу во всем разобраться сам : [размышления о России] [Текст] / Александр Солженицын // Литературная газета. – 1994. – 13 июля. – С. 2-3.
- Солженицын, А. И.** Нет выше задачи, чем сбережение народа [Текст] / А. И. Солженицын // Российская газета. – 1994. – 1 нояб. – С. 1-2.
- Солженицын, А. И.** Никому не перегородить путей правды [Текст] / Александр Солженицын // Российская газета. – 1994. – 2 июля. – С. 8.
- Солженицын, А. И.** Интервью для радио Би-Би-Си к 90-летию выхода «Одного дня Ивана Денисовича» [Текст] / А. И. Солженицын // Звезда. – 1995. – № 11. – С. 3-7.

Солженицын, А. И. «Исторически и мировосприятно православие для нас на первом месте» [Текст] : интервью для «Коррьера Дела Сера» / А. И. Солженицын ; записал В. Страда // Москва. – 1995. – № 9. – С. 157-161.

Солженицын, А. И. Интервью для парижской газеты «Либерасьон» [Текст] : [1983 г. / А. И. Солженицын ; взял Д. Рондо] // Звезда. – 1996. – № 1. – С. 73-81.

Солженицын, А. И. Зачем нам мыло Голливуда? [Текст] : [о русской культуре] / А. И. Солженицын // Российская газета. – 1997. – 30 сент. – С. 8.

Солженицын, А. И. Окунаясь в Чехове [Текст] : из «Литературной коллекции» / А. И. Солженицын // Новый мир. – 1998. – № 10. – С. 161-182.

Солженицын, А. И. Мы так безнадежно РАСЧЕЛОВЕЧИЛИСЬ... [Текст] : [выводы и предсказания] / А. И. Солженицын // Труд. – 1998. – 8 дек. – С. 3

Солженицын, А. И. Славянская трагедия [Текст] : [фрагменты из книги «Россия в обвале»] / Александр Солженицын // Труд-7. – 1998. – 29 мая. – С. 5.

Солженицын, А. И. Потёмщики света не ищут: [истоки клеветы на писателя] [Текст] / Александр Солженицын // Комсомольская правда. – 2003. – 23 окт. – С. 9-11.

Солженицын, А. И. Написано кровью [Текст] : [интервью журн. «Шпигель»] / Александр Солженицын // Известия. – 2007. – 24 июля. – С. 1, 9-10.

Солженицын, А. И. Путину досталась сшибленная с ног страна [Текст] / Александр Солженицын // Комсомольская правда. – 2007. – 31 июля. – С. 8-9.

Солженицын, А. И. Размышления над февральской революцией [Текст] / А. И. Солженицын // Российская газета. – 2007. – 27 февр.

Солженицын, А. И. Поссорить родные народы? : [отношения России и Украины] [Текст] / Александр Солженицын // Известия. – 2008. – 2 апр. – С. 1, 4.

Солженицын, А. И. Что нам по силам: какой быть России [Текст] / Александр Солженицын // Аргументы и факты. – 2008. – № 5 (январь). – С. 3.

О жизни и творчестве А. И. Солженицына

Энциклопедии, справочники

Солженицын Александр Исаевич // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) / сост. и общ. ред. О. Н. Скибинской. – Ярославль, 2018. – С. 554-557.

Солженицын Александр Исаевич (Исаакиевич) // Большая российская энциклопедия : в 35 т. Т. 30 : Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение / [пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец]. – М., 2016. – С. 642-644.

Солженицын Александр Исаевич (Исаакович) // Большая энциклопедия : в 62 т. Т. 46 : Славянофильство – Сорокина / [гл. ред. С. А. Кондратов]. – М., 2006. – С. 434.

Солженицын Александр Исаевич // Большой российский энциклопедический словарь / шеф.-ред. А. Е. Махов, Л. И. Петровская, В. М. Смолкин и др. – М., 2003. – С. 1464.

Солженицын Александр Исаевич // Русские писатели, XX век : библиогр. словарь : в 2 ч. Ч. 2 : М – Я / под ред. Н. Н. Скатова. – М., 1998. – С. 379-385.

Книги

«Я хотел быть памятью. Памятью народа...» [Текст] : метод.-библиогр. пособие / Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова ; сост. Николаева М. В. ; отв. за вып. Кузнецова Е. А. – Ярославль, 2018. – 51 с. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Библиогр.: с. 35-50.

Гродзенский, С. Я. Воспоминания об Александре Солженицыне и Варламе Шаламове [Текст] / С. Я. Гродзенский. – М. : Проспект, 2016. – 175 с.

Киселёва, Н. В. «Жить не по лжи!» [Текст] : к 100-летию со дня рождения Александра Солженицына : учебно-методическое пособие / Н. В. Киселёва, Н. В. Лукьянчикова, М. А. Соловьёва. – Ярославль : ГАУ ДПО ИРО, 2016. – 101 с. – (Памятные даты).

Медведев, Ж. А. Нобелевские лауреаты России. Солженицын и Сахаров: два пророка [Текст] / Ж. Медведев, Р. Медведев. – Москва : Время, 2015. – 447 с. – (Собрание сочинений Жореса и Роя Медведевых). – Библиогр. в подстроч. примеч.

Супруненко, П. П. Неизвестный Солженицын [Текст] : исследование жизни писателя, путешествие между строк произведений, избранная переписка и свидетельства современников / П. П. Супруненко, Ю. П. Супруненко. – Москва : Ленанд, 2015. – 311 с.: портр. – (Биографии выдающихся личностей). – Библиогр. в конце глав.

Сараскина, Л. И. Солженицын и медиа в пространстве советской и постсоветской культуры [Текст] / Л. И. Сараскина ; М-во культуры Рос. Федерации, Гос. ин-т искусствознания. – Москва : Прогресс-Традиция, 2014. – 607 с. : ил, портр, факс. – (Испытание будущим). – Библиогр. в примеч.

Александр Исаевич Солженицын [Изоматериал] : к 95-летию со дня рождения / сост. Кудряшева Л. А. – М. : Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 8 л. цв. ил. + Прил. (24 с.). – (Выставка в школьной библиотеке) (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря : приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 2 ; вып. 4).

Сарнов, Б. М. Феномен Солженицына [Текст] / Б. Сарнов. – Москва : Эксмо, 2012. – 846 с., 8 л. ил., портр. – (Диалоги о культуре).

Немзер, А. С. «Красное колесо» Александра Солженицына. Опыт прочтения [Текст] / Андрей Немзер. – 2-е изд. – М. : Время, 2011. – 364 с. – (Диалог).

Чалмаев, В. А. Александр Солженицын [Текст] : судьба и творчество / В. А. Чалмаев. – М. : Просвещение, 2010. – 256 с. – (Библиотека учителя: литература).

Щедрина, Н. М. «Красное колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века [Текст] / Н. М. Щедрина. – Москва : Памятники исторической мысли, 2010. – 326 с.

Лосев, Л. В. Солженицын и Бродский как соседи [Текст] / Л. В. Лосев. – Санкт-Петербург : Издательство Ивана Лимбаха, 2010. – 607 с.

Бушин, В. Неизвестный Солженицын : гений первого плевка [Текст] / Владимир Бушин. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. – 557 с. : ил. – (Гении и злодеи).

Ерёмина, Т. Я. Учебно-исследовательская конференция по книге А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [Текст] / Татьяна Ерёмина. – М. : Чистые пруды, 2010. – 30 с. – (Библиотечка «Первого сентября». Литература ; вып. 31).

Путь Солженицына в контексте Большого Времени [Текст] : сборник памяти, 1918-2008 / сост., подгот. текста, общ. ред. Л. И. Сараскиной. – Москва : Русский путь, 2009. – 479 с.

Валитов, А. Р. Краткая творческая биография А. И. Солженицына [Текст] : материалы курса «Современный литературный процесс» / Андрей Рафикович Валитов. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – 16 с.

Сараскина, Л. И. Солженицын [Текст] / Людмила Сараскина. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 958 с., 16 л. ил. – (Жизнь замечательных людей : ЖЗЛ : серия биографий ; вып. 1375). – Библиогр.: с. 953-955.

Урманов, А. В. Творчество Александра Солженицына [Текст] : учеб. пособие / А. В. Урманов. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 380 с. – (Для студентов и преподавателей-филологов). – Библиогр.: с. 346-353.

Дни памяти Александра Исаевича Солженицына [Текст] (Свободный-Алексеевск. 10-11 декабря 2008) / М-во культуры и арх. дела Амур. обл., Амур. орг. Союза рос. писателей; ред.-сост. М. П. Черных. – Благовещенск : Приамурье, 2009. – 39 с.

Александр Исаевич Солженицын [Текст] : материалы к биобиблиографии / Рос. нац. б-ка ; [сост. Д. Б. Азиатцев и др., отв. ред. Н. Г. Захаренко]. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2007. – 800 с.: портр., ил. – Сист. имен. указ.: с. 675-792.

Похвала филологии. Литературная премия Александра Солженицына, 1998 – 2007 [Текст] : сб. выступлений лауреатов / ред. Т. Есина. – М. : Русский путь, 2007. – 87 с. : портр.

Между двумя юбилеями, 1998–2003 [Текст] : писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына : альманах / сост. Н. А. Струве, В. А. Москвин. – М. : Русский путь, 2005. – 552 с. : портр. – Библиогр. в примеч.

А. И. Солженицын. Один день Ивана Денисовича [Текст] : основное содержание ; анализ текста ; литературная критика ; сочинения / авт.-сост. Г. Л. Ка-

- менский. – М. : АСТ : Астрель : Профиздат, 2005. – 94 с. – (Школьная классика). – Библиогр.: с. 76-77.
- Решетовская, Н. А.** АПН – я – Солженицын [Текст] : (моя прижизненная реабилитация) / Наталья Решетовская. – Рязань : Поверенный, 2004. – 270 с., 24 л. ил.
- Островский, А. В.** Солженицын. Прощание с мифом [Текст] / Александр Островский. – М. : Яуза : Пресском, 2004. – 733 с. : 16 л., ил. – (Тайны России). – Библиогр. в примеч.
- Войнович, В. Н.** Портрет на фоне мифа [Текст] / Владимир Войнович. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 190 с.
- Голубков, М. М.** Александр Солженицын [Текст] : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам : учебное пособие / М. М. Голубков. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 112 с. – (Перечитываемая классика).
- Рейтман, М. И.** Знаменитые эмигранты из России [Текст] : очерки о россиянах, добившихся успеха в США: И. Сикорский, В. Леонтьев, С. Рахманинов, Ю. Бриннер, И. Стравинский, В. Набоков, Е. Блаватская, Н. Берберова, А. Солженицын, Марк Рейтман. – Ростов н / Д : Феникс, 1999. – 316 с.
- Слово пробивает себе дорогу** [Текст] : сб. статей и документов об А. И. Солженицыне. 1962 – 1974 / вступ. Лидия Чуковская ; сост. Владимир Глоцер и Елена Чуковская ; прил. сост. Елена Чуковская ; худож. Сергей Ступов. – М. : Русский путь, 1998. – 494 с.
- Чалмаев, В. А.** Александр Солженицын [Текст] : жизнь и творчество : кн. для учащихся / В. А. Чалмаев. – М. : Просвещение, 1994. – 287 с.
- Шнейберг, Л. Я.** От Горького до Солженицына [Текст] : пособие по литературе для поступающих в вузы / Л. Я. Шнейберг. – М. : Высш. шк., 1994. – 287 с.
- Нива, Ж.** Солженицын [Текст] / Ж. Нива ; пер. с фр. Симона Маркиша в сотруд. с авт. – М. : Худож. лит., 1992. – 191 с. : ил.
- Решетовская, Н. А.** Солженицын. Обгоняя время [Текст] / Н. А. Решетовская. – Омск : Омская правда, 1991. – 160 с.
- Решетовская, Н. А.** Александр Солженицын и читающая Россия [Текст] / Наталья Решетовская. – М. : Советская Россия, 1990. – 416 с.
- Ржезач, Т.** Спираль измены Солженицына [Текст] / Т. Ржезач. – М. : Прогресс, 1978. – 216 с.
- Решетовская, Н. А.** В споре со временем [Текст] / Н. А. Решетовская. – М. : АПН, 1975. – 206 с.
- Жить не по лжи** [Текст] : сб. материалов : август 1973 – февраль 1974. – М. : Paris : Самиздат ; YMCA-Press, (1975). – 203 с.
- «Август четырнадцатого» читают на родине** [Текст] : сб. ст. и отзывов. – Париж : YMCA-Press, 1973. – 141 с.
- Гуль, Р.** Читая «Август четырнадцатого» А. И. Солженицына [Текст] : [критич. заметки] / Роман Гуль. – Нью-Йорк : Rausen Publishers, 1971. – 30 с.

Статьи

Битов, А. Неустанный ревнитель [Текст] : исполнилось 100 лет со дня рождения великого прозаика XX века / Юрий Любимов, Андрей Битов // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 1. – 1 фот.

Замшев, М. Из рода праведников [Текст] / Максим Замшев // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 2. – 1 фот.

Сухомлинов, В. Не допустить дьявола [Текст] / Владимир Сухомлинов // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 2. – 3 фот.

Иванова, Е. Пробившийся сквозь время [Текст] : эта книга переломила сознание многих читателей / Евгения Иванова // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 3. – 1 фот.

Шульгин, В. Борец за самобытность [Текст] : почему этот мыслитель до сих пор будоражит умы / Владимир Шульгин // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 4-5. – 1 фот.

Варламов, А. Выход из социальной теплицы [Текст] : Солженицын ещё не прочитан по-настоящему ни его друзьями, ни недругами / Алексей Варламов, Павел Басинский, Александр Ливергант и др. // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 6-7. – 3 фот.

Такую оценку получают знающие русский [Текст] : [онлайн проект «#Солженицыну100»] // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 6.

В городе появился необычный туристический маршрут [Текст] : [столичные адреса, связанные с именем Солженицына и историями его героев] // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 6.

Белова, В. «На 184-м километре от Москвы...» [Текст] : [жизнь писателя на Владимирщине нашла отражение в рассказе «Матрёнин двор»] / Влада Белова // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 7. – 1 фот.

Мишин, И. Писатель и гражданин [Текст] : в Москве прошла выставка «Солженицын и «Новый мир»» / Иван Мишин // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 8-9. – 8 фот.

Галкина, В. Библиотека народной памяти [Текст] : дело классика продолжается / Валерия Галкина // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 10. – 2 фот.

Тёмин, Д. Гордимся автором [Текст] : о чём рассказывает редакционная картотека / Д. Тёмин // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 11. – 1 фот.

Миронов, Е. Судьбой дарованные встречи [Текст] : смерти Александр Исаевич не боялся / Евгений Миронов // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 11. – 1 фот.

Неожиданный ракурс [Текст] : давняя литгазетовская рубрика на этот раз посвящена А. И. Солженицыну // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 12-13. – 10 фот.

- Лупан, В.** Вечный оппозиционер [Текст] : история одного интервью / Виктор Лупан // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 14-15. – 2 фот.
- Туляков, О.** Под волчьим солнышком [Текст] : спасибо Ивану Денисовичу за уроки жизни / Олег Туляков // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 15. – 1 фот.
- Огрызко, В.** Вокруг «Первого круга» [Текст] : история создания и публикации «неотразимого человеческого документа, написанного с полной достоверностью» / Вячеслав Огрызко // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 16-17. – 3 фот.
- Кондрашов, А.** Пророк в своём Отечестве [Текст] : он не только отвечал на трудные вопросы, но и ставил их / Александр Кондрашов // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 18. – 3 фот.
- Абрамов, П.** Почувствовать и предсказать время [Текст] : театр Российской Армии : «Красное колесо» в постановке Бориса Морозова / Пётр Абрамов // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 19. – 2 фот.
- Маленко, В.** Первый круг в таганском квадрате [Текст] : Сталина сыграл Юрий Любимов, а Иван Бортник ушёл из спектакля / Влад Маленко // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 20. – 3 фот.
- Говорухин, С.** Сбережение народа [Текст] : в Вермонт в гости и на лекции / Станислав Говорухин // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 20-21. – 1 фот.
- Свистунова, О.** «Лагерный словарь прозвучал идеально» [Текст] : Солженицына можно не только читать, но и петь / Ольга Свистунова // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 21. – 1 фот.
- Розенфельд, Б.** «Я действительно родился в Кисловодске!» [Текст] : как родной город великого земляка встречал / Борис Розенфельд // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 22-23. – 3 фот.
- Емельянов, И.** Егор Холмогоров – об Александре Солженицыне [Текст] : он клял и коммунизм, и сахарово-чубайсовскую лжедемократию / Игорь Емельянов // Комсомольская правда. – 2018. – 14 дек. (№ 141). – С. 7.
- Дудин, В.** Оперный урок Солженицына [Текст] : в постановке Большого театра «Один день Ивана Денисовича» принял участие сын писателя / Владимир Дудин // Независимая газета. – 2018. – 11 дек. (№ 268). – С. 2.
- Работяжев, Н.** Александр Солженицын как политический мыслитель [Текст] : к 100-летию юбилею великого русского писателя / Николай Работяжев // Независимая газета. – 2018. – 11 дек. (№ 268). – С. 6.
- Отклики на эту статью Солженицына шли в «Комсомолку» мешками** [Текст] : [«Комсомольская правда» в 1990 году опубликовала программную статью-брошюру «Как нам обустроить Россию»] / Наталия Солженицына, Владислав Фронин // Комсомольская правда. – 2018. – 11 дек. (№ 139). – С. 3. – 4 фот.
- Филина, О.** Удачно упущенный повод [Текст] : в юбилей Солженицына (11 декабря исполнится 100 лет со дня рождения) о писателе спорят те, кто

его не читал. И эта ситуация всех, похоже, устраивает, помогая избежать содержательных разговоров о смысле даты / Ольга Филина // Огонёк. – 2018. – № 47. – С. 8-9.

Архангельский, А. Солж земли [Текст] : при всех его заслугах и славе Александр Солженицын на Родине – фигура по-прежнему спорная. Мы к такому юбилейному статусу не привыкли, но, возможно, для самого писателя это даже и к лучшему / Андрей Архангельский // Огонёк. – 2018. – № 47. – С. 9.

Осипов, В. Не принявший ордена от Ельцина [Текст] : к 100-летию Александра Солженицына / Владимир Осипов // Литературная Россия. – 2018. – 7-13 дек. (№ 45). – С. 3. – 1 фот.

Огрызко, В. Дилетантизм или спецзаказ? [Текст] : почему историко-документальная выставка «Солженицын и «Новый мир»» обернулась полным провалом : к 100-летию Александра Солженицына / Вячеслав Огрызко // Литературная Россия. – 2018. – 7-13 дек. (№ 45). – С. 4-5. – 2 фот.

Басинский, П. Первое столетие [Текст] : Александру Исаевичу Солженицыну были нужны не великие потрясения, а великая Россия : [разговор с Натальей Дмитриевной Солженицыной] / Павел Басинский // Российская газета. – 2018. – 11 дек. (№ 278). – С. 1, 13. – 2 фот.

Яковлева, Е. Солженицын не выйдет из моды, пока есть сама Россия [Текст] : современник Владимир Лукин : «Это был человек из особой реальности» / Елена Яковлева // Российская газета. – 2018. – 11 дек. (№ 278). – С. 12. – 1 фот.

Емельяненко, В. Лагерь онлайн [Текст] : в Музее истории ГУЛАГа впервые открыта постоянная экспозиция о репрессиях : голосами Евгения Миронова, Инны Чуриковой, Чулпан Хаматовой «говорит» история – от создания первых концлагерей и до их ликвидации после смерти Сталина : [писателя Александра Солженицына озвучил художественный руководитель Театра Наций Евгений Миронов] / Владимир Емельяненко // Российская газета. – 2018. – 11 дек. (№ 278). – С. 12. – 5 фот.

Наука понимать [Текст] : в парадном зале Дома Пашкова открылась научная конференция, посвящённая осмыслению наследия Солженицына // Российская газета. – 2018. – 11 дек. (№ 278). – С. 13. – 1 фот.

Баймухаметов, С. «Одно слово правды весь мир перетянет» [Текст] : 11 декабря – 100 лет со дня рождения Александра Солженицына / Сергей Баймухаметов // Новая газета. – 2018. – 10 дек. (№ 137). – С. 12-13. – 2 фот.

Мартыненко, О. Молитва о спасении России [Текст] : [Владимир Спиваков посвящает концерт в Доме музыки памяти Александра Солженицына] / Ольга Мартыненко // Новая газета. – 2018. – 10 дек. (№ 137). – С. 13. – 1 фот.

Малюкова, Л. Чувство дома под развалинами [Текст] : первый канал инициировал создание фильма «Век Солженицына», но в последний момент отказался от его показа / Лариса Малюкова // Новая газета. – 2018. – 10 дек. (№ 137). – С. 15. – 1 фот.

Тищенко, В. А. «Даже в скульптуре Солженицын оказался нерушимым, стойким и несломленным» [Текст] : из беседы со скульптором / Виктория Алек-

- сандровна Тищенко ; беседовала Елена Владимировна Семёнова // Русский Дом. – 2018. – № 1. – С. 28-29. – Портр., ил.
- Еременко, А.** Фотограф Солженицын [Текст] : [о фотографиях, сделанных писателем Александром Исаевичем Солженицыным] / Александр Ерёменко, Николай Ледовских, Юлия Сигорская // Дилетант. – 2018. – № 26. – С. 56-59. – Фот.
- Кому нужна кампания по травле Солженицына?** [Текст] : [2018 – год столетнего юбилея русского классика // Русский Дом. – 2018. – № 3. – С. 18-19. – Портр., ил.
- Щедров, О. И.** Alexander Solschenizyn [Текст] : [статья на немецком языке посвящена жизни и творчеству русского писателя, драматурга Солженицына А. И.] / О. И. Щедров // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 5 ; Методическая мозаика. – 2018. – № 5. – С. 2-4.
- Кулешова, А. В.** Alexandre Issaievitch Soljenitsyne [Текст] : [статья на французском языке посвящена жизни и творчеству русского писателя А. И. Солженицына] / А. В. Кулешова // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 5 ; Методическая мозаика. – 2018. – № 5. – С. 5-11.
- Кирдяева, О. И.** Aleksandr Isayevich Solzhenitsyn [Текст] : [текст на английском языке, посвящённый жизни и творчеству русского писателя А. И. Солженицына] / О. И. Кирдяева // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 5 ; Методическая мозаика. – 2018. – № 5. – С. 12-21. – Библиогр.: с. 21 (8 назв.).
- Солженицына, Н. Д.** «Весь текст пронизан болью» [Текст] : [вдова писателя рассказала «Родине» о том, как создавалась знаменитая статья «Размышления над Февральской революцией»] / Н. Д. Солженицына ; беседовал Владимир Нордвик // Родина. – 2017. – № 2. – С. 5-14. – 14 фото.
- Леонидов, В.** «Одно слово правды...» [Текст] : [об открытии мемориальной доски Александру Исаевичу Солженицыну на доме в Козицком переулке в Москве 11 декабря 2017 года] / В. Леонидов // Наше наследие. – 2017. – № 124. – С. 128. – 16+. – 2 фот.
- Кулакова, Е. Ю.** Не стоит село без праведника [Текст] : [беседа о рассказе А. И. Солженицына «Матрёнин двор»] / Е. Ю. Кулакова // Читаем, учимся, играем. – 2017. – Вып. 9. – С. 43-46. – Библиогр.: с. 46 (4 назв.).
- Голомбек, Б.** Наталья Дмитриевна Солженицына с визитом в Кракове (17-21 мая 2017 г.) [Текст] / Бартош Голомбек // Новая Польша. – 2017. – № 9. – С. 50.
- Зайцева, А.** Анализ миниатюры «Колокол Углича» из цикла А. И. Солженицына «Крохотки» (1996-1999) [Текст] / Алена Зайцева, Е. А. Белых // Русский язык – Первое сентября. – 2017. – № 5/6. – С. 51-52. – Ил.
- Щедрина, Н. М.** Концепт «фатум» в эпопее А. И. Солженицына «Красное колесо» [Текст] / Н. М. Щедрина // Русская речь. – 2017. – № 4. – С. 30-35. – Библиогр.: с. 35.
- Кудинова, И. Ю.** Язык жизни в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» [Текст] / И. Ю. Кудинова // Известия Саратовского университета. Новая

- серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2017. – Вып. 4. – С. 452-459. – Библиогр. в примеч.
- Зубарева, В.** И пайку насущную дай нам днесь... [Текст] : к 55-летию выхода повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» / Вера Зубарева // Новый мир. – 2017. – № 11. – С. 141-151. – +16.
- Жуков, В. Н.** Об «Образованщине» А. И. Солженицына [Текст] / В. Н. Жуков // Alma mater. – 2017. – № 2. – С. 25-29. – Библиогр.: с. 29.
- Москвин, В. А.** «А. И. и Н. Д. Солженицыны сыграли огромную роль в создании Дома русского зарубежья» [Текст] / В. А. Москвин ; беседовала Т. И. Бондарева // Отечественные архивы. – 2017. – № 3. – С. 73-76. – Фот.
- Аннинский, Л.** Наш хлеб [Текст] / Л. Аннинский // Юность. – 2016. – № 11. – С. 13. – Продолж. Начало: № 1-12, 2013; № 1-12, 2014; № 1-12, 2015; № 1-10, 2016.
- Бушмелев, Б.** Александр Солженицын и кино [Текст] / Б. Бушмелев // Культурология. – 2016. – № 4. – С. 171-176.
- Никольская, Т.** «Синдром Солженицына» [Текст] / Татьяна Никольская // Невский альманах. – 2016. – № 6 (92). – С. 115. – Фот.
- Щедрина, Н. М.** Ритм как художественный приём в романе А. И. Солженицына «Красное колесо» [Текст] / Н. М. Щедрина // Русская речь. – 2016. – № 6. – С. 39-45.
- Леонидов, В. В.** «Посольство на Таганском холме». К истории создания Дома русского зарубежья им. А. Солженицына [Текст] / В. В. Леонидов // Россия и современный мир. – 2016. – № 3. – С. 236-241. – Библиогр.: с. 227-228 (16 назв.).
- Прохорова, Т. Г.** Диалог с Л. Н. Толстым в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус» [Текст] / Прохорова Татьяна Геннадьевна // Литература в школе. – 2016. – № 9. – С. 27-29. – Библиогр. в конце ст.
- О стипендиях имени А. И. Солженицына** [Текст] : письмо Департамента государственной политики в сфере высшего образования от 1 апр. 2016 г., № 05-801 // Вестник образования. – 2016. – № 8. – С. 17-18.
- Душенко, К. В.** Один? День? Ивана Денисовича? Или реформа языка [Текст] : [анализ рассказа А. С. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» : реферат] / К. В. Душенко // Культурология. – 2016. – № 2. – С. 42-46.
- Плотко, Т. В.** Рассказ А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Текст] : автор и его герои / Т. В. Плотко // Русский язык и литература. – 2016. – № 2. – С. 44-46.
- Чайковская, И.** Александр Солженицын с близкого и дальнего расстояния [Текст] : (размышления над книгой Бенедикта Сарнова) / Ирина Чайковская // Нева. – 2016. – № 1. – С. 212-218.
- Чуйков, В. И.** Что сказал маршал Чуйков подлецу и либералу Солженицыну [Текст] / В. И. Чуйков // Военно-исторический архив. – 2016. – № 5 (197). – С. 61-67. – Фот.

- Парк культуры имени Солженицына** [Текст] // Читаем вместе. – 2015. – № 4. – С. 13.
- Супруненко, П. П.** Всё в воле Божьей [Текст] : [о письмах Александра Солженицына к другу детства Ирине Арсеньевой / П. П. Супруненко // Природа и человек. XXI век. – 2015. – № 10. – С. 34-35.
- Иванова-Пальмова, Т. О.** Солженицынский город [Текст] : [о памятных местах Александра Исаевича Солженицына в Рязани] / Т. О. Иванова-Пальмова // Юный краевед. – 2015. – № 10. – С. 41-45.
- Малецкая, М. И. А. И.** Солженицын. «Один день Ивана Денисовича» [Текст] : XI класс / М. И. Малецкая // Русский язык и литература. – 2015. – № 3. – С. 9-13.
- Княжицкий, А. И.** Минуты ... дни ... годы ... Мотив времени в рассказе А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Текст] / Александр Княжицкий // Русский язык и литература для школьников. – 2015. – № 7. – С. 3-15. – 0+. – Фот.
- Елисеев, Н. Л.** Отечественная [Текст] : о комедии Александра Солженицына «Пир победителей» / Никита Елисеев // Звезда. – 2015. – № 7. – С. 248-260.
- Галинская, И. Л. Жизнь и судьба Александра Солженицына [Текст] / И. Л. Галинская // Культурология. – 2015. – № 2. – С. 72-75.
- Емельяненко, В.** «Абсолютизировать не стоит даже истину». Наталья Солженицына против лакировки Великой Победы [Текст] / Владимир Емельяненко ; фот. Павел Смертин, Наталья Логинова // Русский репортер. – 2015. – № 11. – С. 32-37. – 16+. – Фот.
- Шапиро, Н. А.** «Один день Ивана Денисовича» в школьном изучении [Текст] / Надежда Ароновна Шапиро // Литература – Первое сентября. – 2015. – № 2. – С. 18-21. – Ил.
- Комяты, Д.** Мифологическая картина мира в повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Текст] : попытка исследования / Диана Комяты ; предисл. автора // Юность. – 2015. – № 1. – С. 72-81. – Фот.
- Павлов, Ю.** Александр Солженицын о творчестве Василия Белова [Текст] / Ю. Павлов // Наш современник. – 2015. – № 4. – С. 232-242.
- Дмитренко, С.** «Архипелаг ГУЛАГ» [Текст] : вопросы изучения и чтения в школе : круглый стол не закрыт / С. Дмитренко // Литература – Первое сентября. – 2014. – № 5/6. – С. 5-6. – 1 ил.
- Михайлик, Е.** Один? День? Ивана Денисовича? или Реформа языка О художественных особенностях повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [Текст] / Е. Михайлик // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 289-305. – Библиогр. : с. 304-305.
- Аркатова, А. Е.** Эрос в пространстве [Текст] : московские героини А. И. Солженицына и М. И. Цветаевой ; испытание разлукой / А. Е. Аркатова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2014. – № 2. – С. 56-66. – Библиогр.: с. 65-66 (12 назв.).

Серебрякова, Е. Г. Солженицын как текст в литературно-публицистической практике диссидентов [Текст] / Е. Г. Серебрякова // Вопросы культурологии. – 2014. – № 1. – С. 84-88. – Библиогр.: с. 88 (6 назв.).

Ликвинцева, Н. В. Богословские и антропологические основания надежды в «Красном колесе» [Текст] / Н. В. Ликвинцева // Философские науки. – 2014. – № 2. – С. 75-88. – Библиогр. в примеч.

Волков, С. Уверенность буквы, стоящей в слове [Текст] / С. Волков // Литература – Первое сентября. – 2014. – № 7/8. – С. 39-43. – Ил.

Кузнецова, Т. А. Тема Родины в «Крохотках» А. И. Солженицына [Текст] / Кузнецова Татьяна Анатольевна // Уроки литературы. – 2014. – № 11. – С. 4-9.

Семёнов, Б. К. Для пользы дела [Текст] : [о произведении А. И. Солженицына, рассказ «Для пользы дела»] / Б. К. Семёнов // Специалист. – 2014. – № 11. – С. 39-40.

Семёнов, К. Дом Русского Зарубежья [Текст] : [Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына – это центр сохранения памяти об эмиграции. Материалы к уроку в 9 – 11 классах] / К. Семёнов // История – Первое сентября. – 2014. – № 1. – С. 28-31. – Ил.

Черкезова, М. В. А. И. Солженицын в школьном изучении [Текст] / М. В. Черкезова // Литература в школе. – 2014. – № 9. – С. 32-36. – Фот.

Россинская, С. Александр Солженицын. «По всем кузням исходил, а не кован воротился» [Текст] / С. Россинская // Ваша библиотека. – 2014. – № 7/8. – С. 20-35. – Библиогр.: с. 35 (32 назв.). – 12+. – Фот.

О выставке «Александр Солженицын. Из-под глыб: рукописи, документы, фотографии» [Текст] / подготовлено Н. М. Поникаровой // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014. – № 4. – С. 73-76. – 0+. – Фот.

Нижников, С. А. Социально-политические взгляды А. И. Солженицына [Текст] : [на основе анализа главного произведения Александра Исаевича Солженицына «Красное колесо»] / С. А. Нижников // Философские науки. – 2014. – № 2. – С. 64-74. – Библиогр. в примеч.

А. И. Солженицын. Писатель и философ [Текст] // Философские науки. – 2014. – № 2. – С. 63.

Винник, И. Р. «Великим человека делает путь». История жизни Александра Исаевича Солженицына [Текст] : конспект урока русской литературы в XI классе / И. Р. Винник // Русский язык и литература. – 2014. – № 2. – С. 7-12. – Библиогр.: с. 12 (4 назв.).

Китаев, В. Солженицын в восприятии Шмемана [Текст] : (к идейной истории русского зарубежья 70-х – начала 80-х гг. XX в.) / Владимир Китаев // Отечественные записки. – 2014. – № 6. – С. 193-206. – 5 фот.

Шенкман, В. И. Матрёнина любовь / В. И. Шенкман // Литература – Первое сентября. – 2013. – № 3. – С. 33-35. – Ил.

Клятис, А. Как остаться свободным в несвободной стране? [Текст] : [анализируются и сопоставляются два произведения о том, как не потерять себя и остаться человеком в гнетущих условиях окружающей дей-

ствительности – «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына и «В поисках утраченного времени» М. Пруста] / А. Клятис // Вокруг света. – 2013. – № 11. – С. 39. – Ил.

Лекманов, О. А. Русский лес в «Матрённом дворе» [Текст] / Лекманов О. А. // Литература – Первое сентября. – 2013. – № 6. – С. 29-30. – Ил.

Соколова, Н. Рукописи не горят [Текст] : [в ГМИИ им. А. С. Пушкина открылась выставка, приуроченная к 95-летию со дня рождения Александра Солженицына «Из-под глыб»] / Наталья Соколова // Профиль. – 2013. – № 47. – С. 69. – 16+. – Портр.

Амджад, Х. Ф. «Самая дорогая воля» [Текст] : общечеловеческие и христианские ценности в цикле миниатюр А. И. Солженицына «Крохотки» / Х. Ф. Амджад // Образование и общество. – 2013. – № 5 (82). – С. 121-123. – Библиогр.: с. 123 (8 назв.).

Нива, Ж. Феномен Солженицына [Текст] / Ж. Нива // Звезда. – 2013. – № 9. – С. 200-220.

Глыбы и человечие [Текст] : [о выставке, приуроченной к 95-летию Александра Солженицына] // Огонек. – 2013. – № 48. – С. 42. – 16+. – 10 фот.

Спиваковский, П. Четыре книги [Текст] : новые исследования творчества А. Солженицына / П. Спиваковский // Вопросы литературы. – 2013. – № 5. – С. 460-472.

Сообщение ТАСС о высылке А. Солженицына [Текст] // Известия. – 1974. – 15 февр.

Видеозаписи

Александр Солженицын [Видеозапись] : док. фильм Говорухина : части 1 и 2 / творч. объединение «Экран» ; Рус. обществ. фонд помощи преследуемым и их семьям. – Москва : Крупн. план, 1993. – 1 вк.

Электронные ресурсы удалённого доступа

Александр Исаевич Солженицын [Электронный ресурс] : культурно-просветительский интернет-портал. – [Москва], 2009. – URL : <http://www.solzhenitsyn.ru/>. – 30.11.2017.

Дом русского зарубежья Александра Солженицына [Электронный ресурс] ; [сайт]. – [Москва], 2003-2011. – URL : <http://www.bfrz.ru/>. – 05.12.2017.

Сараскина, Л. И. Солженицын Александр Исаевич (1918-2008) [Электронный ресурс] / Л. И. Сараскина; фот. Ю. Н. Феклистов // Международный объединённый биографический центр : [сайт]. – [Москва], [Б.г.]. – URL : <http://biograph.ru/index.php/whoiswho/4-literat/1169-solzhenitsyn>. – 05.12.2017.

Как в мире отмечают 100-летие Солженицына? [Электронный ресурс] // Интернет-портал «ГодЛитературы.РФ». – URL : <https://godliteratury.ru/projects/kak-v-mire-otmechayut-100-letie-solzhenicy>

В Москве открыли мемориальную доску Солженицыну [Электронный ресурс] // Интернет-портал «ГодЛитературы.РФ». – URL : <https://godliteratury.ru/events/v-moskve-otkryli-memorialnuyu-dosku-s>

Сегодня исполнилось бы 100 лет писателю Александру Солженицыну [Электронный ресурс] // Первый канал. – 2018. – 11 дек. – URL : https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357069-segodnya_ispolnilos_by_100 лет_pisatelyu_aleksandru_solzhenitsynu

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Александра Солженицына [Электронный ресурс] // Первый канал. – 2018. – 11 дек. – URL : https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357116-segodnya_ispolnyaetsya_100 лет_so_dnya_rozheniya_aleksandra_solzhenitsyna

В Москве сегодня открыли памятник писателю Александру Солженицыну [Электронный ресурс] // Первый канал. – 2018. – 11 дек. – URL : https://www.1tv.ru/news/2018-12-11/357103-v_moskve_segodnya_otkryli_pamyatnik_pisatelyu_aleksandru_solzhenitsynu

Александр Солженицын и Ярославский край

Книги А. И. Солженицына

Солженицын, А. И. Публицистика [Текст] : в 3 т. / А. И. Солженицын. – Ярославль, 1995-1997.

Т. 1 : Статьи и речи. – Верхне-Волж. кн. изд-во, 1995. – 719 с.

Т. 2 : Общественные заявления, письма, интервью. – Верхне-Волж. кн. изд-во, 1996. – 620 с.

Т. 3 : Статьи, письма, интервью, предисловия. – Верхняя Волга, 1997. – 559 с.

Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 1998. – 608 с. : ил., портр.

Солженицын, А. И. На изломах [Текст] : малая проза / А. И. Солженицын. – Ярославль : Верхняя Волга, 2000. – 605 с. : ил., портр.

Солженицын, А. И. Колокол Углича [Текст] : рассказы, крохотки, повесть / А. И. Солженицын. – М. : Вагриус, 2004. – 588 с.

Публикации А. И. Солженицына в периодических изданиях

Солженицын, А. И. Молитва [Текст] / А. И. Солженицын // Золотое кольцо. – 1991. – 21 сент.

Солженицын, А. И. Председателю Ярославского облсовета народных депутатов А. Н. Веселову. Главе областной администрации Ярославской области А. И. Лисицыну [Текст] / А. И. Солженицын: [телеграмма от 28.09.91 с благодарностью за приглашение на жительство в Ярославль] // Золотое кольцо. – 1992. – 22 окт. – С. 1 ; Очарованный странник. – 1992. – № 1. – С. 16.

- Ответ Солженицына** [Текст] / А. И. Солженицын : [приводится письмо писателя А. Солженицына, присланное в Яросл. обл. Совет, в ответ на приглашение на жительство в Ярославль] // Северный край. – 1992. – 21 окт.
- Солженицын, А. И.** «Русский вопрос» к концу XX века [Текст] : фрагмент новой работы / А. И. Солженицын // Северный край. – 1994. – 27 авг.
- Солженицын, А.** Ветры и векторы истории [Текст] / А. И. Солженицын: [выступление писателя в ярославском клубе «Гигант» 19 июля 1994 г.] // Золотое кольцо. – 1994. – 9 авг. – С. 4-5. – Фот.
- Солженицын, А.** Нужны ли «малые дела»? [Текст] / А. Солженицын // Очарованный странник. – 1995. – № 8. – С. 8. – Фот.
- Солженицын, А. И.** К нынешнему состоянию России [Текст] / А. И. Солженицын // Северный край. – 1996. – 10 дек. – С. 3.
- Солженицын, А.** Колокол Углича [Текст] : эссе / А. И. Солженицын // Новый мир. – 1997. – № 1. – С. 100.
- Солженицын, А. И.** «Я уже давно не боюсь смерти...» [Текст] / Александр Солженицын // Северный край. – 2008. – 5 авг. (№ 138). – С. 3.

Об Александре Солженицыне в Ярославском крае

Энциклопедии

Солженицын Александр Исаевич [Текст] // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) / сост. и общ. ред. О. Н. Скибинской. – Ярославль, 2018. – С. 554-557.

Книги об Александре Исаевиче Солженицыне

«Я хотел быть памятью. Памятью народа...» [Текст] : метод.-библиогр. пособие / Яросл. обл. универс. науч. б-ка им. Н. А. Некрасова ; сост. Николаева М. В. ; отв. за вып. Кузнецова Е. А. – Ярославль, 2018. – 51 с. + 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Библиогр.: с. 35-50.

Киселёва, Н. В. «Жить не по лжи!» [Текст] : к 100-летию со дня рождения Александра Солженицына : учебно-методическое пособие / Н. В. Киселёва, Н. В. Лукьянчикова, М. А. Соловьёва. – Ярославль : ГАУ ДПО ИРО, 2016. – 101 с. – (Памятные даты).

Валитов, А. Р. Краткая творческая биография А. И. Солженицына [Текст] : материалы курса «Современный литературный процесс» / Андрей Рафикович Валитов. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – 16 с.

Статьи об А. И. Солженицыне

Рябой, В. И. Александр Солженицын в Рыбинске [Текст] : как тюрьма и «шарашка» стали источником литературного творчества писателя / В. И. Рябой // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Все-

рос. науч. конф. (Ярославль, 10-11 апр. 2018 г.) / [сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», Яросл. центр регион. литературовед., Регион. центр лингвист. исслед. им. проф. Г. Г. Мельниченко, Центр теории и практики речевой коммуникации «Диалог». – Ярославль, 2018. – С. 153-167.

Смирнов, Н. В. Слово, как луч – не вяжется [Текст] / Н. В. Смирнов // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всерос. науч. конф. (Ярославль, 10-11 апр. 2018 г.) / [сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», Яросл. центр регион. литературовед., Регион. центр лингвист. исслед. им. проф. Г. Г. Мельниченко, Центр теории и практики речевой коммуникации «Диалог». – Ярославль, 2018. – С. 168-172.

Скибинская, О. Н. А. И. Солженицын в контексте культурного пространства Ярославского края [Текст] / О. Н. Скибинская // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всерос. науч. конф. (Ярославль, 10-11 апр. 2018 г.) / [сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «ЯГПУ им. К. Д. Ушинского», Яросл. центр регион. литературовед., Регион. центр лингвист. исслед. им. проф. Г. Г. Мельниченко, Центр теории и практики речевой коммуникации «Диалог». – Ярославль, 2018. – С. 173-181.

Скибинская, О. Н. Александр Солженицын в контексте традиций культурного пространства русской провинции : миф и практика [Текст] / Ольга Николаевна Скибинская // Проблема изгнания : русский и американский контексты : сборник материалов международной научной конференции. – Ярославль, 2017. – С. 120-126.

Кублановский, Ю. «Клеймённый сорок седьмым...» [Текст] : [стихотворение, посвящённое Александру Солженицыну / Юрий Кублановский // Знать и помнить : материалы науч.-практ. конференции (Ярославль, 23 ноября 2017 года). – Ярославль, 2017. – С. 47.

Ахметдинова, С. Ю. Деятельность библиотек Ярославля по увековечиванию памяти жертв политических репрессий [Текст] : [о работе библиотек в соответствии с планом памятных мероприятий к 100-летию со дня рождения Александра Исаевича Солженицына] / Светлана Юрьевна Ахметдинова // Знать и помнить : материалы научно-практической конференции (Ярославль, 23 ноября 2017 года). – Ярославль, 2017. – С. 41-46. – Библиогр.: с. 42 (3 назв.). – Фот.

Букарева, Н. Ю. Изучение произведений Александра Коноплина в контексте «лагерной прозы» XX века [Текст] : [сопоставление его произведений с повестью А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»] / Н. Ю. Букарева // Литература в школе. Ярославль и Ярославская область. – 2017. – № 3. – С. 17-18. – Библиогр.: с. 18 (3 назв.). – 2 фот.

Скибинская, О. Н. Александр Солженицын и Ярославский край: мифология и практика [Текст] / Ольга Николаевна Скибинская // Голоса русской провинции : научно-художественный сборник. – Ярославль, 2013. – Вып. 7. – С. 218-229. – Библиогр.: с. 228-229 (17 назв.).

Будников, А. Голос угличского колокола [Текст] : [летом 1996 года Углич посетил А. И. Солженицын] / Алексей Будников ; фот. Г. Тараканов // Угличе Поле. – 2013. – № 3 (№ 18). – С. 64-65. – 3 фот.

Пономаренко, В. Д. [Александр Исаевич Солженицын] [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 604. – 1 фот.

Пономаренко, В. Д. Не громите Президента : из хроники солженицынского приезда в Ярославль [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 287-288.

Пономаренко, В. Д. Достоинно встретить Солженицына [Текст] / Василий Дмитриевич Пономаренко // Годы и мгновения. – Ярославль, 2012. – С. 286-287.

Александр Солженицын: «Я вообще неравнодушен к Волге» [Текст] // Рябой В. Вслед за легендами Рыбинска / В. Рябой. – Рыбинск, [200?]. – [С. 69]. – Цв. ил. – (Рыбинцам и гостям города).

Баженова, Н. Солженицын нашёл в Ярославле фронтового друга [Текст] / Н. Баженова // Комсомольская правда. – 2008. – 10 сент. – С. 7. – 1 фот.

Ваняшова, М. Долгожданые встречи [Текст] / Маргарита Ваняшова // Северный край. – 2008. – 7 авг. (№ 140). – С. 3.

Суслов, С. Простой, неприязнительный, надежный [Текст] / Сергей Суслов // Золотое кольцо. – 2008. – 8 авг. (№ 143). – С. 1, 3.

Колодиж, Б. Июль 1918 года в Ярославле [Текст] : [Александр Исаевич Солженицын подчеркнул: «Я глубоко чту ваш город и за его славное историческое прошлое, и за его славное бесстрашное восстание 1918 года] / Борис Колодиж // Северный край. – 2008. – 5 июля (№ 117). – С. 3.

Жельвис, В. О моряках и лужах [Текст] : [рецензия на телевизионный фильм «В круге первом»] / Владимир Жельвис // Северный край. – 2006. – 14 февр. (№ 26). – С. 3.

Злотникова, Т. Культурный шок отменяется [Текст] : рецензия на телевизионные сериалы «В круге первом» / Татьяна Злотникова // Северный край. – 2006. – 7 февр. (№ 21). – С. 3.

Грядёт новое переустройство России или Живое творчество народных масс [Текст] : [идеи Александра Солженицына по отмене коммунистического режима административно-территориального деления России одобрены администрацией президента и будут реализованы] // Темы и лица. – 2004. – 11 июня (№ 7). – С. 8-9.

Ваняшова, М. Г. Журналистские сюжеты [Текст] / М. Г. Ваняшова // Наша история. – 2003. – 13 янв. – С. 40-41. – 1 портр.

Неженцев, В. Письмо другу [Текст] : [в Ярославле живет фронтовой друг Александра Солженицына Виктор Владимирович Овсянников] / Владимир Неженцев // Жизнь. – 2003. – 24 дек. – С. 10.

Велигжанина, А. Александр Солженицын выписан из ЦКБ [Текст] : [беседа с поэтом Юрием Кублановским, другом писателя Александра Солженицына и лауреатом премии Солженицына] / Анна Велигжанина // Комсомольская правда : КП-Ярославль. – 2003. – 11 марта. – С. 5.

Неженцев, В. Родниковой чистоты человек [Текст] : [такую оценку дал Александр Солженицын ярославцу Виктору Овсянникову, полковнику госбезопасности, с которым вместе учились в артучилище и воевали на фронте] / Владимир Неженцев // Городские новости. – 2002. – 15 мая. – С. 4.

Гаврилов, В. Секретная миссия Солженицына [Текст] : [в рыбинском ГУЛАГе, 27 сент. 1946 г. – 21 февр. 1947 г.] / В. Гаврилов, В. Рябой // Караван-Рос. – 2000. – 2 февр. – С. 7. – 1 фот.

Ваганова, И. Отщипнул каравая и покружился в вальсе [Текст] : [воспоминания о встрече А. И. Солженицына в Ярославле в июле 1994 г.] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1998. – 11 дек. – 1 фот.

Армеев, Р. «Жить не по лжи!» [Текст] : [к выходу трёхтомника публицистики А. Солженицына в ярославском изд-ве «Верхняя Волга»] / Р. Армеев // Известия. – 1997. – 25 дек. – С. 6.

Викторова, Н. Депутат Грешневилов в гостях у Солженицына [Текст] : [о встрече борисоглебского журналиста, депутата Госдумы РФ А. Н. Грешневилова с писателем А. И. Солженицыным] / Н. Викторова // Северный край. – 1996. – 6 апр.

Второй, В. Солженицыну – узнику Рыбинской спецтюрьмы [Текст] : [об открытии мемориальной доски в честь русского писателя А. И. Солженицына на стене корпуса АО «Рыбинские моторы», где он работал в 1946-47 гг., будучи политзаключённым] / В. Второй // Губернские вести. – 1996. – 31 окт. – С. 1.

Пути великих неисповедимы [Текст] : [о визите А. И. Солженицына в Углич] // Северный край. – 1996. – 7 сент. – 1 фот.

Рыбакова, А. Заглянул на часок, а влюбился навсегда [Текст] : [о посещении Углича А. Солженицыным] / А. Рыбакова // Золотое кольцо. – 1996. – 6 сент. – С. 1. – 1 фот.

Толкачёва, А. А. Добро пожаловать, Александр Исаевич! [Текст] / А. А. Толкачёва // Авангард. – 1996. – С. 1. – 1 ил.

Солженицын в Угличе [Текст] // Независимая газета. – 1996. – 10 сент. – С. 7.

Алейник, Л. Слово, необходимое России сегодня [Текст] : [презентация первого тома публицистики А. И. Солженицына, изданного Верхне-Волж. кн. изд-вом] / Л. Алейник // Русская мысль. – 1995. – № 4102. – С. 9.

Кублановский, Ю. Спасение через слово [Текст] / Юрий Кублановский // Новый мир. – 1996. – № 6. – С. 227-232. – Рец. на кн.: Солженицын, А. Публицистика / А. И. Солженицын. – Ярославль, 1995. – Т. 1 : Статьи и речи. – 720 с.

Петряков, Л. [Об издании в Верхне-Волж. кн. изд-ве книги : Солженицын А. И. Публицистика : в 3-х т.] [Текст] / Л. Петряков // Городские новости. – 1995. – 9-15 нояб. – С. 1.

Ваняшова, М. Осколочек [Текст] : «Ярославский сюжет» романа «Архипелаг ГУЛАГ» : [о Н. Я. Семёнове, ярославском корреспонденте Солженицына, его судьбе посвящена одна из глав романа] / Маргарита Ваняшова // Золотое кольцо. – 1994. – 13 янв. – С. 3. – 1 фот.

Беляков, Ю. «Духовный потенциал народа не сломлен!» [Текст] : [о встрече ярославцев с А. И. Солженицыным в клубе «Гигант»] / Ю. Беляков // Голос профсоюзов. – 1994. – 28 июля-3 авг. (№ 67). – 1 фот.

Беляков, Ю. Солженицын в Ярославле [Текст] : [о прибытии А. И. Солженицына в Ярославль во время путешествия – возвращения в Россию] / Ю. Беляков // Голос профсоюзов. – 1994. – 21-27 июля (№ 65-66). – С. 1. – 1 фот.

Ваганова, И. Ярославль-городок – Москвы уголок [Текст] : [о посещении Ярославля А. И. Солженицыным] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1. – 1 фот.

Ваняшова, М. Дорога в долгих 38 лет [Текст] : [о телефонном разговоре учителя из Ярославля Т. Д. Лызловой-Некрасовой и А. И. Солженицына] / М. Г. Ваняшова // Золотое кольцо. – 1994. – 19 июля. – С. 1-2.

Зайцев, Е. Здравствуйте, Александр Исаевич! [Текст] : [о посещении А. И. Солженицыным Костромы и Ярославля] / Е. Зайцев, А. Цветков // Апостол. – 1994. – 21-27 июля (№ 29). – С. 1. – 1 фот.

И наконец – Москва [Текст] : А. Солженицын заканчивает свою поездку по России: [в том числе о пребывании в Ярославле] // Литературная газета. – 1994. – 20 июля. – С. 3.

Вахрин, Ю. Солженицын на пороге столицы [Текст] : [пребывание писателя в г. Ярославле] / Ю. Вахрин // Российская газета. – 1994. – 20 июля.

Горобченко, Т. «Я вижу Россию в беде» [Текст] : великий писатель приехал ей помочь : [о встрече ярославцев с А. И. Солженицыным в клубе «Гигант»] / Т. Горобченко // Северный край. – 1994. – 21 июля. – 1 фот.

Пономаренко, В. Лясы точат да людей морочат [Текст] : [о приезде А. И. Солженицына в Ярославль. О его встрече с однополчанином-ярославцем В. В. Овсянниковым] / В. Пономаренко // Северный край. – 1994. – 10 авг.

Козлов, Д. Он уважать себя заставил [Текст] : [о приезде писателя А. И. Солженицына в Ярославль] / Д. Козлов // Юность. – 1994. – 23 июля (№ 29). – С. 1. – 1 фот.

Лызлова-Некрасова, Т. Д. Мне довелось работать с Солженицыным в одной школе [Текст] : [автор – учитель школы № 4 г. Ярославля] / Т. Д. Лызлова-Некрасова // Золотое кольцо. – 1994. – 14 июля. – С. 3. – 1 фот.

Савичев, В. Александр Солженицын: «Помнить о вечности» [Текст] : [о пребывании писателя А. И. Солженицына в Ярославле] / В. Савичев // Городские новости. – 1994. – 21-27 июля (№ 29). – С. 1, 3. – 1 фот.

- Черных, Б. И.** «Попали под «Красное колесо»» [Текст] / Б. И. Черных // Очарованный странник. – 1994. – Вып. 7.
- Чистякова, А.** Сделали праздник своими руками [Текст] : [о посещении 2-й Международной выставки-ярмарки народных промыслов и ремёсел в Ярославле А. И. Солженицыным] / А. Чистякова // Золотое кольцо. – 1994. – 22 июля. – С. 1-2. – 1 фот.
- Ширяев, В.** Командир батареи капитан Солженицын [Текст] : [о встрече в Ярославле писателя А. И. Солженицына с ярославцем В. В. Овсянниковым, служившим во время войны командиром взвода на батарее Солженицына] / В. Ширяев // Северный край. – 1994. – 27 июля. – 1 фото.
- По поручению Солженицына** [Текст] : [о телеграмме А. И. Солженицына в редакцию газеты «Очарованный странник»] // Северный край. – 1994. – 18 июня.
- Черных, М.** Праздник на нашей улице [Текст] / Майя Черных // Очарованный странник. – 1994. – Вып. 7. – С. 24. – 3 фот.
- Черных, Б.** Власть гения [Текст] // Очарованный странник. – 1994. – Вып. 8. – С. 1. – 1 фот.
- Рябой, В.** Солженицын и Решетовская : место встречи – Рыбинск [Текст] : [А. И. Солженицын в рыбинском ГУЛАГе, 27 сент. 1946 – 21 февр. 1947 г.] / В. Рябой // Золотое кольцо. – 1993. – 13 марта. – С. 6. – 1 фот.
- Сударушкин, Б.** Александр Солженицын: «Название вашего журнала и место его издания ко многому обязывает...» [Текст] : [о журнале «Русь»] / Б. Сударушкин // Северный край. – 1993. – 20 июля. – С. 3.
- Ермолин, Е.** Укус большевизма [Текст] : [о статье В. Рымашевского в «Северном крае» (1992, 3 ноября), где писатель полемизирует с А. Солженицыным в оценке Ярославского восстания 1918 г.] / Е. Ермолин // Золотое кольцо. – 1992. – 11 нояб. – С. 4.
- Ваганова, И.** Целиком и полностью, или Герои вчерашних дней [Текст] : [о травле А. И. Солженицына в ярославской прессе в 1974 г.] / И. Ваганова // Золотое кольцо. – 1992. – 29 сент. – С. 5.
- Веселов, А. Н.** Солженицыну А. И. [Текст] : [письмо с приглашением поселиться в Ярославской области] / А. Н. Веселов, А. И. Лисицын // Золотое кольцо. – 1992. – 19 сент. – С. 1.
- Мухо, А.** Точки на карте ГУЛАГа [Текст] : [Ярославский край, его люди в эпопею А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»] / А. Мухо // Северный край. – 1992. – 7 апр.
- Рымашевский, В.** Через эфир на весь мир [Текст] : приглашение из Ярославля – ответ из Вермонта : [по поводу оценки А. Солженицыным ярославского мятежа как «славное бесстрашное восстание 1918 года»] / В. Рымашевский // Северный край. – 1992. – 3 нояб.
- Рябой, В. А.** И. Солженицын в Рыбинске [Текст] / В. А. Рябой // Рыбинские известия. – 1992. – 24 нояб. – 1 фот.

Рябой, В. Был ли Солженицын в Рыбинске? [Текст] : история одного поиска / В. А. Рябой // Золотое кольцо. – 1992. – 22 дек. – С. 6.

Скибинская, О. Будет ли Солженицын гулять по улице Андропова? [Текст] : [руководство и общественность Ярославской области направили А. И. Солженицыну приглашение поселиться в области по возвращении в Россию] / О. Скибинская // Столица. – 1992. – № 41. – С. 28.

Скибинская, О. Пройдёт ли Солженицын по улице Андропова? [Текст] : [о приглашении А. Солженицыну поселиться в Ярославской области] / О. Скибинская // Юность. – 1992. – 19 сент.

Тюкаев, А. Добро пожаловать в Ярославль! [Текст]: [о приглашении писателя А. И. Солженицына на жительство в Ярославль] / А. Тюкаев // Большая Волга. – 1992. – № 42. – С. 7.

А если он всё же приедет? [Текст] : [о приглашении областной администрации на жительство в Ярославль писателя А. И. Солженицына. Текст письма] // Северный край. – 1992. – 19 сент.

Изоматериалы

Метелица, С. Александр Солженицын прибыл в Ярославль, 1994 г. [Изоматериал] : фотография / Сергей Метелица // Литературная газета. – 2018. – 12-18 дек. (№ 50). – С. 15. – 1 фот.

А. И. Солженицын в Ярославле [Изоматериал] : фотография // Ярославль в преддверии тысячелетия = Yaroslavl. On the threshold of a new millenium : фотоальбом / ред., авт. вступ. ст. Обнорская Н. Н. ; отв. за вып. М. А. Лукичев. – Ярославль, 2007. – С. 124.

*Составитель
И. В. Ярославцева*

А. Солженицыну

Клеймённый сорок седьмым,
и посе́йчас глотаю
тот же взвихрённый дым,
стелющийся по краю
родины
и тылам,
точно ещё под током
и паутина там
в красном углу убогом.

Лакомо мандарин
пах в января начале.
Чайки с прибрежных льдин
наперебой кричали:
– Не оступись! – мальцу
в валенках до коленок.
А через улицу
прямо от нас – застенок.

Но ничего не знал
я, оседлав салазки.
Ветер в ушах свистал
вместо отцовской ласки.
А по путям вдали
в зоны,
лязгая, тихо шли
тёмные эшелоны.

Словно в мороз миры,
видел я блеск пугливый
ёлочной мишуры
и засыпал счастливый.
То-то теперь в моей
памяти, сердце, жилах
вымершие целей,
чем костяки в могилах.

1989

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМЕТДИНОВА Светлана Юрьевна – директор муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля», член Общественной палаты Ярославской области (Ярославль).

ВАГАНОВА Ирина Вениаминовна – кандидат филологических наук. Директор – главный редактор муниципального казённого предприятия «Редакция газеты «Городские новости». Член Союза журналистов России (Ярославль).

ВАНЯШОВА Маргарита Георгиевна – доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Ярославского государственного театрального института. Заслуженный работник культуры России. Член Ассоциации театральных критиков России. Член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры РФ (Ярославль).

КАЛИНИНА Елена Анатольевна - заведующая отделом библиотеки-филиала № 13 имени Ф. М. Достоевского муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля» (Ярославль).

КЛИМОВА Людмила Михайловна – заведующая юношеской библиотекой-филиалом № 10 имени Н. А. Некрасова муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля». Заслуженный работник культуры РФ (Ярославль).

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович – поэт, публицист, искусствовед. Сопредседатель Союза российских писателей. Лауреат премии А. И. Солженицына (2003). Почётный гражданин города Рыбинска Ярославской области (Москва).

МАРАСАНОВА Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с обще-

ственностью федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» (Ярославль).

МЕТЕЛИЦА Сергей Иванович – фотожурналист, собственный корреспондент ТАСС (1974–2005). Заслуженный работник культуры РФ (Ярославль).

ЯРОСЛАВЦЕВА Ирина Валерьевна – заведующая сектором Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система города Ярославля» (Ярославль).

Научно-популярное издание

ВЕТРЫ И ВЕКТОРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

*к 100-летию со дня рождения
писателя и социального мыслителя
А. И. Солженицына (1918–2008)*

Материалы Солженицынских чтений
(Ярославль, 11 апреля 2018 г.)

На обложке: фотография Сергея Метелицы

Составитель и ответственный редактор
Светлана Юрьевна Ахметдинова

Дизайн обложки: М. Н. Ланцов
Компьютерная вёрстка: Е. А. Белова

Формат 70х90/16. Объём
Тираж 100 экз. Заказ №

МУК ЦБС города Ярославля
150049, проспект Толбухина, 11,
Центральная библиотека им. М. Ю. Лермонтова

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета
в типографии «Канцлер»
150000, г. Ярославль, Полушкина роща, 16, стр. 66а
Тел.: (4852) 58-76-37, 58-78-33

Александр Исаевич Солженицын
в Ярославле 16–21 июля 1994 года
в фотографиях Сергея Метелицы

На Волжской набережной

**Встреча на вокзале «Ярославль-Главный».
Слева – И. В. Ваганова, справа – И. И. Скороходова**

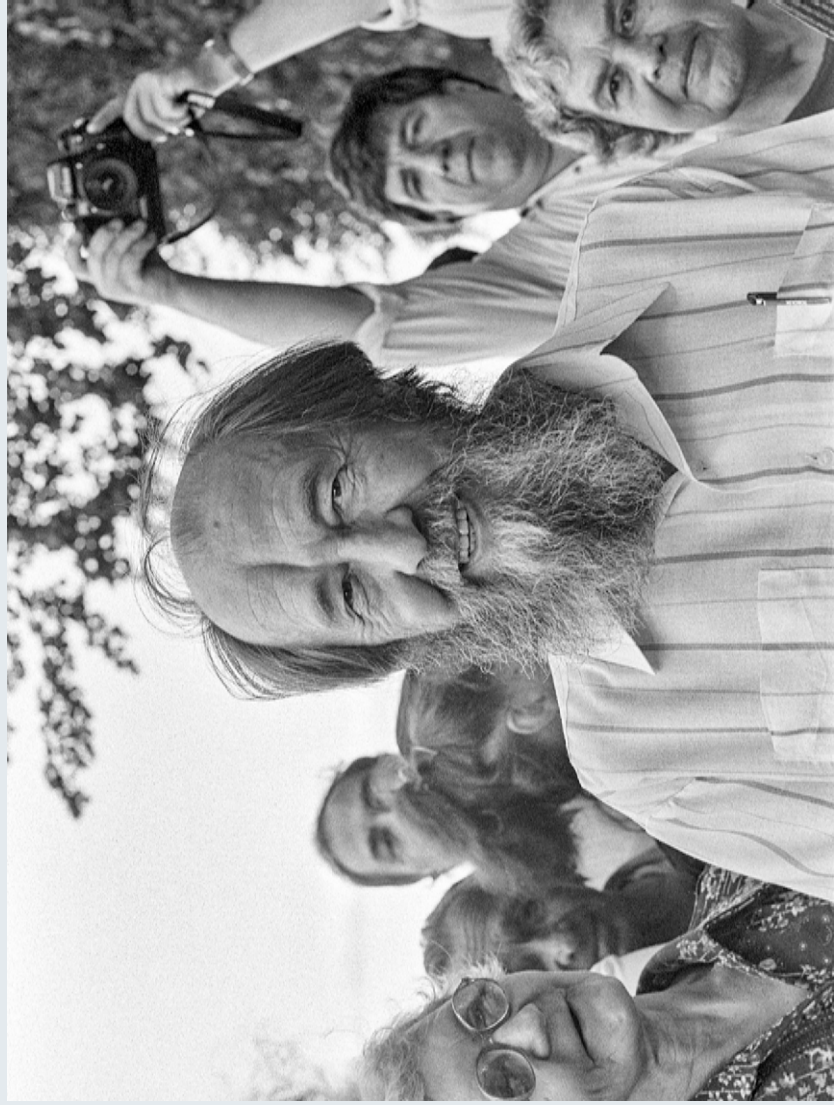

Александр Исаевич на вокзале. Слева – В. И. Кутузов,
справа – В. Д. Пономаренко

Семья Солженицыных на вокзале «Ярославль-Главный»

На Волжской набережной среди ярославцев

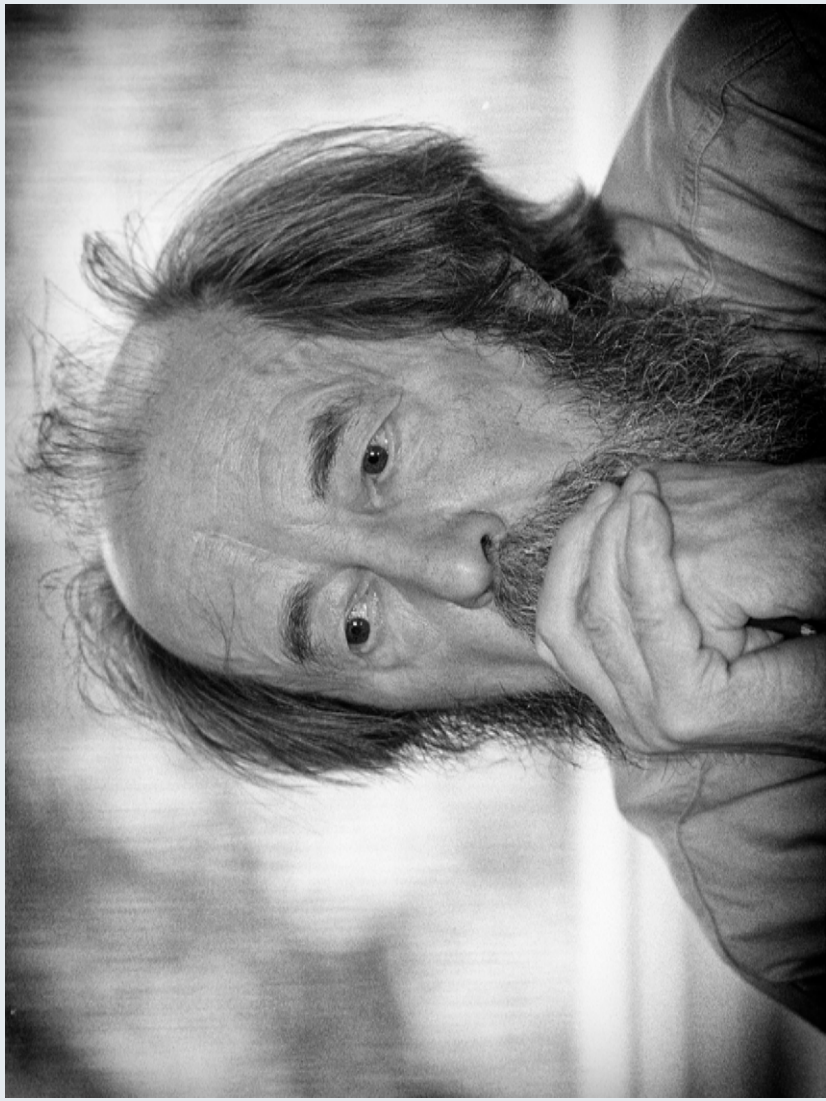

«Духовой оркестр играет...»

Прогулка по Волжской набережной

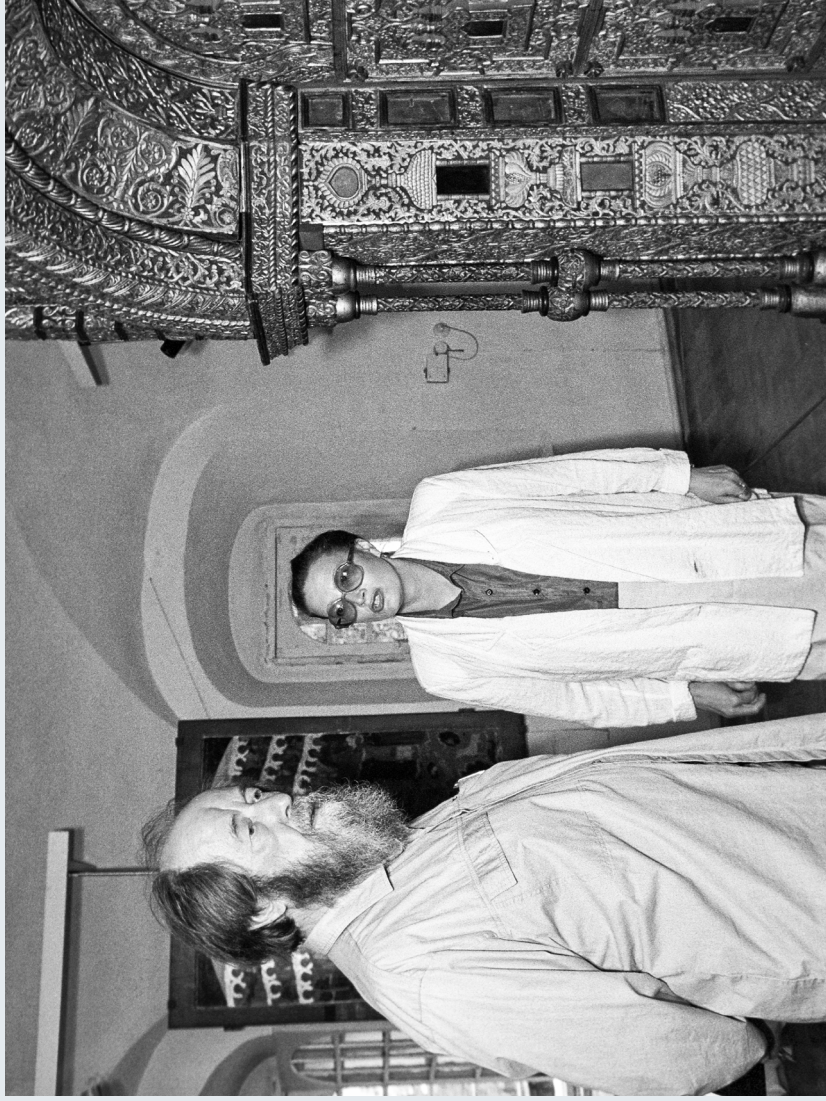

Портрет мыслителя

Встреча с губернатором Ярославской области А. И. Лисицыным

В Митрополичьих палатах на экспозиции древнерусского искусства

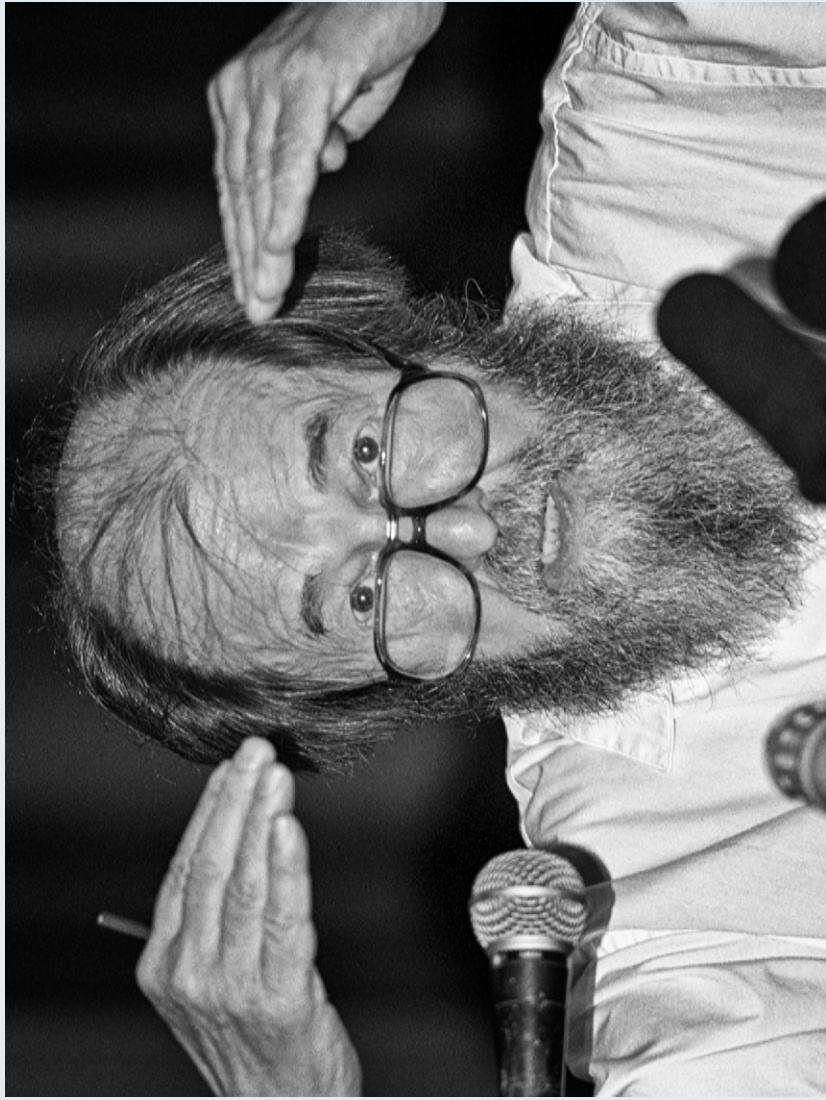

В военкомате Красноперекопского района

На встрече в клубе «Гигант». С сыном Ермолаем

Во время выступления в клубе «Гигант»

С фронтовым другом В. В. Овсянниковым

В споре с В. Д. Пономаренко

Автограф М. Г. Ваняшовой

Автограф фотокорреспонденту

Всей семьёй на фестивале «Преображение»

В танце с ярославной

У гончарного мастера

На выставке народных ремесел

В Спасо-Преображенском монастыре

У клуба «Гигант»

В центре Ярославля – у храма Ильи Пророка